792
Г 40
(0.1)

134
Гинзбург С. Л.

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

1700 – 1835

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО»

792 (09)
Г 49

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР 1700-1835 гг.

ХРЕСТОМАТИЯ

СОСТАВИЛ
ПРОФ. С. Л. ГИНЗБУРГ

83533
П94
л.18

Главным Управлением Учебных Заведений Комитета по делам искусств при СНК СССР допущено в качестве учебного пособия для историко-теоретических факультетов Консерваторий и театроведческих факультетов Театральных Институтов

СТАЛИНГРАДСКАЯ
Областная библиотека
им. Горького
123

1941
Государственное издательство
«ИСКУССТВО»
Ленинград • Москва

Ответственный редактор А. Я. Гатенян.

Подписано к печ. 27 января 1941 г. Заказ № 5215 М-1295. Бумага 62×94 1/16 21 3/4 п. л. 21,1 у. а. л.
Тираж 3000 экз. Печ. знак. в 1 п. л. 56640. Цена 9 р. 50 к., пер. 2 р. 50 к.

Лениздат, типография № 2. Ленинград, Социалистическая, 14.

РУССКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

1700—1835

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чем больше углубляется советская наука в изучение ранних этапов развития русского музыкального театра, тем яснее становится глубочайшая ложность господствовавшего еще недавно мнения об их художественной малозначительности. Как и по отношению к другим областям русской культуры, решающую роль в выработке такого убеждения сыграло непонимание исторической закономерности путей формирования русского национального искусства, для которого освоение и претворение европейских художественных достижений являлось необходимым и неизбежным этапом.

Традиционный тезис о «пассивной подражательности» русского музыкаль-

олным
ольше
ежели
, ко-
т его
есный
олько
чения

лиями
его
писа-
раль-
Непо-
ского
обес-

ОПЕЧАТКИ

				Напечатано:	*Следует читать:*
Стр.	45	строка	7 св.	Николаева,	Ныколева,
„	89	„	1 сн.	рисе).	рисе).
„	159	„	3 „	В нашем городе	В вашем городе
„	256	„	8 „	даже в любимый“,	даже в любовный“,

печили широкую образованность и кругозор русских музыкально-театральных деятелей. Несмотря на внешние тормозы и препятствия, постепенно созрел ряд выдающихся талантов, а некоторые из них прославились далеко за пределами своей родины.

Не приходится и доказывать важность того, чтобы советские читатели — в первую же очередь студенты консерваторий и театральных институтов — изучали один из важнейших участков истории отечественного искусства по первоисточникам. Этой именно цели и предназначена служить предлагаемая хрестоматия. В ней представлено сорок памятников русского музыкального театра за

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чем больше углубляется советская наука в изучение ранних этапов развития русского музыкального театра, тем яснее становится глубочайшая ложность господствовавшего еще недавно мнения об их художественной малозначительности. Как и по отношению к другим областям русской культуры, решающую роль в выработке такого убеждения сыграло непонимание исторической закономерности путей формирования русского национального искусства, для которого освоение и претворение европейских художественных достижений являлось необходимым и неизбежным этапом.

Традиционный тезис о «пассивной подражательности» русского музыкального театра до М. И. Глинки в огромной мере был обусловлен и полным незнанием конкретного творческого материала. По сути, историография больше занималась внешней стороной бытования оперы и балета в России, нежели раскрытием их стилистических основ. И даже те немногие исследователи, которые пытались оценить доглинкинский музыкальный театр, отправляясь от его идейной направленности и смыслового содержания, обычно отрывали словесный текст от музыки, что естественно приводило к неполноценным выводам. Только советская наука смогла добиться настоящего раскрытия сущности и значения русского музыкального театра доглинкинской эпохи.

Сейчас можно считать уже прочно установленным, что именно усилиями предшественников Глинки была вспахана та почва, на которой выросло его замечательное творчество. Тесное сотрудничество выдающихся русских писателей и композиторов вызвало стремительный рост русского музыкально-театрального искусства, многообразного по тематике и стилистическим тенденциям. Непосредственное знакомство с первоклассными образцами итальянского, французского и немецкого оперно-балетного театра и учение у его крупнейших мастеров обеспечили широкую образованность и кругозор русских музыкально-театральных деятелей. Несмотря на внешние тормозы и препятствия, постепенно созрел ряд выдающихся талантов, а некоторые из них прославились далеко за пределами своей родины.

Не приходится и доказывать важность того, чтобы советские читатели — в первую же очередь студенты консерваторий и театральных институтов — изучали один из важнейших участков истории отечественного искусства по первоисточникам. Этой именно цели и предназначена служить предлагаемая хрестоматия. В ней представлено сорок памятников русского музыкального театра за

135 лет: от «ученой» драмы репертуара Кунста, на которой уже с очевидностью сказалось воздействие современной европейской оперы, и до «Аскольдовой могилы» Верстовского, справедливо считающейся завершением всего доглинкинского периода становления музыкального театра в России.

Каждая пьеса приводится в двояком виде. С одной стороны, дается подробное изложение, сохраняющее не только общие контуры драматургии, но и важнейшие детали сценического воспроизведения; этим последним, между прочим, вызваны некоторые длинноты в пересказе волшебно-феерических спектаклей начала XIX в. С другой стороны, в подлинном виде (но с обычным теперь переводом на новую орфографию) даются отдельные сцены и эпизоды пьесы. В строго хронологическом порядке представлены все основные жанры русского музыкального театра XVIII — первой трети XIX вв.: трагедия на музыке, героико-мифологическая («важная») и комическая (сказочная и бытовая) опера, балет, интермедия, пастораль, мелодрама, музыкальная феерия, водевиль и т. п. Каждая пьеса предваряется краткой аннотацией, сообщающей фактические сведения об обстоятельствах написания, времени постановки (по старому стилю), отношения театрального зрителя и т. д. Вышедшие из употребления и малопонятные слова комментированы в подстрочных примечаниях. Большинство включенных в состав хрестоматии текстов никогда не переиздавалось, а два из них впервые публикуются по рукописным спискам.

Трудность отбора произведений для хрестоматии подобного типа, при ее сжатых размерах, очевидна. Пришлось остановиться на наиболее характерных и значительных в историческом отношении памятниках. Поэтому, например, для жанра оперы - seria избраны всего два образца: один — начавший эту линию в развитии русского музыкального театра, другой — открывший собой оперные спектакли на русском языке. Специальное внимание при отборе было обращено на те тексты, для которых сохранилась стилистически не менее показательная музыка. В частности, так объясняется выбор приведенного водевильного образца: само собой разумеется, при иной установке можно было бы дать и любой другой пример. Отклонения от указанного принципа сделаны только в тех немногочисленных случаях, когда историко-художественное значение произведения не позволяло опустить его из-за отсутствия партитуры. Следует отметить, что в теснейшей связи с данной хрестоматией находится печатающаяся Государственным музыкальным издательством «История русской музыки в нотных образцах», в первых двух томах которой приведены соответственные музыкальные номера: увертюры, арии, ансамбли и т. п. Для ясности соотношения поющегося слова и разговорной речи в спектакле все музыкальные номера (кроме речитативов в опере-seria) ниже выделены курсивом.

Сотрудниками моими при составлении хрестоматии были: проф. А. С. Рабинович, совместно с которым написаны вводные аннотации; С. Ф. Файнштейн и З. В. Шпитальникова, которым принадлежат пересказы либретто; Н. В. Молокова, подготовившая список источников. За текстологическую консультацию приношу благодарность проф. Г. А. Гуковскому, за помощь в комментировании устаревших слов — проф. П. Н. Беркову.

Проф. *С. Л. ГИНЗБУРГ*

СЦИПИО АФРИКАН, ВОЖДЬ РИМСКИЙ, И ПОГУБЛЕНИЕ СОФОНИЗБЫ, КОРОЛЕВЫ НУМИДИЙСКИЯ

Одна из пьес, исполнявшихся в Москве в первые годы XVIII в. (между 1702 и 1706 гг.) «комедиальной» труппой Кунста и Фюрста. Подобно другим пьесам репертуара этой труппы, данная «комедия» является вольным переводом иностранного оригинала; ее сюжет заимствован из трагедии известного немецкого поэта и драматурга Д.-К. Лоэнштейна о римском полководце Сципионе Африканском (старшем), герое второй Пунической войны. По ходу представления, в нем исполняется ряд сольных «арий», а также комическая песня шута Эрсила с обезьяной; музыка их до нас не дошла.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Сифакс, король нумидийский, сидит закованный. Он скорбит о своей участи. Шут Эрсил издевается над его черной кожей, над его бедами. Входят Сципио, его приближенный Лелий и военачальники; с ними Масиниза — изгнанный Сифаксом прежний король нумидийский. Убедившись, что гордость Сифакса не сломлена оковами, Сципио велит бросить его в темницу и держать впроголодь. Но для полного триумфа римлян еще нужна Софонизба, жена Сифакса. Масиниза, втайне влюбленный страстно в Софонизбу, решает не отдавать ее; скрыв свое чувство, он советует Сципио дать ей знать, что Сифакс в плену. Масиниза предлагает послать к ней двух пленников, но входящий Эрсил сообщает, что послы Софонизбы направляются сюда. Сципио поручает Масинизе переговорить с ними.

Изгнанный царь, ставший союзником римлян, спрашивает посланцев, скоро ли сдастся Цирта, их последняя крепость. Посол Гимилькон надменно отвечает, что до поражения еще далеко: они пришли лишь просить об обмене пленных. Масиниза напоминает, что флот уничтожен, войска Гасдрубала рассеяны, Карфаген горит, а Сифакс в плену. Посол не верит. Тогда Масиниза велит привести нумидийского царя в кандалах. Посланцы в отчаянии, но Масиниза, отведя второго посла Миципсу в сторону, убеждает сдать Цирту изменой: Сифакс ведь сам предательски достиг престола и, в прошлом союзник римлян, нарушил данное слово. Верность и страх борются в душе посла. Наконец, он уступает настояниям своего бывшего повелителя. Он просит задержать Гимилькона, а сам обещает подать знак, по которому римляне должны будут итти на приступ в условленном месте. Масиниза открывает свое сердце Миципсе: изгнанный Сифаксом, завладевшим престолом и прекрасной Софонизбой, он не сумел ни разлюбить нумидийскую царицу, ни забыть ее и вновь надеется стать ее мужем.

Действие II. Перед началом бог ветров Эол поет песню радости. Эрсил размышляет об еде, своей главной заботе в военных лагерях, — особенно в этой чуждой земле. С ужасом впервые в жизни видит он обезьяну, которую принимает за местного жителя, но вскоре ее ловит и решает дорого продать.

Нумидийский стан. Софонизба, в присутствии своего младшего сына Иербы, в отчаянии ропщет на богов, которые покинули их. Жрец солнечного и лунного божества Богудес ее останавливает. Прямо с поля брани появляется Вермина, старший сын Софонизбы. Он жертвует богам свой меч, облитый римской кровью. Сам он тоже весь в крови — и вражеской и истекающей из его собственных ран. Потеряв в битве отца из виду, он не знает его судьбы. Горькие сетования Софонизбы прерываются приходом Миципсы, рассказывающего о пленении царя, об угрозах римлян и Масинизы. Все в отчаянии и уходят, чтобы обдумать решение.

Эрсил играет с обезьяной и поет веселую песенку. Он радуется, что пленник так быстро научился разным фокусам и скоро сделает его богатым. Увидев Масинизу, Эрсил прячет за собой обезьяну. Масиниза спрашивает про животное, но Эрсил боится, что тот заберет у него обезьяну силою. Масиниза обещает не только не трогать зверя, но подарить шуту еще одну обезьяну. Оставшись один, Эрсил видит Иербу, который заблудился и не знает, где он. Эрсил издевается над его юностью, пока разгневанный мальчик не бросается на него со шпагой. Шут спасается бегством. Иерба видит на берегу крокодила, убивает его и уходит искать дорогу.

Действие III. Софонизба сообщает своим сыновьям, что одного из них придется принести в жертву богам, дабы умилостивить их. Оба храбрых сына Софонизбы спорят между собой за право умереть. Вермина просит пощадить Иербу за его молодость, а Иерба доказывает, что старший брат остается последней опорой государства. Плачущей матери не решить этого спора, и жрец Богудес бросает жребий. Быть жертвой выпадает на долю Иербы, но внезапно появляется Сифакс. Все поражены его неожиданным освобождением. Он объясняет, что золото открыло двери темницы, и велит освободить Иербу: не его сыновей, а пленников надлежит принести в жертву. Богудес приводит двух римлян и, положив одного из них на алтарь солнечного божества, а другого на алтарь божества лунного, убивает их.

Римский лагерь. Войска под предводительством Сципио приступают к осаде нумидийской крепости. Напуганный Эрсил рассказывает, что над крепостью появился страшный огненный знак. Лелий идет проверить и убеждается, что пламя — над самым слабым местом в крепостной стене: это дает знак Миципса. Здесь Масиниза пойдет на приступ, Лелий же выведет войска ему на помощь. Эрсил, поняв предательство, предрекает поражение королевы, имеющей таких «верных бояр».

Нумидийский стан. Сифакс, Софонизба, Иерба и оставшийся верным Гимилькон оплакивают предстоящий плен и позор. Торжествующий Масиниза велит заковать Сифакса и заключить его в темницу. Софонизба и Иерба, падая в ноги победителю, умоляют, хотя бы ценой смерти, избавить их от ужасов рабства. Масиниза обещает им свободу и велит отвести их к себе домой. Оставшись один, он печалится о своей великой любви к этой женщине, которая его, победителя, заставляет чувствовать себя пленником.

Действие IV. Сифакс в темнице. Могущественный правитель стал рабом, но лучше смерть, чем плен. Он готовится пронзить себя мечом, когда появляется Софонизба в костюме римского легионера. Она принесла ключ от оков и уговаривает мужа обменяться одеждой и бежать, оставив ее вместо себя. Сифакс не соглашается, но Софонизба принуждает его подчиниться, уверяя, что у нее есть способ спасти себя. Оставшись одна, Софонизба сетует на свою судьбу: не лучше ли смерть, чем гибель отечества, рабство, утрата детей, опасности, которые угрожают Сифаксу, и — тяжелее всего! — любовь Масинизы.

В темницу входит Масиниза. Он решил убить врага, отнявшего у него и престол и Софонизбу, но с ужасом видит, что перед ним женщина, и узнает Софонизбу. Она признается, что освободила Сифакса, и молит о смерти. Но

Масиниза говорит ей о любви, и после долгого сопротивления Софонизба признается, что отвечает ему тем же. Они обнимают друг друга. Масиниза счастлив: брак с ним спасет Софонизбу от рабства. Вошедший Эрсил сомневается в благополучном конце, ибо знает, что Сципио твердо решил привести нумидийскую царицу в Рим в оковах.

Действие V. Миципса уговаривает Масинизу отказаться от брака с Софонизбой: она подстрекала Сифакса на разрыв с Римом и будет добиваться мести римлян у своего второго мужа. Но Масиниза непреклонен в своем решении. Миципса предвидит «великую печаль».

Печален при мысли о тайном намерении Масинизы и Сципио, открывающий свое беспокойство Лелию. От проходящего пьяного Эрсила Сципио узнает, что приготовления к свадьбе уже закончены.

Сифакс под стражей, в оковах. Он проклинает свою участь. Самое тяжелое для него — это измена Софонизбы. Он любил ее, как богиню, а она ушла к врагу. Погубив Сифакса, она погубит своими советами и Масинизу; но горько думать, что она в объятиях победителя: даже тяжкие римские оковы покажутся легкими пленнику, если он увидит наказанной неверную жену.

Софонизба счастлива, что спаслась благодаря Масинизе; совесть еще ее тревожит, напоминая о Сифаксе, но ей хотелось лучшей участи. Над Софонизбой пытается посмеяться Эрсил, но царица сразу останавливает его. Софонизба уводит Эрсила с собой.

В печали призывает к себе сон Масиниза. Сновидения его мрачны: он видит, как смерть ведет его возлюбленную. В тоске он просыпается. Перед ним Сципио. Римский полководец сообщает ему, что сегодня же Софонизбу увезут в Рим. Масиниза меняется в лице; он признается в своей неистребимой любви к этой женщине. Сципио стыдит его, говоря, что не подобает победителю связывать себя с Софонизбой, которая желала ему лютой гибели. Воин должен уметь побеждать свои страсти, чтобы не запутаться в паутине; сам Сципио в походе не целует женщин, не видит Луции, своей прекрасной невесты, рядом с которой красота Софонизбы подобна тени. Но Масиниза не так владеет собой, как Сципио: он родом из Ливии, и кровь у него знойная. Тогда римский герой указывает на храброго Ганнибала, тоже африканца, который у самого пламени мог быть, как лед. Наконец, право Рима незыблемо, и Сципио кончает спор, подтвердив свое решение сегодня же отправить Сифакса и Софонизбу.

В отчаянии Масиниза, беспомощный перед римлянами, решает лучше умертвить Софонизбу, чем отдать ее в рабство. Масиниза посылает Эрсила за вином, стаканом и бумагой. Входит Эрсил, на ходу проверяя, осталось ли еще вино в сосуде или он все выпил по пути. Масиниза велит налить полный стакан, отнести вино и письмо Софонизбе, передав ей на словах, что он остается ее другом и мужем, но «сильнейшие руки» не разрешают их брак; он хочет сдержать свое слово и не отдавать ее живой в римское рабство.

Софонизба ищет Масинизу и спрашивает у Миципсы о нем. Ее томят тяжелые предчувствия. Входит Эрсил со стаканом и передает его вместе с ядом и письмом Масинизы королеве. Потрясенная Софонизба узнает из письма, что Масиниза бессилен против римлян и потому посылает яд. Сын Софонизбы Иерба хочет умереть с матерью; они выпивают яд и умирают. Их трупы находит Масиниза. Он хочет заколоться, но Сципио велит своим воинам силой вырвать шпагу у него из рук. Сципио снова стыдит его, напоминая о подвигах, о том, что недостойно умирать из-за женщины, в течение одного дня сменившей двух мужей. Сципио назначает Масинизу царем нумидийским и разрешает похоронить Софонизбу с любыми почестями. Удрученный Масиниза обещает постараться ее забыть. Сципио отсылает Лелия с пленниками в Рим, а сам отправляется на Карфаген. Все провозглашают «виват» Риму, Сципио и Масинизе.

. . . . . .

Действо 2

Сень * 1

Эолус, бог ветреный.

Ария.

1.

Вейте, распущенны ветры!
Ваша старость — моя утеха.
Ваш шум
И тяжкий лом
Тешат Эола кругом.

2.

Шумите, зли волния!
Моя радость — ваша теха,
Смерть бо ваша
И истленья
Умирающая — весела.

. . . . . .

Сень 6

Эрсил *(с облезянкою своею поет).*

*Что красно, что ново, тому ничтоже подобно! Что диво, что чудо, видети приидите, искатели, все осмотрите; придите ныне вельми ** радостны, чтобы желанье ваше исполнили и мне усердно поволили.*

Добро! Вельми хорошо! Ныне одержим, что я долго искал, сиречь ныне сокровенную вещь получил и чаю малым временем зело богатым быти и притом всегда гуляти вельми любо. И сверх того мне случится непрестанно праздновати. Плененник мой у меня в короткое время выучился; я и не догадался, что чады черных людей так великий разум имеют. Подожди, я хочу пленника моего немного обучить. Скажи мне, ты здешний житель в сей чужой земле, где ядят солдатом вши? *(Чешется шею.)* То хорошо! Как девицы делают, когда их блохи укусают? *(Чешет колено.)* Подалее, получше увидим! Что ты еще умеешь? Как солдаты оружием своим поидут? *(Покажет то.)* Еще одного: как собаки через посох скачут? *(Покажет то.)* Вельми хорошо! Будешь еще впредь добрый человек... *(Увидит Масинизу и за собою облезяну ухоронит ***.)*

---

* т. е. явление.
** весьма.
*** спрячет

Масиниза.

Что сделаешь, Эрсил? Где ты взял изрядный тот зверь?

Эрсил.

Что мне отвечати, не ведаю. Где мне пленника моего ухоронити? И без сумнения об нем просит, а как я не добровольно дам, силою от меня возьмет, понеже згляд его хорош, королю полюбится. И еще опасаются, что не он от его племени. Однако то добро, что говорить не знает; не ведаю, чего ради, молод ли он еще или нем родился.

Ни, никак, никакою мерою; ни, никак! *(Облезяну ухоронит.)*

Масиниза.

Я, однако, облезяну вижу.

Эрсил.

Да верую, когда он в зеркало видит.

Масиниза.

Скажи мне, кто его так научил?

Эрсил.

Что научение? Что облезяна?

Масиниза.

Чаю, Эрсил, что ты боишься, чтобы я тебе облезяну отнял.

Эрсил.

Верую, примателн моея чести, что те черные люди вси уворожити умеют. Кто ему сказал? Да, господине мой, о том опасаюся.

Масиниза.

Как, Эрсил? Плохо ты на меня упование имеешь.

Эрсил.

Га, га! Не дивися, господине Масиниза! Известно по старой присловице (что никому поверить); вытолкование сам изволишь разуметь.

Масиниза.

Не опасайся; я его от тебя не возьму и сверх того еще тебе такого подарить хочу. *(Отыдет.)*

Эрсил.

Да, да! Что они не говорят, чаю, когда он почитания не имел к моей высокой персоне; верую, что он у меня выпросил пленника моего. Однако, как я еще другая имел, и то не худо. Ах, ах! Какого я там вижу пареня приходящего? Без сумнения, он не житель сея страны, потому он не черный.

. . . . . .

Действо 5

Сень 8

Масиниза.

Мое досадное и многою печалию оскорбленное и утесненно сердце утружденное мое тело в темный гроб погружает. Однако не подобает печальной кручине зело прилежатися; чего ради во уме взял мусикиею * утешатися добро. Велите нашим мусикантам, чтоб нашу сонную арию играли. Увижу, если покой потерянную силу мне возвратит. *(Играет арию.)*

Ария.

1.

Морфей! Закрой мои очи
*И даждь ** мне долго спати,*
Печаль забывати,
Дай мне сладкие сни.
Морфей! Закрой мои очи.

2.

Морфей! Усипай меня
*Трудной *** душе дай уснути*
И вовсе покой имети.

(Усипает. А ему во сне Софонизба объявится, как смерть поведет, и любовь ее.) Увы, и сон над мною ругает, и спящий мучен буду. О, какий страшный сон меня мучил! Ах, Софонизба! Какий страх утесняет сердце мое! Но здесь приидет Сципио: душа моя укрепися и печаль твою утаи!

. . . . . .

---

* музыкой.
** дай,
*** тяжелой.

ИГРОК В КАРТЫ

Одна из итальянских интермедий, исполнявшихся в 1733 г. при дворе Анны Ивановны приезжей труппой под руководством актера Джузеппе Аволио и концертмейстера Иоганна Гюбнера. Чтобы зрители могли понимать происходящее на сцене, тексты этих пьес переводились на русский язык, печатались и раздавались на руки. Ряд таких прозаических переводов сохранился в уникальном сборнике библиотеки Академии Наук СССР; музыка же к ним утрачена. В музыкальном отношении эти интермедии состояли из чередования речитативных диалогов с ариями и дуэтами; приводимый ниже текст заключительного дуэта показывает непосредственную близость интермедии «Игрок в карты» к знаменитой «Служанке-госпоже» Перголези, впервые представленной в Неаполе в том же 1733 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Интермедия I. Бакокк в полном отчаянии: за одну ночь он проиграл в карты не только все деньги, но также карманные часы, перстень, шпагу, шляпу и епанчу. Он с ужасом думает о предстоящей встрече с женой — мнительной и докучливой святошей, которая всегда его бранит, а иногда даже бьет. Заметив входящую Серпиллу, несчастливый игрок решает придумать какую-нибудь отговорку. Серпилла недовольна своей жизнью и хочет развода. Увидев мужа, она настойчиво допрашивает, где он провел ночь. Бакокк клянется, что всю ночь находился в уединенном месте с добрыми и богобоязненными людьми, один из которых читал вслух такую удивительную маленькую книжку, что Бакокк почувствовал раскаяние и обратился на праведный путь. На вопрос Серпиллы, куда же он девал свою верхнюю одежду в такой холод, Бакокк продолжает лгать, что все роздал нищим и бедным. Жена ему не верит, обыскивает его карманы и находит колоду карт. Разгневанная до-нельзя, она неумолимо требует развода.

Интермедия II. Судилище. Пользуясь тем, что в этот день в суде не слушают дел, Бакокк, при помощи своего приятеля, собирается сам принять Серпиллу; он переодет в платье судьи, и на нем накладная борода. Входит Серпилла. Она жалуется на своего мужа, обвиняя его во всевозможных пороках, и просит расторгнуть их брак или по крайней мере запретить Бакокку, под страхом тяжкого наказания, приближаться к ее дому. Бакокк взбешен, но сдерживается и обещает Серпилле исполнить ее просьбу без всякой волокиты при условии, что она сделается его любовницей. Весьма недолгие колебания Серпиллы сменяются согласием. Тогда Бакокк срывает с себя бороду. Пристыженная жена просит прощения, но разгневанный муж отказывает ей.

Интермедия III. Лес. Серпилла просит милостыню. Ей пришлось уйти из дому за грех, который она собиралась совершить: стыд перед мужем при-

нудил ее сделаться странницей. Бакокк догоняет ее и требует назад вещи, которые она унесла из дому. Серпилла признает себя достойной смерти, но просит перед этим ее выслушать. Она напоминает, как Бакокк растратил ее приданое, проиграл все состояние, до основания разорил дом. Она напоминает также время их первой любви, прошлые слезы и ласки. Бакокк тронут. Он ее прощает и сам просит прощения. Они обещают друг другу верность и любовь.

. . . . . .

Третия интермедия

Театр показывает лес.

Серпилла, потом Бакокк.

Серпилла.

Подайте милостыню этой страннице. Неблагополучная! По своей воле пошла в ссылку из города за один порок, который не учинила.

Стыд, досада, муж не попускают мне больше жить в доме. Нарядившись в странницу, пошла я в дорогу, как я продала, что я могла, и из того получила себе деньги. Небо знает, куда я иду!

Подайте милостыню этой страннице.

Бакокк.

А вот изменница! Насилу уж я могу дышать. Нашел я тебя насилу и с покражей, которая у тебя.

Серпилла.

Мой дражайший и любезнейший муж! Я достойна смерти и вот вся готова удовольствовать тебя. Изволь повелеть, что угодно: шпагу или отраву.

Бакокк.

Бездельница, отдай только мои вещи.

Серпилла.

Вот они.

Бакокк.

А потом уж я определю, какою смертию тебя казнить.

Серпилла.

Серпилла тебя прогневила, я признаваюсь. Но она не должна умереть, не предложив перво защищения своего.

Бакокк.

Каким способом?

Серпилла.

Так право, мой любезный Бакокк, мое дело очень ясно; только позволь мне говорить за себя.

Бакокк.

Ну, скоро ж!

Серпилла.

Тотчас! Я не ускоряю твое презрение и не говорю теперь о игре, ибо я хочу умереть на сем месте. Я считаю за ничто мое приданое, которое ты растратил. Я позабываю все бесчестие, которое ты мне учинил, и все пороки, и пожитки проигранные, дом до основания разоренный, а сверх того то, о чем ненадобно и думать.

Бакокк.

Ужли ты окончила?

Серпилла.

Вот скоро! Я хочу, чтоб ты припомянул вздохи, которые мы пускали на ветр; чтоб ты припомнил слезы в первой любви нашей; вспомнил бы ты трудности и удовольствование, когда нам позволено было дать руку друг другу.

Бакокк.

Еще ты не окончила?

Серпилла.

Я окончу тотчас! Когда, говорю я, позволено нам было, чрез приятный союз брака, чтобы иметь одну постелю. А где ж теперь та горячесть? Где то приятное приголубливание? Где?.. Вот я окончу! Где, мой любезный Бакокк?

Бакокк.

Я слышу, что я смягчился.

Серпилла.

Где ныне девались толикие знаки верности нашея? Ахти мне! Ноги у меня трясутся, а му́ка моя так остра, что я не могу ничего видеть. Ахти мне! Ахти мне!

Бакокк.

Ахти мне!

Серпилла.

Вот уж союз сладкого спряжения * нашего разорван стал быть! Ведь сколько удовольствования потеряно! Последний час му́ки моей уж пришел. Прости, Бакокк, мой любезный Бакокк, прости! Я чувствую, что мое сердце становится как льдяное в груди моей. Я умираю.

Бакокк.

Окончила ль ты?

Серпилла.

Я окончила.

---

* Соединения.

Бакокк.

Сюда руку.

Серпилла.

Как, разве ты прощаешь меня?

Бакокк.

Пора позабыть прошлую печаль. Ты оставила мои пороки, а я оставляю твои. Пускай будет прошлое прошлым.

В два голоса.

Серпилла.

Я чувствую, что мое сердце, чрез страх твоея любви, чинит мне тип-тап.

Бакокк.

*А я слышу, мой животы, * что мое, не знаю для чего, мне чинит тип-тап также.*

Вместе.

Не бойся, { мой любезный! / мое сокровище!

Бакокк.

Я тебе божусь...

Серпилла.

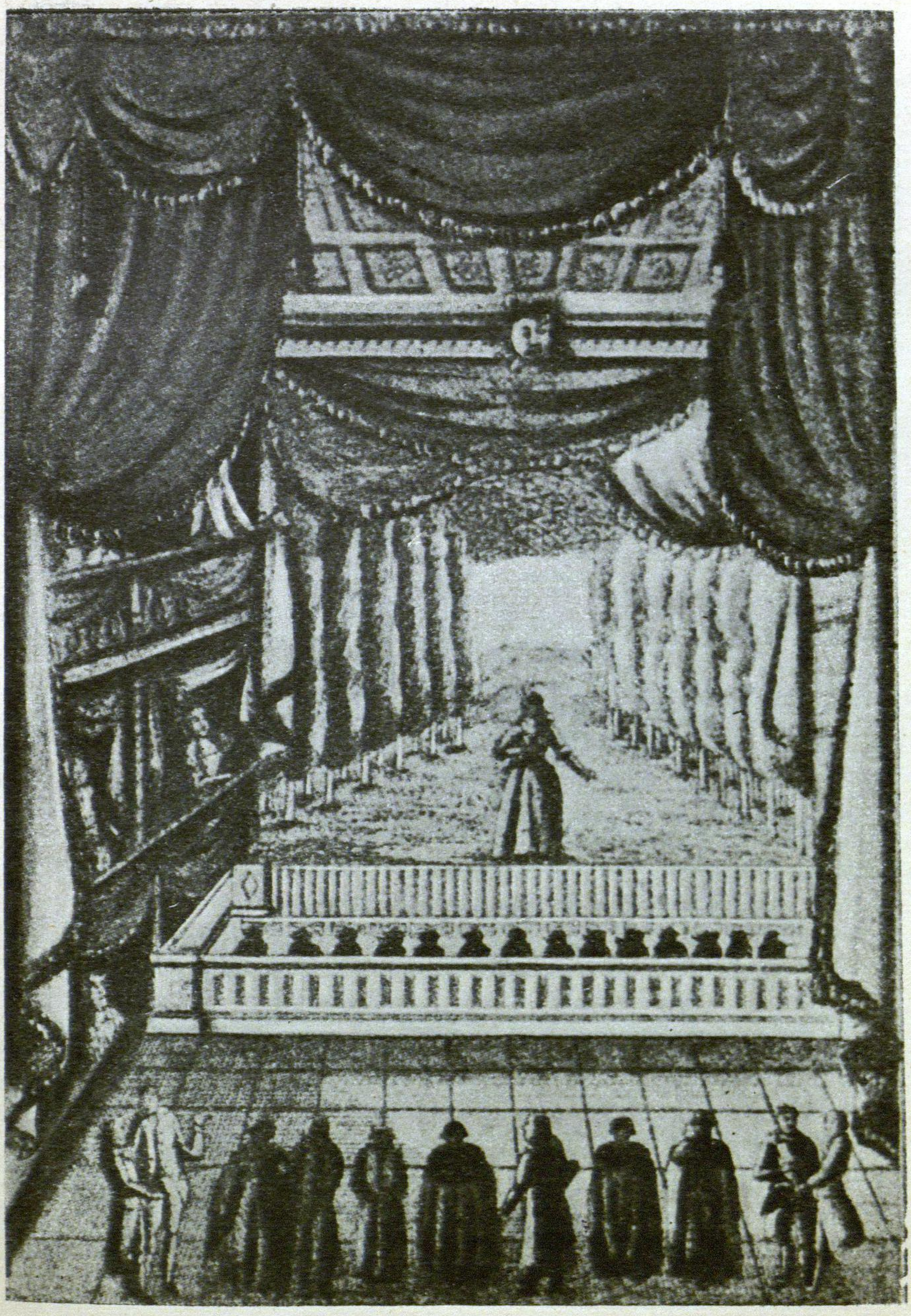
Я тебе обещаюсь...

Вместе.

Что сердце тебе будет верно. Я чувствую, моя любовь, что мое сердце опять мне чинит с радости тип-тап.

---

* моя жизнь.



Театральный зал в XVIII веке
С современного изображения

Франческо Арайя

Портрет работы художника Франсуа

СИЛА ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Текст Ф. Прата в переводе В. К. Тредиаковского
Музыка Франческо Арайя

Первая опера (или, как она была названа в то время, «драма на музыке»), представленная в России. Исполнителями были «придворные операсты», т. е. обосновавшаяся при дворе Анны Ивановны итальянская оперная труппа во главе с композитором и капельмейстером Франческо Арайя. Декорации писал Джироламо Бона; балеты, которыми заканчивалось каждое действие, ставил Антонио Ринальди. Автором либретто, скрывшимся за нерасшифрованными до сих пор инициалами «кавалера Ф. П.», был второстепенный итальянский поэт граф Прата, который написал его для миланской постановки (с музыкой того же Арайи) в 1734 г. Постановка в Петербурге состоялась 29 января 1736 г. (Встречающаяся иногда в научной литературе другая датировка, ошибочна.) Опера исполнялась на итальянском языке, а для высокопоставленных зрителей был в типографии Академии Наук напечатан русский перевод либретто, выполненный, впрочем, Тредиаковским (согласно специальной оговорке в печатном тексте) с французского языка. Сохранилась оркестровая партитура этой оперы — типический образец неаполитанской «opera seria»; центральным музыкальными номерами были так называемые «арии da capo», в которых после второй части вновь повторялась первая, все же остальное действие развертывалось на основе речитативов.

23133

СОДЕРЖАНИЕ

Действию предшествуют события, изложенные в либретто под названием «содержания всея драмы». Абиазар, подданный индийского царя Софита и губернатор Безиера, столицы одноименного царства, расположенного при реке Коаспесе, тайным образом женился на царской дочери Нирене, когда она возвращалась ко двору отца, овдовев после смерти своего мужа, мексиканского царя Оксиатра. Разгневанный Софит, решив казнить Абиазара, призвал на помощь царя другой части Индии, Барзанта, за племянника которого, Таксила, он обещал выдать вторым браком Нирену. Барзант и Таксил прибывают к Софиту в тот самый день, когда он намеревается итти на генеральный приступ Безиера.

Действие I. *Картина 1.* Воинский лагерь при реке Коаспесе, у стен города Безиера. На стенах много солдат с военными орудиями. У городских ворот подъемный мост. Меринд выходит из осажденного города в сопровождении двух капитанов и солдат и сообщает Софиту, что Абиазар отказался покориться. Софит приказывает Меринду готовить армию к приступу. Прибывает Барзант со

СТАЛИНГРАДСКАЯ
Областная библиотека
им. М. Горького

своим войском и племянником Таксилом, которому Софит обещает отдать в жены свою дочь Нирену после победы над бунтовщиком Абиазаром. Барзант предоставляет свое войско в распоряжение Софита. «При звуке многих военных инструментов» начинается приступ. Армия Софита выходит тремя колоннами из лагеря; с одной стороны видны слоны с укрепленными на их спинах башнями, из которых пускают стрелы осаждающие, с другой — большая деревянная башня на колесах, с которой перекидывается мост на стены города. Оттуда выходит батальон «с огнем и с инструментами», чтобы сбить башню. Но войско Софита оттесняет осажденных и вслед за ними входит в город. Часть стен разрушена; видно, как солдаты Софита грабят и бесчинствуют во взятом городе.

Картина 2. Палаты Абиазара в Безиере. Нирена умоляет Абиазара скрыться, но Абиазар не хочет с нею расстаться. Нирена клянется быть ему верной; Талестрия торопит брата скрыться. В царские палаты входят Софит, Барзант, Таксил, солдаты и женщины. Нирена заявляет отцу, что ей мил один лишь Абиазар — ее муж. Софит приказывает Меринду разыскать Абиазара. Таксил подтверждает Нирене, что любит Талестрию. Он надеется спасти Абиазара и склонить его на свою сторону. Нирена обещает Таксилу руку Талестрии. Талестрия под стражей; она советует Таксилу не терять времени на лишние слова. Когда Меринд приводит к Софиту связанного цепями Абиазара, Нирена тщетно молит отца о жалости. Софит объявляет Барзанта судьей над Абиазаром, который должен публично дать ответ о своих делах. Если Абиазар окажется виновным, то «ни боги, ни человеки не возмогут» его спасти. Абиазар и Нирена жалуются на свою горькую участь и клянутся в любви друг другу.

Действие II. *Картина 1.* Пространный амфитеатр, окруженный галлереями, в которых рассаживается народ. В перспективе видны триумфальные ворота. Сбоку — богато убранный трон, близ которого стоит золотая статуя Геркулеса; ее пьедестал украшен оружием, знаменами и т. п. Софит дарует прощение народу, обманутому изменником Абиазаром, на которого падут царский гнев и казнь. Выводят связанных по-двое пленных воинов. Софит обещает освободить тех из них, кто победит своего противника. При звуках военных инструментов солдаты окружают амфитеатр. Приводят связанного Абиазара. Пленные воины получают сабли и щиты и разделяются на две части. Между ними начинается сражение; много убитых. Абиазар обвиняет Софита в бесчеловечности. Софит приказывает судить Абиазара, которого Барзант начинает допрашивать. Абиазар отвечает, что женился на Нирене, потому что они полюбили друг друга. Барзант возражает, что Абиазар должен был погасить любовь в своем сердце, «как желающую выше своея меры». Абиазар возражает ему: «Это случай, кто родится великим господином, но добродетель, которая меня учинила достойным того, есть мое дело». Что же касается второго преступления — измены, то Абиазар показывает письмо, переданное ему Клориндом, капитаном его гвардии, убитым в сражении. В этом письме Софит приказывает Клоринду убить Абиазара и обещает за это большую награду. Барзант признает письмо подложным и приговаривает Абиазара к смерти. Софит утверждает приговор. Напрасны мольбы Нирены: Софит говорит ей, что ее мужем он избрал Таксила. Оставшись вдвоем, Софит признается Барзанту, что действительно написал письмо Клоринду, но тот изменил ему.

Картина 2. Окруженный оградой двор. Вдали видна темница. Талестрия требует, чтобы Таксил убил Софита, и тогда она станет женой Таксила. Он отказывается и согласен скорее сам умереть от ее руки. Талестрия выражает ему свое презрение и прогоняет его. Таксил, движимый любовью к ней, берет из ее рук оружие, чтобы поразить Софита. Таксил выводит Абиазара из темницы и освобождает от цепей. Меринд внезапно открывает побег Абиазара.

Картина 3. Галлерея, украшенная многими статуями, изображающими подвластные Софиту провинции; вокруг — изображения различных сражений. Таксил укрывается с оружием в руках. Меринд сообщает Софиту о побеге Абиазара и отправляется в погоню. Таксил выходит с целью убить Софита, но Нирена останавливает его и отнимает оружие. Таксил убегает. Видя оружие в руках Нирены, Софит обвиняет ее в измене и в намерении убить отца. Нирена отрицает свою вину, но отказывается назвать виновного. Софит приказывает заковать Нирену и угрожает пытать ее, чтобы выведать тайну. Опасаясь за безопас-

ность Софита после побега Абиазара и покушения Нирены, Барзант предлагает Софиту перейти в его армию и взять лучших из солдат для охраны. Он приказывает Таксилу подготовить войско. Таксил в нерешительности.

Действие III. *Картина 1.* Большое поле у берегов реки Коаспеса. По обеим сторонам раскинулся лагерь Барзанта; его войско стоит в строю, тут же слоны с башнями. Посреди — статуя Геркулеса с воинскими изображениями и знаменами. Таксил хочет спрятать Абиазара от Барзанта и Софита, которые должны вскоре прибыть в армию. Абиазар говорит Таксилу, что знает о любви его к Талестрии, и обещает свое согласие на их женитьбу. Под барабанный бой армия разделяется на два крыла. Видно богатое царское судно, плывущее по реке. Из него выходят Софит со своими людьми и Барзант; они проходят посреди армии, которая затем опять становится в строй. Софит приказывает взять под стражу Таксила за измену. Таксил хочет защищаться, но по приказу Барзанта отдает свой меч. Таксил говорит Софиту, что освободил Абиазара, потому что тот был невиновен. Софит обещает вернуть свободу Таксилу, если он откроет, где Абиазар, и поможет заключить его в темницу. Появляется Абиазар. Софит приказывает взять его, но Абиазар требует, чтобы Софит прежде сдержал свое слово и освободил Таксила. Софит приказывает публично казнить Абиазара до наступления ночи. Таксил просит для Абиазара милости, но Абиазар не страшится казни. Талестрия в гневе и отчаянии призывает гибель на голову Софита; она жаждет отомстить за своего брата.

Картина 2. Темница. Нирена за оградой жалуется на свою участь. Входят Меринд с пажом, несущим блюдо, на котором лежит меч и стоит стакан с ядом. Софит требует от Нирены либо открыть имя изменника, покушавшегося на него, либо выбрать между мечом и ядом. Нирена отвечает, что примет яд и навеки скроет свою тайну. Она хочет умереть, но перед смертью просит Меринда оставить ее ненадолго одну. Наедине Нирена предается печали. Появляется Таксил с выбранными им верными солдатами: он убил Меринда. Таксил передает Нирене меч для спасения Абиазара, но просит не поражать Барзанта. Нирена ликует.

Картина 3. Богато убранное место в царских палатах. Софит объявляет свое решение отправить Талестрию в изгнание. Он полагает, что Нирена уже умерла, и обещает Таксилу отдать за него другую дочь. Скованный Абиазар негодует, как мог отец так поступить с дочерью. Софит приказывает солдатам взять Абиазара. Таксил с обнаженной шпагой препятствует солдатам убить Абиазара и приказывает снять с него цепи. С мечами входят Нирена и Талестрия, а за ними солдаты, которых они уговорили защищать Абиазара. Нирена передает Абиазару меч. Софит предлагает Абиазару сразиться; Абиазар согласен. Нирена в страхе и за отца и за мужа. Абиазар предлагает, чтобы «другая рука защитила» право Софита. Вызывается Барзант, но Таксил не может допустить, чтобы была поднята рука на Барзанта, и хочет биться сам. Абиазар признает себя побежденным. Тогда Софит зовет Абиазара в свои объятия, так как подобное «великодушие недостойно есть другия казни». Он призывает забыть прошлое, дает свое согласие на брачный союз Таксила и Талестрии и передает своей дочери Индию, владетелем которой будет муж Нирены Абиазар. Общая радость: «Жестока вражда быть уж перестала, токмо что любовь явно торжествует, и наши сердца с радости играют».

. . . . . .

Действие третие

Явление 6

Меринд выходит с одним пажом, который несет блюдо, а на нем лежит меч, и стакан стоит с ядом.

Меринд.

Нирена! Государь мой прислал меня к вам.

Нирена.

Чего он желает?

Меринд.

Вашея смерти, буде вы не объявите оную требуемую давно от вас тайну.

Нирена.

Он уже теперь безопасен. Надлежит мне молчать.

Меринд.

Ежели вы утаите изменника, то ваш отец хочет...

Нирена.

Чего? Моея смерти? Я ее не боюся.

Меринд.

Вот меч и яд; извольте выбирать.

Нирена.

Я приму яд, а потом без боязни чрез сей меч закрою навеки мою тайну.

Меринд.

Так вы еще упрямитесь?

Нирена.

Так. * Я хочу умереть. Однако позвольте мне, чтоб я была здесь несколько наедине, и то дабы дать некоторую свободу моей болезни и моим мучениям.

Меринд.

Хотя вы и недостойны сея милости, однако я вам хочу оную учинить. *(Отходит он, положив блюдо на камень.)*

Явление 7

Нирена *(одна)*.

Меч или яд! И ты, Нирена, долженствуешь умереть как бедная осужденница! Можешь ли ты сие снести? Надлежит говорить... Нет! Нет! Надлежит молчать... Увы! Небо! Я долженствую умереть, и мои очи больше уже не увидят любезнейшего моего супруга. Отец варвар! Жестокие боги!

В несносной, увы, толь теперь печали,
Прежде, нежели меч сердце прободает,
Сердце, что во мне умирает, слышу.

Явление 8

Таксил с солдатами и та же.

Таксил.

Пусть все сие смертоносное на землю опрокинется!

Нирена.

Принц! Так вы здесь?

---

* Да.

Таксил.

Скоро уведомлены вы будете о всем. Но теперь извольте ведать, что я всячески старался, чтобы спасти вашего супруга. Однако, добродетель его опять пожелала уз.

Нирена.

Умереть, что ли, ему надлежит?

Таксил.

Нет, он не умрет: сии верные и выбранные мои солдаты защищать вас будут. А я теперь лишь токмо мечом пробол * Меринда.

Нирена.

Так уже сей нечестивый министр...

Таксил.

Издох. Вы то увидите вскоре, о чем я мышлю.

Нирена.

Что ж много медлить? Пойдем, принц!

Таксил.

Извольте остановиться еще ненадолго. Прежде, нежели я отлучуся, извольте взять сей меч. Спасайте вашего супруга, я желаю. Но не поражайте Барзанта: довольно с вас, что любовь принудила меня изменить должности и крови.

Правда буде то; ревность, что горит в вас,
Защищай, спасай здесь любезна мужа
И люби всегда, он любви достоин.

Будь я заслужил почестей в подарке,
Приносящу вам спасение руку,
А больше сего не прошу от вас я.

(Сначала; и отходит.)

Явление 9

Нирена *(одна)*.

О, коль удовольствование, которое бывает после жестокия печали, есть приятно! Поспешать надлежит к моей любви и спасти от смерти. Болезнь моя, переменися на сладость: о, должно забыть и мысль горести! Чтоб радость и веселие было в моем сердце и в моих очах!

---

* Проткнул.

Пастушке младой люб источник, холм, луг,
Видит та когда, что прошло ненастье
И что солнце уж тучи разгонило.

Равно будет мне весело и любо,
Будучи с моим поминать любезным
О болезнях всех, что я претерпела.

(Сначала; и отходит с солдатами.)

. . . . . .

ЦЕФАЛ И ПРОКРИС

Текст А. П. Сумарокова. Музыка Франческо Арайя

Первая опера, написанная на русский текст и исполненная на русском языке. Сюжет заимствован из «Метаморфоз» Овидия. Композитор, не знавший русского языка, пользовался при сочинении музыки подстрочным итальянским переводом. Партитура оперы сохранилась; по характеру музыки она близка к «Силе любви и ненависти», и ничего русского в ней, кроме текста, нет. Опера была впервые поставлена при дворе императрицы Елизаветы 27 февраля 1755 г. «Театральные украшения» принадлежали Джузеппе Валерьяни; его сотрудником «при исправлении красками» был Антонио Перезинотти. Исполнителями большинства партий являлись малолетние придворные певчие, роль же героини оперы исполняла дочь придворного певчего Елизавета Белоградская, тем самым оказавшаяся первой русской оперной певицей. Спектакль имел большой успех; любопытным показателем последнего может, между прочим, служить факт изготовления на императорском заводе специальной фарфоровой табакерки с нанесенными нотными цитатами из оперы «Цефал и Прокрис».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Храм Минервы и площадь перед ним. Царь критский Минос признается своему вельможе, волшебнику Тестору, в любви к Прокрис, дочери афинского царя Ерихтея. В это время в храме Минервы происходит бракосочетание Прокрис с царевичем Фоциды (Фокиды) Цефалом. Минос просит Тестора помочь ему. Тестор утешает Миноса, говоря, что богиня Аврора любит Цефала и не уступит его другой. Ерихтей, Цефал и Прокрис выходят из храма. Томимый неясным предчувствием, Цефал обращается к Минерве с просьбой открыть, что его ожидает. Голос Минервы возвещает беду юной паре, которой боги и сам Зевс судили несчастье. Видна молния и слышен гром. Цефал и Прокрис клянутся друг другу в вечной любви. Вихрь поднимает Цефала на воздух и уносит его. Прокрис безутешно горюет.

Действие II. Прекрасная долина, окруженная горами. Цефал тоскует в разлуке с Прокрис. Он отвергает любовные признания Авроры. Аврора посылает ветры в Афины за Миносом и волшебником Тестором, прибегая к их посредству для того, чтобы разлучить Цефала и Прокрис навсегда. Волшебством Тестора день сменяется ночью, прекрасная долина превращается в мрачную пустыню, но Цефала это не устрашает. Аврора угрожает Цефалу, что за свое упорство он проведет весь свой век в пустыне. Цефал непреклонен в своей любви к Прокрис. Аврора переносит Прокрис в пустыню, чтобы царевна стала

свидетельницей мучений своего возлюбленного. Прокрис готова разделить с Цефалом все страдания.

Действие III. Роща близ Афин, куда вновь перенесены несчастные влюбленные. Аврора приказывает Миносу и Тестору вселить ревность в сердце Прокрис и тем истребить ее любовь к Цефалу. Прокрис сомневается в чувстве Цефала, но он клянется в своей неизменной любви. Прокрис удаляется, и усталый Цефал засыпает. Во сне он видит, будто зверь растерзал Прокрис. Проснувшись и услыхав шум в кустах, Цефал пускает из лука стрелу в зверя, но нежданно поражает ею Прокрис. Прокрис умирает, трогательно прощаясь с возлюбленным. Ерихтей рассказывает о том, что Минерва открыла ему напасти, которые Аврора, добиваясь любви Цефала, наслала на Прокрис и ее возлюбленного. Цефал оплакивает смерть любимой. Нисходящая с небес Аврора говорит, что Зевс исполнил все по ее воле. Заключительный хор: «Когда любовь полезна, пресладостна она, но коль любовь та слезна, что к горести дана».

. . . . . .

Действие I

Явление VI

Цефал и Прокрис.

Прокрис.

Все миновалося для нас,
О, мой Цефал любезный!
Приближился век слезный,
И наступает лютый час.

Цефал.

Что сделалося с нами?

Прокрис.

Пред твоими я в последний раз очами.

Цефал.

Какой мучительной пронзаешь речью слух!
Крепись, мой томный дух!

Прокрис.

В сей час расстануся с тобою,
И уж надежды нет.
Внемли Зевесов ты ответ
И что предписано несчастным нам судьбою:
«Проститься ты успей
С любовником своим, до бед своих начала
И больше никакой надежды не имей,
Чтоб от сего ты дни с ним жизнь препровождала».

Цефал.

Так в самой крайности я горести теперь!

Прокрис.

Мою тоску, Цефал, своею ты измерь.
О, Прокрис бедная, к чему ты днесь * готова!

Оба.

О, часть ** сурова!

Прокрис.

Прости, очей моих
Едино утешенье,
И сердца моего оставшее мученье.

Цефал.

Прости, взор глаз драгих,
Всех дум моих смятенье,
И помни, Прокрис, ты со мною разлученье.

Оба.

Не забывай тех дней,
Которы нам приятны были.
С какой горячностью друг друга мы любили!
Прости и дай мне жить хоть в памяти своей.

(Цефал вихрем подъемлется на воздух и уносится из глаз.)

. . . . . .

Действие II

Явление II

Аврора и Цефал.

Цефал.

Я всех несчастнее любовию твоею.
Кем толь мой дух прельщен,
Я с той тобою разлучен,
Хоть в склонности ко мне я в ней успех имею.
Благополучна ли она,
Что ею кровь моя так сильно зажжена?
Вот Прокрисы отрада,
Что я дражайшего ее лишился взгляда;
Меня с ней больше нет,
Она лишь слезы льет.
Я здешни жалобой долины наполняю,
Во всех местах о ней воспоминаю,
Везде о ней грущу
И облегчения ни в чем уж не ищу.

---

* ныне.
** Т. е. участь.

Едва на небеса взираю
И взоры по земле без мысли простираю,
Глава валится с плеч.
Как много ты, любовь, могла меня разжечь!

Если точно ты то знаешь,
Как мою ты грудь терзаешь;
Нет твоей ко мне любви.

Ты ж, о Прокрис дорогая,
В разлученьи пребывая,
Мне мила, где ни живи.

. . . . . .

Действие III

Явление V

Цефал *(один)*.

Престрашное виденье!
Терпел несносное в забвеньи я мученье:
Зверь Прокрис растерзал,
Из сердца он ее дражайшу кровь сосал...
Я слышу меж кустов там некое журчанье;
Там зверь: конечно, мне открылось предвещанье!
Но прежде, лютый зверь,
Мою стесненну грудь терзай теперь.
(Напрягает лук и пускает в кусты стрелу.)

Прокрис
(за театром).

Увы!

Цефал.

Я слышу голос человека,
Чьего нечаянно окончил дни я века!

Явление VI

Цефал и Прокрис.

Прокрис
(левою рукою захватив рану, а правою держа стрелу).

Возлюбленный Цефал,
Мои ты дни скончал.

Цефал.

О, боги! Небеса! О, Прокрис! Где я ныне!
Какой, увы, какой подвержен я судьбине!

О, варвар, на кого напряг ты злобно лук!
В кого, ах! из твоих стрела летела рук!
Смотри, жестокий, кем сия дана ей рана!
Разверзися, земля, и поглоти тирана!

Прокрис.

Не причитай ты смерть мою руке своей
И предавай вину ты ревности моей:
Она меня в кустах скрывала,
И жизнь мою не ты, но ревность окончала.
Прошла теперь она,
Но поздно мысль моя уже просвещена.
Мне горько; да не страх виною, что страдаю:
Мне горько, что в сей час Цефала покидаю.
Прости, любезный мой!
Уж не увижуся вовеки я с тобой.

Цефал.

И так бы я сражен твоею был кончиной;
А я еще к тому сей смерти и причиной!
Не смею более на небо я взглянуть!
Грызите, фурии, мою грызите грудь!
. . . . . .

ПРОБУЖДЕНИЕ ФЛОРЫ

Либретто Франца Гильфердинга. Музыка Иозефа Штарцера

Балет, сочиненный и поставленный в Петербурге в 1760 г., в годовщину коронации Елизаветы Петровны. Музыка не сохранилась; по свидетельству современника, она была «трогательна и задушевна». Декорации и «чудесные машины» принадлежали венецианскому живописцу Бригонци. Либретто этого балета — старейшее из дошедших до нас либретто оригинальных балетных спектаклей в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Зимний пейзаж; земля покрыта следами суровой зимы. Под диким навесом видна статуя бога Весны. Пастухи и нимфы замечают появляющегося в легком облаке Зефира. Зефир сходит к ним и призывает их воздать хвалу богу Весны, приносящему столько добра. Зефир ищет предмет своего очарования, с которым его разлучили холода. Он летает вокруг куста, и его теплое дыхание призывает к жизни розы, которые начинают распускаться.

Предчувствия любви редко ошибаются. Не ошибся и Зефир: его любовь Флора была там, где он летал. Она появляется и отдается страсти своего нежного возлюбленного.

Завидующий счастью Зефира Борей пускает в ход все средства, какие только могут разрушить мечты влюбленных: град, дождь, бурю, грозу. Сам Борей спускается с черной, густой тучи и устремляется на сцену. Он отгоняет пастухов и нимф от статуи бога Весны, помощи которого все ожидают.

Пастухи и нимфы изгнаны Бореем туда же, где находятся Зефир и Флора. Тщетно защищаются они от Борея, он разъединяет их. Унесенная далеко от своего возлюбленного, Флора не может перенести свое горе; она слабеет и падает без сил.

Зефир слишком слаб, чтобы сражаться с Бореем. Вместе с пастухами он у подножия статуи бога Весны молит вернуть ему Флору. Бог Весны исполняет его мольбу.

Статуя оживает, и бог Весны сходит с пьедестала. В общем восторге все бегут к нему. Это придает силы Зефиру; вместе с богом Весны он бросается на Борея. Борей вынужден уступить свое место.

Борей побежден, и спокойствие восстановлено. Погода становится мягче и яснее. Снег тает, земля обнажается. Появляется зелень, из недр земли выходят тысячи душистых трав, воздух напоен ароматом.

Флора возвращается к жизни. Место, где она горевала в разлуке с Зефиром, прежде покрытое льдом, велением бога Весны покрывается цветами. Смех, Радость и Веселье влекут колесницу Флоры, украшенную ее атрибутами, с амурами, держащими в руках гирлянды цветов. Бог Весны передает Флору ее нетерпеливому и нежному возлюбленному — Зефиру. Велика их радость и признательность. Вместе с своей свитой они начинают исполнять балет любви Зефира, возвращения Весны и торжества Флоры.

ПОБЕЖДЕННОЕ ПРЕДРАССУЖДЕНИЕ

Либретто Гаспаро Анджолини

Аллегорический балет-пантомима, исполненный на придворной сцене в Петербурге 29 ноября 1768 г. Балет этот — курьезное и характерное для той поры сценическое прославление семейных событий монаршего дома: он был поставлен «по случаю счастливого выздоровления после привития оспы ее императорского величества и его императорского высочества». Вместе с тем, балет в тяжеловесно-дидактической форме проводил некоторые идеи, близкие духу «просвещенного абсолютизма». Автором музыки был, повидимому, сам Анджолини, совмещавший в одном лице балетмейстера, танцора и композитора. Среди участников этого спектакля наряду с иностранными артистами были и русские танцовщики во главе с бывшим крепостным Тимофеем Бубликовым.

СОДЕРЖАНИЕ

Великолепный храм Эскулапа. Слева от него — громадное здание Невежества, воздвигнутое без всякого вкуса и порядка. У ворот этого здания, у ног Химеры, несколько закланных в жертву детей. Надвигается туча, сверкает молния, слышатся раскаты грома.

Рутения (Россия) повергнута в смятение. Гений Науки и несколько героев и героинь пытаются вдохнуть в нее мужество и надежду. На другой стороне находятся Суеверие и Невежество, а также народ, приносящий детей в жертву Химере. Гроза прекращается, и «дивная музыка» возвещает о счастливом избавлении Рутении от угрожавшей ей опасности.

Мрачные тучи проходят, небесный свод очищается. Рутения видит в этом доброе предзнаменование. Между тем Суеверие и Невежество пытаются вселить в народ вредные предрассудки, основывающиеся только на слепой привычке.

Появляется русская Минерва, шествующая со Славой из храма Эскулапа. Вооруженная копьем, она для благополучия народа на себе самой делает «мужественный опыт оспенной прививки». Рутения и Гений Науки принимают ее с радостью и начинают с народом веселый танец. В это время Суеверие и Невежество лестью и хитростью пытаются овладеть сердцем Минервы. Она прогоняет их и убивает Химеру своим копьем. Со смертью Химеры рушится здание Суеверия и Невежества, и государство «достигает надежды совершеннейшего блаженства».

В благодарность за спасение, Рутения велит на месте здания воздвигнуть великолепный памятник, предназначенный для прославления «славных дел и намечающихся установлений» Екатерины II. Но радость Рутении неполна. Она не видит юного Альцинда, который последовал мужественному примеру русской Минервы. Минерва замечает беспокойство Рутении и вводит ее, вместе с Гением Науки, в храм Эскулапа, чтобы она убедилась в безопасности юного героя. Между тем Невежество и Суеверие внушают народу мысль об опасности, гро-

зящей Альцинду. Но когда Эскулап, Рутения и Гений Науки показывают юного Альцинда, страх народа превращается в великую радость. Суеверие и Невежество стремятся притворством и хитростью пленить сердце Альцинда, но он с помощью народа вовсе изгоняет их из государства. Окутанная облаком появляется Слава и венчает обелиск увитым лаврами медальоном с изображением Екатерины II и надписью: «Героине, победившей опасность».

Одним взглядом Гений Науки превращает сцену в великолепный храм бессмертия. В глубине его восседают Время, как «справедливый судья заслуг и великих дел императрицы», Справедливость, Разум и Мужество. Гений Науки вручает счастливой Рутении лавровую ветвь, которой она увенчивает Минерву. Балет заканчивается «радостным и в то же время величественным» танцем.

АНЮТА

Текст М. И. Попова

Первая русская комическая опера, открывшая собой длительный период процветания этого жанра. Она была, вместе с тем, самой ранней в России пьесой, проникнутой антикрепостническими настроениями. Музыка не дошла до нас, и автор ее неизвестен; есть основания предполагать, что композитором «Анюты» был Пашкевич. Первое представление состоялось 26 августа 1772 г. в Царском селе при участии придворных певчих. По образцу французской opéra comique здесь (как и во всех дальнейших русских комических операх) музыкальные номера чередовались с обыкновенной разговорной речью. Стремление правдиво показать на сцене крестьянские образы побудило автора либретто придать речам Мирона и Филата диалектовые особенности; последние сохранены и в воспроизводимых ниже отрывках.

СОДЕРЖАНИЕ

Поле и окруженная лесом деревня. Мирон рубит дрова и жалуется на тяжелое крестьянское житье. Одна подмога ему и жене его — приемная дочь Аша (Анюта), которую к ним ребенком принесла служанка; она не сказала, где взяла девочку, оставила сто рублей и исчезла. Мирон воспитал девочку, дал ей имя и назвал дочерью. Сама Аша считает Мирона и его жену родными отцом и матерью. Батрак Мирона Филат хочет жениться на Аше, и Мирон согласен на их свадьбу.

Входит Филат. Он рассказывает Мирону, что сидел на сходе. Староста собрался ехать в город и требует складчину: у подьячего жена родила сына — «подьячему на кстины, а женке на родины». Филат и Мирон негодуют на «злой крапивный род» подьячих и судей, которые «и с живых и с мертвых обирают» и «сжирают весь наш хлеб, вгоняя бедных в страх». Мирон подтверждает свое согласие выдать Ашу за Филата.

Приходит Анюта. Она поет грустную песню, не замечая Мирона и Филата: «Кабы да на цветы не морозы, и зимой бы в полях цвели розы; кабы да на меня не печали, во слезах бы меня не встречали». Мирон окликает ее. Анюта передает, что его велела позвать жена. Мирон уходит. Филат говорит Анюте, что скоро станет ее мужем. Анюта бранит его, но Филат стоит на своем, заявляя, что она все же будет его женою; затем он уходит.

Оставшись одна, Анюта жалуется на свою долю. Она любит дворянина Виктора, перед которым «крестьяне кажутся невежливой толпою», и клянется остаться верной ему. Появляется Виктор. Анюта, плача, рассказывает ему, что Мирон хочет выдать ее за Филата. В гневе Виктор заявляет, что он — владелец всей деревни и никто не может ему помешать жениться на Анюте. Анюта гово-

рит, что это зависит от воли ее отца. Виктор зовет Анюту к себе в дом и целует ее руку. В это время входит Филат.

Филат упрекает Анюту, что она предпочла ему Виктора. Виктор грозится убить Филата: «Такой, как ты, скотина, знай соху с бороной». Филат не остается в долгу и советует Виктору лучше заняться дворянским делом — охотой, а не «за крестьянскими девками гоняться». Взаимные угрозы продолжаются. Филат уходит, напоминая Виктору, что крестьяне так же «умеют за себя стоять, как и дворяне».

Анюта опасается, что Филат расскажет все Мирону, и отец выдаст ее насильно за батрака. Виктор и Анюта объясняются в любви. Он говорит, что нашел средство помочь их беде: Мирон хочет выдать Анюту за Филата, чтобы включить в свою семью батрака; Виктор же намерен дать Мирону столько денег, чтобы можно было нанять «полсотни батраков», и тогда Мирон возвратит Анюте свободу. Виктор уходит. Анюта грустит: она боится, что желание Виктора не осуществится.

Появляются Мирон и Филат. Мирон бранит Анюту за позорную любовь к барчуку, о которой ему рассказал Филат, и требует, чтобы Анюта немедленно шла под венец с Филатом. Анюта решительно отказывается, предпочитая смерть жизни с нелюбимым. Мирон угрожает ей побоями.

Входит Виктор. Он открывает всем, что Анюта — не крестьянка, а дворянка, дочь полковника Цветкова. Ее отца преследовали враги, и он вынужден был бежать из своего дома, а дочь подкинуть Мирону. Теперь отец требует дочь к себе; в благодарность Мирону он передает ему через Виктора кошелек с деньгами. Виктор дает денег и Филату. Общая радость: «Чем не создан ты владеть, не старайся то иметь; там бывает тьма забот, где надеемся быть счастью; всех счастливей в свете тот, кто своей доволен частью». *

. . . . . .

Явление I

Феатр представляет поле и деревню, окруженную лесом.

Мирон

(один, рубит дрова и голосом следует за ударами).

Га!.. га!.. га!..

(Бросает топор и несколько отдыхает.)

Ух, как жо я устал,
А дров ощо не склал.
Охти, охти, хресьяне!
Зачем вы не дворяне?
Вы сахар бы зобали **
Так, словно бы как лёд
И пили бы вы мёд,
Да деньги огрёбали
Из рода в род и род;
Лёжали б на печи,
Да ели колачи;
Про вас бы роботали,
А вы бы лишь мотали.
А нашой так бёды не подымаёт грудь!
Запеть жо мне топерь от грусти што-нибудь.

---

* См. примечание на стр. 25.

** Зобать — жадно, торопливо хватать еду.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

NO. 10.

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ФЕВРАЛЯ 2 ДНЯ 1736 ГОДА.

ИЗЪ МАДРІТА ОТЪ 27 ДНЯ ДЕКАБРЯ.

Понеже послѣдней ко двору нашему изъ Рима отъ Кардінала Аквавивы прибывшей курієръ, Інфанту Донъ Лудвику Архіепіскопу Толедскому монашеское платье привезъ, то оное на сего Прінца по учиненной церемоніи постриганія 24 числа сего мѣсяца и наложено. Въ непродолжительномъ времени ожидаютъ другова курієра съ извѣстіемъ, что помянутой Інфантъ въ Кардіналы произведенъ будетъ. Между 19, и 20 числа въ ночи прибылъ сюда изъ Паріжа бывшей въ Лондонѣ Короля нашего Міністръ господинъ Графъ Монтіжо, и на другой день по пріѣздѣ своемъ имѣлъ онъ честь ихъ Величеству Королю и Королевѣ, и всей ихъ фаміліи нижайшей

И свой

ИЗЪ РЕВЕЛЯ ОТЪ 29 ДНЯ ГЕНВАРЯ.

Вчерашняго дня празновано здѣсь высокое рожденіе Ея Імператорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни слѣдующимъ торжественнымъ порядкомъ. По отправленіи въ церквахъ божія службы, пошли всѣ знатныя и другихъ чиновъ люди, въ Імператорскую гумназію, гдѣ говорено было похвальное Ея Імператорскому Величеству слово, послѣ котораго со всѣхъ валовъ здѣшняго города изъ пушекъ выпалено, по томъ всѣ знатнѣйшія господа къ нашему Губернатору господину барону Левену пошли, и у него на обѣдѣ богато трактованы были; съ начала вечера и до полуночи, не только ратуша, но и всѣ окны здѣшнихъ домовъ іллумінованы были, между которыми домъ господина Лантрата барона фонъ Тізенгаузена преизрядными эмблематіческими картинамы украшенной зрѣнія достоинъ былъ. Сей господинъ баронъ всѣхъ знатныхъ Офіцеровъ, такожъ морскихъ и гражданскихъ служителей и шляхетство у себя съ великимъ довольствомъ потчивалъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 2 ДНЯ ФЕВРАЛЯ.

Въ прошлой понедѣльникъ то есть: 29 числа сего мѣсяца представлена отъ придворныхъ Оперістовъ въ Імператорскомъ зимнемъ домѣ, прейзрядная и богатая Опера, подъ тітуломъ Сила Любви и Ненависти, къ особливому удовольствію Ея Імператорскаго Величества, и со всеобщею похвалою зрителей. Поэзію сочинялъ господинъ Кавалъ Ф. П. . . . въ Римѣ, музыку компоновалъ, придворной Капель-Мейстеръ господинъ Арай, украшеній вымыслилъ господинъ Іеронимъ бонъ театральной живописецъ при дворѣ, а балы издалъ балъ Діректоръ Господинъ Антоніо Ріналді. Третьяго дня соизволила Ея Імператорское Величество, при нынѣшней умѣренной погодѣ санною ѣздою забавляться. Сего вечера были при дворѣ ихъ Высочество Государыня Цесаревна Елісаветъ Петровна и Государыня Прінцесса Анна, для поздравленія завтрешнимъ днемъ высокого тезоименитства Ея Імператорскаго Величества, чемъ такожде Его Свѣтлость брауншвейгскій Прінцъ и всѣ у двора бывшіе здѣшніе и чюжестранные Міністры

и знатнѣй-

Газетное извещение о первом оперном спектакле в России

(„Санктпетербургские ведомости“ от 2 февраля 1736 г., № 10)

А. П. Сумароков
Гравюра Джемса Валькера
с портрета работы А. П. Лосенко

Боярская зобота:
Пить, есь, гулять и спать;
И вся их в том робота,
Штоб деньги обирать.

Мужик сушись, крушиса,
Потей и роботай;
И после хош взбесиса,
А денешки давай.

Вот наша жизь какая,
Проклятая! благая! *
Да быть жо ин уж так,
Как нам пометил дьяк.
Не в петлю жо веть лезти,
Што нечово нам ести;
А лучче погадать,
Как век докоротать.
Топерь один с жоною
Живу я сотоною:
Нет мочи ни орать, **
Ни хлеба собирать.
Одна подмога Аша,
И та не наша:
Служанка к нам её робёнком принёсла,
А где её взяла,
Про то нам не сказала
И, брося сто рублей, сама от нас пропала.
Я деньги изсорил,
Робёнка воспоил
И воскормил;
И, дав ей имё Ашой,
Я назвал дочью нашой.
Она топерь и чаёт,
Што я родил ёну;
И матушкою величаёт
Мою жону.
А нам и на руку: Филатко, наш батрак,
Охотитца на ней женитца.
И зделам так.
А он веть не дурак,
Так мне скоре с ним льзя розжитца.
А у хресьянина, чем более детей,
Тем более людей;
А с ними жнива,
И пива,
И сена, и овец, и дров, и лошадей.

---

* Благая — в просторечии: беспокойная, тяжелая.
** Орать — пахать.

Явление II

Мирон и Филат.

Филат

(выходя, поет).

Белолица, круглолица,
Красная девица!
Изсушила, сокрушила.
Серцо надсадила...

Мирон.

Филатко?

Филат.

Асё-сте.

Мирон.

Где, милой, побродил?

Филат.

На сходе-сте, сидел.

Мирон.

А для чово сход был?

Филат.

А вон-сте староста збиратца ехать в город,
Так баял, штобы всем складчину положить:
Алтын хоть по пятку; да мир стал говорить,
Што ныне-де у нас, Пафунтьич, знашь вить голод,
Так будёт-де с души копеёк и по шти, *
Так станёт и тово довольно псам на шти.

Мирон.

Да на што жо ёму и екая складчина?

Филат.

Слышь, у подьячова жона родила сына.

Мирон.

Неушто и робя приносы уж берёт!
Полно, не староста ль в корман себе дерёт?

Филат.

Нет, пра-сте, на поклон: подьячому на кстины, **
А жонке на родины.

---

* т. е. по шести.
** т. е. крестины.

Мирон.

Да што жо много так?

Филат.

Ёму веть пять рублей;
А досталь на харчи, да на других судей.
Ефрем боло судил и гроша не давати:
За што-де за ето нам деньги им совати,
Што множитца в Руси их злой кропивной род?
Какой дескат от них нам, добрым людям, плод?
Веть только-де они бумагу лишь морают,
Да взяти и с живых и с мёртвых обирают.

Мирон.

Нешто веть, побери их прах!
Они охальники,
Еретники,
И бусорманы,
Так словно как цыганы,
Сжирают весь наш хлеб, вгоняя бедных в страх.
Хресьянскоё житьё и плохо и убого;
А пуще всех моё:
Мне хлеба наде много,
А некому пахать; есь дочь, да одноё
Не станёт веть на всё; она жо молода.
Худа,
Друг, ета клячка!

Филат.

А я-то што-сте, дячка? *
Кабы да милось лишь была твоя со мной,
Так я бы и навек роботник был-сте твой.

Мирон.

Пожалуй, я не прочь:
Теперь хош по рукам, да и ступай к Миколе,
Коли тебе люба моя лиш только дочь.
Я слова, друг, тебе не изменю уж боле.
Мы не так, как горожане,
Кои на дары богаты,
На посулы тороваты,
На приветы кудрёваты,
Да на дачу туповаты.
Инак мы живём, хресьяне:
Хоша баём непригожо,
Да сулим друзьям, што схожо;
На словах у нас, што гожо,
И на деле будёт то же.

---

* т. е. дяденька.

Филат.

Сам я то жо баю, дядя:
Горожанин, руки гладя,
На чужую мошну глядя,
Скалит зубы, речи ладя;
Ум в приветы опущаёт,
Вечну дружбу возвещаёт,
Вечну службу обещаёт,
Как кошолку вылещаёт;
А как мошну лишь достанёт,
Он толды и не вспомянёт,
В мире ль ты или в гробу.
Я ж в приветы не мешаюсь,
А роботать обещаюсь,
Сколько станёт сил в горбу.

. . . . . .

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Текст М. Матинского (?). Музыка Д. Зорина

Комическая опера, впервые исполненная в Москве 8 января 1777 г. Ее авторство обычно приписывается Матинскому, но по некоторым данным можно скорее предположить, что она заимствована из современного западноевропейского репертуара и что Матинский, если и имел к ней отношение, то лишь в качестве переводчика. Дошедшая до нас рукописная партитура оперы с надписью: «Музыка сочинения г-на Д. Зорина» является старейшей из уцелевших оперных партитур русских композиторов. Возможно, однако, что это — не первоначальная редакция музыкального сопровождения оперы; во всяком случае, у Зорина нет некоторых «голосов» (т. е. напевов) русских песен, указанных в ремарках текста. Сохранилось любопытное свидетельство, что «прежде сей оперы никаких еще опер на Московском театре не играли и не прежде оную играть решились, как испрося у публики позволение сделанным на сей случай разговором, между большою комедиею и сею оперою».

СОДЕРЖАНИЕ

Деревня. Зелимен и Миловида говорят о своей любви. Издали доносятся пение и «духовая музыка». Зелимен приходит в отчаяние, узнав, что мать Миловиды Темизора обещала выдать дочь замуж лишь тогда, когда сама Темизора помолодеет. Пение приближается. Зелимен и Миловида садятся под деревом и плетут венки. Появляются поющие работники с легкими полевыми орудиями; впереди их Ликомир. Он шутливо упрекает Зелимена, который журит других, когда они резвятся в поле с пастушками, а сам утешается сельской простотой с Миловидой. Ликомир, а затем Миловида поют песни о радостях любви. Приближается Темизора. Все уходят.

Темизора недовольна своей дочерью, которая все грустит и тоскует от любви к Зелимену. Она порицает молодое поколение, которое слишком рано начинает думать о любви, начитавшись книг. «Мы и грамоте худо учились, зато хорошо обедали и здоровы были; теперь, куда ни посмотри, все как соломинки бледны, жалко даже глядеть». Темизора не может выдать замуж Миловиду, потому что «тут скрывается великая тайна»: какой-то мудрец некогда сказал ей, что она не должна выдавать будущую свою дочку замуж, пока сама не помолодеет; он же предсказал Темизоре, что она, овдовев, выйдет через несколько лет опять замуж. Темизора признается, что если б этот мудрец явился, она бы его обняла и поцеловала. При этих словах Темизоры земля разверзается, и появляется волшебник. Темизора в трепете падает. Волшебник говорит Темизоре, что это он некогда обещал возвратить ей молодость. Он признается Темизоре

в своей любви. Темизора хочет стать молодой, но для этого ей надо — по словам волшебника — провалиться сквозь землю и пройти сквозь огонь и воду. Испугавшись, Темизора сперва отказывается, но в последнюю минуту соглашается.

Они проваливаются сквозь землю. Сзади становится видна понемногу приближающаяся каменная гора. Волшебник выходит из одной пещеры, а Темизора из другой. Гора удаляется. Темизора обвиняет волшебника в обмане: она осталась такой же старой. Волшебник открывает Темизоре, что заключенное в волшебной палочке его искусство не может проявиться, пока он не погрузит Темизору в землю и не перенесет через огонь и воду. Волшебник поворачивает палочку, и театр преображается в пышную залу. Посередине видны сплетенные имена влюбленных. Они оба молоды и роскошно одеты. Волшебник вызывает Миловиду и Зелимена. Брачный чертог отворяется, оттуда выходят Зелимен и Миловида, сопровождаемые многими подругами. Они поют о могуществе любви, перед которой «честь, богатство, титлы, слава» — «мечта и сон». Миловида и Зелимен получают разрешение на свадьбу. Они счастливы. Все величают силу любви: «Счастье первое любиму быть, лучше всех наук уметь любить».

. . . . . .

Явление II

Ликомир, Зелимен, Миловида

и работники с их полевыми легкими орудиями, под предводительством Ликомира, продолжают петь, идучи тихо по театру.

Хор

(которого начало за кулисами было слышно на голос: «Во лесочке и проч.»).

Есть и в городе забавы,
Только не на наши нравы:
Там любезна простота
Вся притворна, вся не та.

Игры, резвости и воля
Только созданы для поля;
Скука, шум, раздоры там,
Тишина природна нам.

Ликомир *(работникам в конце театра)*

Постойте, постойте!.. Видите ли, как наш Зелимен утешается сельскою простотою с Миловидой? О, не один я люблю быть с красавицами наедине. *(Подходя к ним.)* Ага, господин рассказчик, ты-то журишь нас беспрестанно, когда мы в поле с пастушками резвимся. А ты, красавица, отчего так краснеешь? О, не делайся младенцем; не стыдись того, что всему свету свойственно. Не бойтеся, мои друзья, я молчать умею; да нонче же и день такой, что всем должно веселиться, петь и плясать: послушайте моей песни, я перенял ее в городе на последнем гулянье.

Песня

(на голос: «Деревня от деревни»).

Обитай всечасно, радость,
В нежном сердце и в крови;

Расцветай, приятна младость,
Для веселья и любви.

Исчезай навек, досада,
Исчезай навек, вражда;
Лейся, счастье и отрада,
Лейся к людям, как вода.

Хороша ли моя песенка?

Зелимен.

Не худа. Но ежели бы услышал ты, как поет Миловида, ты бы не удивился, что я долго сидел с нею; я песен ее заслушался.

Ликомир.

А она и петь умеет? Спой-ка, красавица, спой какую-нибудь песенку.

Миловида.

Нет!.. Мне, право, стыдно!.. Право, стыдно запеть!

Ликомир.

Стыдно?.. Ведь я пел же при тебе; а меня во всей деревне никто не поет хуже.

Миловида.

Истинно я закраснею, так я стыдлива!

Ликомир.

Ну, ин, я зажмурюсь, чтобы не видать твоей краски... Упроси ее, Зелимен.

Зелимен.

Пропой, Миловида, ведь он — детина не болтливый; он же хороший сосед и никому об этом не скажет.

Ликомир.

О! Никому, право, никому!

Миловида.

Разве и ты, Зелимен, со мною?

Зелимен.

Изрядно, я по твоему голосу приставать буду.

Ликомир.

И я потихоньку.

Миловида.

Ну, слушайте же мои песенки.

Миловида.

Есть о счастье разговор
Иль во свете вечный спор,
Только все болтают вздор.

Зелимен, Миловида
(вместе).

Кто как хочет, так живи;
Счастье для меня в любви.

Миловида.

Как на ветвиях сидят
И с умильностью глядят,
Мнится, птички говорят.

Вместе.

Кто как хочет, и проч.

Миловида.

Вижу в поле я овец,
Нежность есть и в них сердец;
Травка любит, наконец.

Вместе.

Кто как хочет, и проч.

Миловида.

Лишь повеет ветерок,
Липнет ко листу цветок,
К току мчится водный ток.

Вместе.

Кто как хочет, и проч.

Миловида.

В мире всякое добро,
Счастье, слава, серебро,
Все летает, как перо.

Вместе.

Кто как хочет, и проч.

Ликомир.

Ну, сказать истину, хороша песня. А голос еще лучше того! Я ономедни слышал в городе какого-то славного певца, который, говорят, из-за моря приехал: право, он не лучше поет Миловиды, а ему, слышно, дают жалованья больше, нежели нашему какому генералу. На что бы деньги тратить? Ведь у Миловиды голос лучше его голоса, да она же дешевле петь подрядится.

Миловида.

Нет, я пою для себя и для милого мне человека. Но вон идет матушка; она, видно, очень гневна... Уйдем отсюда.

Ликомир.

Пойдем, все продолжая нашу песню.

Хор.

Игры, резвости и воля
Только созданы для поля;
Скука, шум, раздоры там,
Тишина природна нам.

(Повторяется.)

. . . . . .

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК, ИЛИ УВЕНЧАННАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ

Текст В. Н. Майкова

Эта «пастушеская драма с музыкой» (как ее называет подзаголовок либретто) была впервые представлена в Москве в 1777 г. Она является характерным образцом условно-пасторального жанра, с легкой примесью благонамеренного сентиментализма. Первоначально написанная для нее музыка до нас не дошла, и автор ее неизвестен; впоследствии же (для петербургской постановки 1798 г.) новую музыку написал В. Мартин-и-Солер.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Роща, шалаш; вдали видна деревня. Пастух Медор украшает шалаш березками и цветами. Он говорит о своей неразделенной любви к пастушке Надежде. Барин, у которого Медор просил разрешения жениться на Надежде, ответил, что он ее за Медора неволей не выдаст. Но «кто видал, — удивляется Медор, — чтобы девка сказала, что она замуж хочет? Ведь наши не городские!»

Надежда возвращается из города, куда она ходила продавать ягоды. Медор радостно подбегает к ней, но она хочет уйти. На просьбу Медора остаться Надежда отвечает, что барин с гостями скоро будут в деревне. Медор пытается поцеловать Надежду, но она с негодованием вырывается. Медор удерживает ее расспросами о городе. Надежда рассказывает о горожанах, о тамошней духоте, пыли, суматохе и противопоставляет свою любимую деревню: «Мне места приятны здешни, ветер здешний мне здоров; я впервые в город вышла, торопилася домой; не пойду в него вовеки, мне он кажется тюрьмой».

Медор уходит за подарком, который он приготовил для Надежды. Оставшись одна, Надежда признается, что Медор ей не противен, но она боится верить мужчинам. Возвращается Медор с венком. Надежда не хочет его принять. Медор сетует на ее равнодушие. Надежда отвечает: «Все вы полны отравы, полн обмана ваш взор; все мужчины лукавы, ты — мужчина, Медор». Появляется пастух и сообщает о приезде барина; уже идет пляска, ждут цыган, которые стоят неподалеку от деревни. Все направляются туда.

Действие II. Деревенская улица. Крестьяне и крестьянки поют о счастливой сельской жизни. Помещик объясняет гостям причину счастья своих крестьян: они-де служат в меру сил барину, а он защищает их «от всяких обид». Цыган гадает барину, жалуясь при этом на несправедливость судьбы: «Кто имеет что в кармане, чтут того и басурмане; у кого же пуст карман. ничего на честь не купит, право голоду уступит и умрет меж християн». Помещик с негодованием возражает ему: взятки-де «совсем выводятся, да и судей

таких мало, которые бы чести своей не хранили». Гадая затем деревенскому старосте, цыган уличает его в незаконных поборах. Помещик возмущен. Появляются Медор и Надежда. Медор просит барина убедить Надежду выйти за него замуж. По приказанию помещика цыган смотрит на руку Медора и объявляет, что тот любит Надежду «как жизнь». Помещик советует ей не упрямиться и не мучить Медора. Дает согласие на замужество дочери и мать Надежды. На Надежду и на Медора возлагаются венки. Присутствующие прославляют молодых и своего «достойного владетеля».

. . . . . .

Действие II

Явление I

Театр представляет деревню, в которой на улице все крестьяне и крестьянки, между которыми Господин деревни с гостьми.

Хор.

Мы живем в счастливой доле,
Работая всякий час;
Жизнь свою проводим в поле
И проводим, веселясь.
Деревенские забавы
Веселят у нас сердца;
Не развратны наши нравы,
Между нами нет льстеца.
Хитрецов здесь нет зловредных,
Нет их пагубных сетей;
Нет богатых здесь, ни бедных,
Нет подьяческих затей.
Дьяк руки не замарает,
Заманя к себе в приказ;
Всё невинность презирает,
Нет бездельников у нас.

Господин *(гостю)*.

Вот так-то мои подданные веселятся, и когда они веселы, тогда и я доволен и весел.

Гость.

Мои крестьяне также не могут сказать, чтобы изнурены мною были.

Господин.

Да в том-то и состоит прямое домостроительство, чтоб крестьяне не разорены были. Ведь они такие же люди: их долг — нам повиноваться и служить исполнением положенного на них оброка, соразмерного силам их; а наш — защищать их от всяких обид и даже, служа государю и отечеству, за них на войне сражаться и умирать за их спокойствие. Вот какая наша с ними обязанность.

Хор.

Мы руками работаем
И за долг себе считаем
Быть в работе таковой;
Дав оброк, с нас положенный,
В жизни мы живем блаженной
За господской головой.

Господин.

Коль крестьяне мной довольны,
Сам собой доволен я.
Коль они богаты, вольны,
В том утеха вся моя.

Хор.

Мы своей всегда судьбою
Все довольны и тобою;
Лошадей, коров, овец
Много мы имеем в поле
И живем по нашей воле;
Ты нам барин и отец.

. . . . . .

РОЗАНА И ЛЮБИМ

Текст Н. П. Николева. Музыка И. Керцелли

Комическая опера («драма с голосами»), сочиненная в 1776 г. и в первый раз представленная в Москве в 1778 г. Ее либретто является одним из ценнейших в XVIII веке — как с идейной, так и с художественной стороны. Однако музыка Керцелли крайне слаба и никак не соответствует тексту. В отдельном издании либретто (1781 г.) помещено интереснейшее предисловие Николаева, в котором он излагает свое понимание задач автора театральной пьесы в отношении содержания и языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Луг, окруженный лесом. Вблизи протекает речка, через нее перекинут мост. За рекой — гора, у подошвы которой пасется стадо. Вдали виднеется село. На переднем плане шалаш. Розана идет с горы с корзиной и поет песню. Ей скучно без Любима, а он ушел на рыбную ловлю и долго не возвращается. Розана просит лесника Семена, который тащит хворост из лесу, поглядеть, не едет ли Любим. Но лесник никого не видит. Розана предполагает, что приходский священник отложил ее свадьбу с Любимом не из-за поста, а потому что метит выдать ее за своего племянника. Но Розана ни на кого Любима не променяет. Она уходит нарвать цветов, набрать ягод и приготовить еду для возлюбленного.

Из лесу выходит лесник с хворостом. Он рубит дрова и размышляет о своей тяжелой трудовой доле. Вдали слышны охотничьи рога. Прибегает Розана; она в страхе, не едет ли тот дворянин, который на днях чуть-чуть не увез ее с собой. Розана просит Семена, если про нее спросят, сказать, что он ее не видел и совсем не знает. На горе показываются псари, и Розана стремглав бросается в лес.

Щедров спрашивает Семена, из какой он деревни. Узнав, что из Шмелева, и надеясь выведать у лесника о понравившейся ему в прошлый раз девушке, Щедров велит стремянному поднести леснику водки. Выпивая, лесник поет песню о вине. За это Щедров приказывает поднести еще раз и просит повторить песню. Лесник готов спеть и третий раз. Тогда Щедров приступает к расспросам: не знает ли лесник в деревне одну «востренькую, не так чтоб рослую...». Лесник сразу догадывается, в чем дело, но притворяется непонимающим: если она ушаста, с лысиной и рыжая, то эта кобыла находится у мельника. Щедров разражается смехом: он хочет узнать «о востренькой девочке», которая недавно ему здесь встретилась. Один из псарей подсказывает, что ее зовут Розаной. Лесник отвечает, что знает Розану; она еще не замужем, но к тому идет. Щедров просит лесника помочь ее разыскать, дает денег и сулит еще бо́льшую награду. Тогда лесник открывает, что Розана спряталась в лесу. Щедров с частью

псарей направляется на ее поиски; не обнаружив Розаны, Щедров уезжает, обещая вернуться. Лесник недоумевает, как это Розана не желает понять своей выгоды.

Действие II. Надвигается гроза. Все ближе раздается гром. После нескольких сильных ударов и большого дождя небо проясняется, и показывается солнце. «В сие междудействие музыка отвечает непогоде».

Розана выглядывает из лесу; она все еще в страхе. Издали доносятся рожок и голоса поющих. Вслушиваясь, Розана различает голос Любима, подходит к реке, радостно приветствует и зовет его. Подплывает лодка; Любим выскакивает из нее, вытаскивает на берег сеть и ушат. Рыбаки прощаются с ними и, отплывая, поют песню. («Выбор песни отдается на произволение актеров. Впрочем, могут они и совсем не петь»). Оставшись наедине, Розана и Любим счастливы в своей любви; они сладко мечтают в шалаше.

Слышен лошадиный топот. Щедров переходит через мост и останавливается неподалеку от шалаша. Он велит псарям привести к нему лесника. Любим в страхе, но Розана ободрена его присутствием и разговаривает недостаточно тихо. Щедров слышит чей-то разговор и оглядывается. В эту минуту лесник, знаками веля ему молчать, показывает, что Розана в шалаше, и уходит. Щедров за руку выводит Розану; он говорит ей, что нарочно приехал, чтобы ее увидеть. Розана выражает удивление, зачем же он в таком случае приехал с собаками: разве она — заяц? Любим несколько раз тихо советует ей не разговаривать слишком много со Щедровым. Щедров зовет Розану поехать к нему, обещая обогатить, сделать госпожой. На ее ответ, что господам непристойно влюбляться в крестьянок, Щедров с еще большим жаром зовет Розану к себе. Розана отвечает, что ее жених — Любим. Тогда Щедров велит псарям насильно посадить Розану в карету и задержать Любима до тех пор, пока он не уедет. Любим молит псарей пустить его с Розаной. Но они отпускают его лишь после того, как из-за реки им подают голос. Любим в отчаянии и гневе; он решает во что бы то ни стало помочь Розане.

Действие III. Лесник, с бутылкой в руках, радуется обретенным им сокровищам. Спускающаяся с горы сестра Розаны, Милена, из-за реки кричит леснику. (В оркестре «валторны ей повторяют».) Подвыпивший лесник пугается, но храбрится. Перейдя мост, Милена спрашивает у лесника, не видал ли он Розаны. Лесник в ответ хохочет и пристает к Милене с любезностями. За один поцелуй он обещает рассказать ей все. Милена ругает его пьяницей. Появляется отец Розаны, отставной солдат Излет. Он обращается к леснику с тем же вопросом, что и Милена. Лесник сначала отвечает разными прибаутками и иносказаниями, а затем сообщает Излету, что Розану увез помещик села Цыволдаева. Излет оскорблен и возмущен поступком Щедрова: значит, даже прослывший во всем околотке добродетельным помещик не считает зазорным обесчестить бедняка. Он плачет в бессилии и решает искать суда на Щедрова. Лесник напрасно отговаривает его бесцельностью вступать в споры с господами, для которых крестьянин — хуже собаки. Твердо убежденный в своей правоте Излет уходит. Милена упрашивает лесника проводить ее к сестре. Тот отказывается. Тогда Милена, плача, на коленях умоляет исполнить ее просьбу. После долгих колебаний лесник, наконец, соглашается.

Действие IV. Распланированный сад с украшениями; куртины и аллеи освещены разноцветными огнями. С обеих сторон скамьи из дерна; напротив, во всю ширину, великолепный иллюминованный «в три жилья» дом с выходом на круглое крыльцо. Большие двери растворены настежь. Видна комната, в которой Розана, простоволосая, в богатом, но беспорядочно надетом платье, окруженная толпой одевающих ее женщин, сидит в креслах. Она в отчаянии. У крыльца певчие Щедрова «поют песню, к которой вся подстает музыка».

Щедров выходит в задумчивости из дому и, пройдясь несколько раз по саду, бросается на дерновую скамью, затем встает. Он взволнован и смущен: крестьянка, верная своему возлюбленному, презирает склонность к ней дворянина, его богатство. Он понимает, что «любовь или, лучше сказать, странный род бешенства, происходящий от самолюбия», привели его к тому, что, начав шуткою, он кончает страстью и продиктованным ею преступлением. Слуга сообщает Щедрову, что в комнаты чуть не ворвался Любим, увидя в окошко Розану, но

его остановили. Щедров приказывает заковать Любима в цепи, однако сам стыдится своего поступка и уходит, не желая попасться на глаза Розане.

Вырываясь из рук окружающих ее женщин, Розана требует пустить ее к Любиму, которого она видела здесь. Она хочет свободы; ей не нужны наряды и дары, она боится Щедрова. Розана отгоняет от себя прислужниц и бросается на скамью. Пришедший слуга тихо отзывает женщин. Оставшись одна, Розана скорбит о своей горькой участи. Входит Щедров; он домогается любви Розаны, но она непреклонна. Появляется Излет. Щедров в замешательстве. Упав к ногам Щедрова, Излет умоляет пощадить его седины и отдать ему дочь. Совесть мучит Щедрова, но он отвечает, что Излет требует невозможного. Тогда Излет грозит пойти к самой царице просить суда. Вбегает Любим, а вслед за ним — множество догоняющих его людей. Щедров вне себя. Став перед ним на колени, Розана и Любим умоляют сжалиться; вместе с ними молит о том же и Излет. Щедров воспринимает их слезы, «как нож»; в нем происходит перелом. Приказав снять цепи с Любима, Щедров просит всех простить его и говорит Излету: «Ты научил меня своим примером, что добродетель неравенства не знает».

Появляются Милена и лесник. Сестры целуют и обнимают друг друга. Отведя лесника в сторону, Щедров просит его впредь ни для кого и ни за какие деньги не участвовать в беззаконных делах. Лесник подозревает, что Щедров — с похмелья. Щедров передает Излету в подарок для его семьи кошелек со ста рублями. Общее прославление любви и верности, добродетели и чести; лесник же остается при своем убеждении, что в жизни ничего нет «бесценнее вина».

. . . . . .

Действие I

Явление I

Розана *(идучи с горы, несет корзину и поет песню, к которой вся подстает музыка).*

Песня.

Одним тобою, мой Любим,
Одним я веселюся.
К тебе и сердцем я моим
И мыслию несуся.
Когда не вижу я тебя,
Бежала б я сама себя.
Ты мне моей
Души милей,
Тобой цвету, твоей увяну.
Красен ненастливый мне день
Твоею красотою.
Где ты ступил, таё ступень
Ценю я золотою.
И сон мне тот к счастливу дню,
В котором я Любима сню...
Спеши, спеши,
Душа души,
Обнять, обнять свою Розану.

Любима нет, и завтрак наш простынет... Ой уж мне эта рыбная ловля! Всегда-то за нею я Любима дожидаюся. Знать, ему там веселее... Полно, ведь батюшка и сестрица говорили мне, что еще рано тебе итти, рано; погоди, дай взойти хорошенько солнышку... Нет, не поверила... Ах, да как и поверить? Я лишь спущу Любима с глаз, ан думается мне, что я его бог знает как давно не видала. Бедненький! Я чаю, он теперь измок, устал, проголодался... Как мне без него скушно, тошно. Кажется, что все около меня грустит, и словно все перед ненастьем насупилося — и птички и мошки. Так и вот, без него все то же, да не то.

Голос.

Я куда ни погляжу,
Грусть везде я нахожу.
Посмотрю ли я к реке,
Река льется, как в тоске.
Посмотрю ли на цветы,
Нет в цветах уж красоты.
От всего мой смутен зрак, *
Все мне кажется не так.

Явление II

Розана и лесник.

Лесник (за рекою, таща из лесу хворост).

Эй! Эй! Розана! Розана!

Розана.

А, Семен, здравствуй.

Лесник.

Здорово, красотка, здорово.

Розана.

Бог помочь!

Лесник.

Спасибо-ста, спасибо. Да что ты это ни свет ни заря сюды прикатила?

Розана.

Семен!

Лесник.

Ну?

Розана.

Посмотри, голубчик мой, не едет ли Любим.

---

* взор.

Лесник.

Ха, ха, ха! Эк-те блохи-то кусают!

Розана.

Пожалуйста, посмотри.

Лесник.

Изволь-ста, изволь. *(Смотрит.)*

Розана.

Так, вдоль реки-то... что?

Лесник.

Никем, никого.

Розана.

Налево-то, налево-то?

Лесник

Ни бешеной собаки.

Розана.

Экий! Да взойди повыше.

Лесник.

Тьфу, какая беда! Ведь я еще не слеп: слышь ты, ни бешеной собаки. *(Уходит в лес.)*

Явление III

Розана *(одна)*.

Боже мой! Когда будет наша свадьба! Когда пройдет этот пост! О, вышедши за Любима замуж, ни на пяди не отойду от него... Только хотела бы я знать, для чего меня в мясоед не выдали замуж? Это все крутит приходский наш батюшка. Я уж давно смекнула, что он метит меня за своего племянника. Подлинно парень! Что худо-то, что дурно-то, что неуклюже-то... Ну вот, ни дать ни взять мерзлый баран... О, я лучше век просижу в девках, *(вздохнувши)* чего мне очень, очень не хочется, нежели пойду за этакого шалопая. Велика вещь, что он пономарь; да я и сама солдатская дочь.

Голос.

Словно невидаль какой?
Да для милого и барин
Мною будет отбоярен,
Не токмо, что ровня мой.
Мне не в диву барский род:
Я видала и господ,
Да Любима дорогого
Не видала я другого.
Госпожа я в шалаше,
Если я в его душе.

Нет, я Любима не променяю ни на какие золотые горы. Он теперь-то в рыбаках, а то он живал и в господском доме. Он у меня и одевается-то, словно как боярин... Пойду, нарву цветочков, наберу ягодок; всего, всего ему заготовлю. *(У х о д и т.)*

. . . . . .

Явление VII

Псари.

Первый псарь.

Ну, добро, ребята: кто за добычей, а мы на карауле-то хватим по чарке, да дернем с усталу песню.

Все.

И впрямь так.

Первый псарь. *(Друг другу подносят.)*

Что зеваешь по пустякам?

Другой псарь.

Однако ты русака-то давеча прозевал же.

Первый псарь.

Балагурь, балагурь!

Другой псарь.

Чего балагурить? Из-под ног ушел: кабы да не моя Искра, ан бы его только что видели.

Первый псарь.

Ах ты, хвастун, хвастун! Твоя Искра? Ну, ей ли, безногой, у моего Дикобраза выторговать? Да в ней только и проку-то, что семенит по опушке... С тобою ли глаза-то были?

Другой псарь.

Я бы твоего Дикобраза-то давно повесил на осине.

Первый псарь.

А я бы с Искрой-то тебя повесил.

Третий псарь.

Ну, полно, братцы, о пустяках спорить. Чья ни поймала, да поймала. Споемте лучше охотничью песню.

Другой псарь.

Ин песню!

Хорная песня.

Все городские забавы безделье.
Тамо всяк в неволе;
Прямое веселье
Здесь в чистом поле.
Льзя ли с чем сравнити охотничью трубу?
Так и раздается: бу, бу, бу, бу.
Что твоя музыка, как в острове начнут:
Га, га, га, га, ту, ту, тут, тут, тут.
Как же удалый встречу появится,
То-то уж потеха!
Так и покатится
В сердце утеха.
Льзя ли с чем сравнити нам травли красоту?
Есть ли что забавней, как: ух, ату, ату...

Второй псарь.

Ай, ребята, ну-ка другую! Что-то разохотилось.

Все.

Давай, давай... Да какую ж бы?

Второй псарь.

Нет в свете счастья!..

Все.

Начинай.

Хорная песня.

Нет в свете счастья, бояре говорят:
Скука,
Да му́ка, —
Всегда они твердят.
Это нам не диво:
Им ли жить счастливо?
Барское счастье — наше несчастье;
Боярское ве́дро — наше ненастье;
Их забота —
Наша сухота;
Их забава —
Наша отрава;
Их беда —
Хлеб да вода;
Хлеб да вода —
Наша еда;
Затеи да холя —
Боярская доля;
Наша холя —
Милая воля;

Нет, нет, нет,
Не худ для нас свет;
Жизнью мы довольны,
Спорить бары вольны;
Нет, нет, нет,
Не худ для нас свет.

Второй псарь.

Ну-тка, третью!

Первый псарь.

Ши!.. Барин...

Явление VIII

Щедров, лесник, псари.

Щедров *(вышед из лесу)*.

Что, не видали?

Псари.

Нет, сударь.

Щедров.

Этакая воровка!

Лесник.

Что делать, боярин? Вишь, ее сатана куды занёсла, что и следов не видно. А то как бы тововано... Да вот, не тут-то было?

Щедров.

Добро! Авось либо в другой раз...

Лесник.

Чего крушиться? Будет и на нашей улице праздник, будет.

Щедров.

О! Пора, пора *(псарям)* на лошадей! *(Псари уходят.)*

Лесник.

Куда ж ты, боярин?

Щедров.

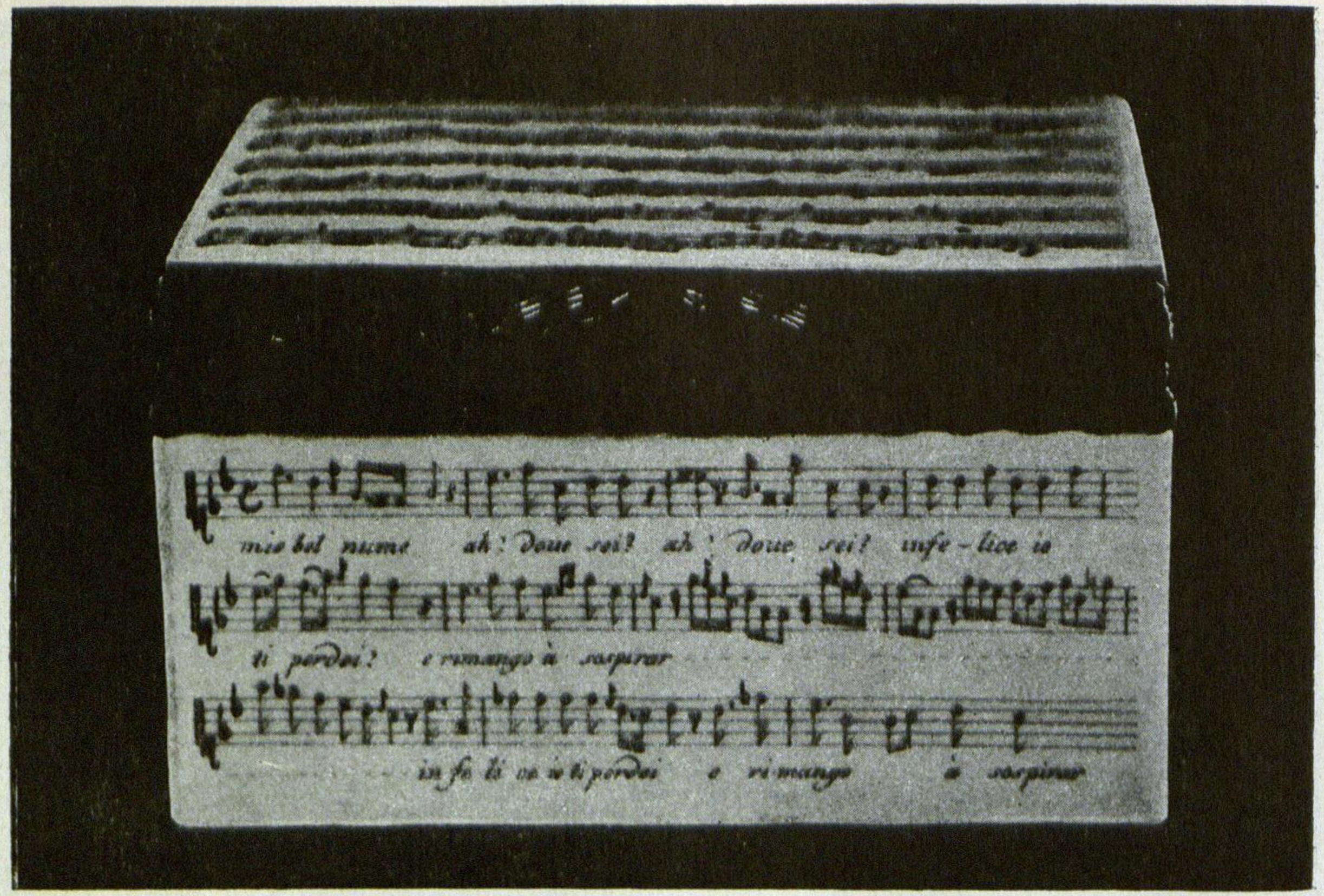
А вот, поезжу в этой стороне, дружище, да опять сюда заеду.

Лесник.

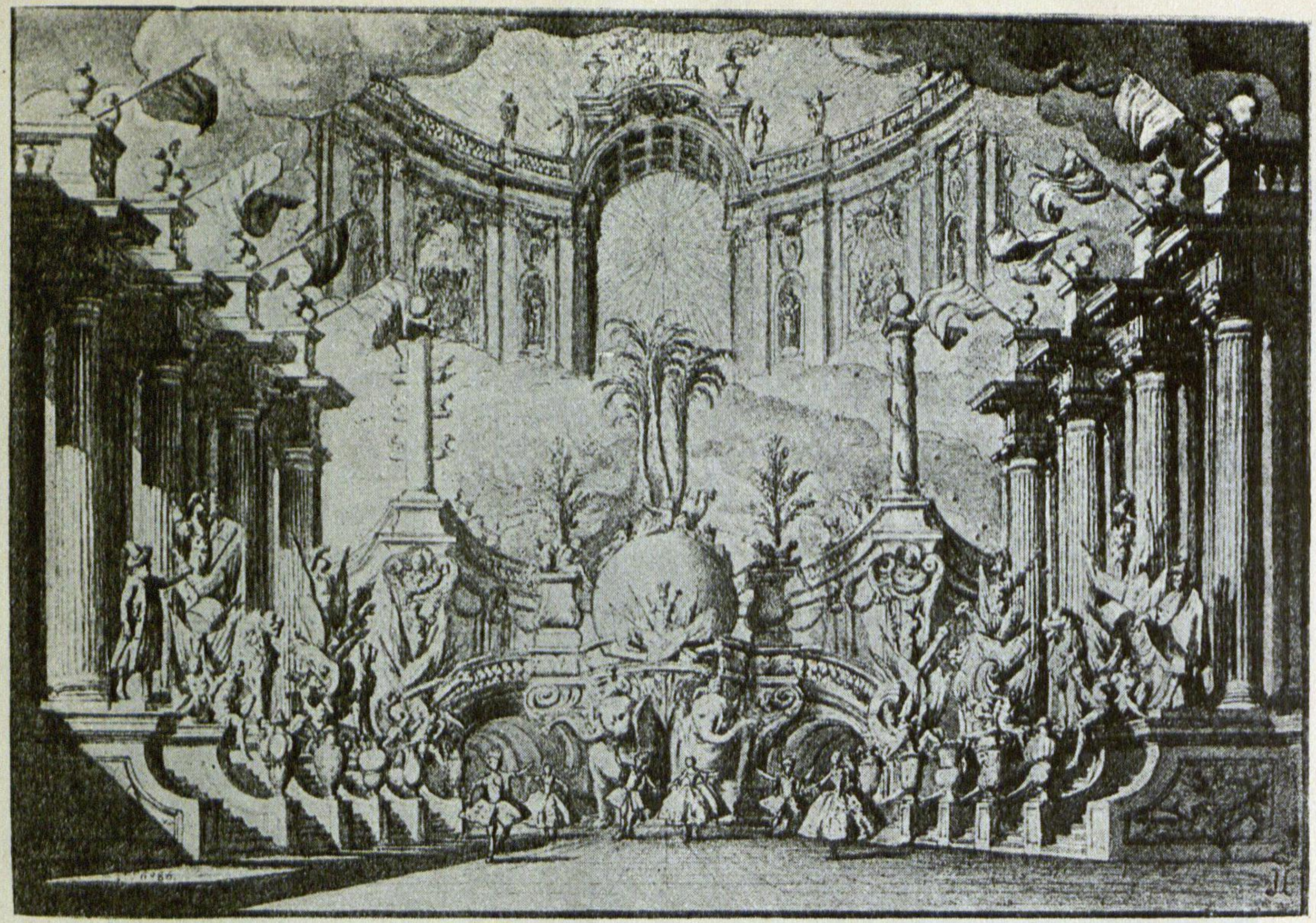
Ладно.

Щедров.

Смотри ж, постарайся...



Табакерка императорского фарфорового завода
с нотными отрывками из оперы «Цефал и Прокрис»



Проект театральной декорации
Рисунок Джузеппе Валериани

Лесник.

Ну, да уж, взявшись за гуж, не говори, что не дюж

Щедров.

Прощай!

Лесник.

Прости, боярин! Счастливый те путь!

Явление IX

Лесник *(один)*.

Ну, только не дура ли, не глупа-то ли эта девка, что от такого орла хоронится? *(Поет.)*

Голос.

Ну, что его бояться?
Ну, что его пужаться?
Зачем бы бегать ей!
Боярин ведь не змей:
Ее бы не ужалил,
Ее бы не убавил.
Безделица, ей-ей!
Безделица, ей-ей!

Кабы да я родился девкою, я бы завсегды целовался. А то вот какая дурища: с осину выросла, а все еще в гулючки * играет. Добро пойти позавтракать да опять приниматься за работу. *(Отходит и поет.)*

Голос.

Быть работать день и ночь,
Когды нечем уж помочь;
Нас за леность дюже бьют,
Даром хлеба не дают.

(Поючи, с театра сходит.)

. . . . . .

Действие II

Явление IV

Розана, Любим, Щедров, псари.

Щедров *(перешед мост, останавливается и говорит псарям своим)*.

Вы стойте здесь, а ты сыщи давишнего мужика и приведи ко мне.

---

* Жмурки.

Любим *(тихо)*.

О, да он из себя молодец!

Розана *(тихо)*.

Этак разрядился! Весь в прозументах! *

Щедров.

Гроза послужила моим намереньям, а то бы я, заездясь на поле, может быть, и позабыл об этой неприступной девочке... О, ежели она мне теперь попадется, то я не буду уж столько прост, чтоб упустить в другой раз такую добычу... То-то хорошо позабыл было завесть часы.

Розана *(немного громче)*.

Что-то вынул? Дай посмотрю.

Любим *(тихо)*.

Что ты это делаешь? Ведь он увидит нас.

Розана.

Ну что ж, ведь он не волк, не укусит.

Любим.

Оборони, боже! Неровен час, Розанушка...

Щедров.

Кто-то говорит? *(Оглянувшись и видя лесника.)* Ба, друже... *(Лесник грозит ему пальцем, чтоб он молчал, и, показав знаками, что Розана в шалаше, опять уходит.)* Ага, га! Насилу попался! *(Идет к шалашу.)*

Розана *(тихо)*.

Идет к нам...

Любим *(тихо)*.

Ну, пропали мы!

Розана.

Небось, он тебя испужается...

Щедров.

Ба, ба, ба! Так это ты поговаривала? Здравствуй, моя красавица, здравствуй!

Розана.

Здорово, боярин!

---

* т. е. позументах.

Щедров.

Да выступи сюда! Дай мне на тебя хоть полюбоваться. *(Берет ее за руку и выводит.)* Дождь миновался, так лучше... О, ты и с товарищем в шалаше-то посиживала!

Розана.

Мы всегда с ним вместе.

Щедров.

Еще пригожее!

Розана.

Спасибо, боярин. Да и ты нынче что-то понаряднее.

Щедров.

Это для тебя, чтоб тебе показаться, душа моя.

Любим *(тихо Розане)*.

Не очень с ним разговаривайся.

Щедров.

Чтоб обратить на себя эти воровские глазенки...

Розана.

Мои воровские глазенки?.. Солгал барин, я бы их давно выколола. Я все воровское ненавижу.

Щедров.

То-есть, что они очень милы, быстры; одним словом, так прекрасны, как солнце.

Розана.

Ха, ха, ха! Как солнце! Смотри, не обожгись, барин.

Любим *(в сторону)*.

Люблю!

Щедров.

Так ты еще надо мною и посмеиваешься? Неблагодарна же ты, Розана. А я так по тебе грустил, мучился и нарочно за тем сюда приехал, чтобы тебя увидеть.

Розана.

Вот-те на! С собаками-то! Да разве я заяц?.. Ну, право, ты лгун, барин!

Щедров.

Простосердечие твое час от часу больше меня прельщает. А эти розовые губки... Эта белая шейка...

Любим *(тихо)*.

Розана!.. Уж это не шутки!..

Розана *(не допуская)*.

Поди, поди: ты уж близко подъезжаешь, барин.

Щедров.

Ты так мне мила, что бы я хотел к тебе и еще быть поближе.

Розана.

Мало ли чего хочется.

Любим *(в сторону)*.

Меня уж дрожь пронимает!

Щедров.

Розана! Поедем ко мне.

Любим *(тихо)*.

Уйдем поскорее.

Розана.

Спасибо, нам пора домой.

Щедров *(останавливая)*.

Я тебя набогащу, сделаю тебя госпожою.

Розана.

Госпожою? Этого-то я и не хочу: я слыхала, что господа всем скучают и ничего долго не любят. Так зачем же мне добровольно из веселья да в скуку?

Щедров.

Нет, ты у меня всегда будешь весела, довольна, счастлива. Я для тебя ничего не пожалею, во всем тебе стану угождать. *(Поет.)*

Голос.

Розана моему
И сердцу и уму
Заразой вечно будет.
Душа моя тебя,
Так сильно полюбя,
Вовек не позабудет.

Ты так меня прельстила, что я в тебя влюблен до смерти.

Любим *(тихо)*.

Уйдем поскорее.

Розана *(поет)*.

Песня.

Непристойно в нас влюбляться,
Я слыхала, господам.
Ты изволишь издеваться,
Мы служить родимся вам.
Да и слух идет об вас,
Что любовь у вас на час,
А крестьянские сердца
В ней не ведают конца.

Мы обмана ведь не знаем,
А что в мыслях — говорим,
Нашу совесть почитаем,
Сердца многим не дарим.
Кто ж приглянется нам раз,
Тот по смертный дорог час;
Свет не надобен тогда,
В милом видим свет всегда.

Щедров *(бросясь к ней)*.

Нет мочи!.. Я тебя расцелую.

Любим *(тихо)*.

Смотри!..

Розана *(не допуская)*.

Барин!.. Это, право, не пригоже.

Щедров *(с пущим жаром)*.

Розана! Жизнь моя! Я быть не могу без тебя: согласись!.. Поедем со мною, сделай свое и мое счастье.

Любим *(тихо)*.

Уйдем поскорее.

Розана.

Послушай, боярин. *(Поет.)*

Голос.

Хоть вправду любишь ты меня,
Не можно мне тебя любить:
Любиму уж клялася я
До смерти верной быть.
Рассуди ж, сударь, как можно,
Чтоб польстилась я тобой?
Ах, то было бы безбожно:
Он измучится тоской!

Посмотри, как он пригож,
Бел, румян и становит;
Не его ль, боярин, вид
На все милое похож? . .
Нет, не льсти себя, не льсти:
С ним умру, а ты прости. (Хочет уйти.)

Щедров.

Нет, нет, нет! Постой, постой. . .

Любим.

Чего, барин, стоять? Нам пора домой.

Щедров.

Молчи.

Любим.

Как молчать, когда нет мочи терпеть?

Щедров.

Еще таки! . .

Любим.

Да ведь поневоле волосы вянут, как за них тянут. А твои-то к ней, барин, ласки и гораздо тянут за язык.

Щедров.

Этакий дерзкий мальчишка!

Розана

Как бы да он не мальчишка! Лих * он мой жених.

Щедров.

Твой жених? . .

Розана.

Таки жених, жених мой.

Щедров.

Так ты его-то мне предпочитаешь?

Розана.

А для чего ж не так? Он, право, сударь, тебя пригожее.

Щедров.

Неблагодарная! . . Знай же, что я тебя насильно возьму с собой.

Розана.

А Любим-то что?

---

* Лих — однако, но, только (с оттенком злорадства).

Любим *(тихо)*.

Уйдем скорее.

Щедров.

Стойте, *(псарям указав на Розану)* в карету, *(указав на Любима)*, а его держите здесь, пока уеду.

Три голоса.

Розана.	**Любим.**	**Щедров.**
Ах, Любим!	*Убежим!*	
Ах, Любим!	*Закричим!*	
За что ты губишь нас?	*За что ты губишь нас?*	*Исполни мой приказ!*
(Охотникам.)		*(В сторону.)*
Постойте хоть на час!	*Постойте хоть на час!*	*Милее всякий час!*
Не погубите нас!	*Не погубите нас!*	*Милее во сто раз!*
Любима не увижу,	*Розаны не увижу,*	*(Розане.)*
Себя возненавижу.	*Себя возненавижу.*	*Я слез твоих не вижу.*
		(Любиму.)
		Тебя я не обижу,
Измучуся тоской,	*Измучуся тоской,*	*Доволен будешь мной.*
		(Розане.)
Живот окончу мой.	*Живот окончу мой.*	*Ступай, ступай за мной.*
Ах, с кем я расстаюся!	*С печали изорвуся.*	*Терпения лишуся!*
В последний вижу свет!	*Так помощи нам нет!*	
	Убийца ты прямой!	*Веди ее за мной!*
	Постой! Я рад с тобой	*(Уходит.)*
Любим! Любим!	*И муки все снести.*	
Прости!		

Явление V

Любим и несколько псарей.

Любим.

Злодей мой!.. Ах, будьте отцы мои! Пустите меня за Розаною!..

Псарь.

Если ты шаг вперед ступишь, так тут твоя и смерть.

Любим.

Пустите меня! Или вы не христиане?..

Второй псарь.

Нам что велят, то и делаем.

Любим.

Мучители! Разбойники! Душегубцы!

Третий псарь *(крича из-за реки своим товарищам.)*

Гей!.. Ступайте.

Первый псарь *(Любиму).*

Прощай! Теперь делай, что хочешь.

Явление VI

Любим *(один).*

Речитатив.

Куда итти, куда бежать?
Где помощи искать?
Трясутся ноги!.. Силы нет!..
От глаз катится свет!..
Земля валится подо мной!..
Розаны нет со мной!..

Тут упадает на находящуюся близ шалаша кочку; а музыка начинает адажио и вдруг впадает в фурию, которую Любим, вскоча, начинает петь.)*

Фурия.

Уйдем, уйдем отселе прочь,
Чтоб ей помочь.
На все пуститься рад,
Везде сыщу, везде достану
Мою любезную Розану.
Готов за ней и в ад,
Готов за ней и в ад.

. . . . . .

Действие III

Явление III

Те ж и Излет.

Излет *(с мосту).*

Милена! Милена!..

Милена *(подбежав к нему навстречу).*

Батюшка!..

---

[1] Т. е. furioso.

ДРАММАТИЧЕСКОЙ СЛОВАРЬ,

ИЛИ

Показанїя по алфавиту всѣхъ Россійскихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ, съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки, которыя когда были представлены на театрахъ, и гдѣ, и въ которое время напечатаны.

ВЪ пользу любящихъ театральныя представленїя.

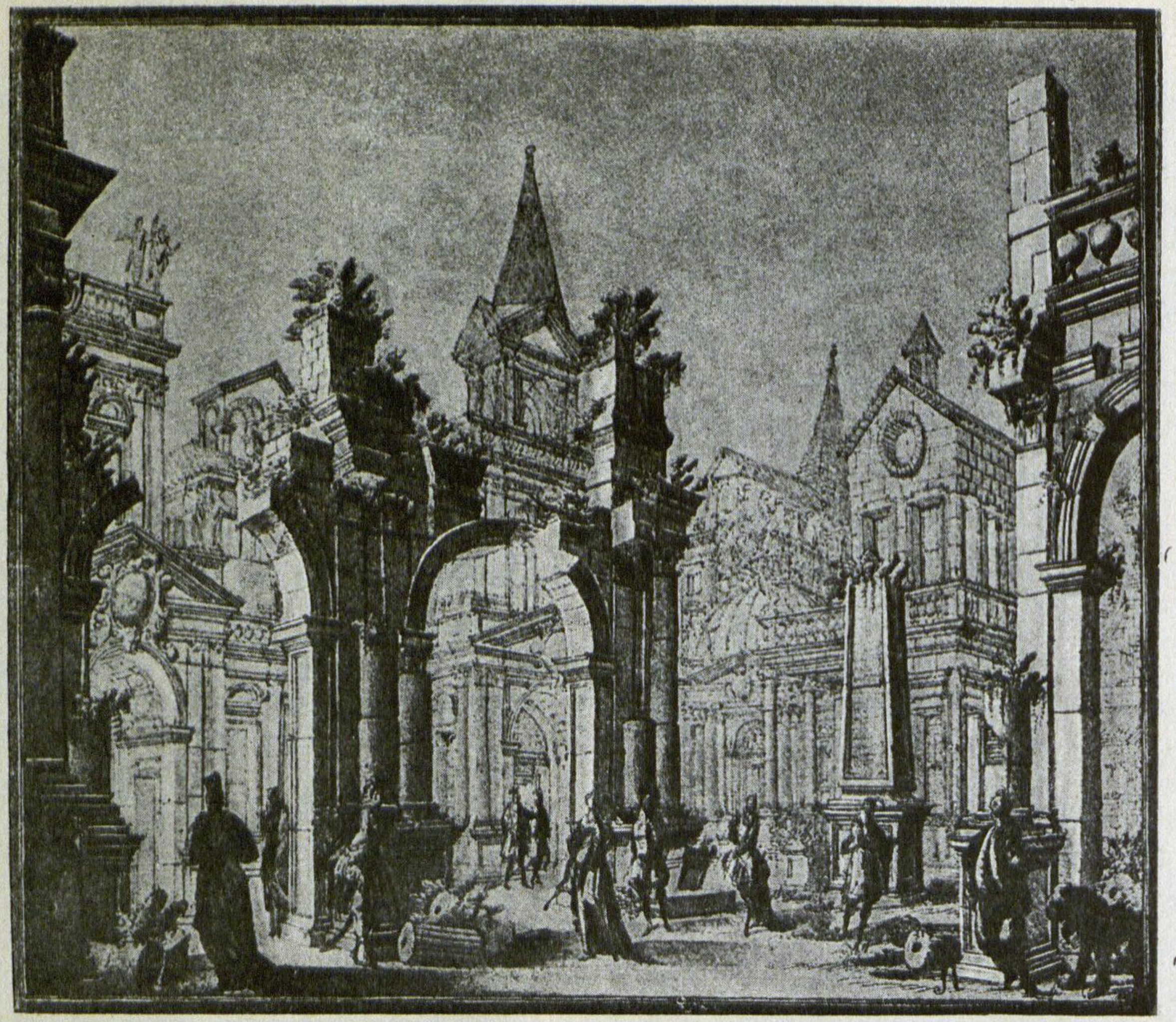
Собранной въ Москвѣ въ Типографїи А. А. 1787 года.

версипетской типографїи у г. Новикова 178+ года.

АНДРІЯНКА. Комедїя Публїя Терентїя, переведена Александромъ Хвостовымъ съ Латинскаго языка. Сїя пїеса должна быть уважаема по древности своей. Сочинитель ея былъ изъ числа первыхъ комическихъ писателей спустя 594 года отъ созданїя Рима. Г. переводчикъ далъ намъ ее не отступая отъ подлинника; напечатана въ Санктпетербургской Академїи въ 1773 году.

АНЮТА. Комическая опера въ одномъ дѣйствїи стихами, сочинена Михайломъ Поповымъ, представлена была въ первой разъ въ Сарскомъ селѣ придворными пѣвцами Августа 26 дня 1772 года. Сїя опера изъ перьвыхъ комическихъ на Россїйскомъ языкѣ играна. Напечатана въ Санктпетербургѣ 1772 года.

Титульный лист и страница из книги «Драматический словарь» (М. 1787)



Проект театральной декорации
Рисунок Карло Бибиены Галли

Лесник.

Эвося, и старый хрыч притащился.

Излет.

Я тебя послал за сестрою, а ты и сама пропала.

Милена.

Да что ж мне делать, батюшка? Я не нашла ни сестрицы, ни Любима. Спрашивала, спрашивала у Семена, не добилась от него толку. Вот он пьянехонек; спроси у него сам.

Лесник.

Добро, переносчица!

Излет.

Скажи, брат, не видал ли ты дочери?

Лесник.

Дочери? Хватился монах, как уж смерть в головах. Негде уж те искать своей дочери: поклонись ей вслед-то пониже!

Излет.

Что за околесную ты несешь?

Лесник.

Не околесную, а дело. Твоя теперь дочь, как ворона, залетела в высокие хоромы.

Излет.

Да не говори же мне пустого-то.

Лесник.

Слышь-ты, бают не пустое: Розаны нет, да и не будет.

Излет.

Да где ж она?

Лесник.

Там, где сидит, али лёжит, али ходит.

Излет.

Ты из терпения меня выводишь...

Милена.

Вот так-то и я с ним билась.

Лесник.

Да ведь мне калякать-то с вами некогда: мне еще работать тововано...

Излет *(останавливая)*.

Да, пожалуй, скажи мне толком, куда она девалася?

Лесник.

Виноват ли я, что ты бестолков?.. Вот те наотрез, Розану подтетерили,* да и полно.

Излет.

Как!..

Лесник.

Еще как? Так, как водится: взвалили на плёча, да и след простыл.

Излет.

Что я слышу!

Милена.

Ах, сестрица!

Излет.

А Любим?..

Лесник.

А Любим твой совался, совался, как угорелая кошка, да и сам провалился к чорту.

Излет.

Боже мой! Кто этот беззаконник?

Лесник.

Кто? Дворянин.

Излет.

Дворянин!..

Лесник.

Боярин, что твой орел: милосердный такой, что разве дувань небось... О, дочь твоя...

Излет.

Милосердый?.. *(С скоростью.)* Да кто он таков?

Лесник.

А чорт вспомнит фамилью-то. Я знаю только, что он помещик села Цыволдаева.

Излет.

Щедров!..

Лесник.

Ти, ти, ти!.. Ну вот как тут был.

---

* Подтетéрить — одурачить, облапошить, обмануть.

Излет.

Этот честный и хвальный сосед во всем околотке? Так вот добродетели-то знатных бояр! Коли не разоряют соседей, так увозят девок, не ставят за грех обесчестить бедного человека с тем, чтоб бросить ему деньги!.. Не христианин! * Не знает он, что честь так же дорога и нам! Ах, будто легко это отцу! *(Плачет.)*

Милена.

Ты плачешь, батюшка!

Лесник.

Ну, полно же хныкать-то, ведь она еще не околела!

Излет.

Ах, мне бы легче было видеть ее во гробе, нежели в позоре. *(Милене).* Поди домой, а я... я пойду... *(Бросясь на кочку.)* Боже мой! Какое беззаконие!.. *(Когда Излет падает в отчаянии на кочку, тогда лесник собранные им дрова во время разговоров его с Излетом и Миленою уносит на другую сторону реки, а Милена пред отцом своим поет.)*

Милена.

Голос.

Ах, батюшка, возьми меня с собою!
Как мне одной
Итти домой,
Не видевшись с сестрою?
Без ней и без тебя
Умру с печали я,
Умру с печали я.

Излет *(вставши, говорит с сердцем)*

Поди, поди домой, делай что велят.

(Милена уходит.)

Явление IV

Излет, лесник.

Излет.

Да... Я пойду к нему... Пойду...

Лесник *(встречая его, останавливает).*

Постой, постой! Ты, право, брат, тововано с ума спятился. Ну, куды ты хочешь итти? Ведь там так те приколошматят, что и до могилы не забудешь. Нам ли, свиньям, с боярами возиться? А Щедров — дворянин ведь не на шутку.

---

* Т. е. не крестьянин.

Излет.

Дворянин? Да что ж, что он дворянин? Я видал и государей; я проливал за них кровь мою; я сам служил при лице их; я знаю, каковы им наши слезы; так я и на дворянина суд найду... Небось затрясется и дворянин — с таким делом стать перед судом земного бога.

Лесник.

Право-ста, Излет, по пустякам хорохоришься. Ведь у него там тысяча душ, а псарей, псарей-то и ниведь числа.

Излет *(поет)*.

Голос.

Правым силы не ужасны.
Правде царской мы подвластны,
В ней защиту я найду.
Пред царицею паду,
Перед ней открою раны;
Грудь открывши я свою,
Донесу ей, как тираны
Дочь похитили мою.
Мне она по царску праву
С дворянином даст расправу
И велит мне дочь отдать:
Нам царица — та же мать!

(Уходит.)

Явление V

Лесник *(один)*.

Да ведь до бога-то высоко, а до царя далеко. А когда те хочется, так поди-се пожалуй, знать ты еще у бар-то в переделке не бывал. Ведь это, брат, не под турком: тут так те отдубасят, что разве инда-на-поди! *(Поет.)*

Голос.

Как велит в дубье принять,
Позабудешь пустошь врать.
Не солдату бар унять,
Чтоб крестьянок не таскать.
Бары нашу братью так
Принимают, как собак.
Нет поклонов, нет речей,
Как боярин гаркнет: бей
В зад и в макушу и в лоб.
Для него крестьянин — клоп.

. . . . . .

Театральный костюм XVIII века

С современного рисунка

А. О. Аблесимов
Портрет работы неизвестного художника

МЕЛЬНИК — КОЛДУН, ОБМАНЩИК И СВАТ

Текст А. О. Аблесимова. Музыка Соколовского. Позднейшая редакция Е. И. Фомина

Знаменитая комическая опера, прообразом которой послужила опера Ж.-Ж. Руссо «Деревенский колдун», представлена была в первый раз в Москве 20 января 1779 г. Она имела небывалый успех, была подряд повторена 27 раз и не сходила со сцены до середины XIX в. Вопрос об авторстве музыки еще не вполне ясен. Ее первоначальным автором был скрипач московского театра Соколовский. Он, по всем данным, подобрал «голоса» (т. е. народные напевы), перечисленные в ремарках текста, и, очевидно, их гармонизовал; но первоначальная музыка «Мельника» до нас вовсе не дошла. Около 1790 г. музыка «Мельника» в какой-то степени редактировалась Е. И. Фоминым; он, вероятно, впервые написал и увертюру. От редакции Фомина уцелели лишь оркестровые голоса, с датой 1806 г. Другая же редакция музыки, изданная впоследствии в печатном клавире, является результатом значительно более поздней переработки, сделанной кем-то при возобновлении «Мельника» в 1850-х годах.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Лес. Вдали видны небольшие деревеньки, разбросанные по холмам. Сбоку мельница и возле нее телеги с мешками; впереди — дерево. Мельник Фаддей, напевая, строгает доску: сильный ветер накануне чуть не разрушил мельницу, и теперь приходится ее чинить. Мельник смеется над тем, что говорят, будто мельница без колдуна стоять не может, а сами мельники знаются с домовыми. «Кто смышлен и горазд обманывать, — говорит мельник, — так вот все и колдовство тут».

За помощью к мельнику обращается Филимон; он просит поворожить, найдутся ли его пропавшие кони. Получив плату, мельник несколько раз поворачивает Филимона — по солнцу и против солнца, затем ставит у дерева, завязывает ему платком глаза и велит молчать и не двигаться. Мельник уходит за жерновами и ставит их у мельницы. Филимон для храбрости поет песню, мельник же в это время вертит жернов. Филимон пугается сильного шума и ворожбы мельника, который, меняя голос, делает вид, будто получает ответ от чорта. Уверившись в колдовской силе мельника, Филимон сознается, что пришел к мельнику совсем за другим — «кручину свою размыкать». Он задумал жениться, но отец и мать приглянувшейся ему девушки друг с другом несогласны: отец и хотел бы выдать дочь за хлебопашца, а мать желает — только за дворянского сынка. Мельник согласен помочь; Филимон обещает ему «четверть доброй ржи».

Действие II. Поле. Вдали видны мельница, река и лес, впереди — крестьянский двор. Смеркается. Всходит месяц. Анюта, выйдя со двора, в песне жалуется на свою безрадостную жизнь. Задумавшись, идет из лесу Филимон. Узнав Анюту по голосу, он подходит к ней и спрашивает, почему ее не видно на посиделках. Анюта отвечает, что мать не пускает ее. Намеками они дают друг другу понять о своей любви. Появляется мельник. Анюта недовольна, что он

помешал им. Заметив, что к ним направляется мать Анюты — Фетинья, мельник и Филимон прячутся за крестьянским двором.

Фетинья выговаривает дочери, что та «все на улице и рано и поздно», и велит ей итти домой, взяться за работу. Фетинья причитает, что родилась дворянкой, а отдали ее за крестьянина, с которым она мыкает горе. Мельник просит Фетинью «укрыть его от темной ночи»; он обещает поворожить, будет ли удачен суженый Анюты, но для этого ему раньше нужно выпить. Приступив, после угощения, к ворожбе, мельник отсылает Фетинью и загадывает, кто будет женихом Анюты. Он велит Анюте смотреть в зеркало, а сам в это время дает Филимону знак выглянуть. Анюта видит в зеркале отражение Филимона, а Филимон сразу же прячется. Затем мельник отсылает Анюту. Теперь он велит Фетинье прогуляться по тропинке, где она встретит будущего зятя. В самом деле, пройдя несколько шагов, Фетинья сразу же сталкивается с Филимоном. Это еще больше убеждает ее, что мельник — взаправду колдун. Фетинья соглашается выдать дочь за показанного мельником жениха, лишь бы тот оказался дворянином. Мельник утешает ее, что жених — дворянин «из села Хлебородова, деревни Доброй Пожни». Вновь угостив мельника, радостная Фетинья уходит.

Погоняя усталую лошадь, появляется Анкудин. Мельник подводит к нему Филимона и сватает Анюту. Анкудин доволен рассказом мельника о том, какой хороший хлебопашец Филимон; нравится ему и то, что у Филимона нет «ни отца, ни матери, ни роду, ни племени». Анкудин согласен выдать дочь за Филимона, но боится, что старуха будет против. Мельник обещает уладить дело и, выпив на прощанье, уходит с Филимоном. Возвращается Фетинья и рассказывает мужу, что просватала дочь за дворянина. Анкудин возражает, что и он просватал дочь, но за хлебопашца. Разгорается спор. В сердцах Анкудин грозится отколотить спорщицу-жену. Фетинья отвечает, что не боится его. Каждый хочет сделать по-своему.

Действие III. Тот же крестьянский дом; около него сидят девушки и поют Анюте свадебные песни. Между Фетиньей и Анкудиным вновь разгорается спор. Фетинья утверждает, что просватала дочь в «село Хлебородово», за «помещика деревни Доброй Пожни». Анкудин возражает ей, что там никаких помещиков нет. Узнав, что сватом был Фаддей, Анкудин смеется над женой, не разобравшейся в том, за кого мельник приходил сватать их дочь.

Оба просят подошедшего мельника рассудить их. Мельник обещает все уладить и уходит за Филимоном. И Анкудин, и Фетинья, и Анюта подтверждают, что это и есть тот жених, которого всем им показывал мельник. Анюта рада выйти за него; Анкудин тоже с охотой готов отдать за него дочь; согласна и Фетинья, если только он дворянин. Тогда мельник разъясняет, что жених — однодворец,* а значит, он всем угодил своим сватовством. Общая радость и веселье.

. . . . . .

Действие I

Явление I

Мельник *(один).*

*(Он, строгая доску, поет только тон** песни без речей и музыки.)*

. . . . . .

(Потом говорит.)

Какая бишь это песня?.. Да: «Как вечор у нас со полуночи»... Так... *(Начинает петь на этот тон песню, продолжая сам свою работу.)*

---

* Так называлась особая категория поселян, обладавших некоторыми дворянскими преимуществами, в том числе правом владения землей вместе с живущими на ней людьми.

** Т. е. напев.

Как вечор у нас со полуночи,
Со полуночи до бела света...

Какой проливной бола пошел дождик, да перестал скоро. *(Так же поет и продолжает работу.)*

На заре то было да на утренней,
На закате ведь светлого месяца...

Ну, уж был ветер! То-то, слышь ты, дул сильно, что чуть бола и мельницу-то мою совсем не спрорушил,* в пень бы я стал. Да спасибо, хоть исковеркал, да немного; а хоть и немного, да наделал дела. *(Приноравливает доску.)* Ну, будет ладно, пойдет опять заново. *(Подошед к оркестру.)* Смешно, право, как я вздумаю: говорят, будто мельница без колдуна стоять не может, и уж-де мельник всякий не прост, они-де знаются с домовыми, и домовые-то у них на мельницах как черти ворочают... Ха! ха! ха!.. Какой сумбур мелют! А я, кажется, сам коренной мельник: родился, вырос и состарился на мельнице, а ни одного домового сроду в глаза не видывал А коли молвить матку-правду, то кто смышлен и горазд обманывать, так вот все и колдовство тут... Да пускай что хотят они, то и бредят; а мы наживаем этим ремеслом себе хлебец.

Кто умеет жить обманом,
Все зовут того цыганом;
А цыганскою ухваткой
Прослывешь, колдун, угадкой.
И колдовки-колотовки
Те же делают уловки.
Много всякого есть сброду:
Наговаривают воду,
Решетом вертят мирянам
И живут таким обманом.

Как и аз грешный!..

. . . . . .

Явление III

Филимон *(один).*

(Он, приклоняя голову в ту сторону, куда мельник ушел, слушает.)

Слышится, колдун ушел... Так, ушел теперь. Что-то он мне скажет?.. Ну, да что ни будет, то будет!.. *(Открывает немного глаза.)* Да... нет... уж меня, ничего не видя, от страху как будто мороз по коже подирает... Что ж мне делать?

---

* развалил.

Ничего иного, как орать что есть мочи... Нет, стану курныкать * помаленьку, только чтоб не так страшно-то мне было.

Не тронемся, не ворохнемся,
Не кликнемся, не аукнемся;
Спою песню; да какую ж я спою?..
А! любиму свою...

(Музыка зачинает, а в это время как Филимон готовится петь...)

Явление IV

Мельник и прежний.

(...мельник выносит жернова, ставит их у мельницы.)

Филимон *(продолжает петь на голос: «Как ходил, гулял молодчик»).*

Вот спою какую песню:
Ходил молодец на Пресню
Под вечерок,
Путь недалек.
Ходил молодец на Пресню
Из Сесвятского села
Под вечерок,
Путь недалек.
Из Сесвятского села,
Красна девка там жила,
Девка душа,
Там хороша.
Красна девка там жила,
Молодца с ума свела.

(Мельник вертит жерновом и сим делает шум; а Филимон, продолжая петь, пугается.)

Девка... ду...ша...
Там... хо...ро...ша...

(Оканчивает диким голосом.)

Мельник.

Расступись, вода!.. Растворись, мельница!.. Явись ко мне, седой демон!.. *Вертит опять жерновом сильнее и производит шум.)*

Филимон *(дрожит).*

Чур меня!.. Чур меня!.. С нами невидимая сила!..

---

* тихо, вполголоса напевать.

Мельник *(подбегая к Филимону).*

Ухватись, ухватись за дерево плотнее

Филимон *(хватясь за дерево, и сам дрожит).*

Мельник *(обходя его кругом).*

Будут кони?.. Будут кони?.. Таки будут?.. *(Сиповатым голосом.)* Нет, не будут. *(Обходит другой раз.)* Придут кони?.. Таки придут ли кони?.. *(Так же сиповато.)* Нет, не придут... Что за дьявольщина! *(Обходит третий раз.)* Найдутся ли кони?.. Да найдутся ли кони?.. *(Притворным голосом, с сердцем.)* Хоть найдутся да не скоро... *(Своим голосом.)* Исчезни ж, окаянный!.. *(Сам подбегает опять к жернову и вертит оное. Потом, подошед к Филимону.)* Теперь поди сюда, развяжи глаза и не бойся ничего.

. . . . . .

Действие II

Явление I

Анюта и Филимон.

(Анюта выходит из двора, а после Филимон из лесу.)

Анюта.

У!.. Да уж на дворе-то и смеркается! Когда это день прошел? Смотри, пожалуй, а я работаючи-то и не видала. *(Поет начало: «Земляничка, ягодка».)*

Во своей я младости
Ведь не вижу радости.
Вот мой
*Талан * какой.* (2)
Нету мне весела дня;
Всё сушит,
Всё крушит
Всякий час меня.

Филимон *(ходя между тем, задумавшись, и по голосу узнав ее, останавливается).*

Это она... Она точнехонько...

Анюта *(увидя Филимона).*

Это он?.. Точно он!..

Филимон.

Подойду к ней. Что ни будет, то будет. *(Подходит.)*

---

* Участь.

Анюта.

Он ко мне идет?.. Так, ко мне! Нет, я уйду от него, а то неровно как старики мои меня с ним увидят, то пойдет дым коромыслом!.. *(Хочет уйтить, и после останавливается.)*

Филимон *(также остановясь).*

Беги, пожалуй, что нужды? Видишь, какая, коли так упряма, ты чаешь краше тебя и нету; ан лих есть много, не тебе чета, и, право, гоняться-то за тобою не буду.

Анюта *(про себя).*

Кажется, он вздурился, что я уйтить-то хотела. Эдакая напасть моя, что станешь делать? Не уйтить — горе, а уйтить и вдвое... Да не кая пропасть, мне и самой хочется повести с ним поговорку.

Филимон *(увидя, что она остановилась).*

А! а!.. Это ей не по сердцу, что я сказал: гоняться-то за ней не буду... Эдак-то лучше с ними водиться; у нас ведь по-сельски: как любушке своей тулунбаса * два-три в спину влепишь, и она стерпит, — так и наша.

Анюта.

Не знаю сама, что бы это такое со мною сталось?.. Что я его лишь увижу, так сердце мое все затрепещет, руки опустятся, ноги подогнутся, и с места не сдвинешься... Что ж будешь делать? Хоть побои принять, а с ним перемолвлю. *(Воротясь, подходит к нему тихо.)*

Филимон *(также к ней приближаясь, про себя).*

Ты ко мне, и я к тебе. *(Анюте.)* Девица красная, по добру ль живешь, по здорову?

Анюта.

Не пуще так, чтобы тебе сказать, радошно.

Филимон.

Да тебя давно уж и в посиденках ** не видно.

Анюта.

Матушка меня не пущает. Говорит: ты, дескать, уж девушка-невеста, так женихи осудят. И я от этого иногда и плачу.

Филимон.

Не тужи, красная девица, авось-либо дождемся и мы своей воли.

---

* Тулунбас — тумак.
** Т. е. посиделках.

Анюта.

Кажется, мне не нажить этих дней. *(Особо.)* Он, видно, хочет на мне жениться.

Филимон *(особо ж).*

Женился бы нешутём, кабы было можно.

Анюта *(поет начало на голос: «Кабы знала, кабы ведала, мой свет»).*

Кабы я, млада, уверена была,
Что дружку своему хоть чуть-чуть я мила,
Я бы всякий день немножко
С ним видалась хоть в окошко
И не в скуке бы жила.

Филимон *(особо говорит).*

Побожусь ей, что нивесть как ее люблю.

Анюта *(продолжает петь на тот же тон начало).*

Только милый мой не ведает того,
Как безвременно крушусь я для него;
Он во сне мне часто снится,
Будто вздумал он жениться
На иной, а не на мне.

Филимон.

Нет, нет! Что пустое затевать! Этого и в уме не бывало.

. . . . . .

Действие III

Явление последнее

Мельник (пьяный и с балалайкой), Филимон и прежние.

Мельник.

Нуте-тка... *(К старику.)* Этого ли я к тебе приводил?

Анкудин.

Этого, этого, не спорное дело, только, брат...

Мельник *(к старухе)*

А ты с ним ли на дороге-то столкнулась?

Фетинья.

С ним, точнехонько.

Мельник.

А у невесты уж и спрашивать нечего

Анюта *(подходя к ним, рассматривая Филимона; он ей кланяется, и она ему).*

Он!.. Точнехонько он!.. Как же я рада!

Фетинья.

Да ведь он дворянин, ты сказывал?

Мельник.

Да еще и природный.

Анкудин.

Почему же мне называл ты его крестьянином?

Мельник.

А потому же, что это правда.

Анкудин.

Что ж за чертовщина такая? Дворянин и крестьянин. Нет, нет! Видно, брат-сват, ты нас морочишь

Анюта.

Батюшка и матушка, что до того нужды? Пускай он хоть пастух будет, да мне полюбился. Не думайте, отдавайте скорее.

Мельник *(берет старика и старуху за руки; сперва к старику).*

Ты за него отдать думаешь?

Анкудин.

С охотой бы.

Мельник *(старухе).*

А ты, сватьюшка?

Фетинья.

И я бы не упрямилась, коли дворянин он.

Мельник.

Ладно, слушайте ж, что я вам петь буду. *(Настраивает сперва балалайку, потом поет.)*

Уж как шли старик с старухой из лесочка,
Из лесочка,
С ними дочка,
Пригожайка... (2)
Навстречу им попался сосед-мельник,
Сосед-мельник
Не бездельник,
Ворожайка... (2)

Сосед-мельник загадает им загадку,
Им загадку,
Правду-матку
Загадает... (2)
Еще что да таково,
На Руси у нас давно:
Сам помещик, сам крестьянин,
Сам холоп и сам боярин,
Сам и пашет, сам орет *
И с крестьян оброк берет.
Отгадайте!
Толк в том дайте,
Не болтайте.
Отгадайте... (2)

Анкудин.

Чорт разве это отгадает, а не мы, грешные.

Мельник ***(продолжая петь).***

Старики мои догадки не имеют,
Не имеют,
Не умеют
Отгадати... (2)
Так ин мне пришло загадку разгадати,
Разгадати,
Не солгати,
Объявити... (2)
Еще вот да что оно,
На Руси у нас давно:
Сам помещик, сам крестьянин,
Сам холоп и сам боярин,
Сам и пашет, сам орет
И с крестьян оброк берет.
Это знайте,
Это знайте,
Не вступайте
Больше в спорец.
Его знают,
Называют:
Однодворец!..

Слышали ль?.. Он однодворец, а однодворец — и дворянин и крестьянин, всё один.

Анкудин.

Вот-на! А я, хоть бы те треснуть, не домыслился этого.

---

* См. примечание на стр. 33.

Мельник.

Ну, теперь спору больше нет?

Анкудин.

Нисколько.

Фетинья.

И я ни словечка. (*Особливо.*) Ведь всё уж дочь-то моя будет не за прямым мужиком-охреяном,* а таки, хотя за половиною, да дворянином.

Анкудин.

Пускай, пускай по-твоему.

Мельник.

Нечего ж и смышлять больше, нутка в добрый час, веселым пирком да за свадебку.

Фетинья.

Во святой час, по рукам да и замуж.

Анкудин.

Спасибо, брат-соседушка, правду молвить, удружил всем нам. (*Начинает петь.*)

Теперь у нас, старуха, нету спора:
Приходит наше дело до сговора.

Хор.

Мельник.
Так... Я к вам, мои други,
Я недаром приходил:
Я вам свадьбу снарядил,
Всем, всем, всем вам угодил.

Все.
Вот... Друг наш, сват Гаврилыч,
Сват недаром приходил:
Он нам свадьбу снарядил,
Всем, всем, всем нам угодил.

Старуха.

Крушить не буду молодость девичью,
Сыскала жениха ей по обычью.

Хор.

Мельник.
Так... Я к вам, мои други...

Вс
Вот... Друг наш, сват Гаврилыч...

Филимон.

Теперь мое сердечушко на месте:
По нраву я пришел моей невесте.

Хор.

Мельник.
Так... Я к вам, мои други...

Все.
Вот... Друг наш, сват Гаврилыч...

---

* охреян — увалень, лентяй, грубиян.

Анюта.

Не грезилось младеньке и не снилось,
Замужство чтоб такое мне случилось.

Хор.

Мельник. Все.

Так... Я к вам, мои други... Вот... Друг наш, сват Гаврилыч...

Мельник.

Как женится на девочке детинка,
То придет мне в карман от них полтинка.

Хор.

Мельник.

Так... Я к вам, мои други...
Я недаром приходил:
Я вам свадьбу снарядил,
Всем, всем, всем вам угодил.

Все.

Вот... Друг наш, сват Гаврилыч,
Сват недаром приходил:
Он нам свадьбу снарядил,
Всем, всем, всем нам угодил.

Все.

Зачинать пора пирушку нам смекать
И в веселости затеем куликать. *

Мельник (*поет к Анкудину*).

Поведи-ка ты к себе нас, добрый тесть,
У тебя вина и пива много есть.

Все.

Поведи-ка ты к себе нас, добрый тесть,
У тебя вина и пива много есть.

(*Все отходят.*)

---

* пьянствовать.

НЕСЧАСТИЕ ОТ КАРЕТЫ

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка В. А. Пашкевича

Комическая опера, представленная в первый раз в Петербурге, в Эрмитаже, 7 ноября 1779 г. Она имеет громадное историческое значение благодаря отчетливо выраженному протесту против безудержной галломании и крепостнического произвола русских помещиков. Партитура Пашкевича до недавнего времени неправильно считалась утраченной; она является одним из важнейших музыкальных памятников русской сперы XVIII века.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Окруженная горами долина; на одной стороне вдали видны крестьянские избы. Лукьян спешит из города с подарками для Анюты: сегодня назначена его свадьба с нею. Анюта встречает его, расспрашивает про город. Лукьян рассказывает, что там «шум, великолепие, золото реками льется, а счастья ни капли». Анюта и Лукьян говорят друг другу о своей любви. Подходит отец Анюты Трофим. Он грустен: приехал приказчик и остановился у попа, а когда Трофим пришел звать попа в церковь справлять свадьбу Лукьяна и Анюты, приказчик «как зверь посмотрел» и закричал, что «сегодня свадьбы не бывать». Лукьян горько сетует на судьбу: «Как мы несчастливы! Нам должно пить, есть и жениться по воле тех, которые нашим мучением веселятся и которые без нас бы с голоду померли». Лукьян решает упрашивать приказчика дать согласие на свадьбу.

В это время появляется сам приказчик Клементий с крестьянами. Клементий читает крестьянам письмо Фирюлина. Барин «из особливой милости» жалует приказчика французским именем Клемана и требует от него денег: Фирюлину нужна к празднику новая, привезенная из Парижа карета, а жене его — парижские головные уборы. Для этого Фирюлин рекомендует продать годных людей в рекруты. Приказчик велит взять Лукьяна в солдаты, а Анюту хочет забрать себе.

Шут Афанасий извещает о скором прибытии барина и барыни, поехавших на охоту. Приказчик спешит им на встречу. Трофим, Анюта и Лукьян молят шута вступиться за них перед барином и отдают шуту деньги. Он обещает им помочь. Возвращается приказчик и велит сковать Лукьяна.

Действие II. Лукьян в цепях. Он боится лишиться Анюты и готов тогда искать прибежища в смерти. Пришедший Трофим рассказывает ему, что шут не смог ничего выпросить у барина и что Анюта будет выдана за приказчика. Вбегает Анюта. Все в отчаянии. Однако шут не теряет надежды и высмеивает Лукьяна, желающего умереть из-за такой «безделицы». Шут спрашивает Лукьяна, знает ли тот по-французски. Оказывается, что Лукьян и Анюта выучили немного французских слов, когда жили при старом барине. Шут доволен: теперь полученные им деньги наверное останутся у него.

Приходят Фирюлин и его жена. Они высказывают свое пренебрежение ко всему русскому и восхищаются французским. Шут высмеивает эту склонность и ловко переводит разговор на Лукьяна, которого собираются отдать в солдаты, несмотря на то, что он по-французски знает. Придя в восторг, Фирюлин приказывает снять с Лукьяна цепи. Он спрашивает про Анюту, и Лукьян отвечает, что это его любимая, которую Фирюлин обещал отдать за приказчика. Анюта и Лукьян умоляют сжалиться над ними. Фирюлин крайне удивлен их нежным чувством, а еще более тем, что оба знают по-французски. Фирюлина вступается за влюбленных. Фирюлин берет Лукьяна к себе в лакеи, при условии, чтобы тот никогда не говорил по-русски, и разрешает ему жениться на Анюте.

Шут торжествует над приказчиком. Лукьян, Анюта и Трофим уверяют шута, что никогда не забудут его благодеяния. Шут поучает их, что «на свете ни о чем не надобно тужить и никогда не надобно прежде времени умирать». Все в заключение повторяют его слова: «Должно ль, чтоб нас жизнь крушила, хоть и много в жизни зла? Вас безделка погубила, но безделка и спасла».

. . . . . .

Действие I

Явление VI

Анюта, Лукьян, Трофим, шут.

Лукьян.

Я думал, что ты вступишься за нас, но и ты сторону берешь бесчеловечного приказчика.

Шут.

Что ж мне делать? Сам виноват, ты вырос, так что можно на тебя купить около трети кареты. Не вырастать было так дорого!

Лукьян.

Ты шутишь, а у меня не смех на уме. Тебе хорошо: хотя ты по-французски и не разумеешь, однако барин тебя любит, а только мы несчастливы.

Трофим.

Мы, бедные, несчастливы!

Шут.

И вам бы недурно было, когда б вы шутить умели.

Ария.

Полезным быть, нет хуже ничего.
На свете таково:
Кто шут, кто плут,
Того не гнут;
А тот страдает,
Кто работает.
О чем грустить, стонать!
На свете все плевать, плевать!
По дудочке чужой плясать, вот вся наука;
Быть шутом, плутом, в том вся штука.

Трофим.

Помилуй, вступись за нас у барина.

Анюта.

Сжалься над нами, Афанасьюшка.

Шут.

Я бы сжалился, кабы льзя было; да барин-то у нас такой, что ничем русским его нельзя умилосердить.

Трофим.

Что это за диковина!

Шут.

Он и имен русских ненавидит; и меня, нарядивши в праздничное отца своего платье, перекрестил из Афанасия — Буфоном.

Трофим.

Какая ему в том нужда?

Шут.

О, великая!

Трофим.

Разве он богатее будет от того?

Шут.

На что ему богатее быть, он и так доволен. И теперь только остается ему дурачиться.

Лукьян.

Оставьте пустяки! Афанасий, помоги нам, ты можешь много у барина, и я тебе заслужу.

Шут.

Вот Лукьян говорит, как надо умному.

Анюта *(отдавая дары Лукьяновы)*.

Возьми все, что я имею; у меня только и есть, что Лукьян мне купил. Возьми: мне ничего не надобно, лишь только избавь его.

Шут *(взяв)*.

Она еще умилительнее и Лукьяна говорит.

Трофим *(вынув деньги)*.

Вот и от меня, а после...

Шут.

Еще!

Лукьян *(показывая деньги).*

Когда ты поможешь нам, вот мои последние деньги, они все будут твои.

Шут.

Фу, пропасть, что это за люди! От них отговориться не можно. Лукьян, ты можешь мне теперь отдать деньги, я уверяю, что вас отстою. *(Лукьян ему отдает деньги.)* Подите, успокойтесь, я слышу охотничьи рога. Барин наш близко едет.

. . . . . .

Действие II

Явление V

Фирюлин, Фирюлина, приказчик, шут, а в отдалении Трофим, Анюта и Лукьян.

Фирюлин.

Варварский народ! Дикая сторона! Какое невежество! Какие грубые имена! Как ими деликатес моего слуха повреждается! Видно, что мне самому приняться за экономию и переменить все названия, которые портят уши, — это первое мое дело будет.

Фирюлина.

Я удивляюсь, душа моя: наша деревня так близко от столицы, а никто здесь по-французски не умеет; а во Франции от столицы верст за сто все по-французски говорят.

Шут.

Есть чему дивиться: вы, я думаю, с мужем скоро и тому станете удивляться, что собаки лают, а не говорят.

Фирюлин.

Ха! ха! ха! Как это хорошо сказано! По чести, здесь говорят, как лают. Какие врали, не правда ли?

Шут.

То так, когда посмотришь на вас.

Фирюлин.

Когда посмотришь на нас, великую разницу увидишь, не правда ли? А и мы еще, и мы — ах! — ничего перед французами.

Шут.

Стоило ездить за тем, чтоб вывести одно презрение, не только к землякам, да и к самим себе.

Фирюлин.

Довольно бы, правду сказать, было и этого, но мы с женою вывезли еще много диковинок для просвещения грубого народа: красные каблуки — я, а она — чепчики...

Фирюлина.

Которые почти все разошлися, и теперь надобно самой покупать, а денег...

Фирюлин *(к приказчику)*.

Клеман, дорогой Клеман нам поможет!

Приказчик.

Извольте быть надежны, деньги будут.

Фирюлин.

А девочка будет твоя, о которой ты просил.

Шут.

Вывезли много вы диковинок, а жалости к слугам своим ничего не привезли; знать, там этого нет.

Фирюлин.

Жалости к русским? Ты рехнулся, буффон. Жалость моя вся осталась во Франции. И теперь от слез не могу воздержаться, вспомнив Paris.

Шут.

Это хорошо: плакать о том, что вы не там, а слуг своих без жалости мучить. И за что? Чтоб французскую карету купить.

Фирюлин.

Перестань и не говори о этом! Нам, несчастным, возвратившимся из Франции в эту дикую сторону, одно только утешение и осталось, что на русскую дрянь, сделав честной оборот, можно достать что-нибудь порядочное французское; да и того удовольствия хотят нас лишить.

Шут.

Теперь живите, как хотите. Я вам сказываю, что от вас уйду. И можно ли при вас жить? Того и бойся, что променяют на красный французский каблук.

Фирюлин.

Нет, нет, тебя я не отдам.

Шут.

Да разве хуже меня продаете? *(Указывая на Лукьяна.)* Посмотрите, какого молодца, который еще и по-французски знает!

Я. Б. Княжнин

С современной гравюры

ОПЕРА

КОМИЧЕСКАЯ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ГОСТИНОЙ ДВОРЪ.

въ трехъ дѣйствіяхъ.

Изданіе первое.

МОСКВА.

Въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова.

1791 года.

Титульный лист либретто оперы «Санктпетербургский гостиный двор» (М. 1791)

Фирюлин.

И по-французски! Mon dieu,* что я слышу!

Фирюлина.

Ах, mon coeur!** Он по-французски знает, а скован! Это никак нейдет.

Фирюлин.

Это ужасно, horrible! Снимите с него цепи. Mon ami, *** я перед тобой виноват.

Приказчик.

А карета французская...

Шут.

Молчи, плут.

Фирюлин.

А это что за девочка? Она недурна.

Лукьян.

Ах, сударь, это та, которую я люблю больше себя, которая меня любит и которую вы отдаете за приказчика.

Фирюлин.

Что делать? Я слово дал.

Анюта.

Отец твой нас любил, а сын его терзает:
Жестокий, жизнь мою в Лукьяне отнимает.

Лукьян.

Вели ты умертвить меня в сию минуту,
А после уж отдай иному ты Анюту.

Вместе.

На слезы посмотри
Тебе подвластных,
Страданье прекрати
Тобой несчастных.

Фирюлин.

Parbleu! **** Этому б не поверил, чтобы и русские люди могли так нежно любить. Я вне себя от удивления! Да не во Франции ль я?

---

* Боже мой.
** Сердце мое.
*** Мой друг.
**** Чорт побери!

Что он чувствует любовь, тому не так дивлюсь: он говорит по-французски, а ты девчоночка, а ты?

Шут.

И она разумеет.

Фирюлин.

И она! Теперь меньше дивлюсь.

Лукьян *(на коленях)*.

Monseigneur, сжальтесь над нами!

Анюта *(на коленях)*.

Madame, вступитесь за нас!

Фирюлин.

Monseigneur! Madame! Встаньте, вы меня этими словами в такую жалость привели, что я от слез удержаться не могу

Шут.

Оставленную жалость во Франции вытащили оттуда два французские слова. Видите ли вы, какого сокровища лишал вас плут приказчик?

Фирюлин *(грозя приказчику)*.

Monsieur Клеман, ты бездельник.

Фирюлина.

Mon cher,* соединим их. Они достойны друг друга и достойны жить при нас.

. . . . . .

---

* Дорогой мой.

САНКТПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСТИНЫЙ ДВОР

Текст и музыка М. Матинского

Знаменитая комическая опера, впервые поставленная 26 декабря 1779 г. в Петербурге, в «Вольном театре» Книппера, и затем подряд повторенная 15 раз. В этой опере была впервые обрисована городская — купеческая и чиновничья — среда. Наряду с бытовыми характеристиками, огромный успех имела и большая сцена девичника. Через двенадцать лет, для постановки в придворном театре, Матинский переработал свою оперу и дал ей новое название: «Как поживешь, так и прослывешь»; музыка была тогда отредактирована, а частично заново написана В. А. Пашкевичем. Изданы либретто обеих редакций, партитура же сохранилась только в редакции Пашкевича.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Гостиный двор. Богатый купец Сквалыгин требует уплаты долга у купцов Разживина и Проторгуева. Разживин просит подождать: он ведь и так платит Сквалыгину двадцать четыре процента. Проторгуев напоминает, что Сквалыгин, давая ему товары, обещал сразу не требовать денег. За отсрочку Сквалыгин желает получить с должников «аршинчиков по десятку» тафты и ситца. Разживин и Проторгуев бранят Сквалыгина, уходящего на другую сторону Гостиного двора. Там Сквалыгин требует прибавки за лавку, которую снимает купец Перебоев, и двойной платы за квартиру от купца Смекалова. Сквалыгин несогласен даже на сутки отсрочить платеж, угрожая выбросить вещи и семью Смекалова на улицу; лавку же Перебоева должник Сквалыгина возьмет и за тройную цену. В конце концов Сквалыгин соглашается повременить, но заставляет Перебоева и Смекалова купить у него втридорога тафту и ситец, которые он выманил у Разживина и Проторгуева. По уходе Сквалыгина, Перебоев и Смекалов также бранят его.

По лавкам ходят барыни Щепеткова и Крепышкина. Купцы показывают им товары, выкладывая на прилавок все, что только называют покупательницы, но те капризничают и предлагают за отобранное смехотворно низкую цену. Все время в Гостиный двор входят разные покупатели и покупают товары. Офицер Прямиков желает получить с Сквалыгина долг, хотя дал ему взаймы без расписки. Сквалыгин сперва жалуется на бедность, а затем притворяется, будто уже заплатил Прямикову этот долг: он и в книге зачеркнут. «Бесчестный человек, — говорит ему Прямиков, — эти деньги будешь ты помнить!». Должница Сквалыгина Щепеткова намерена выкупить свой вексель и забрать оставленный в поручительство заклад; Сквалыгин придумывает в ответ, будто по нужде заложил ее заклад другому. Заимодавица Сквалыгина Крепышкина требует назад свои деньги, отдаваемые им под проценты; Сквалыгин заявляет, что не в силах

заплатить, потому что «в превеликий пришел упадок». Крепышкина и Щепеткова не верят Сквалыгину. Уходя, они встречаются с Прямиковым и жалуются ему на Сквалыгина. Прямиков советует Щепетковой потребовать у Сквалыгина тот вексель, на котором она подписалась в поручительстве за заклад. Крепышкина сообщает, что отдала свой вексель для взыскания денег регистратору Крючкодею. Прямиков возмущен: ведь за плута Крючкодея плут Сквалыгин выдает замуж свою дочь. Прямиков, Щепеткова и Крепышкина направляются к Сквалыгину, чтобы покончить со своими делами.

Жена Сквалыгина, Соломонида, рассказывает мужу, что заходила к ворожее Федотовне погадать, по какой причине рассохся бочонок с вином, который Сквалыгин взял с должника. По ее словам, у ворожеи выходит, что бочонок мыши прогрызли. Сквалыгин не верит жене; он бранит ее пьяницей. Соломонида обещает мужу лучше смотреть за домом. Появляется Крючкодей, который тащит за собой мужика. Крючкодей обвиняет мужика в том, что тот наехал на него и толкнул оглоблей. Мужик оправдывается: Крючкодей закачался как пьяный у самого воза и умышленно попал под воз, несмотря на то, что мужик неоднократно кричал ему. Крючкодей предлагает мужику выставить свидетелей. Где найти их мужику? Он вынимает кошель и дает Крючкодею гривну. Крючкодей признает это новым бесчестьем и вымогает у мужика деньги. Мужик отдает Крючкодею все, что имеет в кошеле, и просит отпустить его. Сквалыгину с женой Крючкодей объясняет, что нарочно показал им, какой он делец. Сквалыгин давно искал себе такого зятя и сердечно ему рад: «Ты, зятюшко, и по моим делам так ходить будешь». «Давай, бери! — отвечает Крючкодей. — Мы иного так огреем, что охнет, да и издохнет». Сквалыгин рассказывает ему о векселях Щепетковой и Крепышкиной. Крючкодей обещает все уладить и провести дело в приказе, хотя там теперь стало труднее работать: «взяток брать не велят, штрафованьем грозят». Сквалыгин отсылает Соломониду готовиться к девичнику. Купцы запирают лавки. Сквалыгин зовет к себе на вечер своих должников: «они с голыми руками не придут, а что-нибудь таки принесут». Проторгуев и Перебоев из опасения, что Сквалыгин их «в магистрат за долг посадит», соглашаются; Смекалов и Разживин отказываются.

Действие II. Гостиная комната в доме Сквалыгина. Стол накрыт. Девушки идут за невестой, Хавроньей Ферапонтьевной, и поют свадебную песню. Соломонида дает дочери советы, как ей держать себя с женихом. Собираются гости. Девушки все садятся за стол. Дружка ставит на стол ларец и покупает у девушек место для жениха. Сваха стелет на скамейку, где сядут жених с невестой, шубу вверх шерстью. Крючкодей берет Хаврснью за руку и садится на постланную шубу. Вслед за ними садятся и гости. Соломонида обходит собравшихся с подносом, на котором стоят серебряные чарки. Сквалыгин тихо предупреждает ее, чтобы не слишком настойчиво угощала гостей: «выпьют — хорошо, а не выпьют — и того лучше». Все встают. Крючкодей, поклонясь на все стороны, пьет первым. За ним выпивают и остальные. Жених и невеста, по указанию дружки, целуются. Девушки песней величают невесту и подносят жениху угощение. Крючкодей дает им немного денег из кошелька, который он отнял у мужика. Девушки величают дружку и пляшут; дружка одаряет их деньгами.

Входят Щепеткова, Крепышкина и Прямиков. Они требуют, чтобы Сквалыгин, несмотря на происходящий девичник, удовлетворил их претензии. Сквалыгин хочет оттянуть время и просит дать ему подумать, Крючкодей же оговаривается, что у него нет при себе векселя Крепышкиной. По приглашению Сквалыгина пришедшие присаживаются, и Соломонида подносит им угощение. Девушки продолжают обряд. Дружка ставит на стол ларец; сваха открывает ларец и вынимает из него чулки, башмаки, ленты, белила, румяна и проч., потом берет поднос, насыпает на него из ларца овощей и на них кладет дары невесты. Затем она передает поднос невесте, а та жениху. Жених вытирается полученным платком и целует невесту. После того невеста одаряет гостей. Жених и невеста стоят, девушки поют и пляшут. Затем дружки уводят невесту; уходят также в разные стороны дружка с женихом и Сквалыгин с женой.

Щепеткова смеется над тем, что жених и невеста сидели на шубе, да и вся церемония ей кажется смешной. Крепышкина с ней несогласна. Прямиков утвер-

ждает, что эти церемонии кажутся смешными потому, что от них отвыкли. Но боясь, чтобы Сквалыгин за это время «не перецеремонил», все трое уходят повидать его. Оставшись одни, жены купцов вместе со свахой спокойно выпивают, после чего пускаются с песней в пляс. Возвращаются жених и невеста, Сквалыгин с гостями, Прямиков, Щепеткова и Крепышкина. Сквалыгин и Крючкодей, «шатаясь и кривя язык», откладывают дела на завтра, ссылаясь на то, что они выпили лишнее. Прямиков ругает их плутами и тормошит то одного, то другого, но Сквалыгин и Крючкодей молчат. «Постараемся завтра их иным манером пробудить», — говорит Прямиков и уходит с Крепышкиной и Щепетковой. Сквалыгин и все его близкие очень довольны; Сквалыгин бесцеремонно выпроваживает гостей, но приглашает их завтра на свадьбу.

Действие III. Та же комната. Сквалыгин проверяет, выполнила ли жена его распоряжения для свадьбы: купить у булочниц черствого хлеба, так как его меньше съедят, взять по дешевой цене остатки у молочниц и т. д. Затем он делает Соломониде наставление, как сэкономить во время свадебного торжества.

Входит племянник Сквалыгина, купец Андрей Хвалимов. Ему поручено выкупить из магистрата несколько должников, в том числе и дядиных. Он спрашивает не согласится ли Сквалыгин уступить. Сквалыгин намерен простить долг лишь многодетной вдове, у которой уже отобраны ее пожитки, но их нехватит для погашения долга. Когда Хвалимов восхищается таким состраданием и любовью к ближнему, Сквалыгин возражает: «это суть такие вещи, о которых только языком лебезят, а на сердце» — особенно у купца — их «быть не должно». Хвалимов оспаривает это утверждение, но Сквалыгин настаивает, что «добродетель есть не что иное как дурная привычка». Он излагает племяннику свои «непоколебимые» правила: «1. кроме себя, никому добра не желать; 2. стяжать имение свое, хотя бы с вредом другому; 3. что зависит от произволения, дать ли другому хлеб или разорить его до основания». Таковы, по мнению Сквалыгина, «начальные основания истинного купечества». Хвалимов пытается напомнить о совести, но Сквалыгин выходит из себя и после перебранки прогоняет племянника палкой.

На шум в комнату приходят Соломонида и Крючкодей. Он советует Сквалыгину отрезать от векселя Щепетковой поручительство, как будто заклада не было дано; Крючкодей же поскоблит вексель Крепышкиной на обороте. Так они и делают. Отрезанное поручительство Сквалыгин вкладывает в принесенный Хвалимовым список должников, а самый вексель Щепетковой передает Крючкодею, который оба векселя подаст ко взысканию. Справиться с Прямиковым Сквалыгин может сам, раз он никакой расписки не давал. Все трое довольны. Они потешаются над нынешними приказными, которые больше заботятся о том, «как бы убрать голову, да почище выйти», чем уметь «вертеть крючки да закорючки». «Был на нас, — объясняет Крючкодей, — гонитель Сумароков, да и тот не мог нас исправить. До проповедей мы не охотники, а в комедию ходим только посмеяться».

Хавронья сообщает, что идут Прямиков с Щепетковой и Крепышкиной. Сквалыгин торопит Крючкодея отнести векселя в приказ, а дочери велит сказать пришедшим, будто он ушел получать с должников деньги; на тот случай, если Хавронье не поверят, Сквалыгин передает ей полученный от Хвалимова список должников, забыв, что он вложил туда отрезок векселя. Хавронья объявляет Прямикову, Щепетковой и Крепышкиной, что отец «хоть и дома, да не велел сказываться»; передав порученное Сквалыгиным, она рассказывает, что ее жених, «как угорелая собака, побежал с векселями вашими». Обнаружив в переданной ему записке отрезанное от векселя Щепетковой поручительство, Прямиков уходит искать управы. Появляется Сквалыгин; он заявляет Щепетковой и Крепышкиной, что от одной не получал никакого заклада, а с другой давно рассчитался. Обе женщины бранят Сквалыгина и направляются в приказ с жалобой на него.

Приходит вдова с сыном девяти и дочерью восьми лет. Она просит Сквалыгина о снисхождении: ее пожитки забраны для продажи с торга по векселям Сквалыгина. Он неумолим. Вдова и дети на коленях умоляют Сквалыгина сжалиться над ними, но он выгоняет их. Оставшись один, Сквалыгин высказывает удовлетворение тем, как идут его дела: «Чем больше угнетаешь других, тем

больше сам возвышаешься». Но вдруг вбегают, задыхаясь, Перебоев и Проторгуев. Они видели, что Крючкодея ведут домой под стражей: Прямиков уличил его в фальшивых векселях. Входят Прямиков, Крепышкина, Щепеткова, Крючкодей и секретарь с подьячими. Секретарь спрашивает Сквалыгина, должен ли тот по векселю десять тысяч рублей Крепышкиной. Сквалыгин отвечает, что был должен, но всё заплатил, и на векселе эта уплата подписана. Секретарь спрашивает затем, почему Сквалыгин не возвращает заклада Щепетковой, хотя она отдает взятые ею в долг по векселю сто рублей. Сквалыгин говорит, что заклада у Щепетковой не брал и, как и при первом вопросе секретаря, приводит в свидетели Перебоева и Проторгуева; они в обоих случаях «поминаются и почесываются». Секретарь объявляет Сквалыгину об имеющемся на него доносе, что он отрезал от векселя Щепетковой поручительство на двести пятьдесят рублей серебром. Сквалыгин думает, что донос — дело Крючкодея: «Ему верить не довлеет, — говорит Сквалыгин, — потому что он за плутни в провинциальной канцелярии отставлен от дела». Крючкодей не остается в долгу и подтверждает, что Сквалыгин действительно отрезал поручительство от векселя. В свою очередь Сквалыгин заявляет, что Крючкодей скоблил вексель Крепышкиной. Прямиков предъявляет отрезок векселя Щепетковой, который точно подходит к другой части. Сквалыгин и Крючкодей приносят повинную и обвиняют друг друга. Вошедшая Соломонида недоумевает, почему «свои» уже бранятся, еще не успев породниться. Из-за людей выскакивает мужик. Он просит секретаря, чтобы Крючкодей вернул те деньги, которые вымогательски получил. Секретарь говорит мужику, что деньги ему будут возвращены служителем, и заверяет Прямикова, Щепеткову и Крепышкину, что и они получат всё. «Ну, свадьба наша, прощай! и попить не удалось!» — жалуется Соломонида. «Как поживешь, так и прослывешь», — делают вывод Перебоев и Проторгуев. «Андрюшка правду сказал, — вспоминает Сквалыгин слова племянника Хвалимова. — Худо жить без совести». Все в заключение славят правду.

. . . . . .

Действие I

Явление 2

Те же, Щепеткова и Крепышкина, кроме Сквалыгина.

(Поют.)

Разживин.

Барыни-сударыни, что угодно вам?

Проторгуев.

Барыни-сударыни, пожалуйте-сте к нам!

Перебоев.

Барыни-сударыни, что надо для вас?

Смекалов.

Барыни-сударыни, товар хорош у нас.

Щепеткова.

Есть ли атлас?
Есть ли гас?
Есть ли шелковы чулки
И ост-индские платки?

Крепышкина.

Есть ли ленты,
Аграменты?
Есть ли чепчики, цветы
И французские тафты?

Разживин.

Здесь атласы,
Канифасы,
Здесь есть гасы
И каркасы.

Проторгуев.

Здесь есть шелковы чулки
И ост-индские платки.

Перебоев.

Здесь есть ленты,
Позументы,
Аграменты
И флоренты.

Смекалов.

Здесь есть чепчики, цветы
И французские тафты. *

Щепеткова *(Разживину).*

Покажи мне атлас.

Разживин.

Извольте, матушка-сударыня, этакий заздравный атлас! Луб лубом. ** Такой доброты, ей-ей, нигде не сыщете-сте.

Щепеткова.

Какой это скверный атласишко! Видишь ли? Он мшист и мягок. *(Бросает.)* Покажи лучше.

Разживин.

Да не мните ж-сте, барыни! Ведь всякий товар тововона-тка лицом продать... Вот вам и другой, сударыня!

Крепышкина *(Смекалову).*

Покажите мне кофейную тафту, батька мой, и чепчики.

---

* Гас, аграменты, позументы, флоренты — различные украшения для платьев. Тафта, канифас — сорта ткани. Ост-индские платки — женские шали, вывозившиеся из Индии известной в свое время английской торговой «Ост-индской компанией».

** Твердо, прочно.

Смекалов.

Вот вам тафты хозовый * кончик; ее уж намале у меня осталось, занеле же берут-ста на подхват. А чепчики славная мадам Фирюлю делала, и они вельми в моде. *(Крепышкина рассматривает.)*

Щепеткова.

Этот очень тонок и много клею. *(Бросает.)* Чорт ли в нем? Эти грубияны никогда с первого разу хорошего не покажут.

Разживин.

Да на что-сте бросать-то, барыня? Да я тововона-тка десять рублей плачу за аршин, ежели где лучше этого атласу найдете.

Щепеткова.

Покажи гас.

Разживин.

Вот вам тововона-тка и гас, барыни.

Щепеткова.

Узок и гадок! *(Бросает.)*

Разживин.

Вот-сте и другой.

Щепеткова.

Широк и скверен! *(Бросает.)*

Разживин.

Господи боже мой, что это за фигли такие! Это притоманно что-нибудь напущеное. Да я тововона-тка лавкой буду прост, ежели вы где лучше моих товаров сыщете. **

Щепеткова *(отходя)*.

Наплевать на тебя и на твою лавку!

Крепышкина.

А по чему, свет мой, тафта и чепчики?

Смекалов.

Без торгу, барыни! Тафта одиннадцать гривен, а чепчик четыре монеты с половиною, сударыня!

Крепышкина.

Тафта гривен семь бы, а чепчик-ат рублика полтора, сокол мой!

---

* Казовый, т. е. предназначенный для показа.

** Фигли — ужимки, кривлянье. Притоманно — подлинно. Буду прост — лишусь.

Смекалов.

Оборони, пречистая! Скупенько-сте жаловать изволите. Этакой цены и слыхом не слыхано. *(Крепышкина рассматривает.)*

Щепеткова *(к Проторгуеву)*.

Покажи шелковые чулки.

Проторгуев *(показывает)*.

Этаких чулок поискать, поискать, барыни!

Щепеткова *(бросает)*.

Взбесился! Этакую дрянь кажет! Это русские.

Проторгуев.

Вот вам и туринские.

Щепеткова.

Какая адская разница! Эти в тысячу раз хуже.

Проторгуев.

Это, это бишь русские, а те туринские.

Щепеткова.

Так эти скверны, а те лучше. *(Бросает.)* Покажи платки.

Проторгуев.

Извольте, извольте. *(Щепеткова рассматривает.)*

Крепышкина.

Так за тафту-то по семидесят по две копейки, а за чепчик-ат полтора рубли с пятью копейками. Уступи, белянчик. *(Отходит.)* Посмотреть у другого!

Смекалов.

Барыни, барыни, торгуйте-сте настояще! Истинно за свою цену отдаю. Другой, ей-ей, дешевле моего не отдаст.

Крепышкина *(ворочается назад)*.

Ну, ин уж еще по копеечке на то и другое прибавлю. *(Отходит.)*

Смекалов.

Статное ли пить-сте дело?

Крепышкина *(к Перебоеву)*.

Покажи мне, голубчик, пьюсовых * лент и аграментов.

---

* Т. е. цвета блохи (от французского рисе).

Перебоев *(показывает)*.

Здесь самые хорошие французские ленты и преславные аграменты.

Щепеткова.

Ах, какое мерзкое тряпье! Это дерюга, а не платки. *(Кидает.)* Нет ничего у тебя хорошего, а кличешь, шалун! *(Расхаживает мимо лавок.)*

Проторгуев *(про себя)*.

Затейлива право-сте ты! Перероет, перемнет, обругает с ног до головы, да-да-да и да, и поди здорово.

Крепышкина.

По чему аршин, голубчик?

Перебоев

Эти ленты и аграменты самолучшие, и следовательно за первые нельзя ниже шестидесят, а за другие пяти копеек взять за аршин.

Крепышкина.

Уступи, батька, ленты по восемнадцати копеек, а аграменты-то по две копеечки.

Перебоев.

Статешно ли пить-сте дело! Дешевенько жалуете. Это живой наклад, и следовательно вам не купить.

Крепышкина *(отходит и прохаживается)*.

Так быть, подождать, пока цена сбудет.

Перебоев *(про себя)*.

Этакая покупщица пожаловала, что почти даром просит!

Щепеткова *(к Разживину)*.

Покажи-ка опять атлас и гас.

Разживин.

Нетути тововона-тка, барыни. Продал-сте.

Щепеткова.

Этакий грубиян! *(К Проторгуеву.)* Покажи мне чулки и платки.

Проторгуев.

Нет, нет! Я — я положил все под гнет.* *(Про себя.)* Еще было пожаловала мять да бросать... Пусть прогуляется.

---

* Под спуд.

Щепеткова *(поет)*.

Отсмею же я купцам эту игрушку,
Не куплю у них я впредь ни на полушку;
То-то сильный будет им удар,
Как сама я выпишу товар!

Крепышкина *(поет)*.

Ничего купить нельзя: купцы сдурились
И ценой они безмерно вздорожились;
А чтоб их за это наказать,
*Стану с акциону * покупать.*

Обе.

Их товары залежатся,
Станут сами набиваться,
Только лишь возьми.

(Щепеткова и Крепышкина уходят. В сии сцены и последующие до девятой входят разные покупатели и покупают товар.)

. . . . . .

Явление 8

Те же, кроме мужика.

Крючкодей *(поет)*.

Я нарочно перед вами
Этот сделал образец,
Чтоб своими вы глазами
Видели, что я делец.
Я крючок,
Я сучок,
Хамка,
Амка,
Я волчок,
Я придираюсь,
Я прицепляюсь,
Я мужика в один миг подцепил,
Сорок алтын с него разом схватил.

Сквалыгин.

Я давно себе этакого зятя искал и теперь сердечно рад, нашед избранного по сердцу. Ты, зятюшка, и по моим делам так ходить будешь?

Крючкодей.

Давай, бери! Мы иного так огреем, что охнет, да и издохнет.

---

* т. е. с аукциона.

Сквалыгин.

Да вот, во-первых, заняла у меня барыня Щепеткова под вексель сто рублей, а вместо поручительства подписала внизу векселя, что положила у меня серебра на двести пятьдесят рублей; так нельзя ли серебрецо-то серебрецом, а сто рубликов таки деньгами сгладить?

Крючкодей.

Чего нельзя? Как дважды два.

Сквалыгин.

Какая это неоцененная голова!

Соломонида.

Меня от радости слезы прошибли.

Сквалыгин.

Другой казус, пожалуй же меня: имеет на меня старушка Крепышкина векселек в десять тысяч рублев; и сколько я ни отбывал от платежа, однако отдала она его уже ко взысканию.

Крючкодей.

Ну-ка, тесть, что ты мне дашь, если я этот векселек-ат смахлюю? *

Сквалыгин.

Что уж тут рядиться? Всё пополам.

Крючкодей.

А коли так, то всё трынь-трава и безделя.

Сквалыгин.

Что ты говоришь?

Крючкодей.

Ведь вексель-ат Крепышкина мне, мне отдала для взыскания; так уж тут легко с нею сладить.

Соломонида *(целует его)*.

Умник мой, разумник мой! Ненаглядное мое сокровище! Дочка наша истинно в сорочке родилась.

Сквалыгин.

Да надобно, чтоб это приказным порядком с рук сошло. Есть тебе тамо знакомые? Ведь ныне приказные-то становятся не таковы, не много этаких, каков ты!

---

* Т. е. уничтожу.

Крючкодей.

А вот я завтра схожу и попытаюсь. Ныне подлинно нашему брату, старинному подьячему, * служить не след. Набрали все молокососов, ну где им такие премудрости коверкать, как наш брат пожилой?

Поет.

Ах, что ныне за время!
Взяток брать не велят,
Штрафованьем грозят.
Переводится племя
Стародавних писцов,
Нашей братьи дельцов.
Опустела уж Стрелка
И любезный Тычок,
Милый мой кабачок.
Тужит, тужит горелка,
Что писцам мал доход,
Мал и ей стал расход. ** *(Повторяет.)*

Соломонида.

Время бы уж теперь и девишнику быть.

Сквалыгин.

Поди ж ты, хозяйка, наперед, да приготовься, а мы с тобой, Аксен Филимоныч, пойдем и попросим кое-кого на девишник посидеть.

Соломонида.

Ин час же вам добрый! Прощайте! *(Уходит.)*

. . . . . .

Действие II

Явление 4

Крючкодей, дружка с ларцем, сваха, Перебоев, Проторгуев, Улита, Афросинья, Сквалыгин, Соломонида и Хавронья с девушками. Дружка ставит ларец на большой стол.

Сваха.

Господин дружка! Изволь купить жениху у девиц место.

Дружка.

Красные девицы! Пирожные мастерицы! Уступите жениху свое место.

---

* подьячий — делопроизводитель, письмоводитель приказной канцелярии.
** Стрелка — площадь на Васильевском Острове (у впадения Малой Невы в Неву), долгое время служившая излюбленным местом сборища подьячих. Тычок — популярное в XVIII в. питейное заведение на Петроградской стороне. Горелка — водка.

Одна девушка.

Это место даром не дают, а за деньги продают.

Дружка

А что просите золотой казны?

Другая девушка.

Подари нас не рублем, не полтиною, а золотой гривною

Дружка *(дает деньги).*

За золотую гривну у нас слова нет. *(Девушки из-за стола выходят назад).*

Сваха.

Подайте шубу. *(Шубу подают, и она стелет ее вверх шерстью на скамейку, где жениху с невестой сидеть.)*

Дружка.

Бери свою невесту за белы руки, сажай свою невесту за дубовый стол. *(Крючкодей берет невесту и садится на постланную шубу; подле их и гости садятся.)*

Соломонида *(подходит с подносом, на коем серебряные чарки).*

Аксен Филимоныч! Милости прошу выкушать. *(Крючкодей берет чарку. Потом Проторгуевой жене.)* Улита Сафроновна! Пожалуй-ка. *(Берет, а сама на мужа поглядывает.)* Афросинья Евсигнеевна! Милости прошу. *(Берет также и поглядывает на мужа.)* Сватенька добрая! Пожалуй! *(Берет. Проторгуеву.)* Федул Вахромеич! Покорно прошу. *(Берет. Перебоеву.)* Феклист Парамонович! Прошу принять и выкушать. *(Берет.)* Господин дружка! *(Берет.) (Все взяли и, вставши, держат.)*

Сквалыгин *(Соломониде).*

Смотри ты, не слишком приневоливай. Выпьют — хорошо, а не выпьют — и того лучше. *(К жениху.)* Аксен Филимоныч! Вам довлеет начать, прошу выкушать во здравие. *(Крючкодей, поклонясь на все стороны, вдруг проглотил.)*

Сваха.

И, батька-жених! Куда ты неочеслив! * Один все проглотил. Тебе бы невесту-то надобно было поподчевать.

---

* Невежлив, неотесан.

Крючкодей.

А я, право, думал, что одному мне. Я, бывало, взятками не делился. А понеже мне заранее об этом сведения не сообщено, того ради подайте мне другую чарку. *(Подает.)* Любезная моя невеста! Красное мое солнышко! Ненаглядное сокровище! Всепокорнейше прошу из прежде выпитой мной чарки теперь выкушать. *(Хавронья отворачивается и головой махает.)*

Крючкодей.

Пожалуй, любезная моя невеста! Лебедушка моя беленька, прошу выкушать! Ты — моя перепелочка!

Хавронья.

Нет, я хмельного не пью.

Соломонида.

Ну, матка, хоть прикушай.

Хавронья.

Так, уж ты прикушай! Что сама же охотница прорву-то тянуть. *(Прихлебывает и ставит на поднос.)*

Крючкодей.

Постой, постой, матушка! Вышеупомянутую чарку невеста моя выкушать не изволила, то, в силу сей церемонии, подлежит выпить ее мне, частореченному. *(Выпивает.)*

Сквалыгин.

Гости дорогие! Прошу во здравие выпить.

Проторгуев.

Ферапонт Пафнутьич! Соломонида Мироновна! Поздравляю-сте вас нареченным зятем. *(Сквалыгин с женой кланяются.)*

Перебоев.

Аксен Филимонович! Хавронья Ферапонтьевна! Желаю-сте начатый брак во всяком благополучии душевном и телесном здравии совершить. *(Крючкодей и Хавронья кланяются.)*

Проторгуев *(отведав, говорит Перебоеву)*.

Как думаешь, Феклист Парамонович? Как-то водка-то, твоим пожалованьем, не вкусна.

Перебоев *(отдав)*.

Заподлинно горьковата, Федул Вахромеич, и следовательно довлеет ее подсластить.

Дружка.

А-а, я знаю, что это! Аксен Филимонович! Поцелуй, пожалуй, Хавронью Ферапонтьевну, так вот она и сладка будет. *(Крючкодей протягивает рыло, а Хавронья отворачивается и толкает его.)*

Крючкодей.

Любезная невеста! Лебедь моя белая! Понеже батюшка и матушка определяют тебя мне в жену, того ради и не имеется никакого зазору тебе поцеловать меня. *(Протягивает губы. Хавронья вдруг губами ударяет о его губы так, что толкнет его.)*

Проторгуев.

Вот, теперь совсем другой вкус!

Перебоев

И заподлинно, что богатель. *

Дружка.

Вот, то ли дело теперь!

Соломонида *(Улите)*.

Ну-ка, матка, милости прошу.

Улита *(отведав, хочет ставить на поднос, а сама глядит на мужа)*.

Благодарна, свет мой!

Соломонида.

Прошу обо всей.

Проторгуев.

Ну, пей, не шали, хозяйка.

Улита *(еще отпив и поглядев)*.

Довольно, матушка, душа не принимает.

Соломонида.

Пожалуй, радость моя, выкушай все.

Проторгуев.

Ну, пей же, коли я приказываю, слышишь ли ты? *(Улита все выпивает.)*

Сквалыгин *(дергая за душегрейку жену и говоря ей на ухо)*.

Экая ты чертовка! Разве позабыла, что я тебе приказывал? На что так приставать?

---

* Т. е. стала богатой.

Соломонида *(к Афросинье).*

А ты, радость моя, без того не приму; хоть душеньку-то обмочи.

Афросинья *(поглядывает на мужа).*

Вот тебе бог, не пью! Право не пью, душа моя!

Перебоев *(мигает ей, чтоб не пила).*

Уволь-сте ее, Соломонида Мироновна! Она челэк тщедушный и пойла не поднимает. *(Афросинья подносит чарку ко рту, а сама на мужа смотрит.)*

Перебоев *(грозит ей и кашляет).*

Хозяйка, перестань! Соломонида, уволь-сте ее, Мироновна. Что это божию курочку изневаживать? * *(Афросинья ставит чарку.)*

Соломонида.

Ну-ка, сватенька-матка!

Сваха.

Желаю здравия всей смиренной беседе. *(Ставит чарку.)*

Сквалыгин *(пока сваха пьет, говорит жене).*

Дьявол тебя побери, проклятая! Смотри же, хоть опивки-то ** в одно место сливай, да сама поменьше трескай.

Соломонида.

Прошу во здравие покушать, гости дорогие, чем бог послал. Улита Софроновна! Полюби нашей хлеба-соли.

Улита.

Челом бью, мать моя! И так сахаром летит в душу.

Соломонида.

Афросинья Сысоевна!

Афросинья.

Благодарна, свет мой! Копной передо мной. *(Кушает.)*

Дружка.

Нуте-ка, красные девицы, повеличайте.

Девушки *(поют).*

Соболем Хавроньюшка все леса прошла,
Крыла леса, крыла леса алым бархатом,

---

* Изнеживать.
** Остатки от питья.

В путь катила, в путь катила золотым кольцом,
Прикатила, прикатила ко синю морю,
Вскликнула, взгаркнула громким голосом:
Кто бы меня перевез на ту сторону?
Где ни взялся, где ни взялся Аксен-господин:
Я тебя, Хавроньюшка, в корабле перевезу.

(Девушки подносят жениху чего-нибудь в стакане. Он, выпив, вынимает кошелек, что у мужика отнял, и дает несколько из него.)

Девушки.

Никак ты по миру ходил, жених, что даришь все полушками.

Крючкодей.

Не погневайся, как случилось.

Дружка.

Теперь, красные девицы, спойте-ка песенку мне, дружке, да поведичайте и попляшите, а без того не подарю.

Девушки (*поют и пляшут*).

Друженька хорошенький,
Друженька пригоженький.
Как на дружке кафтан
Багрецового сукна;
Как на дружке камзол
Золотой, парчевой.
Друженька (и прочая).
Как на дружке чулки
Белы шелковые,
Как на дружке башмаки
Черны замшевые.
Друженька (и прочая).
Пряжки с искорками
Вон повыскакали,
Он при тросточке стоит,
Прибодряся, говорит.
Друженька (и прочая).
На нем шляпа со пером
И перчатки с серебром.
Коли хочешь в рай,
Передайся нам.

Друженька (и прочая).

Еще есть про тебя
У нас скляница вина,
Сладка меду ендова *
И конец пирога.

Дружка.

Благодарствую, красные девицы. Вы так умеете хорошо выхваянять, что хоть каменный, так расступится. *(Девушки подносят ему, и он кладет деньги.)*

. . . . . .

* Ендова — большой открытый сосуд с носком для разливания.

ДОБРЫЕ СОЛДАТЫ

Текст М. М. Хераскова. Музыка Германа Раупаха

Комическая опера, сочиненная в 1779 г.; ее первое исполнение состоялось в Москве в 1780 г. Опера написана в духе «мещанской» слезливой драмы и пользовалась у современников продолжительным успехом. Особенно любимы были хоры, из которых один («Мы тебя любим сердечно») приобрел громадную популярность; он входил в основной песенный репертуар эпохи наполеоновских войн и остался в солдатских песенниках вплоть до конца XIX в. В частности, Гоголь использовал его в своей неоконченной комедии «Игроки», указав в ремарке о «припевании на известный припев известной песни».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Роща. На траве сидят солдаты. Сержант Бурмин и его друг солдат Пролет — на скамье; перед ними бутылки и стаканы. Вдали виден лагерь в горах. Солдаты поют о сладости отдыха после бранных трудов. Бурмин спрашивает Пролета, отчего он грустен. Когда солдаты уходят и друзья остаются одни, Пролет рассказывает, что зимой, до начала похода, он влюбился за Угрою в дочь одного зажиточного мещанина Плениру; полюбила и она его. Но им пришлось разлучиться, а теперь Пролет не может отвязаться от любящей его брюзгливой и старой Сварлиды. В этот момент вбегает сама Сварлида с криком, что весь лагерь в тревоге. Бурмин и Пролет слышат призывающий к учению барабанный бой и уходят. В действительности же Сварлиде лишь хотелось их спровадить: ей грозит беда. Она когда-то подарила командиру табакерку, чтобы тот произвел Пролета в сержанты. Командир этого не сделал, и Сварлида теперь забрала табакерку обратно, но опасается, что ее заметили и узнают по капору. Сварлида стара и дурна; она делает подарки Пролету и угощает его командиров, надеясь добиться любви Пролета.

В убогом платье, с посохом и сумою, сходит с горы Пленира, тщетно разыскивающая любимого. Сварлида узнает ее имя и рада счастливому случаю избавиться и от беды и от соперницы. Назвав себя ворожеей, Сварлида дарит Пленире капюр и табакерку: первый сделает Плениру еще более прекрасной, а вторая поможет в лагере разыскать Пролета. Но только, — предупреждает она, — Пленира не должна проговориться, от кого она получила эти вещи, иначе ей никогда не соединиться с любимым: она или его вовсе не увидит или покажется ему старой и некрасивой. Когда приходят Пролет и Бурмин, их взор сразу останавливают приметы похитительницы. С обнаженными тесаками они подходят к Пленире, и влюбленные узнают друг друга. Пленира падает без чувств. Пролет, уличив — как ему кажется — Плениру в недостойном поступке

М. М. Херасков
С современной гравюры

«Театральное зрелище»

Гравюра из книги „Зрелище природы и художеств", т. X, № 46 (Спб. 1790)

в отчаянии решает расстаться с ней и жениться на Сварлиде. Но Бурмин не верит в виновность Плениры.

Вбегают с разных сторон солдаты и окружают Плениру и Бурмина. Бурмин защищает Плениру. Входит офицер Замир. Бурмин показывает ему обнаруженную у Плениры табакерку. Замир узнает в Пленире девушку, которую он впервые увидал за Угрою и полюбил. Он принимает совет сержанта расследовать дело. На вопрос Замира о табакерке Пленира отвечает, что взяла ее «там, где она лежала».

Действие II. Комната перед полковой канцелярией. Солдаты поют о любви к своему начальнику Замиру, в котором они видят «отца». Замир говорит сержанту Бурмину, что Пленира не кажется ему похожей на воровку. И Бурмин уверен в том, что Пленира невиновна, так как перед поимкой не прятала краденого. Замир приказывает хорошенько вглядеться в Плениру своему слуге Лазу, спросонья заметившему выбегавшую после кражи из палатки женщину. Лаз также утверждает, что Пленира — не та женщина, которая унесла табакерку. Узнав от Бурмина, что Пленира — возлюбленная Пролета, Замир решает преодолеть свою любовь и примирить их.

Появляются Пролет и Сварлида. Они просят у Замира разрешения обвенчаться. Замир дает свое согласие, дарит Сварлиде табакерку и вручает Пролету ордер о производстве его в сержанты. Бурмин укоряет Пролета в безрассудном поступке. Пролет отвечает, что это — его мщение недостойной невесте: он губит себя, потому что и она себя погубила. При виде входящей Плениры Сварлида уводит Пролета. Замир убеждает Плениру забыть Пролета, но Пленира не хочет жить без Пролета. Замир просит ее сказать, где она взяла табакерку. Пленира повторяет, что взяла ее «там, где она лежала»: взяла, чтобы стать счастливой. Замир поручает Бурмину допросить Плениру.

Начинается допрос, во время которого выясняется, что сержант Бурмин — брат Плениры, расставшийся с семьей десять лет назад. Но и брату Пленира упорно отвечает, что табакерки не крала, а взяла «там, где она лежала». Вошедшему Замиру Бурмин рассказывает, что Пленира — его сестра. Он просит отпустить Плениру домой, так как «она от великой любви в уме помешалась». Однако Пленира отказывается уйти оттуда, где нашла Пролета. Она не принимает слов любви Замира и хочет повидаться с Пролетом. Замир освобождает Плениру; она убегает искать Пролета. Уходит и Замир, чтобы в одиночестве победить свое чувство. Между тем, Пролет приходит к Бурмину узнать о Пленире. Бурмин рассказывает другу, что Пленира — его сестра и что Замир хочет на ней жениться. Пролет в отчаянии. Бурмин советует ему забыть Плениру и жениться на Сварлиде.

Действие III. Беседка у реки в саду, в которую Замир пригласил на прощальный ужин Бурмина с Пленирой. Ночь; сад освещен одним фонарем. Пролет, с шпагой и пистолетом, приближается к беседке. Он намерен покончить с собой, так как сразу лишился «невесты, друга и счастья». Приходит Замир и замечает Пролета. Пролет умоляет соперника из жалости убить его. Замир открывает Пролету, что Пленира попрежнему любит его, и берет на себя помирить влюбленных. Когда появляется Пленира, Замир прячет Пролета в саду. Пленира жалуется, что волшебная табакерка не помогает ей найти Пролета. Замир, чтобы уверить Пролета, вновь признается Пленире в любви. Услышав ответные слова Плениры, что и теперь один Пролет люб ей, Пролет выбегает из сада; он счастлив. Но, узнав от пришедшего Бурмина, что уже назначена свадьба Пролета с Сварлидой, Пленира считает себя обманутой. Она решает открыть все и скидывает капор, чтобы стать некрасивой. Ничуть не изменившись, Пленира понимает, что ворожея над ней посмеялась.

Появляется Сварлида. Пленира рассказывает, как она получила от Сварлиды табакерку и капор. Узнает в Сварлиде воровку и Лаз. Пролет отрекается от Сварлиды, но Замир, при всеобщем одобрении, прощает Сварлиду, преступление которой вызвано было не «злоумышлением», а «слабостью». Замир отрекается от Плениры. Пленира прощает Пролета. Сварлида открывает всем тайну происхождения Пролета: он — сын бедного дворянина, оставшийся сиротой и родными записанный на военную службу; она же некогда была его нянькой.

Все торжествуют «увенчанную любовь и дружество». Сад освещается огнями. На реке появляются убранные разноцветными фонарями и цветами суда; в них сидят солдаты в зеленых венках, с зажженными факелами в руках. Они поют песню о сладости солдатской жизни. Суда пристают к берегу; из них выносят корзины с бутылками и плодами. Все славят Замира, славят любовь и дружбу.

. . . . . .

Действие II

Явление IX

Те же и Лаз с солдатами.

(Вносят стол и прочее.)

Замир *(вшедшим)*.

Выдьте вон... Прекрасная Пленира, будь ему послушна... Отвечай ему, для его успокоения, на его вопросы.

Пленира.

С охотою... Он по крайней мере не так пристально, как вы, на меня смотрит. Я не люблю нежных и влюбленных взглядов.

Замир.

Ты так меня не любишь?.. О, как я слаб!

Пленира.

Я только одного Пролета полюбить могла, и мое сердце занято.

Замир.

И мое тобою... Ну, прости, нечувствительная.

Не хочу о нежной страсти
Я тебе напоминать;
Но хочу о всем узнать
К отвращению напасти.
Упрямство являешь
И нас заставляешь
Самих себя забыть,
Тебя жалеть, тебя любить.

Бурмин, исполни, что я велел.

Явление X

Бурмин и Пленира.

Бурмин.

О, какой честный офицер! Его и слабости на добродетелях утверждаются! Ну, красавица, отвечай на мои вопросы

Пленира.

Дайте мне доплакать... О чем вы спросите?

Бурмин *(садясь)*.

Не плачь, душенька; сядь тут и говори.

Рецитатив.

Бурмин.

Ты сколько лет живешь на свете?

Пленира.

Пятнадцать было в прошлом лете.

Бурмин.

Шестнадцатый поставить должно.

Пленира.

Этот исключить возможно:
Мне, как страшный сон,
Горесть приключает он.

Бурмин.

Где на свет ты родилася?

Пленира.

Где Угра в Оку влилася,
Там родители живут.

Бурмин.

Как отца и мать зовут?

Пленира.

Мой отец слывет Бурмином;
Десять лет, расставшись с сыном,
Тужит он и день и ночь.

Бурмин *(встает)*.

Боже мой, его ты дочь!

Пленира.

Дочь Бурмина...

Бурмин *(бросясь ее обнимать)*.

Участь слезна.
О, сестра моя любезна!
Брат я твой!

Пленира.

Мой брат? Рада я!

Бурмин.

Но я не рад!

Бурмин.

Как ты можешь называться моею сестрою?.. Ту не Пленирою называли.

Пленира.

Пленирою прозвал меня Пролет; и это имя так мне полюбилось, что вовсе его себе присвоила.

Бурмин.

Неблагодарная!.. Но как ты могла оставить отца и мать?

Пленира.

Я пошла искать Пролета. Но и ты для чего нас оставил?

Бурмин.

Я в дальних был походах, не мог с вами видеться и быть с вами; а ты отца на Пролета променяла!

Пленира.

Разве Пролет недостоин моей любви? Или я его недостойна?

Бурмин.

Ты его любви недостойна!.. Ты ему и мне своим поступком омерзела.

Пленира.

Каким, скажи?.. Разве тем, что я сюда шла для него чрез степи, леса и горы?

Бурмин.

Тем, что ты могла унести не свое, взять табакерку.

Пленира.

Я для него это сделала; за это еще хвалить должно.

Бурмин.

Но где ты ее взяла и этот капор?

Пленира.

Там, где они лежали... Но что эта табакерка всех вас так тревожит? Чья она?

Бурмин.

Она офицерская... И за нее ты погибнуть можешь.

Пленира.

О, это неправда!.. Ведь я ее не украла!.. Ежели разбогатею, вдвое лучше ему сделаю подарок!

Бурмин.

Где же ты ее взяла?

Пленира *(обнимая Бурмина)*.

Там, где она лежала... Братец, братец, не сердись на меня! Я тебя люблю, но Пролета еще больше люблю. Где он?.. Ежели ты подлинно брат, сыщи его. Офицер ваш очень зол; он меня уверяет, что Пролет меня не любит.

. . . . . .

ОРФЕЙ

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка Е. И. Фомина

«Орфей» Княжнина — превосходный образец того своеобразного музыкально-театрального жанра XVIII в., основоположником которого был Ж.-Ж. Руссо, давший ему название «мелодрамы». В отличие от позднейшей, мелодрама XVIII в. представляла собой пьесу, текст которой декламируется с постоянным сопровождением музыки; сочетание слова и музыки при этом обычно выливается в чередование отрывков текста с краткими репликами оркестра, реже — в декламацию на фоне протяжных аккордов. Музыка к «Орфею» Княжнина была сочинена в 1781 г. итальянцем Торелли (эта партитура утрачена), а десятью годами позднее — наново Фоминым. Роль Орфея с выдающимся успехом исполнял И. А. Дмитревский. Партия «голоса», возвещающего веления судьбы, пелась закулисным унисонным хором басов. Начало и конец мелодрамы составляют крупные инструментальные номера: увертюра и заключительный танец фурий.

СОДЕРЖАНИЕ

Преддверие ада. Орфею опротивел весь свет после того, как от укуса змеи умерла его любимая супруга Евридика. Разлученный с ней, в беспрестанном отчаянии, он с ужасом вспоминает картину смерти Евридики, вместе с которой кончилась и его жизнь. Ведомый любовью, с одной лишь лирой в руках, Орфей не побоялся отправиться к берегам Стикса и спуститься в бездны Тартара.

Голос возвещает Орфею, что боги определили возвратить ему супругу, но он должен лирой укротить лютость ада. Орфей воспевает свою бессмертную лиру, властительницу мира, творящую чудеса. Пение Орфея привлекает свирепых фурий. Он обращается к ним и Плутону, говоря о своих страданиях и терзаниях в разлуке с прекрасной супругой, которой был равно любим. Голос вторично возвещает, что Плутон возвращает ему супругу; но, чтобы не лишиться Евридики уже навеки, Орфей не должен смотреть на нее до тех пор, пока они не выйдут на солнечный свет.

Врата ада открываются. Орфей играет на лире «восторг радости». Фурии выводят Евридику. Помня о запрещении смотреть на нее, Орфей отворачивается. Но Евридика молит взглянуть на нее. Орфей испытывает муки, не смея переступить запрет. Евридика не понимает, какая причина лишает ее взора супруга. «Любовь», — отвечает Орфей и торопит Евридику скорее итти за ним туда, где он навеки соединился с ней и счастьем был равен богам. Там он будет опять любоваться ее небесной красотой и целовать ее очи и уста...

Забывшись, Орфей оборачивается к Евридике и обнимает ее, но, опомнившись, в ужасе бежит от нее. Фурии увлекают Евридику. Она горько жалуется

на новую разлуку. Орфей умоляет фурий помедлить или взять, вместе с Евридикой, и его. Голос возвещает Орфею, что его последний час еще не настал: он должен жить в мучениях, карая себя за непокорность богам. Фурии уводят стенающую Евридику. Врата ада закрываются.

Орфей в безысходном отчаянии. Он хочет покончить с собой, но эта казнь представляется ему слишком малым возмездием за то, что он похитил жизнь Евридики. Орфей винит себя в том, что вторично умертвил любимую супругу, взглянув на нее. И он решает не отходить от берегов Стикса: для него страшнейший ад представляет разлука с Евридикой. Но появляющиеся фурии уводят Орфея от преддверия ада «и заключают мелодраму балетом».

. . . . . .

Явление I

Орфей.

Лишенному дражайшей Евридики
Противен весь Орфею свет.
Мне ада страшные места не дики:
Душа души моей в сих областях живет...
Ты, рок, змеи грызеньем
Лишил меня супруги моея.
Супруга!.. Дух мой полн до днесь твоим мученьем.
Лишась давно тебя, всяк час лишаюсь я.
Стенанием живу, питаюсь огорченьем,
Всечасно горькую разлуки чашу пью.
Еще, еще я зрю ужасную змию!
Крутится и шипит. О, страх! Зияет жало.
Беги, спаси в себе ты жизнь мою.
Но поздно... Слышу вопль... Супруга! Все пропало.
Бледнеешь ты!.. Трепещешь!.. Быстрый яд
Уж в жилах у тебя!.. Во мне весь ад.
И сердце трепетать в груди твоей престало.
Все прелести твои снедает смертный хлад.
Вотще в стенаниях я дух мой извергаю
И в грудь дражайшую мой дух вместить желаю.
О, боги!.. Ах, скончалась жизнь моя!
Дерзая вслед тебе, супруга, я
Ко Стиксовым брегам итти не усомнился.
Одной любовию и лирой провожден,
Я в бездны Тартара спустился.
Любовь! Где путь тебе быть может загражден?
Не тщетно ль, боги, я надеждой обольщен?

Голос.

Имей надежду несомненно:
Богов судьбой уже определенно
Тебе твою супругу возвратить;
Но лирой должен непременно
Ты лютость ада укротить.

Орфей.

О, глас отрадный!
В мучениях моих, подобно зноя в дни
Росе прохладной,
Ты чувствия возобновил мои.

(Принимается за лиру.)

О ты, властительница мира,
Творивша на земле толики чудеса,
Могущим гласом камни, древеса
Влекуща вслед себе, моя бессмертна лира!
Стенаньем жалостным наполним всю страну,
Подверженну владычеству Плутона.
Надеждою одолевая путь,
Мы даже до его достигнем трона,
Чтобы жестокого тронуть.
Пойдем. И вот врата, где алчна смерть скрежещет.
О, ужас!.. Но любовь моя не вострепещет.
Свирепых Фурий слышу грозный вой,
И дремлющи огни лишь ужас умножают,
И страшны громы слух пронзают...
Земля, колебляся, трепещет подо мной.

(Играет на лире. Фурии показываются.)

. . . . . .

Явление II

Евридика, Орфей, Фурии.

Евридика.

Супруг возлюбленный! Орфей! Орфей дражайший!

Орфей.

О, глас, супруги глас сладчайший!..
Ты дух мой из меня веселием извлек...
Какой возможен быть толь счастлив человек?
Неведома лиется в жилах сладость,
И вся моя душа преобразилась в радость.
Супруга! Весь мой дух в тебе!
Но зреть... О, рок, как грозен ты ко мне!

Евридика.

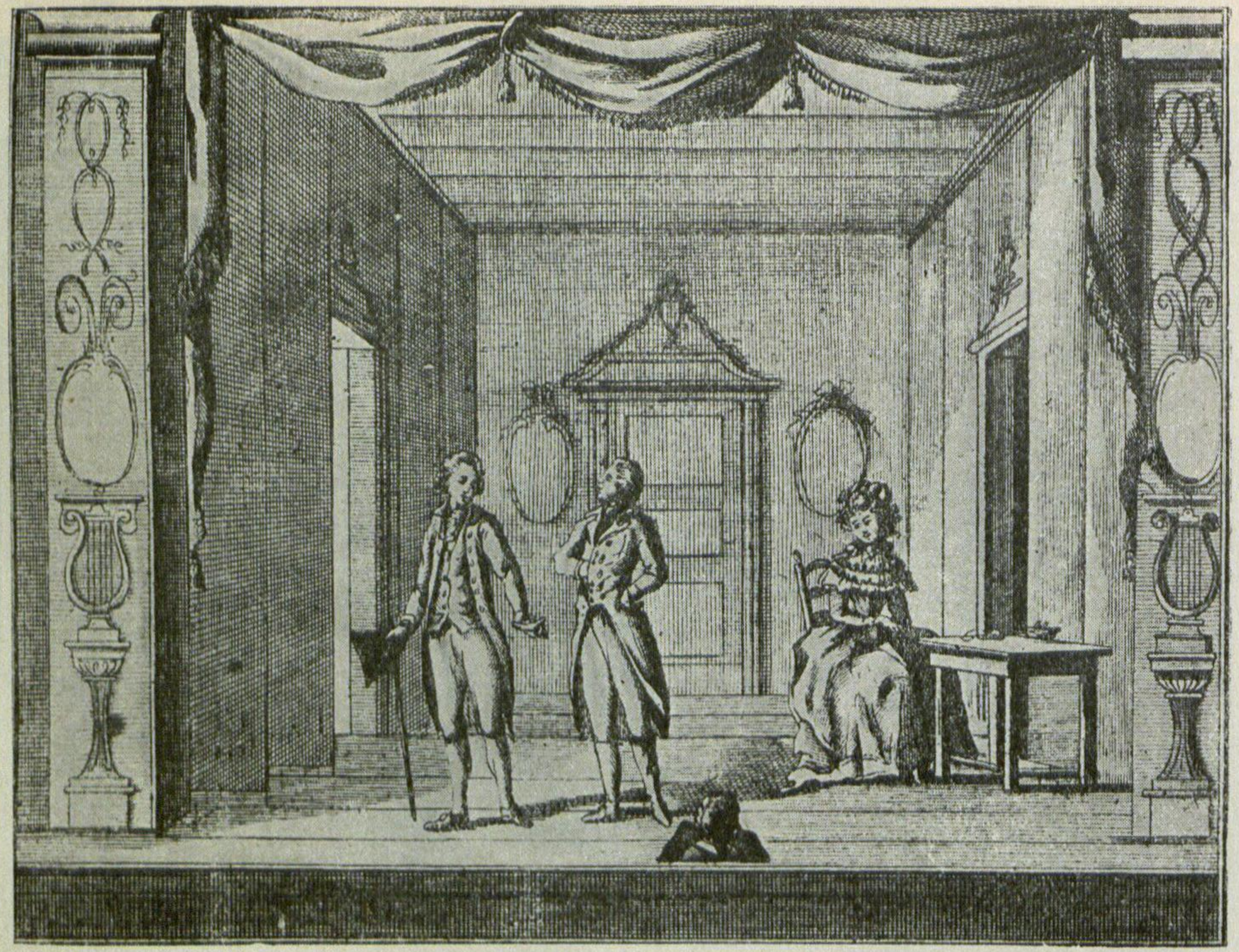
Орфей! Взгляни, и жизнь мне отданну богами
Дополни, мой супруг, дражайшими очами.

Орфей.

Супруга!..

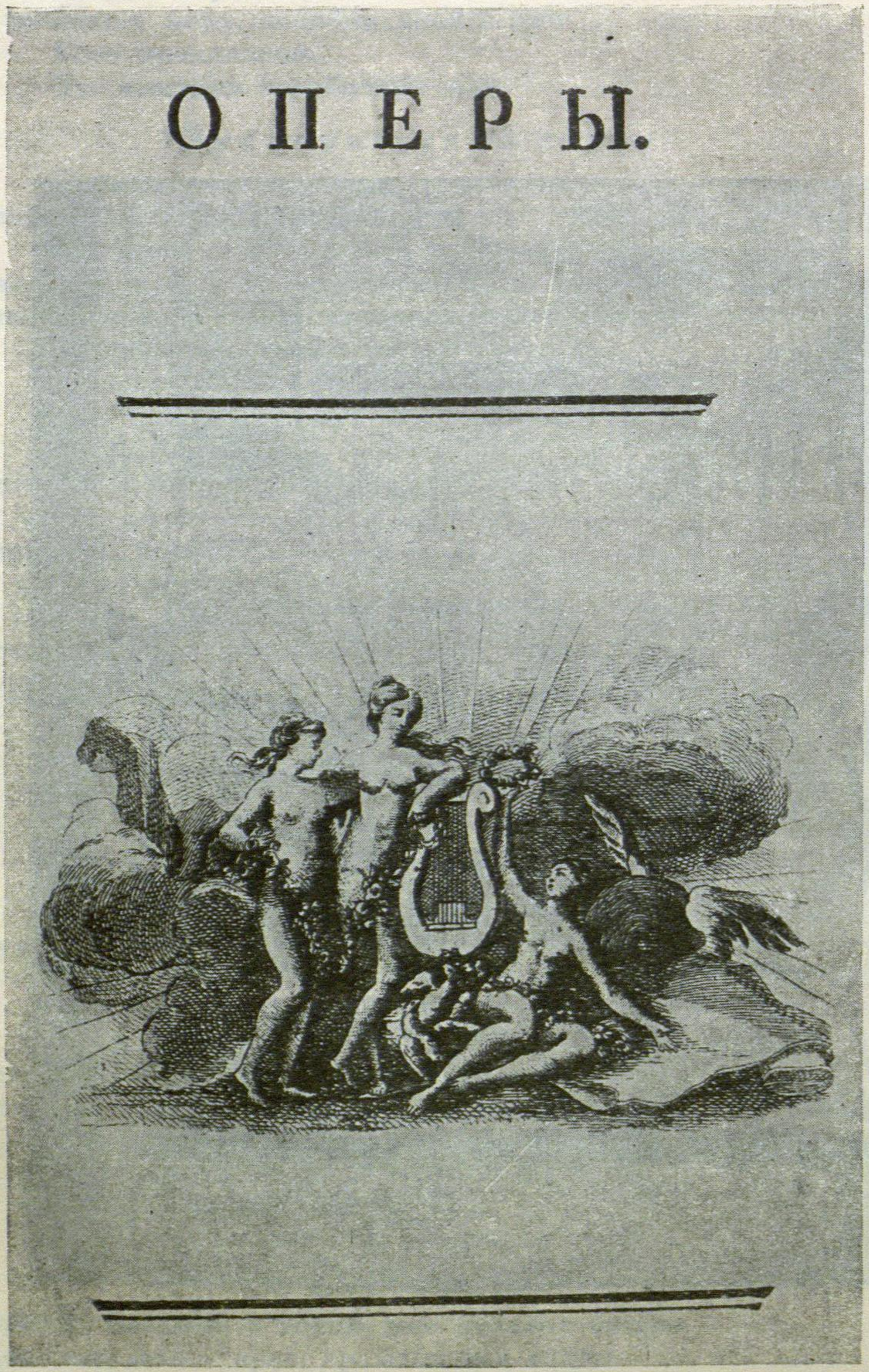
Евридика.

Я с тобой... Утешь унылу грудь.



«Театральное зрелище»

Гравюра из книги „Зрелище природы и художеств“, т. X, № 47 (Спб. 1790)



Шмуцтитул оперного отдела сборника «Российский театр»
(Спб. 1786—1793)

Орфей.

О, свет моих очей! Но я, увы, взглянуть
Страшуся на нее... От радости я млею;
Но взора счастием насытить я не смею.

Евридика.

Орфей, драгой Орфей меня не хочет зреть!

Орфей.

Какие муки должен я терпеть!
О, ад! И самые твои отрады
Включают смерти злейши яды!..
Но лютое терпенье соберегу.

Евридика.

Орфей! Ты здесь; а ты меня еще не видел.
Что б больше сделал ты, когда б и ненавидел!
Мне жизнь возвращена, а жити не могу!
Супруг свой взор дражайший отвращает!
Что взора твоего, Орфей, меня лишает?

Орфей.

Любовь.

Евридика.

Любовь?

Орфей.

Что я тебе не лгу,
Клянуся страшным Ахероном;
А что и более, моим клянуся стоном...
Ступай скорей, последуй мне,

(Евридика приближается к Орфею.)

К прекрасной той подсолнечной стране,
Где я навек с тобою сочетался,
Где счастием с богами я равнялся,
Я там твоей небесной красотой
Взор, сердце, душу напитаю,
Забуду ад и небо я с тобой,
И очи и уста твои облобызаю...

(Орфей при последнем стихе, забывшись, обора-чивается к Евридике и обнимает ее; потом, опомнившись, с ужасом от нее бежит.)

Несчастный! Ах, что сделал я!

Евридика *(к фуриям, которые ее влекут).*

Куда!.. Куда влечете вы меня,
Карателi невинных и несчастных!
Се Тартара в местах ужасных
Мучений новый род изобретен!

Дать зреть того, кем дух прельщен,
Кем сердце гроба за предел сгорает,
Которого чтоб зреть, чтобы любить,
Лишь то одно мою всю душу составляет,
И после с ним навеки разлучить.

Орфей.

Постойте, на одну хотя минуту,
Помедлите свершить мою казнь люту
Или с собой возьмите и меня!
Мученье Тантала и Иксиона,
Коль буду зреть красы ея,
Не извлекут из сердца стона.

Голос.

Еще твой час последний не приспел
Ты должен горьку жизнь в мучениях питати.
В покорстве бы богам блаженство ты нашел,
Но воли их исполнить не умел;
Живи ж, чтобы себя за то карати.

Евридика.

Орфей возлюбленный! Орфей! Навек прости!

(Евридику уводят, и врата ада затворяются.)

. . . . . .

СКУПОЙ

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка В. А. Пашкевича

Комическая опера, впервые появившаяся на сцене около 1782 г. Подобно другим произведениям Княжнина, «Скупой» содержит много заимствований из Мольера. Сохранилась рукописная партитура, в которой наиболее примечателен большой речитативный монолог Скрягина.

СОДЕРЖАНИЕ

В доме Скрягина происходит размолвка между ним и графиней, в которую он влюблен. Скрягин не знает, что под видом графини скрывается Марфа, служанка Миловида; не знает он и того, что находящийся у него в услужении Пролаз — тоже слуга Миловида. Оба они делают это для того, чтобы помочь своему барину жениться на племяннице Скрягина Любиме. Скрягин и Пролаз на коленях просят «графиню» не сердиться. Пролаз обещает, что Скрягин даст ей денег, но тот горячо возражает. «Графиня» называет Скрягина негодным скупцом и стыдит его: он оборван, в заплатах — на атласе сукно, а на сукне тафта. Уходя, она предупреждает Скрягина, что навсегда расстанется с ним, если он не станет ее слушаться.

Скрягин без ума от графини. Он хотел бы образумиться, но не в силах. Пролаз рассказывает Скрягину, что графиня знатна и богата, что у нее много деревень «вблизи Китая». И Скрягин думал так сначала, когда графиня подарила ему золотую табакерку: но это скоро кончилось. Пролаз объясняет, что подарки возобновятся, лишь только графиня получит текущий оброк. Скрягин посылает Пролаза к графине с просьбой умилостивить ее и позвать к нему: он наденет богатый кафтан, который ему вчера принесли. «В заклад?» — спрашивает Пролаз. Скрягин решительно отрицает это: ему дали поразносить узкое платье, — только тем он и кормится.

Любима просит у своего дяди-опекуна немного денег на покупку книг. Скрягин отказывает Любиме в ее просьбе: у него нет денег, и он с ними не умеет обходиться; из принадлежащих же Любиме двадцати тысяч он насилу отдал некоторую часть по три процента без малого. Любима припирает его к стенке: если он даже отдал только пятьсот рублей, то она может сейчас получить пятнадцать рублей. Но Скрягину неоткуда взять и эту сумму: ведь он должен содержать Любиму. Любима возражает, что это она доходами от своих деревень содержит себя и дядю. Скрягин обвиняет племянницу в дерзости. Она заявляет, что уже достигла совершеннолетия: в бумагах записано неправильно — ей уже двадцать первый год. Скрягин отрицает это: по указу ей — восемнадцатый. Он уходит.

Любима готова была бы согласиться с дядей, чтобы не доводить дело до суда. Но это означает еще два года не быть соединенной с любимым Миловидом.

Если бы только удалась хитрость, которую любовь внушила ему. Появляется Миловид. Любима опасается прихода дяди, который боится ее замужества, как огня. Миловид успокаивает ее. Входят Марфа и Пролаз. Марфа рассказывает Миловиду, что своей красотой, умом, проворством довела Скрягина до того, что он без нее жить не может. Миловид напоминает Марфе, что без золотых табакерок, которые он дал ей для подарков Скрягину, тот не заметил бы ее прелестей. «У Скрягина только одна», — шепчет Пролаз Марфе. «Остальное пополам», — тихо отвечает она. Миловид обещает щедро наградить обоих и женить Пролаза на Марфе после того, как сам женится на Любиме. Марфа надеется сегодня же выманить у Скрягина принадлежащие Любиме двадцать тысяч. Любима также обещает не забыть оказанных ей услуг. Миловид очень полагается на проворство Марфы. Приданое Любимы ему не нужно, но таким способом он думает достигнуть своей цели: Скрягин, лишившись денег Любимы, не захочет держать ее у себя. В восторге Миловид целует Любиме руку; Пролаз обнимает Марфу. В эту минуту входит Скрягин в богатом, но очень узком и коротком кафтане, камзол застегнут лишь на одну пуговицу.

Скрягин поражен. Миловид объясняет, что пришел к нему по делу и просил племянницу замолвить слово перед дядей. Предполагая, что Миловид хочет получить взаймы, Скрягин отводит его в сторону, чтобы «графиня» ничего не услыхала. Миловид предлагает Скрягину под заклад серебряную посуду и возмущен ростовщическим процентом. Он приглашает «графиню» рассудить их, но Скрягин выпроваживает его.

Скрягин стыдит «графиню»: как могла она обниматься со слугой. «Графиня» обижена этим низким подозрением: говоря о своей любви к Скрягину с Пролазом, она забылась и обняла его, представив себе, что перед ней ее любимый. Мнимая графиня опять просит Скрягина ссудить ей денег, пока она не получит «этого сора», который к ней «кучами привозят». Вместо ответа Скрягин притворяется, будто услышал сильный стук. Рассерженная «графиня» покидает Скрягина: либо он даст ей двадцать тысяч и тогда женится на ней хоть завтра, либо никогда ее больше не увидит.

Скрягин посылает Пролаза к графине; пусть он скажет графине: «Быть так». Но Пролаз и Скрягин по-разному понимают эти слова: первый считает, что в них заключены двадцать тысяч, второй же гонит прочь всякую мысль о деньгах. Оставшись один, Скрягин терзается предчувствием грозящей ему беды: «И хочется любить и денег жаль». Вдруг Скрягину приходит в голову мысль: отдать в рост деньги племянницы; с ними не так трудно расстаться, да и когда-нибудь придется все равно отдавать их.

Вернувшийся Пролаз приносит Скрягину корзину с подарками графини. К ней плывет «караван» барок «из китайских стран» со всяким добром, — рассказывает Пролаз, — а по почте уже пришли образцы: парча, серебро и золото. У графини собрались самые богатые купцы, и все наперерыв предлагают ей денег взаймы. Но она не берет: никому, кроме Скрягина, она не хочет сделать это одолжение. Скрягин наконец принимает мучительное решение и уходит за деньгами. Тогда Пролаз предупреждает спрятанного Миловида, чтобы тот вышел, когда Пролаз подаст знак. Приходит Марфа с двумя лакеями, затем Скрягин с свертком ассигнаций. Увидя ее, он хочет уйти, но Марфа его удерживает. Она вырывает у Скрягина сверток и без счета отдает его лакеям, которые тотчас же уходят. Скрягин просит расписку. Пролаз удивляется, как же Марфа будет писать, если не знает грамоты. Но Марфа надеется на счастье. Скрягин диктует текст расписки. Марфа, повторяя, путает его слова и делает вид, что пишет. Придя «отдать почтение» графине, Любима видит, что помешала писать. «Мы шалили», — отвечает Скрягин. Взяв в руки лист бумаги, на котором писала Марфа, он видит какие-то каракули и недоумевает. Марфа повторяет ему те же слова: «Мы шалили». Она тихо объясняет Скрягину, что нарочно притворяется для Любимы, но просит не выгонять племянницу, иначе та обо всем догадается. Скрягин еще раз тихо диктует Марфе текст расписки. Пролаз начинает сильно кашлять, и по этому знаку появляется Миловид. Он очень нуждается в деньгах и согласен платить Скрягину назначенный тем процент. «Да какие у меня деньги?» — восклицает Скрягин. — «Мы можем вас ссудить с госпожою Любимою», — предлагает Миловиду Марфа. Скрягин в недоумении. Марфа объясняет, что она

отдала полученные ею и принадлежащие Любиме двадцать тысяч Миловиду: он влюблен в племянницу Скрягина, которая также любит Миловида, и они хотят вступить в брак. Миловид и Любима просят позволения Скрягина на их брак, но он не согласен: пусть Любима еще посидит «в девках» года два.

Тогда Миловид вынимает из кармана бумагу и передает ее Скрягину. Миловид в суде доказал, что Любима — уже совершеннолетняя. Скрягин читает решение суда о том, что Любима освобождается от опеки, а имущество передается в ее полное распоряжение. «Возьми себе ее, — говорит Скрягин и обращается к Марфе, — лишь только бы ваше сиятельство меня по своей милости жаловали». Марфа и Пролаз становятся на колени и признают свой обман. Скрягин с яростью угрожает им, но Миловид вступается за своих слуг. Скрягин не верит своим ушам. Все вместе смеются над Скрягиным: «Ха, ха, ха! Есть ли кто его смешнее? Есть ли кто счастливей нас? Наши желанья свершились, наши сердца съединились. О, блаженный час!».

. . . . . .

Явление XI

Скрягин *(один)*.

Речитатив.

Пришло тебе, о Скрягин, до зарезу!
Беда ужасная, беда со всех сторон,
И нет мне оборон...
Когда б увидел я во сне такую грезу,
Я охнул бы, и мой пропал бы сон;
И так бы ужаснулся,
Что, может быть, и вечно б не проснулся...
А это всё, ох, было наяву!..
А я, а я еще живу?..
Умри скорей, доколь графиня не прибудет,
И денежки во гроб с собою спрячь;
А там что будет, то и будет...
Ты плачешь, Скрягин!.. Плачь!
Глупец! На что было прельщаться?..
И хочется любить, и денег жаль...
Проклят тот человек, кто выдумал влюбляться:
Он сделал только тем нам лишнюю печаль...
Я слышу шум!.. Кто там?.. Никак графиня скачет...
Я умираю!.. Умер... Ну, прости...
Велите хоронить меня нести...
Графиня, может быть, от жалости заплачет
И денег не возьмет... Тогда воскресну я!
Я деньги сберегу, и будешь ты моя...
Но нет, еще все тихо,
И мне смертельно лихо.
Дух занимается, и не могу дышать...
Легко ли двадцать тысяч дать,
Хотя и в ссуду,
Однако же не на серебряну посуду,
Не на алмаз —

На пару только глаз,
На миленькую рожу...
Лишь вздумаю о том, мороз дерет мне кожу.
Нет, нет!.. Тебя люблю, графиня, я;
Но мне милее жизнь моя.
Любезных денежек лишася, жить не можно...
Пустое говорю... И без графини тошно...
Кипит во мне, волнуется вся кровь...
Что делать мне?.. О, деньги! О, любовь!..
Да что ж, о чем же я крушуся?
Племянницины деньги есть;
Их в рост отдать велит закон и честь.
Не столько горестно я с ними разлучуся;
Ведь отдавать же их когда-нибудь...
Попал, попал на истинный я путь!

. . . . . .

Явление XV

Скрягин, Марфа, Пролаз.

Скрягин *(неся под пазухой сверток ассигнаций, а в руке лист белой бумаги; увидя издали Марфу).*
Уф!.. Она уж и приехала. *(Хочет назад уйти.)*

Марфа.
Куда вы, господин Скрягин? Что вам сделалось?

Скрягин.
Не прогневайтесь, ваше сиятельство; обморок было ошиб. Мне что-то тошно.

Марфа *(удерживая его).*
Нет, ничего... Зачем назад итти... Мы люди свои, не осудим. Вам может и при мне тошно быть.

Пролаз.
Ты, барин, побледнел.

Скрягин.
Слышишь ли, тошно.

Марфа.
Как хорош!.. Побледнев, еще лучше стал... Дай бог, чтоб ему и всегда тошнилось.

Скрягин.
Благодарствую, матушка ваше сиятельство.

Марфа.
За что за то благодарить, что я вас люблю... Это не в моей воле... Каковы образчики?

Скрягин.

Пребогатые.

Марфа.

Да что ты так печален, душа моя?

Скрягин.

Я?.. Я весел.

Пролаз.

Будешь печален, как пришло отдавать двадцать тысяч!

Скрягин *(тихо Пролазу)*.

Молчи, дуралей! На что ты вспомнил!.. То-то, простота хуже воровства.

Марфа.

Неужто ты от этого грустен?

Скрягин.

Он врет, ваше сиятельство... Я рад.

Марфа.

Я знаю, что ты рад: да и для чего не быть... Ты, почитай, свою жену одолжаешь... Завтра или послезавтра я твоя... Да что ты такое держишь?.. Это, конечно, деньги!

Скрягин *(дрожащим голосом)*.

Деньги... Может быть...

Марфа.

Все равно, я и ассигнациями возьму. *(Марфа вырывает сверток.)*

Скрягин *(хочет опять взять)*.

Знаю... Знаю... Да надобно пересчитать.

Пролаз.

Дай в последний раз налюбоваться, дай проститься, сиятельная графиня.

Марфа.

Я верю вашему счету. *(К лакеям.)* На, возьми и отнеси домой. *(Лакеи, приняв деньги, тотчас уходят.)*

Скрягин.

Так скоро?

Марфа.

Я люблю скоро оканчивать мои дела.

Скрягин *(в сторону)*.

О, проклятая любовь, до чего ты меня довела!.. *(К Марфе.)*

Да надобно бы расписочку... Обязательство... В смерти и в животе бог волен... А деньги-то не мои.

Марфа.

Я готова написать расписку.

Скрягин.

Слышу, матушка ваше сиятельство; оно недурно для всякого случая. Пролаз! Подвинь столик с чернилицей... да тихонько, не переломи ножки. *(Пролаз подает стол с чернилицею.)*

Марфа.

Вы мне сказывайте, как писать... Я, право, никогда этих низостей не делывала.

Скрягин.

Извольте, стану сказывать. *(Подвигает стул и садится.)*

Пролаз *(тихо Марфе)*.

Как же ты будешь писать? Ведь ты не умеешь грамоте! На что ты надеешься?

Марфа *(тихо Пролазу)*.

На счастие.

Пролаз *(тихо Марфе)*.

Ведь грамота не кости.

Скрягин.

Извольте писать; только, ради бога, не ставьте точек и запятых: в них много толку нет, кроме что много чернил да бумаги выходит.

Марфа.

Не опасайся. Одни низкие люди запятые ставят; а мы, знатные, никогда.

Скрягин.

Хорошо. Пишите ж!

Марфа.

Готова.

Терцет.

Скрягин.

Тысяча семьсот
Семьдесят осьмого году...

Марфа.

Да на что сначала год?

Пролаз.

Должно сделать эту моду.

Скрягин.

Водится в расписках так.

Марфа.

Напишу, изволь, быть так.

Вместе.

Тысяча семьсот
Семьдесят осьмого году.

Скрягин.

Ноября девятого числа.

Пролаз.

Марфа провела осла.

Марфа.

Ноября девятого осла.

Скрягин.

Ох! Числа, а не осла.
Худо, очень худо слышишь.

Марфа.

Как услышишь, так напишешь.

Пролаз.

Не тужи, ведь из осла
Можно выправить числа.

Скрягин.

После очень осторожно
Это сделать будет можно.
Продолжать теперь изволь:
Я, чин, имя и прозванье.

Марфа.

В голове ужасна боль.
О, несносное терзанье!

Скрягин.

Денег нет, расписки нет.

Все вместе.

Тмится, тмится, меркнет свет.
О, несносное терзанье!

. . . . . .

СБИТЕНЩИК

Текст Я. Б. Княжнина. Музыка Жана Бюлана

Одна из наиболее популярных комических опер XVIII в., впервые поставленная в Петербурге в 1784 г. Фабула и построение во многом совпадают с «Школой жен» Мольера, облик же Степана явственно напоминает Фигаро из «Севильского цирульника» Бомарше. Кроме имевшей большой успех музыки Бюлана, существует к этому же либретто музыка работавшего на Украине итальянского композитора Дж. Астариты. Успех «Сбитенщика» вызвал к жизни любопытную одноактную комедию П. А. Плавильщикова «Мельник и сбитенщик — соперники».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Улица перед домом купца Волдырева. Рассвет. Сбитенщик Степан восхваляет свой напиток.* Появляется офицер Извед, влюбленный в воспитанницу Волдырева Пашу, на которой хочет жениться ее опекун. Извед, не замечая Степана, говорит о своей любви к Паше и воспевает ее красоту. Степан бьется с Изведом об заклад, что знает, о чем тот думает, и выигрывает. Степан рассказывает Изведу, что видал виды: был отдан в солдаты, затем определился в аптеку, потом служил у разных господ, всего насмотрелся и узнал, что «все на свете вздор». Тогда он решил заняться торговлей сбитнем, который открыл ему вход в дом Волдырева, куда не может проникнуть ни один мужчина, так как хозяин опасается за свою воспитанницу; сам же Степан добивался этого из-за любимой им и любящей его работницы Волдырева Власьевны. Степан обещает помочь Изведу повидаться с Пашей и получает от него задаток: эта «должность», с его точки зрения, «прибыльнее торга сбитнем».

К дому Волдырева подходит хвастливый отставной офицер Болтай. Он расспрашивает Степана, кто живет в этом доме, в котором он вчера видел прекрасную девушку; чья она дочь; сколько за ней приданого. Болтай намерен познакомиться с ней и просит Степана помочь ему. Когда Степан хочет получить вознаграждение, выясняется, что Болтай оставил деньги дома. Но у него всюду «великий кредит», а в этом городе есть и купец-земляк по имени Макей, которого Болтай ищет с самого приезда, но не может найти. Из осторожности Степан на вопрос Болтая называет себя именем работника Волдырева — Фадея. Болтай отправляется на поиски денег.

Из дома выходит Волдырев, наказывая своему работнику Фадею крепконакрепко запереться и никого не впускать, а на всякий случай поискать дубинку потолще. Волдырев говорит Степану, что решил сегодня же жениться на Паше. Степан пытается отговорить его, намекает на опасность в будущем измены, но

---

* Сбитень — некогда чрезвычайно распространенный горячий напиток из меда с пряностями.

тщетно: Волдырев заявляет, что все предусмотрел и принял предосторожности. А жениться на Паше Волдырев хочет потому, что она после смерти отца, вместе с которым Волдырев торговал, получила богатое наследство, и Волдырев не желает делить торговлю. Случайно он упоминает Степану свое прежнее имя Макея, и Степан, поняв, кого искал Болтай, радуется своей осторожности, побудившей его тогда назваться Фадеем. Волдырев рассказывает, почему он был вынужден переехать из провинции в Петербург: холостой судья обратил свой взгляд на Пашу, а здесь ее никто не знает. Паша проста, глупость же нанятых Волдыревым слуг кажется ему лучшим средством уберечь свою воспитанницу.

Степан в затруднении, как помочь Изведу. Но когда Фадей выходит, по приказанию хозяина, из дома в поисках дубинки потолще, Степан направляет его по вымышленному пути, а сам проводит Изведа в дом Волдырева; Власьевна открывает им ворота.

Картина 2. Внутренность дома Волдырева. Паша и Извед объясняются друг с другом. Извед надевает Паше на руку кольцо. Не имея никаких драгоценностей, Паша дарит Изведу на память свою подвязку, на которой вышито ее имя. Возвращается Фадей, влезая через окно. Он возмущен присутствием офицера, но Степан, Извед и Власьевна убеждают глупого Фадея в том, что совет офицеру попасть в дом этим же путем дал он сам.

Действие II. *Картина 1.* Улица перед домом Волдырева. Извед в огорчении: он потерял подаренную Пашей подвязку. Степан не видит в этом беды. Сейчас ему важно остаться одному и обдумать дальнейшие действия. Он верит в свое счастье, которое «строит всё на свете» и без которого нельзя жить «никак». Вызвав Власьевну, Степан уславливается с ней, что она убедит Фадея, будто все виденное ему приснилось. Если же Волдырев все-таки дознается правды, то Власьевна скажет, что Фадей ушел, оставив ворота открытыми, а в это время в дом проник незнакомый офицер; он давал слугам денег, но они офицера выгнали. Для подтверждения Власьевна, по указке Степана, подкладывает немного денег спящему Фадею.

Оброненную Изведом подвязку Паши находит Болтай. Он хвастает Степану, будто через окно познакомился с Пашей, пленил ее и получил от нее подарок. Степан притворяется, что верит этому. Он делает вид, что готов помочь Болтаю, если тот ему заплатит за услуги; но Болтай еще не нашел Макея и не имеет денег.

В возвращающемся домой Волдыреве Болтай с радостью узнает Макея, которого тщетно искал столько дней. Волдырев охотно обещает ссудить Болтая деньгами. Болтай говорит, что в таком случае он сегодня женится, и открывает Макею, что невесту он нашел в доме Волдырева — «скряги, бездельника, дурака и ревнивца»: это — его воспитанница Паша. Волдырев вне себя, но не выдает себя ничем. Болтай объясняет, что его впустил в дом слуга Волдырева Фадей (именем которого назвался ему Степан) и Паша подарила ему подвязку. Болтай показывает ее Макею и напоминает об обещанных деньгах. Волдырев обещает дать их завтра. Они сговариваются встретиться на том же месте. Болтай просит Макея не выдать его тайну Волдыреву. Волдырев возмущен случившимся.

Картина 2. Внутренние покои дома Волдырева. Власьевна проверяет, убежден ли Фадей, что все случившееся было его сном. Но Фадей так твердо в этом уверен, что иначе не отвечает и на расспросы самого Волдырева. Не добившись от слуг толку, Волдырев призывает Пашу. Он расспрашивает, куда она девала подвязку. Волдырев делает вид, будто уходит из дому, и прячется, чтобы увидеть все собственными глазами, а слугам запрещает двигаться и шуметь.

Из-за кулис доносятся голоса Изведа и Паши. Она не может впустить Изведа в дом и просит Власьевну помочь. Волдырев требует ответа у своих слуг. Власьевна объясняет, как и научил ее Степан, что в доме действительно был офицер, дал им денег, но она с Фадеем его выпроводили. Волдырев хочет выведать все у Паши. Она чистосердечно рассказывает (думая об Изведе) о своей любви к офицеру, который хочет на ней жениться. Волдырев видит в этом доказательство правоты слов Болтая (также офицера) и заявляет, что сам женится на ней. Паша возражает опекуну, что выйдет только за офицера. Волдырев приказывает слугам запереть Пашу в спальне и никого в дом

не пускать. Он учит слуг избить палками офицера, если только тот появится, и слуги, по просьбе Волдырева, показывают на нем самом, как они будут честно выполнять волю хозяина.

Действие III. *Картина 1.* Улица перед домом Волдырева. Степан обещает помочь Волдыреву отколотить Болтая и найти старуху для присмотра за Пашей. Он научает Изведа переодеться старухой, чтобы проникнуть в дом. Болтаю он советует забраться вечером в спальню Паши, приставив лестницу к окну. Степан передает затем Волдыреву свой разговор с Болтаем, а Болтай, в свою очередь, рассказывает Макею — Волдыреву о том, что в сумерки придет с лестницей к окошку Паши и уведет ее; он просит Макея, как верного человека, быть с ним. Степан приводит Изведа под видом старухи к Волдыреву. Волдырев предвкушает свое торжество.

Картина 2. Комната в доме Волдырева. Волдырев поручает Пашу старухе. Паша не узнает Изведа. Она снова говорит о своей неизменной любви к офицеру. Изведа сбрасывает наряд старухи и, дав Власьевне денег, уходит вместе с Пашей. Напуганный внезапным превращением старухи в молодца, Фадей чурается.

Картина 3. Улица перед домом Волдырева. Сумерки. Волдырев с толпой десятских ждет Болтая. Десятские, по его указанию, прячутся. Убедившись, что Макей на месте, Болтай лезет по принесенной им лестнице к окну Паши. Он стучит в окошко, но никто оттуда не отвечает. Со страхом замечает Болтай толпу людей и зовет друга. Когда Волдырев и десятские стаскивают с лестницы Болтая, тот поражен изменой Макея. На шум из ворот выбегают Власьевна и Фадей с фонарем. Болтай удивлен: это не тот Фадей, который знаком Болтаю, а между тем вышел из дома Волдырева и почему-то называет Макея хозяином. Волдырев открывает Болтаю, что Макей и Волдырев — одно и то же лицо. Фадей рассказывает хозяину, что старуха — ведьма: она «обернулась в молодца, да с Пашею и провалилась». Волдырев подозревает Болтая. Но Болтай этого Фадея вовсе не знает, а другой Фадей был «во сто раз умнее и проворнее». Волдырев догадывается, что это плутни Степана.

Появляется Степан, а потом также Паша и Изведа. Волдырев хочет их посадить на съезжую, но уже поздно: Изведа женился на Паше. Волдырев готов «треснуть сколько от любви, столько от досады». Изведа, чтобы утешить его, обещает упросить Пашу уступить значительную часть ее имущества и процентов Волдыреву. Тогда Волдырев прощает всем их проделки.

. . . . . .

Действие I

Театр представляет утро и улицу, на которой дом Волдырева.

Явление 1

Степан.

Ария.

Вот сбитень, вот горячий!
Кто сбитню моего?
Кто кушает его?
И воин, и подьячий,
Лакей и скороход,
И весь честной народ.
Честные господа,
Пожалуйте сюда!

Как еще рано, вся здешняя улица спит... И в доме Волдырева окна еще скрыты. Этот Волдырев хочет жениться на Паше, своей

воскормленнице. Нет, дружок, этот кусок... не по тебе! Ты и Власьевны моей не стоишь, даром что она твоя работница! Найди себе такую же глупую жену, каков твой работник Фадей, так и будет по плечу. Кто-то идет! Кому бы так рано? Еще и Волдырев спит, а его чорт ранее всех в городе поднимает.

Явление II

Степан, Извед.

Извед.

Вот дом той, которую смертельно люблю. Какая красота! А притом какая милая невинность, которая и более возвышает прелести! Признаться должно, что не моего вкуса красавицы, испытанные в свете, которые все знают и не стыдятся того, а Паша...

Ария.

Не утренния заря играет
Перед рассветом чиста дня;
Дух Пашин на лице блистает,
Невинностью к себе маня.
Не роза стебель уклоняет,
Ее коль тронет ветерок;
Краснея, Паша отвращает
От жадных взоров свой глазок.

Степан.

Как же эта ранняя птичка сладко воспевает. Он Пашу поминал: видно, влюблен в нее. Добро пожаловать, вот два любовника сошлись: он к Паше, а я к Власьевне.

Извед *(сам к себе).*

Кто здесь! Не из дому ль Волдырева? Отважусь, подойду. *(К Степану.)* Кто ты таков, друг мой?

Степан.

Чего изволите? Сбитня?

Извед.

Нет, — я думал...

Степан.

А что думал?

Извед.

Так, ничего...

Степан.

А я знаю, что ты думаешь.

Извед.

Нельзя то знать никому.

Степан.

Не изволишь ли об заклад?

Извед.

Ты проиграешь.

Степан.

Нет, ничего, давай о рубле.

Извед.

Давай. . .

Степан.

Ты любишь Пашу, которая под опекой у Волдырева.

Извед.

Так точно, мой друг! Так Люблю ее, как душу. Вот твой рубль.

Степан.

Эк обрадовался, что я угадал.

Извед.

Да почему ты это узнал?

Степан.

Как почему? Даром что я так смотрю! Я живал на свете и, право, кое-чему учился... После того, как отдали меня в солдаты...

Извед.

Как? Ты солдатом был? Почто же ты оставил это честное ремесло?

Степан.

Честное? Мне кажется честнее людей лечить, нежели бить; и для того постарался я, чтоб меня определили в аптеку. Вот там-то я просветился в разных высоких науках.

Извед.

Верю, верю.

Степан.

Сделался искусен во многих вещах. Больше всего был я силен толочь миндаль, сахар, корицу и прочее, — так что от моего искусства всегда большая часть убывала того, что ко мне в ступу попадало. Но как везде завистливых людей много, то и назвали они это, между нами сказано, кражей. Однако я уже тогда моим искусством имел нажитой изрядный достаточек, и потому мне, как то обыкновенно у людей водится, никакого вреда по милости своей не сделали, а только в чистую отпустили, — то-есть, обобрав меня, отставили. Таким образом, окончив в аптеке мои науки, вступил я в большой свет. Служил у знатных, у судей, у военных, у ино-

странных. Всего насмотрелся, прошел все мыты и переводы, * — всё наскучило, надоело. Узнал, что всё на свете вздор, и удалился от света. Сильная привычка к науке составлять лекарства решила меня составлять сбитень и им торговать. Сбитень мой во всем городе в великом почтении, — то-есть у бедных и у скупых. Волдырев им довольно нахвалиться не может. Этим напитком поит он и Пашу, которая достойна кофе пить. Мой сбитень отворяет мне ворота в дом его, куда он ни одного мужчину не впускает от ревности к воскормленнице своей, на которой хочет сам жениться и которую он воспитал сущим ягненком. Подумайте, кому достанется такое сокровище.

Извед.

Да для чего ж ты старался быть вхож в этот дом?

Степан.

Причина этому, барин, у меня одна с тобою, а именно любовь: тебя Паша сокрушила, а мне вскружила голову Власьевна, работница Волдырева; однако я тебя счастливее.

Извед.

Так ты мне можешь помочь?

Степан.

Помочь? Это трудновато. Однако увидим, что будет.

Извед.

Все, чего только пожелаешь от меня. Как скоро дело сделается, то — я наперед ничего не говорю — ты будешь мною доволен.

Степан.

Все это хорошо, да...

Извед.

Или ты сомневаешься о честности моей? Или, так долго учася знать людей, не можешь ты различить честного человека с бездельником?

Степан.

Да ежели по словам, так все люди честны.

Извед.

Вот тебе десять рублей в задаток.

Степан.

О, о! Вот теперь нимало не сомневаюсь о честности вашей, а без задатка — как узнаешь? Готов служить. Да скажите мне, как вы с нею познакомились? Это для меня непонятно.

---

* Т. е. искусился во всем, приобрел опытность.

Извед.

Идучи мимо, увидел ее в окно — изумился от ее прелестей. Долго я с нее не спускал глаз, и она во все время украдкою смотрела на меня. Но, наконец, опомнился и поклонился ей, и она мне также. После того ходил я раз десять взад и вперед — кланялся ей, и она мне всегда отвечала робкими, но нечто значащими поклонами.

Степан.

Итак, без меня эта горячая любовь кончилась бы только одними поклонами. Положитесь на меня, я вам ручаюсь, что все пойдет иначе. Этакие делишки часто у меня в руках бывали. Подите ж вы теперь отсюда: скоро Волдырев встанет. Только недалеко отходите, чтоб слышать, как я вас позову, а я постараюсь, нельзя ли будет вам увидеться с Пашей, а там...

Извед *(обнимая сбитенщика)*.

Ты мне жизнь отдаешь, — я тебе клянусь.

Степан.

Полно уверять. Поди — твоя первая клятва у меня уже в кармане.

Явление III

Степан *(один)*.

Служить любовникам для меня не новое. Такая должность в нынешнее время прибыльнее торга сбитнем. Есть дураки, которые стыдятся этого. Пустое! Как подумаешь, то ли делают и не наши братья. Да только умеючи, так и все гладко. Все от искусства зависит.

Ария.

Кажется не ложно,
Все на свете можно
Покупать,
Продавать;
Только должно
Осторожно
Поступать.
Люди всем торгуют,
Да и в ус не дуют.
И Степан
Не болван;
Только должно
Осторожно
Класть в карман.
Правда, честен буди,
Только как все люди;

От ума
Не до дна,
Вчетвертину,
Вполовину,
Не сполна.
Чтя корысть едину,
Всяк свою скотину
То сосет,
То стрижет;
Кто умеет,
Тот и бреет
Весь завод.
Чтобы выйти в люди,
Что плывет, все уди.

Однако, дожидаясь Волдырева, мне уже тяжело баклагу держать. *(Ставит баклагу наземь.)*

. . . . . .

Действие II

Явление II

Степан *(один)*.

Теперь-то, Степан, покажи ума проворство... Волдырев скоро воротится... А Фадей проклятый!.. Как вывернуться из этаких хлопот?.. Что делать?.. *(Ходит, задумавшись, и рассуждает сам с собой.)* Нет, это неловко... Это изрядно... Хорошо, авось-либо... Вся нужда в том, чтоб Волдырев меня не подозревал... Да как сделать, чтоб он свою свадьбу сегодня отложил? А это, может быть, и сделается... Как же? А вот как... Болтай с ним встретится. Он — хвастун, болтун и, не зная, что Макей и Волдырев все одно, станет просить у него денег... Волдырев спросит, на что. Болтай ему и скажет: чтоб обмануть Волдырева... И верно нахвастает ему, что и Паша его любит... Волдырев взбесится и жениться отложит... Как это будет смешно. А я-де Степан... Я буду в стороне, потому что Болтай думает, что я Фадей. А я между тем временем постараюсь моему любезному Изведу услужить... Да, как — я, право, и сам не знаю...Нет нужды, счастье сильнее ума... А без счастья, как ни будь проворен, пригож, умен, учен, все будешь дурак дураком...

Ария.

Счастье строит все на свете,
Без него куды с умом;
Ездит счастие в карете,
А с умом идешь пешком.

Знаем мы людей довольно,
Знаем с головы до ног;
Говорить, так будет больно
Вдоль спины и поперек.
Но сказать о них не ложно
Потихоньку может всяк:
Без ума таки жить можно,
А без счастия никак.

Надо мне с Власьевной переговорить, да боюсь Фадея. *(Кличет с осторожностью.)* **Власьевна, Власьевна!**

. . . . . .

Действие III

Явление X

Театр представляет комнаты дома Волдырева.

Волдырев, Изведа (в виде старухи), Фадей и Власьевна.

Волдырев.

Вот ключ, Власьевна. Поди, выпусти Пашу и приведи к нам. А ты, Фадей, отопри окна в той комнате, где Паша сидит. Теперь по твоей милости, бабушка, не будет нужды мне запирать эту негодницу.

Изведа.

Я ее приберу к рукам.

Явление XI

Те же и Паша.

Волдырев.

Добро пожаловать. Теперь ты опять на воле. Однако, не радуйся. Вот *(указывает на Изведа)* **моя спасительница; с ней не будет мне нужды ни в замках, ни в ключах. Вот тебе ключ самый крепкий. Она своим присмотром будет запирать тебя от всякого демонского стреляния. Она тебе покажет путь спасения душевного. Она научит, как тебе меня одного почитать, любить. А коли не послушаешься слов, так у нее и кулаки есть.**

Изведа *(Паше)*.

Позабудешь у меня глазеть. Позабудешь любить этого молодого офицера, который тебе голову вскружил.

Паша.

Нет, никогда, никогда не позабуду, и ничто вам не поможет. Я его так люблю, так люблю, что этого и сказать нельзя. Все, что я ни думаю, это он, он один. Все, что я от вас терплю, мне это приятно для того, что я терплю за него. Чем более, более будете меня мучить, тем более буду вас ненавидеть, а его любить.

Ария.

В нем мою я душу вижу,
Для него я все стерплю;
Сколь тебя я ненавижу,
Столько я его люблю.
Кинь ты труд свой бесполезный:
Сделать уж нельзя того,
Чтобы вышел вид любезный
Вон из сердца моего.
Он всего, что есть, дороже;
Не могу его забыть;
Мне о нем не думать — то же,
То же, что без чувства быть.

Извед *(в сторону)*.

Какое удовольствие, не быв узнату, слышать из уст дражайших, как я любим!

Волдырев *(с сердцем Изведу)*.

Видишь ли, какова она? Видишь ли, что весь чорт в нее вселился, и я не знаю, что меня удерживает.

Извед.

Не горячись, мой свет. Сердцем и побоями нельзя чертей выгнать. Оставь на мое попечение. Я все сделаю. Я знаю, как приворожить и как отвораживать.

Фадей *(к Власьевне)*.

Ах, Власьевна, она колдунья! Страх меня берет.

Волдырев.

Делай, мать моя, что хочешь: колдуй, ворожи, брани, бей, секи, лишь только б она меня любила.

Паша.

Офицер этого ничего не делал, а я его люблю.

Извед.

Да что ты и впрямь своим офицером? И чем Макей Волдырев не офицер?

Волдырев.

За этим дело не станет. Лишь только люби меня, а то я не только простым, да и штаб-офицером буду.

Паша.

Да не можешь быть тем, которого я люблю.

Волдырев *(к Изведу)*.

Что делать? Хоть тресни.

Извед.

Ох, да положись на меня! Уж я сказала: все будет по-нашему. *(К Паше.)* Что ты глазки-то на меня щуришь? Ты этому не веришь, что я говорю? Увидишь, увидишь.

Ария.

Глазок ты не щурь,
Все я разумею
И любовну дурь
Прогонять умею.
У меня люби
Одного Макея;
Чем же он, скажи,
Чем других сквернее?

Волдырев.

Она правду говорит: чем я хуже кого-нибудь? Да уж, видно, мое несчастие...

Извед.

Какое несчастие? Я все переделаю. Видишь ли, что она уже ни слова не говорит? Это добрый знак. Оставь нас одних. Ежели тебе нужда со двора итти, поди себе. Как назад придешь, все не то увидишь.

Волдырев.

Я твоей воле все отдаю. Постарайся, как можно, чтоб она меня к завтрему полюбила: мне это очень нужно для того, что завтра на ней женюсь.

Извед.

О, я еще все сегодня сделаю!

Волдырев.

Я на тебя надеюсь, как на каменную стену. Я прежде домой не могу быть, как очень поздно. Прости и верь, что я твой вечный слуга. *(Фадею и Власьевне.)* А вы без меня всё делайте, что эта старушка прикажет. От ее воли ни на волос не отступайте.

Фадей.

Слышу-ста, лишь только б она меня не съела.

Волдырев *(отходя)*.

Одно дело сделал; кажется, будет путь. Теперь пойду другое делать: потешиться над Болтаем и втюрить * его в полицию.

. . . . . .

---

* Всадить, втравить.

ФЕВЕЙ

Текст Екатерины II. Музыка В. А. Пашкевича

Первое представление состоялось 19 апреля 1786 г. в Петербурге, в Эрмитажном театре. Спектакль «Февея», как и других опер, сочиненных Екатериной, был обставлен с большой роскошью. Иностранцы поражались в особенности выходу калмыков, их пению и пляскам. Екатерина не умела писать стихи; стихотворные тексты вокальных номеров в некоторых случаях сочинены ее секретарем Храповицким, а еще чаще просто смонтированы из песенных текстов сборника Чулкова и других источников. Этим объясняется и подзаголовок оперы: «составлена из слов сказки, песней русских и иных сочинений». Партитура «Февея» сохранилась, но без балетных номеров. Автором ее является В. А. Пашкевич, автором же утраченной балетной музыки, вероятно, — Брикс, иногда ошибочно именуемый автором всей оперы.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Роща. Спящему на пригорке царевичу Февею, сыну сибирского царя Тао-Ау, является (в балете) невеста. Проснувшись, Февей вспоминает о своем сновидении. Ему наскучила спокойная и однообразная жизнь отцовского дома. Он хочет увидеть чужие края.

Картина 2. Царские покои. Февей просит отца и мать отпустить его. Царь обещает подумать. Царица огорчена просьбой сына; боярыни Мия, Ная и Тина пытаются отговорить Февея. Но царевич непреклонен.

Действие II. *Картина 1.* Совет в покоях царя. Первый боярин Решемысл советует не отпускать молодого царевича в чужие края, пока он не докажет на опыте, насколько он послушен царю, тверд душой, смел и щедр, великодушен, кроток. На совет Решемысла женить царевича царь отвечает, что уже направил послов за невестой.

Картина 2. Рощи и горы. Вдали видны ворота крестьянского дома. Февей в тоске мечтает о своем прекрасном сновидении. Вельможа Оглед рассказывает ему о царском совете и о решении царя. Февей покорно соглашается исполнить царскую волю. Другой вельможа Ледмер сообщает царевичу приказ царя возвратиться домой, так как приехали калмыцкие послы; он передает Февею богатый наряд. Ледмер поет веселую песню, во время которой крестьянские девушки пляшут.

Действие III. Царские чертоги. Дворецкий боярин Вулевполь подготовляет прием послов. Царь спрашивает Февея, почему он не надел нарядного платья. Февей отвечает, что считал более важным, чем богатые украшения, явиться без опоздания на зов. Царь принимает калмыцкое посольство. После приема послы остаются с Февеем и Огледом. Один из них вручает Февею письмо

родственника царицы, монгольского князя Агрея, и просит у царевича разрешения пустить калмыцкие войска в пограничную крепость. Февей отвечает, что этого не сделает: города не его, а царские. Посол обещает Февею и его приближенным богатые дары и просит царевича склонить царя, чтобы тот разрешил калмыкам пасти овец на крепостных лугах. Февей отвечает, что он не принимает даров, и это также запрещено придворным. Послы удаляются. Февей диктует Огледу письмо к монгольскому князю: царевич отказывается приехать к нему без разрешения царя, повинуясь которому Февей учится повелевать в будущем. Начинается калмыцкий балет, сопровождаемый песней. Февей уходит.

Действие IV. *Картина 1.* Поле, несколько деревьев. Калмыцкие послы рассказывают идущим на торговый промысел татарам, что из посольства убежал молодой калмык; послы просят татар привести его, если он встретится им, к его отцу. Татары принимают прогуливающегося Февея за убежавшего из посольства калмыка и пытаются силой увести его. Царевич обнажает саблю и приготовляется к защите. Ледмер и царская стража разгоняют татар, задерживая не успевших убежать. По приказанию Февея их освобождают.

Картина 2. Царские покои. Вулевполь и вслед за ним Оглед сообщают о приближении из-за границы невесты Февея — лийской царевны Данны. Ледмер рассказывает царю о случившемся с Февеем. Царь выговаривает Февею за то, что тот освободил задержанных татар: один царь волен прощать и наказывать. Февей винится перед отцом, объясняя свой проступок жалостью. Вулевполь сообщает, что все готово к приему невесты и к свадьбе.

Картина 3. Сцена раскрывается посередине. Хор славит красоту невесты — царевны Данны. Февей говорит ей о своей любви.

. . . . . .

Действие II

Явление III

Феатр представляет рощи и горы, издали видны ворота крестьянского дому.

Февей.

Вид прежалостный и слезный,
Возвращенье сладких дум.
Тень, о тень моей любезной,
Не всходи ты мне на ум!
Взор очей ее прелестных,
Сладость уст и тихий нрав
Мне виной утех всеместных,
Образ истинных забав.
Лишь только ночь настанет,
Погружая мысли в сон,
В тот же час она предстанет,
Испуская жалкий стон.
Я, вскоча, кричу: драгая,
Ах, тебя ли днесь я зрю?
Но увижу, что пустая
Тень, с которой говорю.
Нет уж мне надежды боле
Ни во сне ни наяву,
Чтоб я жил в покойной доле.
В помощь, рок, тебя зову!

Явление IV

Февей, Оглед.

Оглед.

Прикажи, царевич, слово выговорить.

Февей.

Говори, что такое?

Оглед.

Поизволил сударь-батюшка,
Похотелось твоей матушке,
Они думали крепку думушку заедино,
Сказали словечушки за единый глас:
На уме теперь у нас —
Скучно было бы расстаться
И с любезным разлучаться.
Как услышал слово важно,
Взговорил царев большой барин:
Ты жени, жени скорее сына.
Царь на то сказал: дорогая гостья едет,
Я послал, дорогая гостья уже едет.

Февей.

Поклонись отцу и матери,
Да будет воля царя-государя
Батюшки со мною; я из оной не выступлю
И готов исполнить, что прикажет во всяком случае.

Явление V

Февей, Оглед, Ледмер

Ледмер.

Царевич Февей, государь-царь приказал тебе возвратиться домой и прислал к тебе платье богатое; приехали к нему послы калмыцкие, желают тебя видеть в наряде. *(Подносит Февею платье богатое.)*

Февей.

Тотчас иду.

(Февей, Оглед уходят.)

Явление VI

Ледмер.

(Здесь следует балет не долее десяти минут)

Ледмер.

Как у нашего соседа
Весела была беседа.

Разыгрались красны девки
На зеленом на лугу,
Где, собравшись хороводом,
Скачут, пляшут во кругу.
Одна девушка пригожа,
У ней черные глаза;
Той девичьей красотой
Попригожей всех собой.
Молодые молодицы,
Души красные девицы.
Ах, все девушки смиренны,
Одна девушка резвенька,
Проскакала, проплясала
В хороводе три раза.

Славна река с крутыми берегами,
А ты, моя сударушка, с черными бровями,
Ах ты, черными бровями, ясными очами.
Ты, заря моя, ты, заря вечерняя,
Ты, игра моя, игра веселая.
Поиграйте, девушки, поиграйте, красные.

(Балет продолжается минут пять.)

Отец *(стоит у ворот)*.

А, и, а, у, возвращайтеся домой.

Хор (девушек).

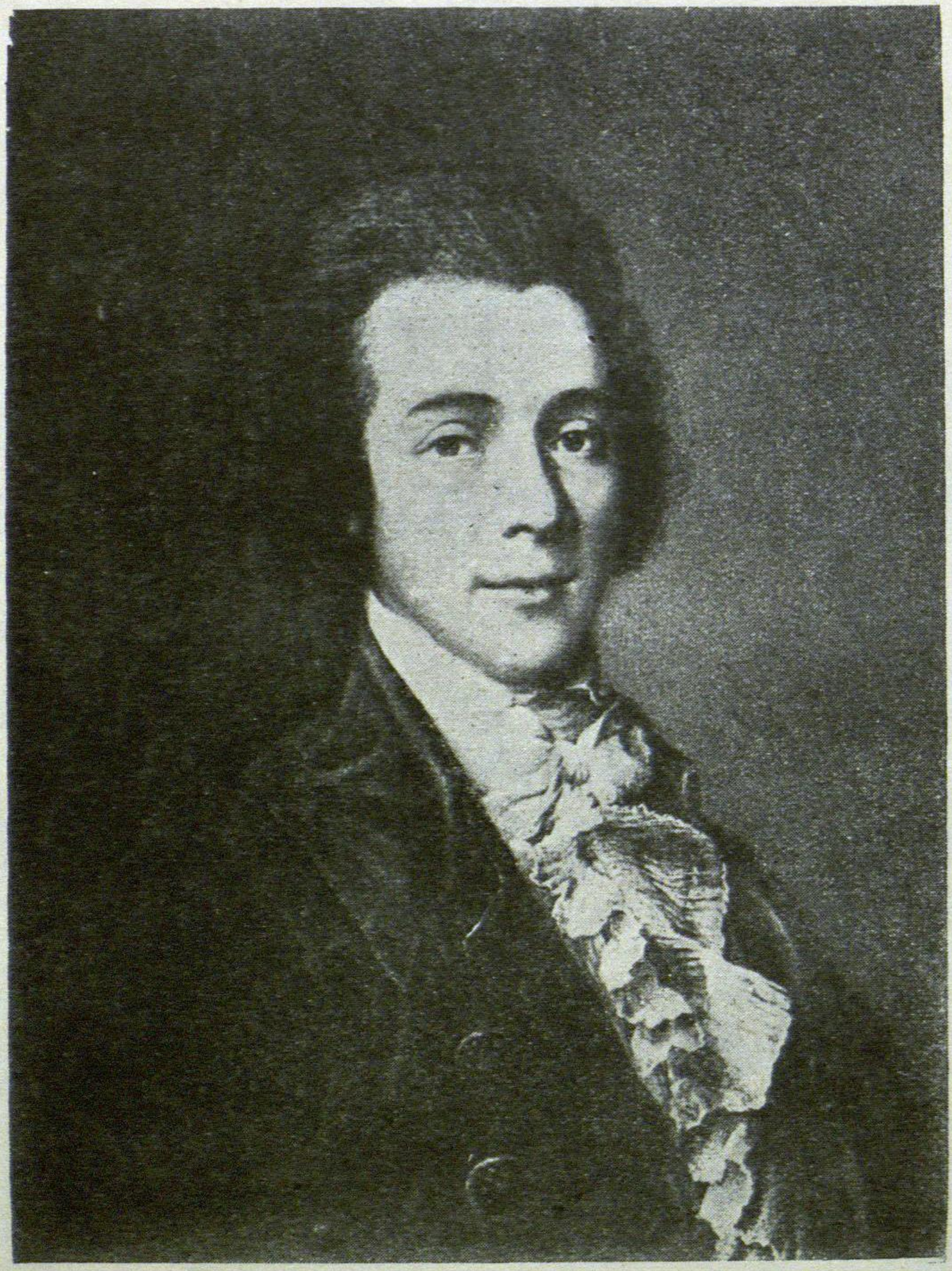
Батюшка у ворот стоит, батюшка домой кличет,
Батюшка у ворот стоит, батюшка домой кличет.

Ледмер.

Недоиграна игра, недопета песенка,
Хоть не ради, да от игры домой итти.
Хоть недоиграна игра, хоть недопета песенка,
Хоть не ради, да от игры домой итти. *(Все уходят.)*

. . . . . .

Обложка клавираусцуга оперы «Февей»
(Спб. 1789)



Н. А. Львов

Портрет работы Д. Г. Левицкого

ЯМЩИКИ НА ПОДСТАВЕ

Текст Н. А. Львова. Музыка Е. И. Фомина,

Названная в подзаголовке «игрищем невзначай», эта пьеса была поставлена в 1787 г., но успеха не имела. Либретто было в следующем году издано анонимно в Тамбове; его принадлежность Н. А. Львову установлена лишь недавно. Музыкальные номера представляют собой отлично разработанные песни, в которых композитором с большим мастерством использованы подлинные народные мелодии.

СОДЕРЖАНИЕ

Подстава * возле большой дороги, в долине под горой у ручейка. Ямщики близ шалаша отдыхают на конской сбруе. По кустам развешаны хомуты, вожжи и т. п. Все ямщики одеты в мундиры с гербами на груди и в шляпах, кроме старика Абрама, одетого в обыкновенное платье, без герба, и в шапке. Издали слышатся колокольчик и песня. Ямщики вслушиваются, берут свою сбрую и уходят, подтягивая песню. Трое из вышедших ямщиков возвращаются. Один из них сообщает, что приехал офицер. Абрам собирает сыну Тимофею сбрую.

Входит офицер. Он спрашивает, где лошади, чтоб ямщикам не пришлось бегать за ними, а ему — за ямщиками. Все, один за другим, выражают свою готовность ехать. Офицер обращает внимание на самого молодого из ямщиков. Тот называет себя: «Я — Тришка Заноза, Вахрушкин сын, по прозванью Янька. ** Абрамыч меня довольно знает». К словам одного из ямщиков, что Тимофей Абрамович «на первой паре... под царицыну повозку», Янька добавляет: Тимофей везде у них впереди — «и в песне, и в упряжке, и в гоньбе, и на посадке». Офицер читает бумагу: требуется двадцать пар лошадей, из них шесть под карету. Их вне очереди выставляют Тимофей и Янька. Ямщики, уходя, затягивают хор. Абрам приглашает офицера зайти в шалаш. Тимофей, сидя на сбруе, грустит о предстоящей разлуке с молодой женой.

Появляется Янька. Ему непонятна грусть Тимофея, у которого все есть — и хлеб, и сбруя молодецкая, и молодица. Тимофей рассказывает, что сердце его чует беду из-за Фильки Пролазы, который служит в холопах у исправника. Янька издевается над Филькой, ему не отбить теперь у Тимофея Фадеевну: «что отдал поп, то не отымет чорт». Тимофей говорит, что угомонил бы и не Пролазу, «да широкие бороды с ним заодно». Янька подбодряет Тимофея, убежденного, что «против всех не устоять».

Тем временем жена Тимофея, Фадеевна, сходит с горы и прячет в куст солдатский плащ и шляпу. «Пропали мы, горемычные, — жалуется она, — Абра-

---

* Место для смены лошадей.

** Щеголь, бахвал.

мыча ладят в некруты. Филька злодей все это закупил, а мир приговорил схватить его». Фадеевна предлагает мужу солдатский плащ и шляпу, чтобы он переоделся и уехал. Но Тимофей отказывается бежать: «По подоконью я не хаживал, а на разбой итить не честь молодцу». Фадеевна тщетно упрашивает его.

Янька в бешенстве. Негодуя и обзывая Фильку бранными словами, Янька зовет ямщиков и велит всем кланяться офицеру. Ямщики наперебой рассказывают ему, что Филька Пролаза сбежал в прошлом году от рекрутчины и нанялся в холопы, а теперь стакнулся с выборными. «Тут Тимоху в жребий и втюрили... Ему, дескать, вышел».

Слышен колокольчик. Это приехал курьер. Он — в сюртуке, подвязан ремнем, с кортиком; в одной руке у него плеть, в другой бутылка; он пьян. За ним пьяный же лесник-угольщик Вахруш, с растрепанными онучами, в обтертой шапке; в одной руке у него сумка, в другой курьерский плащ, который тащится по полу. Курьер требует лошадей, угрожая перебить всех до смерти. Ямщики толкают его один к другому. Курьер требует лошадей у Тимофея и замахивается на него плетью, но ее сзади схватывает Янька. Курьер падает и, лежа, пытается выхватить кортик. Янька выводит его. Вахруш хочет итти следом, но ямщики останавливают его и насмехаются над ним.

За то, что курьер пьян и дерется, офицер намерен отослать его к команде, а депеши отправить с другими. Офицер пытается узнать у курьера, где он служит, но не может добиться толку. Так же безуспешно обращается он за разъяснениями к Вахрушу. Тогда офицер требует у курьера подорожную. Вахруш подает офицеру уроненную курьером сумку. Офицер читает бумаги и вызывает драгуна, чтобы отправить с ним курьера. Он спрашивает, заплачено ли Вахрушу. Вахруш, осмелев, отвечает, что курьер, загнав своих лошадей, бросил их, вскочил к нему в телегу и стал погонять, ударив его плетью. Офицер удивлен, что Вахруш так разговорился. «Он ведь балагур» — объясняет Абрам. Офицер просит Вахруша показать свою удаль, обещая заплатить прогоны. Вахруш, Янька и курьер поют веселую песню. Офицер дает Вахрушу деньги сначала за лошадей, а затем за песню, и приказывает драгуну отвезти в город курьера, не давая тому ни сумки, ни подорожной.

Вбегает Фадеевна: рассыльщики пришли взять ее мужа в рекруты. Офицер успокаивает ее. Бобыль и с ним два рассыльщика с дубинами приходят за Тимофеем. Янька и ямщики поносят Бобыля. Он говорит офицеру, что Тимофея «мир приговорил схватить в солдаты». Ямщики, как один, вступаются за Тимофея перед офицером. Просит освободить Тимофея также Абрам: в прошлом году он уже отдал добровольно двух сыновей в рекруты, Тимофей остался один и только вчера женился. Офицер отправляет Бобыля обратно. Тот упорствует: «мир велел» взять Тимофея. Один из ямщиков спрашивает Бобыля, почему он сам ушел от жребия. Офицер грозит Бобылю: за свое плутовство он не уйдет от наказания. Ямщики распоясывают большую шубу Бобыля, и из-за пазухи выпадают платки, офицерская шляпа, часы и проч. Оказывается, Бобыль обокрал своего барина — исправника. Офицер объявляет, что Бобыль будет теперь взят в солдаты не только потому, что ему выпал жребий еще в прошлом году, но и за кражу.

Тимофей заступается за Бобыля и просит не отягчать его провинности; исправнику же можно сказать, будто все это ямщики нашли. Офицер велит Абраму отнести вещи исправнику, а драгунам — отвести Бобыля к предводителю. Бобыля связывают и уводят.

Фадеевна, ямщики, Абрам и Тимофей наперерыв благодарят офицера. Ямщики складывают хомуты и делают из них для офицера стул. Янька, Фадеевна, Абрам и Тимофей поют песню; остальные им подтягивают. Абрам останавливает поющих. Тимофей настраивает балалайку, все затягивают новую песню, а Янька пускается вприсядку, свистя и щелкая. Все снова благодарят офицера, который одаряет Фадеевну деньгами.

Слышны конский топот и шум. Ямщики, собрав сбрую, идут по горам и поют приветственную песню. Офицер просит Абрама присмотреть за ямщиками, чтобы упряжка была исправна. «Выше благородие, — отвечает Абрам, — неужели мы вашу милость в слово введем... для этакого случая!»

. . . . . .

Действие I

Явление I

(Слышен издали колокольчик, и песня.)

Как у батюшки в зеленом саду...
(Ямщики вслушиваются, берутся за свою сбрую, хотят итти. А ямщикам — как без песен!)

Не у батюшки соловей поет,
Молодой ямщик на заре бежит.
Ох, вы, братцы, вы, товарищи,
Вам пора вставать, коней впрягать:
И в гоньбе ямщик отдохнуть может,
На рысях ямщик добрый выспится.

(В продолжение песни трое вышедших ямщиков возвращаются.)

Тимофей.

Что такое, ребята?

Вместе.

1-й ямщик.

Кто таков там?

Абрам.

Кого бог дал, ребята?

Вошедшие.

2-й ямщик.

Последнюю пару на подставу.

Вместе.

3-й ямщик.

Трошка на паре.

4-й ямщик.

Тришка Занега офицера привез.

Абрам *(сбирая сыну сбрую)*.

Ребята, командир! Ребята... Ах, вы глухи? Слышь, командир!.. *(К сидящим.)* Пристяжки-то у вас слажены ли?

Вместе.

2-й ямщик.

Готово-сто.

3-й ямщик.

Все готово, Архипьевич.

. . . . . .

Явление IV

Тимофей *(сидя на сбруе)*.

Песня.

Ретиво сердце молодецкое,
Знать невзгодушку ты заслышало,
*Знать растани * с молодой женой.*

Явление V

Янька и Тимофей.

Янька.

Кой те недуг стался, Тимоха? Что?.. Коней-то твоих волк, что ли, загонит?

Тимофей *(горестно)*.

Волк их зарежь!

Янька.

И, ведомо, другие есть дома.

Тимофей.

Гори он огнем!

Янька.

А мы греться пойдем!.. А то те попритчилось, а Фадеевна изжарится.

Тимофей.

Не балагурь, брат Трифон... Мне вот, слышь ты, ножом себя по горлу приходит. *(Ударив рукавицами оземь.)* Да и все тут.

Янька.

Постой, брат Тимоха. Свого на это дело я не дам. Ан, стало быть, тебе не то-то что... А? Да кой те ляд... Да чего тебе? Слава, брат, богу, господь-то вас всем поблагодарил... Хлеба ли? Аль живота? Аль сбруи молодецкой? Молодица у тебя, как конь добрый... Плюнь, Тимоха.

Тимофей.

Нет, брат Трифон, слышь ты, как ножом пилит. *(Указывая большим пальцем на сердце.)* Экой беды не бывало... Ты знаешь Пролазу?

Янька.

Фильку? Пролазу? Матюшкина парня? Знаю, ён в бегах.

Тимофей.

Нет, ён в холопах у исправника.

---

* расставанье.

Янька.

Ну, так пусть его голова беса, теперь не попрежнему, не отобьет Фадеевну... Ау, брат, что отдал поп, то не отымет чорт.

Тимофей.

Не то ёни ладят... А намесь,* слышь, на сходке похваляется.

Янька.

Молодец ты горе. Филька Пролаза пехваляется... А ты... В брат брат.

Тимофей.

Послушай, Трифон Вахрамеич, угомонил бы я и не Пролазу, да широкие бороды с ним заодно.

Янька.

Перед этими плутами молодцу да уступать!

Песня.

Между нами,
Ямщиками,
Испокон есть благодать:
Хоть подраться,
Не поддаться,
А за друга постоять.

Тимофей.

Трифон, перестань болтать,
Зубом камня не угложешь,
Силою не переможешь
Командирского слугу.

Янька.

Верь, Абрамыч, не солгу.
Я у этого нахала,
*Право, перерву дыхало:***
Воля царская со мной.

Тимофей.

Знать уж на роду так пало,
Аль жена молилась мало,
Расставаться нам с тобой.
Полно, перестань болтать,
Против всех не устоять.

Янька *(дразня).*

Молодецка ль это стать,
Им, плутам, до потакать!

. . . . . .

---

* недавно.
** горло.

АМЕРИКАНЦЫ

Текст И. А. Крылова в переработке А. Клушина. Музыка Е. И. Фомина

Эта комическая опера из жизни «американцев» (т. е. индейцев, обитателей Мексики или Перу) отражает руссоистские настроения молодого Крылова. Она была написана в 1788 г., однако, по ряду причин, попала на сцену лишь через много лет и впервые была исполнена в Петербурге 8 февраля 1800 г. При этом либретто было коренным образом переработано приятелем Крылова Клушиным, так что от первоначального текста Крылова неизменными сохранились, кроме общего плана, лишь стихи. Первая редакция либретто до нас не дошла.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Пустынная местность; с одной стороны — горы, с другой — лес. Вдали видны шалаши американцев. Испанский вельможа Дон-Гусман и его соотечественник Фолет разыскивают своих возлюбленных Цимару и Сорету, сестер американского военачальника Ацема. Дон-Гусман получил приказ возвратиться на родину. Он потерял всякую надежду отыскать свою похищенную сестру Донну-Ельвиру и предлагает Цимаре покинуть варварскую Америку и уехать с ним в Мадрид. Фолет повторяет это предложение Сорете. Цимара возражает: зачем ехать в такую даль, когда Дон-Гусман и Фолет сами могут остаться здесь. Сорета просит Фолета не уезжать, прельщая его радостями жизни влюбленных. Но Дон-Гусмана ждут на родине почести, награды, чины. Цимара упрекает Гусмана в недостатке любви и покидает его. Услышав шум, Дон-Гусман направляется в испанскую деревню, оставшуюся без защиты, так как бо́льшая часть солдат послана им на поиски американцев.

Сорета убеждает Фолета остаться жить в Америке. Трусливый лентяй Фолет описывает ей преимущества жизни в Европе и зовет с собою. Он приглашает ее пойти с Цимарой к ним в деревню и посмотреть испанские обычаи; если они ей не понравятся, Фолет готов остаться. Сорета уходит с сестрой. Фолет колеблется, стоит ли ему ехать с Соретой в Европу, и склоняется не покидать Америки. Пришедшая Цимара обещает быть с Соретой в деревне, но попозже, так как сейчас следом за ней идет ее брат Ацем. Фолет в страхе убегает. Цимара любовно мечтает о Гусмане.

Входит Ацем с взятой им в плен Ельвирой. Ацем ненавидит испанцев, но пылко и страстно любит свою пленницу. Он успокаивает Ельвиру, которая горюет в разлуке с своим братом Гусманом, и обещает ей защиту. Подозрение Ацема, вызванное тем, что он застал Цимару вблизи испанского селения, усиливается с приходом шепчущейся с ней Сореты. Ацем поручает своим сестрам отвести Ельвиру домой, а сам уходит проверить, нет ли опасности от испанцев. Темнеет.

В страхе входит Фолет. Он боится темноты и ищет успокоения в вине. Напившись, он нащупывает камень, ложится на него и засыпает. Дон-Гусман, в поисках девушек, зовет Фолета. Разыскивает своих сестер, ушедших из шалаша, и Ацем, в темноте натыкающийся на Фолета. Фолет принимает его за Сорету, ласкает его и целует его руку. Ацем возмущен тем, что Фолет знает Сорету. Он в бешенстве сообщает Фолету, что Сорета — его сестра. Тогда пьяный Фолет пытается обнять Ацема и зовет его с собой в Мадрид. Ацем ударяет Фолета по голове и, угрожая убить его на месте, требует сказать, где Сорета. Фолет вырывается из его рук, прячется и тихо зовет Гусмана и Сорету. Фолет и Сорета находят в темноте друг друга, так же как Гусман и Цимара. Ацем тщетно пытается обнаружить их. Квинтет: Ацем мечтает о лютой мести, которую он готовит своим сестрам и европейцам; Цимара и Сорета ищут спасения у Гусмана, обещающего им свою защиту; Фолет леденеет от страха. Под покровом темноты влюбленные скрываются. Ацем грозит страшной местью жестоким пришельцам, не только похищающим золото, но и стремящимся лишить американцев «первого сокровища: невинности и добродетели».

Картина 2. Большая комната в доме Гусмана. Сорета тащит Фолета за руку и убеждает его, что больше бояться нечего. Фолет храбрится и отрицает, будто он струсил и бежал от Ацема. Приходят Цимара и Гусман. Фолет в шутливых словах рассказывает, что̀ есть хорошего в Мадриде: все там хорошо — и дома̀, и женщины, и обычаи. Цимару это не прельщает. Она и Сорета не соглашаются ехать в Мадрид; Гусман и Фолет упрашивают их на коленях. Внезапно слышен шум. Дон-Гусман тушит свечу и уводит Цимару и Сорету в другие комнаты. Фолет остается в темноте.

Входит Ацем с вооруженными американцами, которые несут зажженные пуки прутьев. Он приказывает отвести задержанных нарушителей покоя мирных американцев и своих неблагодарных сестер, чтобы предать их лютой казни.

Действие II. Американское селение, окруженное горами и лесами. Вдали открытое море. Ельвира в смятении: Ацем и Гусман ей равно дороги. Появляется Ацем во главе вооруженных американцев, посреди которых Дон-Гусман, Фолет, Цимара и Сорета. Выходящие из шалашей женщины встречают американцев благодарственным пением. Ацем отсылает сестер, предупреждая, что их преступление будет жестоко наказано: они последовали за теми, кто «презирая нашу невинность, не смеют сразиться с нами, но ищут развратить подлостью». Он отпускает часть воинов и приказывает подвести к нему пленников. Американцы раздвигаются на обе стороны; посреди остаются обезоруженные Гусман и Фолет. Фолет дрожит, Гусман призывает его к мужеству. Ацем велит приготовить костры, чтобы торжественно предать огню преступников. Американцы готовят костер. Дон-Гусмана печалит мысль о расставании с Цимарой. Трусливый Фолет в сильнейшем беспокойстве. Гусман надеется получить у Фолета нож, намереваясь покончить с собой: так же тщетно он пытается подкупить деньгами американцев.

Ацем приказывает бросить Гусмана и Фолета в костер. Окружив костры и держа зажженные пучки, американцы поют о своей правой мести против «врагов природы». В это время вбегает Ельвира и бросается с криком к Гусману. Она просит Ацема о милости. Ацем из любви к ней дарит жизнь Гусману и Фолету, но Гусман должен отдать свою сестру Ацему и стать его другом, оставшись в Америке. Гусман, наоборот, зовет Ацема оставить Америку и поехать с ним в Европу, а Фолет шутливо расписывает преимущества Мадрида. Но Ацем повторяет: здесь есть все то, что делает человека счастливым — сердце, добродетель, спокойствие; американцы «без наук счастливы, а вы страдаете с познаниями». Он оставляет Гусмана и Фолета обдумать предложение.

Гусман выражает свое недовольство глупой болтовней Фолета. Фолет не остается в долгу. Вспыхивает ссора, и Дон-Гусман схватывает Фолета, который поднимает крик. Вбежавшая Сорета разнимает их. Она советует скорее прекратить ссору: сестры уже помирились с Ацемом, и он ждет решения Гусмана и Фолета. Фолет решает остаться и жениться на Сорете. Дон-Гусман в бессильных терзаниях. Внезапно появляется его подчиненный Фердинанд с испанскими воинами, ведя за собой несколько пленных американцев. Фердинанд объясняет, что вчера не мог оказать помощь Дон-Гусману, так как, по его прика-

занию, преследовал неприятеля за горами; американцы побеждены, и пленные в оковах сейчас будут приведены к Гусману. Вбегает Цимара, радостно восклицая, что Ацем согласен на ее свадьбу с Гусманом. Они счастливы.

Вводят Ацема в оковах. Он потрясен жребием человеческим, но убежден, что «сердце и в оковах может быть величественно». Дон-Гусман не хочет мстить ему и приказывает освободить Ацема, который тронут этим великодушным поступком. Он согласен ехать в Европу. Все ликуют.

. . . . . .

Действие I

Театр представляет пустые места; с одной стороны, горы, с другой, лес. Внутри вдали видны шалаши американцев.

Явление I

Дон-Гусман и Фолет, а потом Цимара и Сорета.

Дон-Гусман.

Так они то были точно;
Станем их искать, Фолет!

Фолет.

Это будет все беспрочно;
Никого здесь верно нет.

Дон-Гусман.

Ты робеешь.

Фолет.

Не робею.

Вместе.

Дон-Гусман.

Стороной поди своею,
Их ищи по всем местам.

Фолет.

В лес к зверям итти не смею.
Где найдешь их по кустам?

Фолет.

Лучше здесь их кликать нам.

Дон-Гусман.

Цимара!

Фолет.

Сорета!

Цимара и Сорета *(в кустах).*

Я вижу Фолета,
Гусман ходит с ним.

И. А. Крылов

Гравюра Н. И. Уткина с рисунка О. А. Кипренского

Сцена из исторического представления «Начальное управление Олега»
Гравюра из печатной партитуры (Спб. 1791)

Все вместе.

Дон-Гусман. Цимара. Сорета и Фолет.

Они были сами. Они пришли сами Иль между лесами
Здесь между лесами Увидеться с нами. Знакомства с бесами
Еще поглядим. Покажемся им. Искать мы хотим?

Цимара и Сорета *(выходя из кустов)*.

Вот и мы к вам прикатили,
Здесь в лесу лишь мы одне.

Дон-Гусман.

Вы нас жизнью подарили.

Фолет.

Нечего бояться мне.

Все.

Сколь несносно расставанье,
Столь приятно нам свиданье.
Час мне самый дорогой,
Если я, мой друг, с тобой.

Дон-Гусман.

Я искал тебя, милая Цимара, чтобы сделать тебе предложение для общего нашего счастия.

Цимара.

Говори. Я не умею тебе ни в чем отказать.

Сорета.

Мы, американки, не любим медлить: чем скорее, тем лучше.

Фолет.

Это мой обычай. Я люблю, чтобы у меня кипело, Соретушка.

Цимара.

В чем твое предложение?

Фолет.

В том, чтобы уйти с нами в эту деревню, которая в двухстах шагах за этою горою.

Дон-Гусман.

А оттоль уехать в Мадрид. Я получил повеление от двора, чтобы, оставя поиски над американцами, возвратиться туда. Сверх того, я не имею уже никакой надежды отыскать сестру мою, которая похищена у меня вашими земляками. Итак, милая Цимара, со-

гласись оставить варварскую Америку и быть украшением мадридских красавиц.

Ф о л е т.

Да, поедем. Американское мое золото с нами. Ты можешь там многим завертеть головы и сделать честь вкусу такого молодца, каков я.

Ц и м а р а.

Да зачем ехать в такую даль, когда вы сами можете у нас остаться?

С о р е т а.

Земляки наши будут любить вас, как братьев.

Д о н-Г у с м а н.

Этого сделать нельзя. Мы клялись возвратиться в наше отечество.

С о р е т а.

Для чего ж 15 гишпанцев перебежали к нам?

Ф о л е т.

Для того, что они бесчестные люди. А честь есть такая честь, — по признанию философа Дон-Цапата, Педрилла, Фердинанда, — которую всегда ставят за честь, чтобы иметь честь...

Д о н-Г у с м а н.

Фолет! Это темно для самого европейца, а ты хочешь, чтобы американки...

Ф о л е т.

Моя должность — просветить их и доказать им, что в Мадриде, с помощию философии, более плутов, нежели в здешней стороне жителей.

С о р е т а.

Останьтесь лучше с нами. Останься, Фолет!

А р и я.

Мы бы с тобою, не знав разлуки,
Жили б в забавах, не знали б скуки,
Были бы вместе всякий мы час.
Если бы стало в небе ясно,
Мы бы гуляли в лучших местах;
Если бы было небо ненастно,
Мы бы скрывались одни в кустах.

Мы бы, играя,
Забот не зная,
Рыбу ловили у наших вод.
Мы б не крушились,
Всё бы резвились,
Нам бы неделей казался год.

Цимара.

Да разве очень весело жить у вас?

Фолет.

Так весело, что умрешь со смеху. Там ты видишь алебастровую головку; там продолговатую, подщекатуренную рожицу; там поджарого, тоненького, как ниточку, петиметрика; там такую манерную краличку, что чуть буркалы мелькают из-под бровей; там знатность, богатство, чины...*

Цимара.

Чины? А кто они такие?

Фолет.

Это — это конфеты. Надобно только осторожно кушать, чтобы язык не проглотить.

Сорета.

У тебя также есть чины?

Фолет.

Пропасть! Разве ты забыла, что я Дон-Фолет, Педрилло, Фердинандо, Кастиландо, Драбандо и чорт знает что?

Цимара.

Послушай, Гусман. Если ты любишь богатство, здесь его много, если ты без чинов жить не можешь, пошли за ними Фолета в Мадрид.

Фолет.

Как же не так! Там без денег ничего не дадут.

Дон-Гусман.

Твоя невинность восхищает меня, нежная Цимара. Но чины такая вещь, которую вы здесь не понимаете; за ними нельзя послать.

Сорета.

Почему нельзя? Я слышала, что у вас они продаются.

Фолет.

За американское золото? Случается.

---

* Петиметр — франт. Буркалы — глаза.

Дон-Гусман.

Нет, Цимара, надобно иметь сердце, неустрашимость, знания, чтобы приобрести их.

Цимара.

Понимаю, ты имеешь сердце, чтобы их желать, а не имеешь его, чтобы со мной остаться? Прощай! *(Уходит.)*

Дон-Гусман.

Постой, жестокая!

Фолет.

Оставьте это слово гишпанкам! Говорите американкам: смугленькая, кругленькая, полненькая, плотненькая.

Дон-Гусман.

Я слышу шум. Это американцы; а я послал большую часть солдат для поисков над ними, и деревня наша без защиты. Поспешу туда. Фолет, останься здесь и уговори Сорету, чтобы она согласилась прийти с своей сестрой в нашу деревню; там мы можем более успеть.

. . . . . .

Явление VI

Цимара, Ацем, Ельвира, а потом Сорета.

Ацем.

Оставь свой страх, нежная Ельвира, ты увидишь, что сердце американца нежнее, чувствительнее, нежели европейца; ты увидишь... Ты здесь, Цимара? Разве не знаешь, что за этою горою гишпанское селение? *(Особо.)* Подозрение мое увеличивается!

Цимара.

Знаю. Что до этого за нужда?

Ацем.

Берегись, если я что замечу!

Ельвира.

Гусман! Любезный брат! Так я навсегда разлучена с тобою?

Цимара *(особо)*.

Она сестра Гусмана! Перестань плакать, Ельвира, и будь моею сестрою.

Ацем.

Ельвира! Я постараюсь, чтобы ты забыла Гишпанию. Если ты не найдешь во мне гибкости и лукавства европейца, то найдешь душу, сердце, желание тебе угодить.

Ария.

Не опасайся, быв со мною,
Себе беды ты никакой;
Я воруженной сей рукою
Твой стану защищать покой.
Напрасных страхов не имея,
Живи здесь, мною ты владея;
Тебе подвластен буду я
И вся со мной страна моя.

Ельвира.

Верю; сердце мое — твой защитник. Во враге вижу я моего любовника; в его воле — мои законы.

Сорета *(вбегая, шепчет Цимаре).*

Они скоро должны быть, а брат мой здесь.

Ацем *(особо).*

Догадки мои становятся основательнее. *(К ним.)* Вы шепчете, — бойтесь! Американец столь же страшен во гневе, как нежен в любви. Ельвира, печаль твоя раздирает душу мою.

Ельвира.

Ария.

Могу ли не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась?
Живя в твоей неволе,
Спокойства сердцу боле
Не будет никогда;
Я сколь ни сожалею,
Но пленницей твоею
Останусь навсегда.

Ацем.

Время прекратит печаль твою. Может быть, одноземцы твои увидят нашу невинность, справедливость и обоймут тех, которых они терзают; брат твой найдет во мне друга, прижмет его к сердцу.

Сорета *(тихо Цимаре).*

Пойдем с нею в шалаш; а как скоро брат уйдет, тогда побежим к нашим милым, а ему скажем, что из шалаша не выйдем.

Цимара *(тихо).*

Хорошо. Какая ты обманщица!

Сорета *(тихо).*

Я познакомилась с европейцами.

Ацем.

Сестрицы, проводите к себе Ельвиру, а я пойду осмотреть, нет ли опасности от гишпанцев, *(особо)* и замечать за вами. *(Уходят в разные стороны; на театре темнота.)*

Явление VII

Фолет *(входит в ужасном страхе)*.

Уф, какая скотская темнота! Верно профессор мой Дон-Цапато, Педрилло, Фердинандо, посмотрел бы издали. *(Вглядываясь.)* Всякое дерево кажется мне лешим! И в такую дьявольскую ночь делать надобно любовные свидания! Если бы я был американец, то бы носа из шалаша не высунул. Скитаться одному между дерев, зверей, американцев и леших... О, премудрый Дон-Цапато, Педрилло, Фердинандо! Правда твоя, что всего лучше любить и сражаться издали... Но где Гусман? Может быть, он здесь и так же трусит, как и я... Ась?.. Кто тут?.. Беда моя, со всех сторон шум и ужас... Я думаю, что лешие со всего света собрались сюда... Истолкут они меня, как в ступе.

Ария.

Здесь кто-то есть; не обманулся,
Иль шутит чорт со мною здесь?
Беда, коль с чортом я столкнулся:
В куски изломан буду весь.
Мороз всю кожу подирает,
От страха сердце обмирает.
Но на месте здесь одном
Дай к бутылке приберуся,
С ней душою поделюся
И запью мой страх вином.

(Вынимая бутылку из кармана, пьет.)

За здоровье пью Фолета;
Здравствуй, милая Сорета,
И Цимара, и Гусман!
Но, чтоб счет не делать доле,
Выпью я, не медля боле,
Здравие в счастливой доле
Всех четырех света стран.
Будь теперь хоть чорт со мною,
Сатане я не спущу
И бутылкой сей пустою
За прошедший страх отмщу.
Чорт, боясь, меня не тронет,
Он Фолета не уронит.

Но меня к земле сон клонит;
Эту тягость не стерплю.
(Ощупывает камень и на него ложится.)
Оставляю вас, заботы,
И под бременем дремоты,
Забывая все, я сплю.

. . . . . .

Действие II

Явление XII

Цимара, Ацем (в оковах), Ельвира (выходит за ними) и Дон-Гусман.

Ацем.

Счастие переменяет жребий человеческий. Кто побеждал вчера, тот падает сегодня с колесницы побежденным. Случай правит всем: дает и похищает, — но сердце и в оковах может был величественно. Я пленен с моими друзьями и согражданами — и готов перенесть смерть с мужеством и терпением. Что может сделать невинность и справедливость, когда сила и жестокость преследуют их? Вознеси меч свой, — мы обоймем его... Для американца лучше не быть, нежели жить для того, чтобы целовать ваши оковы и пресмыкаться.

Дон-Гусман.

Выслушай, Ацем: я был твоим пленником, и смерть моя была неизбежна. Я не искал ее, но не был низким просить у тебя жизни. Ты мне хотел мстить, как американец, — но я, как гишпанец, прощаю тебе. Снимите с них оковы.

Ацем.

Как! Гишпанец уважает человечество?.. Гишпанец человеколюбив?..

Дон-Гусман.

Он побеждает — и прощает; он благотворит — и молчит.

Ацем.

Ты поражаешь меня. Твое человеколюбие умягчило каменное сердце. Твои чувствования победили того, кто клялся быть вечным неприятелем Европы. На чем решиться? Любовь к отечеству и к Ельвире разделяют меня.

Цимара.

Братец!

Ельвира.

Ацем!

Ацем.

Гусман! Великодушие побеждает более, нежели все огнедышащие орудия. Я согласен... Я еду с тобою. Но верь, что Ацем горд одинаково и в счастьи и в несчастьи. Не подумай, что выгоды европейские ослепляют меня: нет, Ельвира — и твое великодушие.

Ельвира.

Чем могу наградить тебя, мой милый Ацем?

Ацем.

Тем сердцем, которое мне принадлежало по моим чувствиям.

Ельвира *(с нежностью)*.

А разве я его имею? Оно давно слилось с твоим.

Цимара.

Братец едет, и я еду. Мне везде там Америка, где мой милый Гусман.

Ария.

Небо кажется мне ясно,
Где бываешь ты со мной.
Все там мило и прекрасно,
Гдс Гусман мой дорогой.
Рада я, что буду вечно
Провождать с тобою дни
И, любя тебя сердечно,
Радости вкушать одни.

. . . . . .

Финал.

Дон-Гусман.

Но для чего здесь медлить боле?
Оставим мы сии места.

Цимара.

Когда не будешь здесь ты боле,
Мне вся Америка пуста.

Оба.

Взаимной страстию пылая,
Утехи будут в том для нас,
Чтоб, счастья ложны оставляя,
Друг друга видеть всякий час.

Ацем.

Хотя Гишпания развратна,
Тобою мне она приятна.

Ельвира.

С тобою там, драгой Ацем,
В любви мы счастие найдем.

Оба.

И, не страшась уже разлуки,
С тобой в весельи и без скуки
В забавах век мы проведем.

Фолет.

Мне будет лишь одно безделье,
Тебе — забавы покупать.

Сорета.

Ты мне некуплено веселье
Собою можешь подавать,
Иных не стану я желать.

Все.

Зря * *в любви себе награды,*
Боле бедствий не страшусь.
Грусть забыв и все досады,
Я веселью предаюсь.

Дон-Гусман

Я счастлив моей судьбой.

Цимара.

Я счастлива, быв с тобою.

Ацем.

Ты дороже мне всего.

Ельвира.

Ты милей мне всего света.

Сорета.

День дает мне сей Фолета.

Фолет.

Ты верх счастья моего.

Все.

Жар храня любови верной,
Станем счастье мы вкушать
И во радости безмерной
Дни веселья провождать.

. . . . . .

---

* Т. е. видя (от глагола «зреть»).

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОЛЕГА

Текст Екатерины II. Музыка Карло Каноббио, Джузеппе Сарти и В. А. Пашкевича.

Пьеса впервые представлена в Петербурге, в Эрмитажном театре, 22 октября 1790 г. По форме она является драматическим спектаклем с вставными музыкальными номерами. Автор определил ее, как «историческое представление», подражающее Шекспиру «без сохранения феатральных обыкновенных правил»; это последнее относится к единству времени и места. Однако ее официозный псевдоисторический характер совершенно очевиден. Среди музыки особое место занимает сочиненное Сарти сопровождение к отрывку из «Алкесты» Еврипида; в нем композитор, по собственному разъяснению, стремился следовать «греческому древнему вкусу», для чего опирался на античную музыкальную теорию. Постановка пьесы отличалась небывалой роскошью и обошлась казне в изрядную сумму.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Место у слияния рек Москвы, Яузы и Неглинной. Киевляне Стемид и Лидул рассказывают новгородским боярам Добрынину и Рулаву о том, что присланы из Киева к великому князю Рюрику с жалобой на князя Оскольда. Добрынин говорит им, что Рюрик умер, и Россия по наследству досталась его сыну Игорю, за малолетством которого гражданскими и военными делами управляет его дядя и дядька Олег, князь Урманский. Здесь Олег намерен заложить сегодня город. Стемид и Лидул просят Добрынина и Рулава сказать Олегу о нуждах киевлян.

Приходят Олег, вельможи и множество народа. Жрецы приносят Олегу первый камень для закладки города. Олег велит назвать город Москвой и назначает его начальником своего свойственника Радмира. Жрецы сообщают, что, по всем приметам, город этот некогда будет обширен и знаменит. Во время закладки, когда жрецы заделывают камень, пролетает орел. Стемид выражает радость, что здесь придерживаются древнего обычая; на вопрос Добрынина он отвечает, что именно по этой причине в Киеве и началось народное недовольство.

Стемид и Лидул рассказывают Олегу, что они присланы киевлянами с жалобой на князя Оскольда, который без ведома Олега меняет древние обычаи. Народ подозревает, не пристал ли Оскольд во время похода на Царьград «к тамошнему закону и обряду». Оскольд непрестанно беседовал с пленными греками, а по возвращении в Киев не посещает освященных холмов и храмов, не совершает тризны и оказывает презрение жрецам. Олег обещает рассмотреть жалобу

в Киеве, куда он вскоре намерен поехать и куда прибудет из Новгорода великий князь Игорь для заключения брака. Посланцы уходят.

Олег удивлен, что с севера, запада и юга — отовсюду идут одни и те же вести. Сын датского короля Гаральд, по возвращении из похода во Францию, принял христианство, как и его жена Гунильда, дочь шведского короля. Сестра царя болгарского Бориса, находившаяся в плену в Царьграде, крестилась там и, возвратившись в Болгарию, уговорила брата перейти в христианство. То же сделал в Чехии князь Борзивой. Добрынин также удивлен тем, что это произошло одновременно у столь различных народов, в отдаленных один от другого краях. Олег полагает, что «умы к тому наклонны»; он решает немедленно ехать в Киев, которого уже коснулось это учение.

Действие II. Луг на берегу Днепра. На другом берегу видна часть Киева. На заднем плане — издали идут через горы угры; впереди — княжеские шатры. Три воина говорят об уграх, идущих с Востока «в Волохи и Волынь». Олег приказывает киевскому боярину Актьеву, чтобы Оскольд вышел с народом из города для встречи великого князя Игоря. Появляется Игорь. Олег рассказывает ему о своих походах и победах. Он говорит и о неудачах князя Оскольда, которым справедливо недоволен народ. Игорь соглашается, что стало опасным долее вверять Киев Оскольду. Они решают Оскольда «сменить и наказать».

Оскольд, выйдя с киевлянами встречать Игоря, направляется к князю. Олег становится между ними и велит сперва Оскольду оправдаться. Стемид и Лидул, поддержанные тремя киевскими боярами, повторяют свои обвинения против князя. Оскольд заявляет, что верность его беспорочна, но душа повлекла его «к познанию лучшей веры», которой суждено вскоре покорить все сердца. «Чести и достоинства сего света вы вольны снимать с меня, они суть пыль и прах земной; но образ мыслей моих не в вашей власти».

Олег снимает с Оскольда княжескую власть и приказывает под стражей отвести его в Киев, пока не будет решена его дальнейшая участь. Один из приближенных Игоря сообщает, что на Днепре начались буря и сильное волнение; он сомневается, можно ли страже с Оскольдом переправляться в такую непогоду. «Варяги и урманы бури не страшатся», — отвечает Олег. Игорь обращает внимание на то, что Оскольд не упомянул о своем поражении в походе на Царьград. Олег предлагает Игорю скорее совершить его брак с правнучкой Гостомысла Прекрасой, после чего он намерен предпринять поход «на конях и на кораблях» с восьмьюдесятью тысячами воинов по Днепру и Черному морю на греческую державу.

Приходит известие, что сильный ветер опрокинул ладью, в которой Оскольд и стража переправлялись через Днепр; Оскольда спасают угры, с которыми он теперь, очевидно, уйдет. Одновременно приходит радостное известие о скором прибытии Прекрасы. Буря утихает; Олег и Игорь собираются въехать в город.

Действие III. *Картина 1.* Палата княжеского дома в Киеве. Две боярыни-свахи вводят под руки Прекрасу, в парчевой телогрее с кисейными рукавами, в перевязке, с висящими косами и покрытую флеровой фатой. Новгородский боярин Триян встречает невесту великого князя. Свахи сажают Прекрасу за убранный стол, и четыре из них садятся рядом на одной лавке, а четыре — на другой. Девушки поют свадебную песню. Затем начинают Прекрасу наряжать: надевают на нее богатое платье. Потом все опять садятся за стол. Девушки тем временем поют и пляшут. По приглашению дружки, свахи и боярыни ведут Прекрасу к великому князю Игорю.

Картина 2. Городская площадь в Киеве. Двое мещан ожидают, желая посмотреть, как великий князь пойдет из дворца в храм для совершения свадьбы. Одному из них удалось разузнать во дворце порядок церемонии. Начинается многолюдная процессия, во время которой первый мещанин показывает и называет проходящих. Не видя князя Олега, другой спрашивает, почему его нет. Узнав, что Олег занят подготовкой похода, мещанин поспешно уходит, так как он подрядился возить сухари на княжеские суда.

Картина 3. Княжеские чертоги. Военачальник Рагуил сообщает Олегу, что на Днепре готово до двух тысяч больших и малых судов; на них уже частью посажены войска, а остальные будут готовы, пока доставят сухари. Поль-

зуясь попутным ветром, Олег решает отправиться в поход, а Рагуилу с остальным войском предлагает отправиться следом.

Возвращаются из храма Игорь и Прекраса. Бояре встречают их с хлебом-солью и осыпают хмелем. Играют трубы и сурны; бьют накры. Свадебное шествие. Игорь ведет Прекрасу за руку. С Прекрасы снимают покров. Тогда Игорь подводит Прекрасу к Олегу, который — по ее и Игоря желанию — дает ей имя Ольги. Не желая упустить благоприятный ветер, Олег прощается с Игорем и Прекрасой. Свадебное шествие продолжается.

Действие IV. Войска Олега перед Константинополем. Видна городская стена. На море — суда Олега; часть войск высажена для приступа. Олег в латах и с саблей в руке принимает послов греческого императора Леона, который желает «восстановить мир и дружбу». Олег согласен на мир, но требует откупа «по двадцати гривен на каждого воина». Послы согласны. Олег уполномочивает вести переговоры своих ближних бояр и воевод — Карла, Фарлова, Варемунда, Рулава и Стемида; они подписывают мирный договор, который обеспечивает «дань, выгоды и торговлю». Вестники сообщают «добрые и любопытные» новости из соседних стран. Царь Леон присылает своих знатных вельмож звать Олега в Царьград, где ему готовят великолепную встречу.

Действие V. *Картина 1.* Великолепная палата императорского дворца в Константинополе. Император Леон, императрица Зоя и Олег идут рядом; впереди них — греческая стража и придворные, позади — греческие боярыни и вельможи Олега, а также греческие военачальники и вельможи. Император, императрица и весь греческий двор в роскошных нарядах. Торжественные песнопения. Олег говорит Леону, что побывал во многих странах и до сих пор не видал только «сей славный град Константинополь». Леон, Зоя и Олег садятся за стол. Входят Флора и Помона со своими нимфами, которые несут на головах корзины с цветами и плодами и ставят на стол перед Леоном, Зоей и Олегом. Затем нимфы начинают танцовать с зефирами.

Мастигофор, начальник императорских игр и зрелищ, одетый в малиновую одежду, сообщает, что на ипподроме все готово, и велит двум провозвестникам объявить об этом. Звуки труб и литавр. Первый провозвестник объявляет, что «на ипподроме царствующего града Константина Великого будут отправляться древние греческие игры, как то: ристание, борьба, бег, скакание, ручной бой без орудия и с орудием, и иные гимнастические и феатральные представления». Леон, Зоя и Олег уходят. Хор замыкает процессию.

Картина 2. Ипподром. Леон, Зоя и Олег на приготовленном для них возвышении, против которого устроена сцена для театрального представления, закрытая занавесом. Трубы и литавры дают знак. Начинается «балет с играми»; тем временем поднимается занавес и на сцене показывают первое, второе и третье явления из третьего действия «Алкесты» Еврипида. Затем продолжаются игры. Победителям раздают лавровые венки. Леон, Зоя и Олег сходят с возвышения. Прощаясь с ними, Олег укрепляет на столбе ипподрома игорев щит с изображением воина на коне: «Пусть позднейшие потомки узрят его тут», — говорит он. «Во всякое время нарекут тебя мудрым и храбрым», — отвечает император Леон.

. . . . . .

Действие III

Явление I

Феатр представляет палату княжеского дома в Киеве. Две боярыни-свахи вводят Прекрасу под руки в чертоги; она в телогрее парчевой, рукава кисейные, в перевязке, в косах висящих, и фатою флеровою покрыта.

Триян.

Государским велением, княжна Прекраса, привезли мы тебя благополучно из Изборска в сей славный град Киев; введена ты в чертоги княжеские и наречена государынею княжною великою и невестою князя великого.

(Свахи сажают Прекрасу за дубовый стол, за скатертьми бранымиж потом четыре свахи садятся на одной лавке в ряд, а четыре сидячие барыни на другой лавке в ряд. Стоящие девушки поют, а музыка играет.)

Хор.

Перекатно, красно солнышко, перекатно,
И ты, звезда, закатилася;
Перехожа, наша подруженька,
Из горницы в горницу в столовую, во новую.
Садилась за дубовый стол, за скатертьми, за бранымиж,
Сидючи, она задумалася,
Что, задумавши, заплакала,
Во слезах слово молвила:
Государь, родимый батюшка,
И родимая матушка!
Можно ли думы раздумати,
Меня, девицу, не выдавати,
За могучего великого богатыря?

Триян.

Подобает теперь нареченную невесту княжну великую Прекрасу нарядить по своему чину, как ей, государыне, итти на место в платье и в венец золотый с городы,** с каменьи и с жемчуги.

(Триян уходит, и мужчин нет ни единого. Свахи, барыни и девушки наряжают Прекрасу, как выше сказано, и верхнее русское платье на нее налагают; и пока наряжают, поют свадебные песни, и музыка играет.)

Хор.

По сенечкам, сенечкам
Тут ходила, гуляла
Молодая боярыня,
Во руках она носила
Блюдо серебряное,
На блюдечке носила
Два яхонта червчатые,
*Две алмазные зáпаны,****
Сама приговаривала:
Ах вы, яхонты, яхонты,
Две алмазные зáпаны,
Полежите малешенько,

---

* Узорчатыми.
** С зубчиками.
*** Яхонт червчатый — рубин. Зàпана — запонка, застежка.

Покуль я, молодешенька,
Схожу в светлую светлицу,
Во столовую горницу,
Где сидит мой сердечный друг,
Где ныне прохлаждается,
Музыкой забавляется,
А мной похваляется:
У меня-де жена умная,
У меня, душа, разумная,
Походка павлиная,
Тиха речь лебединая,
Очи ясного сокола,
Брови черного соболя.

(Засим следует пляска одних девушек. Наряди́вши Прекрасу и покрыв ее покровом, а на покров убрусцем, а убрусец низан жемчугом с дробницами золотыми, посадят ее попрежнему, свахи и боярыни сидячие сядут по своим местам, потом поют.)*

Хор.

Ты расти, расти, чадо милое,
Отцу-матери на честь-хвалу,
Роду-племени на похвальбу,
Всему миру на завидость;
Пусть люди дивуются:
У боярина дочь хороша,
Калачами была вскормлена
*И сытой** была вспоена.*

Явление II

Прекраса, свахи, боярыни сидячие, девушки, дружка.

Дружка *(входя, поклонится Прекрасе).*

Государь князь великий велел тебе, княжне великой Прекрасе, итти на место.

(Прекраса, свахи и боярыни сидячие встают, две свахи берут Прекрасу под руки бережно, дружка идет вперед, свахи и боярыни и девушки идут за нею с феатра долой.)

. . . . . .

---

* Покров — покрывало, Убрусец — нарядный платок, фата, дробницы — золотые блестки.

** Сыта — разварной мед на воде.

Действие V

Явление I

Феатр представляет великолепную палату императорского дворца в Константинополе. Император Леон, императрица Зоя и Олег идут рядом. Пред ними идет стража греческая и придворные императорские; за ними идут боярыни греческие и вельможи Олега, такожде военачальники и вельможи греческие. Император, императрица и весь их двор в великолепном наряде.

Первый хор.

(Из Ломоносова.)

Коликой славой днесь блистает
Сей град в прибытии твоем!
Он всех веселий не вмещает
В пространном здании своем;
Но воздух наполняет плеском
И нощи тьму отъемлет блеском.

Олег.

Я был в морских походах северных народов, часть жизни провождал на море по обычаю предков моих, в войнах на полуденные и западные области, в Свеи, Дании, Норвегии, Англии, Скотландии, Франции и везде, где прочие урманские князи, родственники мои, побывали. * Недоставало мне только видеть сей славный град Константинополь, в котором днесь обретаюсь.

Леон.

В столице сей отныне, при толь знаменитом госте, чтоб ничего более не производилось, как только радостные изъявления, беспрестанные игры, пения, пляски, веселости и торжественные пирования. *(Леон и Зоя с Олегом садятся за стол.)*

Второй хор.

(Из Ломоносова.)

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны, корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

---

* Свея — Швеция, Скотландия — Шотландия.

Явление II

Леон, Зоя, Олег (за столом).

(Флора и Помона входят с своими нимфами; нимфы на голове несут корзины с цветами и плодами и оные ставят на столе пред Леоном, Зоею и Олегом. Потом начнут танцовать балет с пришедшими тихими зефирами при игрании приятной весьма музыки.)

Олег.

Слыхал я, что поныне сохраняется здесь древний греческий обычай представлять военные позорищи * пред народом.

Леон.

Сии позорищи бывают на ипподроме; тамо они для зрения изготовлены и ныне. Когда все к представлению готово, тогда о сем наперед повествуют.

Третий хор.

(Из Ломоносова.)

Необходимая судьба
Во всех народах положила,
Дабы военная труба
Унылых в бодрости будила,
Чтоб в недрах мягкой тишины
Не зацвели, водам равны,
Что вкруг защищены горами,
Дубравой, неподвижны спят
И под ленивыми листами
Презренный производят гад.

. . . . . .

---

* Позорище — зрелище.

ФЕДУЛ С ДЕТЬМИ

Текст Екатерины II. Музыка В. Мартин-и-Солер и В. А. Пашкевича

Комическая опера, впервые исполненная 17 января 1791 г. в Петербурге, в Эрмитажном театре. Это — в полной мере псевдонародная пьеска, образец «правительственного» курса в оперной либреттистике. Весь комический элемент оперы сводится к курьезному подбору имен федуловых детей. Опера смогла некоторое время продержаться на сцене только благодаря тому, что ее музыка по своему качеству несоизмеримо превосходит либретто. В частности, у современников пользовалась успехом вошедшая в оперу популярная песня «Во селе, селе Покровском», по преданию сочиненная Елизаветой Петровной.

СОДЕРЖАНИЕ

Деревня. Дочери Федула поют о преимуществах веселой девичьей жизни и о тяготах замужества. После их ухода оставшейся Дуняше объясняется в любви Детина. Дуняше недосуг слушать его: у нее много домашней работы. Дуняша советует Детине полюбить равную девушку, а не такую неученую, как она. Детине все же удается поцеловать Дуняшу.

Федул пересчитывает своих многочисленных детей. Он намерен жениться на молодой вдовушке. За нее сватались уже дворянин, мещанин и скоморох, но вдова отказала всем. Дети Федула опасаются, что вдовушка приманивает его, а их пустит по миру. Но Федул твердо выбрал в жены вдовушку, а она уже сумеет заставить детей «по своей дудке петь и плясать». Дуняша поет песню о том, как Детина уговаривал ее уехать с ним и как она рада, что осталась жить в деревне.

Приходит вдова с хороводом. Дети Федула подходят к ней с поклонами. Начинаются танцы.

. . . . . .

Явление III

Федул с дочерьми и сыновьями, коих числом пятнадцать.

Федул *(говорит)*.

Все песни перепели, одного шершня не допели. Да все ли вы налицо? *(Считает детей, поючи.)*

Фотяша, Дуняша, Ипполит, Неофит, Серафина, Агрипина, Парамон, Филимон, Катерина и Акулина, двойнички: Никодим, Анкудин, тройнички: Минодора, Митродора, Нимфодора.

Дети (*хором поют*).

Эх, эх, что батюшка нахмурился?
Эх, эх, что батюшка нахмурился?
Ах, как наш Федул губы надул!
Ах, как наш Федул губы надул!
Эх, эх, на кого осердился?
Эх, эх, на кого вскинулся?
Ах, как бровями моргает!
Ах, усами подергивает!

Федул (*говорит*).

Со мной здесь попевайте.
Дуняша, где была?

Дуняша.

Я блины пекла.

Федул.

Да с двора стекла.

Дуняша.

Я блины пекла.

Федул (*говорит*).

Соловья баснями не кормят.

Дети (*хором поют*)

Эх, эх, на Дуню осердился,
Эх, эх, на Дуню вскинулся.
Ах, как наш Федул губы надул!
Ах, как наш Федул губы надул!

. . . . . .

Федул (*говорит*).

Сказка сладка, а песня быль. Послушайте прежде мою песню, а там Дуняшину. (*Поет.*)

Эх, эх, неладно.
Ах, нескладно.
Щенята сбесились,
С отцом побранились.
Эх, эх, неладно.
Ах, нескладно.
Отцу жениться вздумалось,
Отцу без жены скучилось.
Эх, эх, неладно.
Ах, нескладно.
Вдовицу он избрал,
Худушу он выбрал.
Эх, эх, неладно.
Ах, нескладно.

От плеча до плеча больше, чем аршин,
В личике не приметно морщин.
Эх, эх, неладно.
Ах, нескладно.
Она деток заставит скакать,
По своей дудке петь и плясать.
(Говорит). Ну, Дуняша, что хотела?

Дуняша *(поет).*

Во селе, селе Покровском,
Среди улицы большой
Разыгралась, расплясалась
Красна девица-душа,
Красна девица-душа,
Авдотьюшка хороша.
Разыгравшись, говорила:
Вы, подруженьки мои,
Поиграемте со мной,
Поиграемте теперь.
Я со радости, с веселья
Поиграть с вами хочу.
Приезжал ко мне детинка
Из Санкпитера сюда;
Он меня, красну девицу,
Подговаривал с собой,
Серебром меня дарил,
Он и золото сулил:
Поезжай со мной, Дуняша,
Поезжай, он говорил;
Подарю тебя парчою
И на шею жемчугом;
Ты в деревне здесь крестьянка,
А там будешь госпожа,
И во всем таком уборе
Будешь вдвое хороша.
Я сказала, что поеду,
Да опомнилась опять.
Нет, сударик, не поеду,
Говорила я ему:
Я крестьянкою родилась,
Так нельзя быть госпожой;
Я в деревне жить привыкла,
А там буду привыкать.
Я советую тебе
Иметь равную себе.
В нашем городе обычай,
Я слыхала ото всех,
Что всех любите словами,

А на сердце никого;
А у нас-то, ведь, в деревне,
Здесь прямая простота.
Вот, чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить в деревне,
А в обман не отдалась.

Федул *(говорит)*.

Да вот моя Худуша идет с своим хороводом. Чего недостает? Как пава плывет. Примите ж ее с ласкою. *(Вдовушка приходит с хороводом, дети к ней подходят с поклонами, и начинается балет с разными плясками.)*

АНДРОМЕДА И ПЕРСЕЙ

Текст А. Я. Княжнина. Музыка А. Н. Титова

Подобно «Орфею» Я. Б. Княжнина, это мелодрама на классический сюжет, но трактованная в духе сентиментализма. Первое представление состоялось в Петербурге 2 июня 1802 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Большое пустое поле, покрытое дикими камнями. Непроходимые высокие горы. Вдали виден берег шумящего моря, возле которого к утесу прикована спящая Андромеда. Морфей сыплет на нее маки и повелевает снам (в балете) изображать ее настоящее и будущее. Ночь сменяется зарей, освещающей все окрестные предметы «сего ужасного места». Вдали город, откуда доходит слабый свет сияющих башен и слышен хор плачущего народа о бедствиях дочери своего властелина. Невидимый хор поет о горестной жизни, лишенной отрады, после того как оракул возвестил волю богов о судьбе Андромеды. Сны исчезают, и Андромеда просыпается. Она жалуется на свою ужасную долю, которая суждена ей богами. Ее страшит окружающее молчание. Шум волн усиливается, и Андромеда молит Нептуна пощадить ее, осужденную за гордость своей матери. Море начинает волноваться. Показываются разные морские чудища — тритоны, сирены, нереиды, покрывающие всю поверхность моря. Андромеда в слезах просит их открыть тайну, получит ли она свободу, но морские чудища отвечают, что Нептун определил ей смерть. Морские чудища скрываются. Андромеда нежно прощается с отцом и готова встретить без страха грядущую смерть.

Показывается Персей, летящий на облаке в «бранноносной» одежде. В одной руке он держит обнаженный меч, в другой — щит с изображением головы Медузы. Он обут в сапоги Меркурия. Увидя Андромеду, Персей останавливает свой полет. Плененный красотой Андромеды, Персей воспламеняется любовью к ней. Он спускается на землю и осматривает камень, к которому прикована лежащая в беспамятстве Андромеда. Персей замечает цепи и с ужасом отступает. Став на колени перед Андромедой, он целует несколько раз ее руку «и говорит томным, тихим голосом», желая вернуть ее к жизни. Андромеда понемногу приходит в чувство. Персей выражает свою радость, и глаза его наполняются слезами. Он просит прощения для Андромеды у Зевса, который сам «подвержен был любви очарованью».

Слабым голосом Андромеда спрашивает, кто вызывает ее от смерти. «Взгляни, здесь пленник твой», — отвечает Персей. Андромеда бросает на него суровый взгляд, но постепенно ее взор и голос становятся нежными. Она подозревает, что Персей «под хитростью красот пришел разить теперь» и бесстрашно ждет смерти. Персей говорит ей о своей любви. Андромеда подымает Персея и, указывая на мрачные места, просит удалиться, если ему дорога жизнь. Но Персей

отказывается покинуть Андромеду и открывает ей, что он — сын Зевса и с помощью отца отрубил голову Медузе и превратил Атланта в гору. Андромеда, которая готова была спокойно встретить смерть, бросает теперь страстный взор на Персея: ее жизнь стала ей дорога. Персей с восхищением слушает ее слова, но Андромеда напоминает ему о страшной смерти, которая ожидает ее от яростного чудовища.

Персей решает сразиться за Андромеду с чудовищем. Андромеда боится за Персея. Он обращается с мольбой к Зевсу о даровании победы. Слышен шум, солнце скрывается за тучи, и из волн показывается чудовище. Персей хочет броситься к нему, объятая страхом Андромеда удерживает его. Персей вырывается из ее рук и становится на облако, которое поднимается с ним на воздух. Разрезая пенистые волны, приближается чудовище, желая поглотить Андромеду. Персей начинает бой с чудовищем, которое преследует его. Среди облаков он наносит чудовищу жестокие удары. «Злобный зверь» то скрывается в море, то опять бросается на Персея, чтобы поглотить его. Наконец, Персей вонзает свой меч в чудовище, и оно с страшным ревом обрушивается в море. Андромеда следит за единоборством Персея то с радостью и надеждой на его победу, то с отчаянием и страхом за него. С городских стен с ужасом смотрит на сражение народ, пением «изображая надежду, страх и радость».

Персей расторгает цепи Андромеды и становится перед ней на колени. Андромеда с восхищением бросается в его объятия. Вельможи, граждане и народ торжественно входят на сцену, радостно приветствуя Персея за его храбрый подвиг. Но Персей не ищет славы; он просит лишь отдать ему Андромеду в супруги. Андромеда бросает страстный взгляд на Персея. Они вместе направляются в храм.

Заключительный хор и «веселый балет», в котором народ выражает свою радость и благодарность богам за счастливое избавление Андромеды, за ее свадьбу с храбрым Персеем и за то спокойствие, которым они будут наслаждаться. Все с веселием уходят в город на брачное торжество царевны и неустрашимого Персея.

. . . . . .

Андромеда.

Где я? В каких местах? Что делалось со мной?

(Бросает взор на выходящее солнце.)

Уж мрачна ночь бежит пред утренней зарей.
О, сон, ты краток был; блеснул и вдруг сокрылся.
Как в бездне капля вод, так ты от глаз исчез.
Иль твой отрадный лик на то ко мне явился,
Чтоб более мой дух страданий перенес?

(Молчание.)

Какая тишина! Все вкруг меня молчит.
Ничто, ничто моим стенаниям не внемлет.
На скате сей горы одна лишь горесть дремлет,
И ветр один в ее ущелинах шумит.
Ужасный звук цепей стенанье заглушает,
Унылый, томный звон час смерти призывает.
В последний раз я зрю свет утренних лучей,
И Феб в величии и красоте своей,
Входя на горизонт, меня увидит мертву.
Уж он не озарит несчастнейшую жертву;
Вот часть * судьбы моей!

(Обращаясь к камню, к которому она прикована.)

---

* См. примечание на стр. 25.

Жестокий камень сей
В своих объятьях хладных
Минут тех ждет отрадных,
Когда лютейший зверь
В водах покажется, расторгнет уз препону,
Не вняв слезам, ни стону,
На части тело рвать придет, придет теперь.

(Молчание. Шум волн увеличивается. Ужас изображается на лице Андромеды.)

Но се стремится он! Все море в колебаньи.
О, страх! Мелькает смерть из волн!
Мой дух, мученьем полн,
Кончает жизнь свою в сем лютом ожиданьи.

(Слух ее поражается шумом волн.)

Уж эхо шум несет между свирепых вод.
Там злоба пену изрыгает,
Разит, свирепствует. Чудовище плывет.
О боги, боги! Ах, мой дух изнемогает!

(Падает на камень, и после некоторого молчания чувства ее успокаиваются.)

Но нет! Все море в тишине.
Как тайный враг, оно злодейство скрывает
И тихо для меня все муки собирает,
Чтоб после вдруг явить свою жестокость мне.

(Бросается на колени.)

Нептун! Всесильный бог морей пространных!
Могуществом своим
Спасаешь ты пловцов, иных ты зришь попранных.
Все гибнет, рушится велением твоим.
Но к пагубе ль одной ты скипетр свой приемлешь
И гласу жалости как бог, как царь, не внемлешь?
Ах, нет! В объятиях Фетиды ты своей
Все нежности вкушаешь,
Взаимной страстию пылая к ней.
Коль чтишь закон любви, то жалость ощущаешь.
Из царства глубины простри свой взор ко мне
И возврати меня обратно сей стране!
Иль в божеских судах, храня несправедливость,
Удобны слабости вы смертного вмещать?
За преступление, за гордость, за строптивость,
Что смела мать моя к богиням оказать,
Мне ль жертвой быть за то к спасению народа?
Ах! Если смертные несчастных внемлют глас,
Коль сей небесный огнь горит в сердцах у нас,
То может ли в богах забвенна быть природа?

. . . . . .

Хор.

Ступай, герой, венчанный славой,
Тебя весь град с отрадой ждет;
Ты суд богов открыл нам правый,
Что зло погибнет и падет.

Персей *(к народу).*

Народ! Возьмите свой залог к себе обратно,
Поверглась смерть пред ним.
Моленье к небесам от душ невинных внятно
И мужеством моим
Десница вышних управляет.
То сердце, где любовь с геройством обитает,
Пойдет против несметных сил.
Один царевнин взгляд мне огнь небесный влил.
Но славы я ищу не на венцах лавровых;
Воздвигнув тишину среди сих мест суровых,
Я лавры все поверг *(показывая на Андромеду)*
к сим ангельским красам.
Коль вы дадите мне название супруга,
Пренебрегу венцы всего земного круга.

Андромеда *(бросая страстный взгляд на Персея).*

Что все венцы тому, кто равен лишь богам!
Твой лавр — моя любовь! Последуем во храм!
(Андромеда и Персей уходят.)

Хор.

Радость купно с тишиною
Озарит счастливых град;
Пусть вражда под их пятою
Ниспровергнется во ад.
Царство в мире процветает
И дары всех благ сбирает
От щедрот земли своей.
Где война расторгнет длани,
Там среди кровавой брани
Меркнет луч весенних дней.

РУСАЛКА

Текст К.-Ф. Генслера в вольном переводе Н. С. Краснопольского. Музыка Фердинанда Кауэра с дополнениями С. И. Давыдова

Эта пьеса — курьезная смесь феории, народного фарса и сентиментального морализирования — впервые появилась в Вене в середине 1790-х годов под заглавием «Das Donauweibchen». Ввиду большого успеха ее авторы — литератор Генслер и композитор Кауэр — вскоре присоединили к ней вторую часть, а в дальнейшем Генслер написал еще и третью. В таком виде пьеса ставилась на немецком языке и в Петербурге. 26 октября 1803 г. первая часть «трилогии», под названием «Русалка», была здесь же поставлена в вольном переводе Краснопольского, перенесшего действие с Дуная на Днепр и руссифицировавшего имена персонажей. Постановка произвела фурор. Поверхностная, но мелодичная музыка Кауэра, к которой С. И. Давыдов дописал два вставных номера, пленила тогдашних российских меломанов, и различные песни из «Русалки» (в особенности, знаменитая ария «Приди в чертог ко мне златой») распевались повсюду. Более же всего способствовала успеху пьесы ее внешняя занимательность и обилие всяческих театральных эффектов. Вторая часть «трилогии», под названием «Днепровская русалка», также в вольном переводе Краснопольского, с музыкой Кауэра и вставными номерами Кавоса, появилась на петербургской сцене 5 мая 1804 г. Еще через год, 25 октября 1805 г., была в Петербурге поставлена, опять-таки в переводе-переделке Краснопольского, и третья часть, под названием «Леста, днепровская русалка»; специальную музыку для нее написал С. И. Давыдов, впервые поручивший здесь роль Видостана не драматическому актеру (как раньше), а певцу. Наконец, 10 сентября 1807 г. была показана еще и четвертая часть «Русалки» (уже чисто местное изделие!), автором текста которой явился А. А. Шаховской, а композитором — тот же Давыдов. Однако все эти продолжения были недолговечны и не могли сравниться по популярности с первой частью «Русалки», которая продержалась на сцене свыше 30 лет и в известной мере явилась прообразом для «Русалки» А. С. Пушкина.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Лес на берегу Днепра. Охотники спешат в погоню за зверем и расходятся в разные стороны. Князь полоцкий Видостан преследует медведя. Когда Видостан бросает копье и обнажает меч, медведь бросается в реку. Сильный удар грома. Появляются днепровская русалка Леста и ее дочь Лида; они плавают в волнах реки, окруженные русалками, которые стреляют из луков в Видостана. Русалки призывают Видостана остановиться. Леста напоминает Видостану его клятву о вечной любви к ней. Вдали трубят охот-

ничьи рога. Русалки исчезают в волнах. С обеих сторон выходят охотники: зверь пойман. Видостан пристально смотрит в реку, опершись на свой меч. Ловчий Остан, конюший Тарабар и остальная свита окружают его. Видостан смущен странным приключением. Как бы пробуждаясь от сна, он отвечает на вопрос Остана вопросом же: неужели окружающие ничего не видели? Оглядываясь кругом, Тарабар утверждает, что ничего, кроме леса и воды, не заметил. Видостан показывает на виднеющиеся вдали башни загородного терема будущего своего тестя, черниговского князя Славомысла, и посылает свиту уведомить князя о своем приезде.

Оставшись один, Видостан садится под деревом. Он не может забыть того, что с ним случилось. Внезапно на него сыплются листья с дерева. Видостан вскакивает. Вдали слышны нежные звуки. Невидимая Леста зовет князя прийти в ее златой чертог, где он найдет любящую невесту. Видостан удивленно оглядывается кругом. Леста продолжает петь о своей любви к Видостану. Расступаются волны, и появляется Леста, держа на руках Лиду. Напомнив Видостану, что он некогда укрылся в ее хижине от ужасной бури и заснул тогда в ее объятиях, Леста погружается в реку и исчезает в волнах.

Появляются Тарабар и служитель Славомысла Вирсан, посланный за Видостаном. На вопрос Видостана, помнит ли Тарабар крестьянскую девушку, укрывшую их в своей хижине от грозы, Тарабар отвечает утвердительно, хотя с тех пор прошло лет пять. После ухода Видостана с Вирсаном, Тарабар размышляет о том, что случилось с Видостаном: стал задумчив, говорит сам с собой. Вбегает Лида в виде крестьянской девочки. Малютка ищет своего отца: он — храбрый витязь, но покинул ее с матерью. Тарабар заявляет, что никогда бы не отказался быть отцом такой дочки. Лида смеется, называя его по имени, что удивляет и пугает трусливого Тарабара. Затем она с важностью сообщает Тарабару, что ее отец — Видостан, князь полоцкий. «Вот то-то будет потеха, если в день свадьбы да явится с требованием какая-нибудь крестьянка!» — думает про себя Тарабар и спрашивает у Лиды, знает ли она, куда теперь отправился князь. — Да, он собирается жениться, и таковы все мужчины. — Тарабар поражен, что девочка говорит так умно, как будто ей уже минуло шестнадцать лет. Но Лида может ему многое рассказать о «неверных мужчинах», которые, «как мухи, к нам льнут, имея в предмете, чтоб как обмануть». Она уходит, а Тарабар отправляется отыскать Видостана и рассказать об этой малютке.

Картина 2. Комната в тереме князя Славомысла, с одним окошком. Князь обеспокоен: давно уже пора быть Видостану, а его все нет. Кравчий Кифар успокаивает своего князя: вероятно, Видостана задержала по дороге охота. Славомысл велит приготовить для свадьбы Милославы и Видостана богатый пир. Кифар обещает все исполнить; охотник устраивать свадебные пиры, он сожалеет, что ему не удалось жениться самому. Князь посмеивается над уже немолодым Кифаром, но тот превозносит преимущества брака. Слышны звук трубы и конский топот: это приехал Видостан. Славомысл велит кравчему позвать Милославу и радушно встречает Видостана. Появляются Милослава со своей мамкой Ратимой, Кифар, Вирсан и княжеская свита. Видостан выражает Милославе свое восхищение. Присутствующие поднимают кубки с вином за здоровье молодой четы и подпевают песне Кифара в честь любви и брачного союза.

Когда все уходят, Ратима благодарит богов, что сподобили ее увидеть свадьбу любимой княжны. Она сожалеет, что сама не вздумала выйти замуж: было немало женихов, да пришлись ей не по нраву. Входит Тарабар, который ищет своего князя. Узнав от Тарабара, что он — княжеский конюший, Ратима плачет, вспомнив о покойном своем женихе — также конюшем. Она удерживает Тарабара, всячески с ним заигрывает и, наконец, сообщает, что всегда страшилась супружеского ига, но теперь согласна признать Тарабара своим суженым. Тарабар насмехается над Ратимой, но она не понимает этого и обнимает его. Тарабар отталкивает Ратиму: добро бы еще, если бы она была молода! Тарабар мечтает о радостях любви, что сулят «младые красотки — приманка мужчин».

Картина 3. Готическая комната. Посреди нее стол, на котором стоит горшок с цветущими розами. Ратима рассказывает Милославе, что скоро выйдет замуж. Входит Видостан, и мамка уходит, чтобы оставить Милославу и Видостана наедине. Видостан объясняется Милославе в любви. Но когда он спрашивает, со-

гласна ли княжна быть его супругой, слышен гром. Милослава пугается. Гром раздается вторично, и Милослава в страхе убегает. В виде старухи, опираясь на костыль, входит Леста. Она предсказывает, что Видостана ждет счастье, которое еще возрастет, если князь будет послушен: некая царица отдаст ему свое сердце и наделит несчетными сокровищами; пусть Видостан всегда любит дочь Славомысла, но между тем не упустит своего счастья. Леста дает Видостану портрет, который кажется ему знакомым. Видостан настойчиво пытается узнать, кто эта красавица и кого послала к нему прекрасная царица. «Я — несчастная мать, которая ищет отца своей дочери», — отвечает Леста. Видостан хочет увидеть ребенка, и Леста велит ему сорвать с розового куста едва начинающий распускаться бутон. Как только Видостан срывает цветок, стол превращается в сделанную из тростника прелестную постель, на которой спит Лида. Видостан восхищен прекрасным ребенком. На зов Лесты Лида подбегает к своей матери, держа в руке золотое веретено. Это веретено Леста получила от свой прародительницы и отдает в приданое будущей супруге Видостана, княжне Милославе: чудесная сила веретена принесет богатство Видостану и его потомкам, стоит только приказать прилежнее прясть. Видостан спрашивает, чем может он отблагодарить свою благодетельницу. Для этого, — говорит старуха, — нужно прийти на берег Днепра. В ответ на настойчивые расспросы Видостана, Леста превращается в русалку и называет себя. Удар грома. Леста и Лида исчезают.

Появляется Тарабар и подходит к Видостану. Князь словно пробуждается от сна: с ним делаются «великие чудеса», — говорит он. Тарабар советует оставить свадьбу: ведь нельзя жениться на двух женах. Рассерженный Видостан в гневе хватает Тарабара, но тот не признает за собой никакой вины, так как он сам видел прекрасную малютку, как две капли воды похожую на Видостана. Чтобы узнать эту «непостижимую загадку», князь решает отправиться на берег Днепра и разыскать Лесту; он зовет с собой и Тарабара. Конюший размышляет об устройстве «белого света, в котором нет постоянства».

Картина 4. Берег Днепра. С одной стороны мельница; близ нее лежит несколько мешков с мукой. С другой стороны большое дерево у реки. Русалки призывают Лесту забыть «любовну муку» и перестать сокрушаться. Приходит Видостан. Напрасно ходит он по берегу и с нетерпением ожидает «непостижимого привидения». Невидимая Леста зовет его из реки. Видостан подходит ближе к берегу. Река начинает волноваться, на волнах появляется Леста и, простирая к нему руки, привлекает в свои объятия. Видостан содрогается, подбегает к берегу и, поскользнувшись, с криком падает. Леста исчезает.

Тарабар и Милослава ищут Видостана. Милослава замечает его лежащим на берегу. Она просит Видостана поскорее удалиться отсюда, чтобы его не увидела днепровская русалка, которая приманивает к себе людей. Незримые русалки хохочут в реке. Тарабар в недоумении оглядывается. Милослава опять зовет Видостана домой. Все это делает злая русалка. Снова из реки слышен громкий хохот. Тарабар набирает в шляпу камней, угрожая закидать ими «проклятых чертовок», если они не замолчат. Русалки опять хохочут. Видостан уходит с Милославой, успокаивая ее. Хохот в реке усиливается. Тарабар хочет унять «бесовское отродье» и кидает камни в реку. Вдруг начинается сильная буря. Гром и молния. Русалки появляются на волнах и натягивают луки на Тарабара. Голоса русалок и духов угрожают Тарабару. Лежавшие у мельницы мешки начинают подниматься, окружают Тарабара и, танцуя, тормошат его. Наконец, Тарабару удается убежать от них и скрыться за стоящим на берегу деревом. Но оно неожиданно превращается в ветряную мельницу, на крыльях которой Тарабар вертится на воздухе и, под насмешки духов и русалок, кричит изо всей силы.

Действие II. *Картина 1.* Прежняя комната с окошком. Видостан в креслах, возле него стоят Ратима с курильницей, Кифар и Остан. Кифар спрашивает, каким образом князь ушибся. Видостан объясняет это своей неосторожностью. Опрометью вбегает Тарабар, держась за голову: «это дьявольское отродье, здешние русалки» сыграли с ним «изрядную шутку». Видостан делает ему знаки молчать. Ратима рада, что с Тарабаром не случилось никакого несчастья, и уходит вслед за ним. Видостан просит Кифара рассказать, что ему известно о здешней русалке. Кифар говорит, что «многие испытали злость этой водяной

чертовки», которая гоняется за мужчинами и ловит их, принимая разные обличья. Остан также советует князю остерегаться русалок. Он поет песню о молодом витязе, которого прельстила русалка; пленившись ее красотой, витязь пошел с ней ко дну реки, а через год сделался слугой чорту. Утомленный Видостан засыпает, и все уходят.

В виде барыни, с расцветшим розаном в руке, появляется Леста. Она дотрагивается розаном до Видостана, и князь сразу выздоравливает. Теперь Леста надеется, что и Видостан исцелит раны ее сердца, придя в ее чертоги, под волнами реки, где на дне быстрого Днепра стоит хрустальный терем. Разве она хочет, чтобы Видостан сделался неверен Милославе, — спрашивает князь. Но не меньше Милославы любит его Леста и желает, чтобы три дня в году он был с ней. «Разделенное сердце мое хотело бы, — отвечает Видостан, — но спокойствие души моей...» «Искренняя любовь не производит раскаяния», — возражает Леста и прощается с князем, назначая ему свидание на берегу Днепра.

Картина 2. Готическая комната. Славомысл уведомляет Зломиру и витязей Позвезда, Превзыда и Пламида, что свадьба Милославы и Видостана назначена на завтра. Витязи поздравляют Славомысла. Лицемерно поздравляет княжну и завидующая ей Зломира, которая надеялась сама стать женой Видостана. Славомысл приглашает гостей выпить за здоровье жениха и невесты. Оставшись одна, Милослава предается мечтам. Слышен гром и шум. Появляется Леста в виде прародительницы Милославы. Леста говорит, что четыреста лет назад обитала в этом тереме и назначила Видостана в мужья Милославе, дабы не прекратился княжеский род. Они будут жить весело и благополучно, но Милослава должна будет сделаться матерью такой дочери, у которой нет отца, воспитать ее и научить быть добродетельной. Когда девочке пойдет двенадцатый год, Милослава приведет ее на берег Днепра и там узнает, кто мать ребенка. Хотя Славомысл уже назначил свадьбу, она завтра не может состояться: Видостан должен до брака совершить важное путешествие, но скоро возвратится и будет с женой всегда, за исключением трех дней в году. Леста требует от Милославы клятвы никому не рассказывать о том, что она видела и слышала; нарушение этой клятвы навлечет мщение не только на княжну, но и на ее потомство. Милослава дает клятву. Тогда Леста превращается в русалку и, назвав себя, исчезает. Милослава падает без чувств.

Второпях вбегает Тарабар и, обнаружив лежащую без сознания княжну, становится на колени и машет на нее полой своей одежды. Ратима, увидав Тарабара на коленях, тихо приближается к нему и, схватив за плечи, упрекает в неверности. Милослава не может ответить на расспросы Ратимы, так как связана клятвой; она уходит. Ратима бранит Тарабара: как он осмелился, изменив ей, полюбить княжну. Такие упреки Тарабар может себе объяснить только помешательством Ратимы. Появляется Лида в виде крестьянского мальчика, играющего на рылях.* Услышав «волшебную музыку», Тарабар и Ратима удивлены, умильно глядят друг на друга, начинают попрыгивать и, танцуя, уходят; Лида уходит вслед за ними.

Картина 3. Княжеский сад. С одной стороны кустарник. Зломира просит Пламида оставить ее: она опечалена и ищет уединения. Раньше Зломира надеялась счастливо жить с Видостаном; теперь она решила разлучить его с княжной. Пламид обещает сделать все, чтобы поссорить их. Зломира сулит Пламиду Милославу, если витязь поможет расстроить согласие и любовь Видостана и княжны. Слышен голос Лесты: «Это невозможно», и она появляется сама в виде садовницы с корзинкой цветов, принесенных Милославе к свадьбе. Назвав себя дочерью садовника, Леста тихо говорит Пламиду, что не советует отнимать у жениха невесту, или витязю будет худо. Зломира дает ей денег за цветы. Мнимая садовница оставляет их Зломире и уходит за другими для княжны. Увидя издали Милославу, Зломира отправляет Пламида выполнять его обещание; она же сама попытается возвратить любовь Видостана.

Входит Видостан. Зломира дарит ему цветы, но прекрасные розы превращаются в колючий терновник. Зломира смущена: какая-то волшебная сила окружает ее. Указав Видостану на витязя Пламида, ласково беседующего с Милосла-

---

* Рыля — украинское народное название колесной лиры.

вой, Зломира старается вселить в сердце Видостана недоверие к невесте и возбудить в нем ревность. Видостан угрожает Пламиду своим мечом. Зломира торжествует: начало сделано. Она уходит. Вся кровь кипит в Видостане. Милослава тщетно пытается его успокоить. В этот момент появляется Леста, принявшая вид витязя Пламида. Видостан требует от мнимого витязя объяснения, но его ответ не нравится Видостану. Не слушая уговоров Милославы, Видостан сражается с Лестой и поражает ее. Она падает. Сильный удар грома. Появляется привидение в черных латах, с опущенной на лицо решеткой шлема. Привидение открывает Видостану, что он очарован: убитый витязь — не человек, а «существо особенного рода», превратившееся в витязя, чтобы укротить безрассудный гнев Видостана. По просьбе Видостана, привидение поднимает решетку на шлеме; под ней видна мертвая голова: это дух старого прародителя Мечида, который встал из могилы, чтобы предотвратить убийство Видостаном невинного. Ударяет гром, и привидение исчезает, превратившись в синеватое пламя. Появляются Славомысл, Милослава, Зломира, Позвезд и Превзыд, ищущие Видостана. Приходит и Пламид, которому Видостан говорит о своей ошибке и обещает навсегда быть другом. Зломира огорчена своей неудачей.

Картина 4. Комната с окошком. Покачиваясь, навеселе, входит с кружкой Тарабар: он пропадал было со скуки, выпил — и стало гораздо веселее. Пора убираться из этого места, где нет покоя: либо русалкам в когти попадешь, либо старая Ратима замучит своими любовными докуками. Появляется Леста в виде мельничихи. Она сообщает, что прислана к приезжему князю Видостану одной женщиной, которая его ожидает; женщину эту Видостан прежде любил, а теперь покинул. Тарабар любезничает с ней. Леста просит его спеть песенку, которую он пел раньше. Тарабар готов, но просит за песню подарить его поцелуем. Леста не понимает, что это такое. Тарабар поет о поцелуе, и Леста подпевает ему, а затем убегает. Тарабар недоволен: молодые от него бегают, а влюбляются только старухи вроде мамки Ратимы. В ту самую минуту, когда Тарабар произносит ее имя, входит Ратима. Она думает, что Тарабар вспомнил о ней. Тарабар хочет отвязаться от Ратимы, но та преследует его вопросом о сроке их свадьбы. Тарабар ни за что не хочет жениться. Тем не менее, Ратима уходит с твердой надеждой, что Тарабар будет ее мужем. Для Тарабара же дело зависит от чуда: Ратима должна сперва помолодеть. Он также уходит из комнаты.

Входит Видостан. Все веселятся в княжеском тереме, только его ничто не радует. Удивительные приключения, случившиеся с Видостаном, наполняют его душу унынием. Видостан открывает окно и, любуясь прекрасным вечером, вспоминает о Лесте. Вновь слышна «небесная гармония», приводящая в восхищение Видостана. Он уходит на берег Днепра, надеясь найти разрешение волнующей загадки.

Картина 5. Красивая местность у Днепра. С одной стороны на берегу видна часть дворца Славомысла. Небо усеяно звездами, над рекой сияет полная луна. Тарабар с фонарем проходит в поисках Видостана, которого нигде не удается сыскать. Сестра Лесты, русалка Нириса, плавает по волнам, созывая пением своих подруг. Нириса выходит из воды и спрашивает Видостана, любит ли он Лесту. Видостан не может решительно ответить на этот вопрос: он любит Милославу и женится на ней. Но Нириса несогласна, что это должно помешать любить и Лесту. Вдали слышна приятная музыка. Наступил час собрания русалок, и Видостан должен удалиться, так как ни один смертный не может их видеть. Нириса погружается в воду, Видостан уходит.

На поверхности Днепра появляются плавающие огоньки. Следуя за ними, два белых лебедя плывут посреди реки и везут сделанную из раковины колесницу, в которой сидят Леста, увенчанная короной, и Лида. Около колесницы плывут русалки. Все выходят из реки. Появляется призрачный дуб, вокруг которого русалки танцуют и поют. Крадучись, входит Тарабар и прячется за куст. Леста призывает русалок исполнить приказание «великой защитницы рек и потоков» — снять покрывала. Русалки снимают покрывала. Тарабар хотел бы иметь сто глаз, чтобы получше разглядеть красоту русалок. Чтобы его не заметили, Тарабар гасит свечу и приближается на несколько шагов. Вдруг слышен громоподобный шум. Нириса чувствует близость человека. Леста и другие русалки проворно надевают покрывала. За то, что человек осмелился приблизиться к торжествен-

ному собранию русалок, Леста приказывает им превратиться в чудовищ и наказать дерзкого. Русалки бросаются в реку. Священный дуб исчезает. Преследуемый чудовищами, Тарабар выбегает в оленьих рогах и зовет на помощь. С одной стороны из терема выходят с факелами люди, за ними Славомысл, Кифар, Позвезд, Превзыд, Пламид, а с другой — Видостан. Тарабар отбивается от чудовищ. Ударяет гром. В наказание за любопытство, чудовище уносит Тарабара на воздух. Все застывают от ужаса.

Действие III. *Картина 1.* Лес. Остан с охотниками поют песню. После их ухода Нириса с русалками появляется в реке. В ожидании Видостана, Нириса выходит из воды и вешает покрывало на куст. Трубят в охотничий рог. Русалки исчезают в волнах. Приходит Тарабар с охотничьим рогом и бранит охотников, которые завели его в лес и разбрелись: того и гляди попадешь медведю в лапы. Увидев покрывало, Тарабар хочет забрать его с собой, но из реки раздается голос Нирисы, запрещающей его трогать. Тарабар отскакивает назад и оглядывается, но никого не видит. На его вопросы голос Нирисы отвечает то справа, то слева. Оробев, Тарабар трубит, надеясь на помощь охотников; отвечает только эхо. Подбадривая себя, Тарабар подходит к покрывалу, но русалки в реке советуют ему остерегаться. Тарабар ищет их: они хохочут на реке. Тарабар с удивлением смотрит на русалок. Полагая, что это их покрывало, Тарабар решает забрать его с тем, чтобы владелица вышла из воды. Несмотря на вторичный запрет Нирисы, Тарабар в конце концов срывает покрывало. Слышен голос Лесты. Удар грома. Тарабар превращается в медведя. Русалки хохочут и прячутся в воду.

Появляется Видостан и, увидя медведя, устремляется на него с копьем. Превращенный Тарабар кричит, что он — княжеский конюший, и предупреждает Видостана, чтобы тот не трогал покрывала, иначе злые русалки и князя превратят в какого-нибудь урода. Однако Видостан снимает покрывало. Медведь исчезает, а кустарник превращается в пустыньку, в которой Леста с Лидой, в виде отшельниц, плетут корзинку из прутьев. Видостан удивлен странным явлением: что могло принудить женщину в самой цветущей молодости оставить свет? Леста объясняет, что ее привела в здешние места несчастная любовь; она оплакивает потерю милого, а дочь — потерю отца. Леста охотно простила бы эту неверность, если бы ее возлюбленный согласился любить ее только три дня в году. Видостан припоминает, что и русалка говорила ему то же самое. Он спрашивает женщину, как зовут ее возлюбленного. «Видостан, князь полоцкий», — отвечает она. Неужели князь забыл ту крестьянку, что пять лет назад так ласково приняла его в своей хижине? Может быть, теперь князю мешает ее узнать одежда пустынницы? Леста и Лида превращаются в прелестных крестьянок, и Видостан признается, что узнал ее. «Как это забавно, когда любовник поневоле должен признаться, что помнит свою любовницу», — язвительно смеется Леста. Этот ребенок — дочь князя. Видостан обещает не оставить их и наградить золотом и дорогими каменьями. Но раньше, чем завтра, он не может возвратиться, так как сегодня совершится его брак с Милославой. Леста просит, по крайней мере, позволения быть на свадьбе Видостана, но он несогласен. Тогда Леста требует исполнения только одного: чтобы Видостан любил ее три дня в году. Видостан не хочет обманывать свою супругу; однако Леста убеждена, что все женщины, раньше или позже, должны привыкнуть к обманам и непостоянству мужчин. Она убегает вместе с Лидой, оставив Видостана в тягостном размышлении.

Картина 2. Комната с окошком. Милослава жалуется: начало ее любви было прекрасно, она надеялась, что путь ее жизни будет усыпан цветами, но колючие тернии уже начинают появляться. Входит Вирсан: все уже возвратились с охоты, нет одного только князя Видостана, который отстал в лесу. Зная, что Вирсан прежде служил у князей полоцких, с младенчества знал Видостана и всегда находился при нем, Милослава просит сказать, любил ли князь кого-нибудь до нее. Вирсан удивлен подозрением княжны. Но Милославе известно, что князь обманывает ее: недаром он носит при себе чей-то портрет, который княжна нечаянно увидела. Смущает Милославу и то, что днепровская русалка так беспокоит всех с тех пор, как приехал Видостан. Сожалея, что она поклялась не открывать тайны, Милослава поручает Вирсану постараться узнать обо всем. Она, а следом за ней и Вирсан, уходят.

Появляется Тарабар. Он никак не может понять, куда девался Видостан. Тарабар готов предположить, что князя унесли русалки. Входит Ратима: князь Славомысл требует, чтобы Тарабар сказал, где Видостан. Тарабар повторяет свое предположение, но Ратима прерывает его: ловчие не могли найти князя по всему лесу, и подозрение падает на Тарабара — не убил ли он Видостана. Тарабар пугается, а Ратима видит в его бледности подтверждение вины. Ратиме жаль его. Тарабар просит помочь ему бежать. Ратима согласна, но только в том случае, если он немедленно на ней женится. Тарабар отказывается купить себе спасение такой ценой. Ратима уговаривает Тарабара не упрямиться, но тщетно. Тарабар открывает дверь и видит страшное чудовище. Преследуемые им, Тарабар и Ратима в ужасе убегают.

Картина 3. Лес близ терема Славомысла. Кифар нигде не может найти Видостана. Вбегает Тарабар и спрашивает, не обнаружен ли князь. Кифар удивлен, что Видостан ушел от своей невесты перед самой свадьбой. Появляются Леста и Лида в виде путешественниц. Они направляют Кифара и Тарабара домой: князь уже возвратился к своей невесте и скоро пойдет к венцу. Тарабар недоумевает, откуда Леста знает Видостана. Показывая на Лиду, Леста рассказывает, что князь отдал ей девочку на воспитание с тем условием, чтобы привести ее к нему в день свадьбы. Тарабар поражен сходством девочки с Видостаном. Кифар полагает, что «невеста не очень будет довольна, когда через час после венца приведут этакий гостинец». Леста передает ему бумагу, которая оправдает их. Тарабар и Кифар соглашаются отвести девочку к новобрачным. Леста уходит. Слышны трубы и литавры. Кифар предвкушает веселье: уже пошли к венцу. Тарабар смущен: что скажут, когда они приведут этот «живой подарок». Они утешаются тем, что жены относятся снисходительно к шалости своих мужей, вспоминая собственные проказы молодости.

Картина 4. Великолепный чертог князя Славомысла. Новобрачные идут от венца в сопровождении гостей и прислужников. Хор величает невесту. Вирсан просит позволения впустить странствующую девушку-певицу. Входит Леста, в виде молдаванки с бандурой, и кланяется во все стороны. Видостан сразу узнает ее. Она говорит Славомыслу, что пришла прямо от киевского князя, а странствует для того, чтобы своим искусством собрать немного денег и построить в лесу келью, так как хочет стать пустынницей. Позвезд советует ей лучше выбрать себе жениха. Но Леста возражает: нынче трудно жить с мужьями, они не хотят быть верными своим женам. Все смеются. Видостан в замешательстве. По просьбе Славомысла, Леста поет песню о молодом витязе, который искал и нашел себе подругу, полюбил ее и был счастлив; но для счастливой жизни нужна не только «прелесть и краса одна», а «души потребна нежность и сердца непорочность». По окончании Леста пристально глядит на Видостана, а Тарабар с Кифаром приводят порученную им девочку. Все изумлены. Славомысл читает переданную ему Кифаром бумагу; в ней содержится просьба к Видостану и Милославе воспитать это дитя, происходящее от благородных родителей княжеской фамилии. Лида просит Видостана и Милославу быть ей отцом и матерью. Леста хочет получить из рук Видостана кубок сладкого меду, чтобы выпить за здоровье новобрачных. Видостан, дрожа, подает ей кубок, взяв который Леста становится против князя, предсказывая ему богатство, счастливую и веселую жизнь с Милославой до тех пор, пока... Тут Леста разражается смехом. Вдали слышен гром. Леста обращается к Милославе с просьбой позволить начать с ее супругом свадебный танец. Когда Леста выходит на середину с Видостаном, кубок в ее руках воспламеняется, и из него бьет огненный фонтан. Удар грома. Все в ужасе застывают. Витязи обнажают мечи. Леста срывает с головы Милославы брачный венок. Вместе с Видостаном Леста проваливается сквозь землю.

«На театре тьма, освещаемая беспрестанными молниями». Слышны сильные удары грома. «Все в движении, изображающем страх и ужас». Незримый хор поет, излагая происходящее. «Прежняя шумная музыка мало-помалу утихает и переходит в нежную гармонию». Постепенно утихает хор, ибо «все приходят в некоторое очаровательное послабление». Появляется Лида в своем настоящем виде; она играет на волшебных рылях и поет: «Гром и буря утихает от волшебной песни сей, всяк из вас теперь предстанет пред трон матери моей». Она машет рукой, раздается гром. «Слышна на театре приятная гармония, составлен-

ная из духовых инструментов. Театр переменяется и представляет хрустальные чертоги русалки, на дне Днепра».

Леста на троне. На возвышении, на коленях перед ней, Видостан. По ступеням стоят с розовыми гирляндами русалки, держа над любовниками венки. Хор русалок с балетом: «Блаженствуй, царица драгая, в счастьи свой век провождай; нежного друга лаская, сладость любови вкушай».

Краткое содержание второй части. Видостан снова на земле и справляет свадебный пир. Леста в облике безобразной нищей появляется на пиру и дарит князю пару голубей: он должен хранить их под страхом несчастья. Тарабару поручают смотреть за голубями. Приняв облик дочери мельника, Леста нанимается в няньки к Лиде, которую берет на воспитание Милослава. Князь признается молодой княгине, что Лида — его дочь, а Милослава, в свою очередь, рассказывает Видостану о явлении ей русалки в виде «прародительницы». Таким образом, Видостан и Милослава нарушили свои клятвы, а Тарабар, между тем, выпустил на волю голубей; Леста угрожает всем мщением. Видостан бросает в Днепр подаренный ему Лестой перстень и отрекается от своей любви к ней. В отместку Леста похищает Милославу и уносит с собой в подводное царство. Славомысл и Видостан молят Лесту сжалиться над княгиней. Русалка прощает Видостана и в своих чертогах возвращает ему Милославу. По приказанию Лесты, Тарабар должен жениться на мамке Милославы — старухе Ратиме.

Краткое содержание третьей части. Видостан снова у берега Днепра. Он счастливо прожил год с женой, но теперь опять ищет Лесту. Русалка также признается в своем чувстве к князю, но отвергает его любовь: после испытаний, Видостан будет счастлив с Милославой. Пламид и Зломира восстанавливают Славомысла против Видостана; ссора князя со своим тестем едва не заканчивается поединком, который предотвращается привидением предка Видостана. Под видом молодого витязя, Леста является к Милославе. Подозревая княгиню в измене, Видостан с мечом в руках бросается на витязя, который превращается в русалку. В наказание за неверность Видостана Леста похищает Милославу; он сможет получить свою жену лишь после того, как раскается. Милослава в чертогах русалки, в объятиях Лесты. Отделенный от них огненной рекой, Видостан взывает к любимой супруге.

Краткое содержание четвертой части. По приказанию Лесты, желающей испытать Видостана, подвластный ей дух стережет, в виде волшебника Змияда, Милославу в своем замке. Змияд добивается любви княгини. Приняв облик волшебницы Честаны, Леста ободряет Видостана, который раскаялся в измене и разыскивает Милославу. Змияд в сражении побеждает Видостана и приковывает его к столбу в пещере. Тарабар, ведомый русалкой, освобождает Видостана и передает ему волшебный меч. Видостан убивает волшебника Змияда. Леста соединяет счастливых супругов.

. . . . . .

ЧАСТЬ

Действие I

Явление 4

Видостан, потом Леста.

Видостан *(садится под дерево)*.

Я как будто приколдован к этому месту и не могу забыть того, что со мною приключилось. *(Листья с дерева на него сыплются. Вскочив.)* Что это значит? Какое невидимое существо окружает меня? *(Слышна вдали приятная музыка.)*

Леста *(невидимо).*

Приди в чертог ко мне златой,
Приди, о князь ты мой драгой!
Там все приятство соберешь,
Невесту милую найдешь.

Видостан.

Какое прелестное пение! Наяву ли я это слышу или во сне?

Леста.

Познай, сколь я тебя люблю
И нежным чувствием горю.
Хоть ищут все любви моей,
Но тщетен будет труд их сей.

Видостан *(оглядывается на все стороны).*

Странное дело! Откуда бы происходило это очаровательное пение?

Леста.

Я страсть их буду презирать
И только лишь к тебе пылать.
Хочу твоею только быть
И одного тебя любить!

(При последних словах раздаются волны. Леста является, держа на руках Лиду.)

Видостан.

Что я вижу! Кто ты такова, прелестная певица, восхитившая чувства мои? Кто ты такова?

Леста.

Неужели ты меня забыл? Ты некогда имел убежище в моей хижине, укрываясь от ужасной бури, которая застигла тебя в лесу, о Видостан! Я приняла тебя тогда в мои объятия, и приятный сон восстановил спокойствие в душе твоей.

Видостан.

Как? О, ужасная мысль! Неужели ты?

Леста.

Я — твоя приятельница!

Видостан.

Приятельница! *(Он приближается к берегу. Леста погружается в реку и исчезает в волнах.)*

. . . . . .

ЧАСТЬ III

Действие I

Явление 11

Тарабар и Леста *(в виде прачки с корзинкою, в коей накладено белье).*

Леста.

Кто здесь так кричит? *(Подойдя к Тарабару.)* Ха, ха, ха! Что с тобою сделалось?

Тарабар.

Разве ты не видишь, что я ворохнуться не могу? Распеленай меня, или я стану кричать изо всей силы.

Леста.

Ха, ха, ха! Да кто это спеленал тебя, бедного ребенка?

Тарабар.

Кому, кроме проклятых русалок, которые того только и смотрят, как бы подшутить надо мною. Распеленай меня поскорее, я тебе все расскажу.

Леста.

Жаль мне тебя. *(Распеленывает Тарабара.)* Видно, что ты заснул крепко. Вперед остерегайся, чтоб не случилось чего-нибудь хуже.

Тарабар *(смотрит на нее умильно.)*

Я лишь теперь рассмотрел, какая ты красотка. Не в этой ли хижине ты живешь?

Леста.

Конечно. Разве ты не знаешь меня и матушку мою, прачку?

Тарабар.

Нет! Я тебя никогда не видывал. А это что у тебя в корзинке?

Леста.

Тут всего довольно, а между прочим есть и для тебя подарок.

Тарабар.

Что бы это такое было? Я от этаких красоток люблю брать подарки.

Леста *(насмешливо).*

В самом деле?

Тарабар.

Знаешь ли ты, что чем более я на тебя смотрю, тем более ты мне нравишься.

Л е с т а.

Это нехорошо, для того что у тебя есть жена.

Т а р а б а р *(в з д ы х а я)*.

Ах, не вспоминай мне об этой бесподобной красавице!

Л е с т а.

Для чего же ты не поспешаешь к ней?

Т а р а б а р.

Для того, что это совсем не нужно. Признаться тебе, мы живем не слишком согласно.

Л е с т а.

Если ты не любишь Ратиму, зачем же ты на ней женился?

Т а р а б а р.

Я этому не виноват. Проклятая русалка обманула меня!

Л е с т а.

Не брани русалку, или...

Т а р а б а р.

Я говорю правду. Она выдала за меня молодую, прекрасную девушку, а лишь я женился, то опять эта красотка сделалась старухою Ратимою, которая вгонит меня скоро в гроб ласкою, которую оказывает она спине моей своими кулаками.

Л е с т а.

У меня есть нечто в этой корзинке, которое сделает жену твою такою смирною, как овечку. Хочешь ли ты это иметь?

Т а р а б а р.

Как не хотеть! Это весьма нужная вещь для мужей

Л е с т а.

У нас здесь растет деревцо, прутья которого имеют чудесную силу. Как скоро жена рассердится и зашумит, стоит только показать ей этот прутик — она вдруг сделается такая ласковая, такая приветливая.

Т а р а б а р *(в з я в п р у т и к)*.

Как обрадуется этому прутику и князь мой, для того, что и у него с супругою часто бывают размолвки.

Л е с т а.

Я знаю, что князь твой такой же непостоянный, как и ты.

Т а р а б а р.

Разве ты знаешь моего князя?

Л е с т а.

Как мне не знать его.

Т а р а б а р.

Это удивительно, что моего князя знают все пригожие девушки.

Л е с т а.

У него есть добрая и любезная супруга.

Т а р а б а р.

Да почему ты все это знаешь?

Л е с т а.

Я знаю еще более. Он оставляет супругу свою, скитается по нескольку дней в лесах и гоняется не за дичью, а за пригожими девушками. Сказывают. что он подружился с какою-то Лестою.

Т а р а б а р.

Да, это правда! Так называется днепровская русалка. Удивительно, как он влюбился в это чудовище.

Л е с т а.

Но теперь он, верно, ее не любит.

Т а р а б а р.

Нет, он все таков, как и прежде. Если б это была обыкновенная девушка, то можно бы еще извинить его непостоянство, но любить ведьму, колдунью — я не желаю этого и своему злодею.

Л е с т а.

Подлинно, что это очень непростительно.

Т а р а б а р *(взяв ее за руку)*.

Вот, например, такая красотка, как ты — бела, румяна...

Л е с т а *(вырываясь)*.

Послушай ты, затейник, пусти меня! Ты забыл, что если узнает об этом жена твоя, то проучит тебя.

Т а р а б а р.

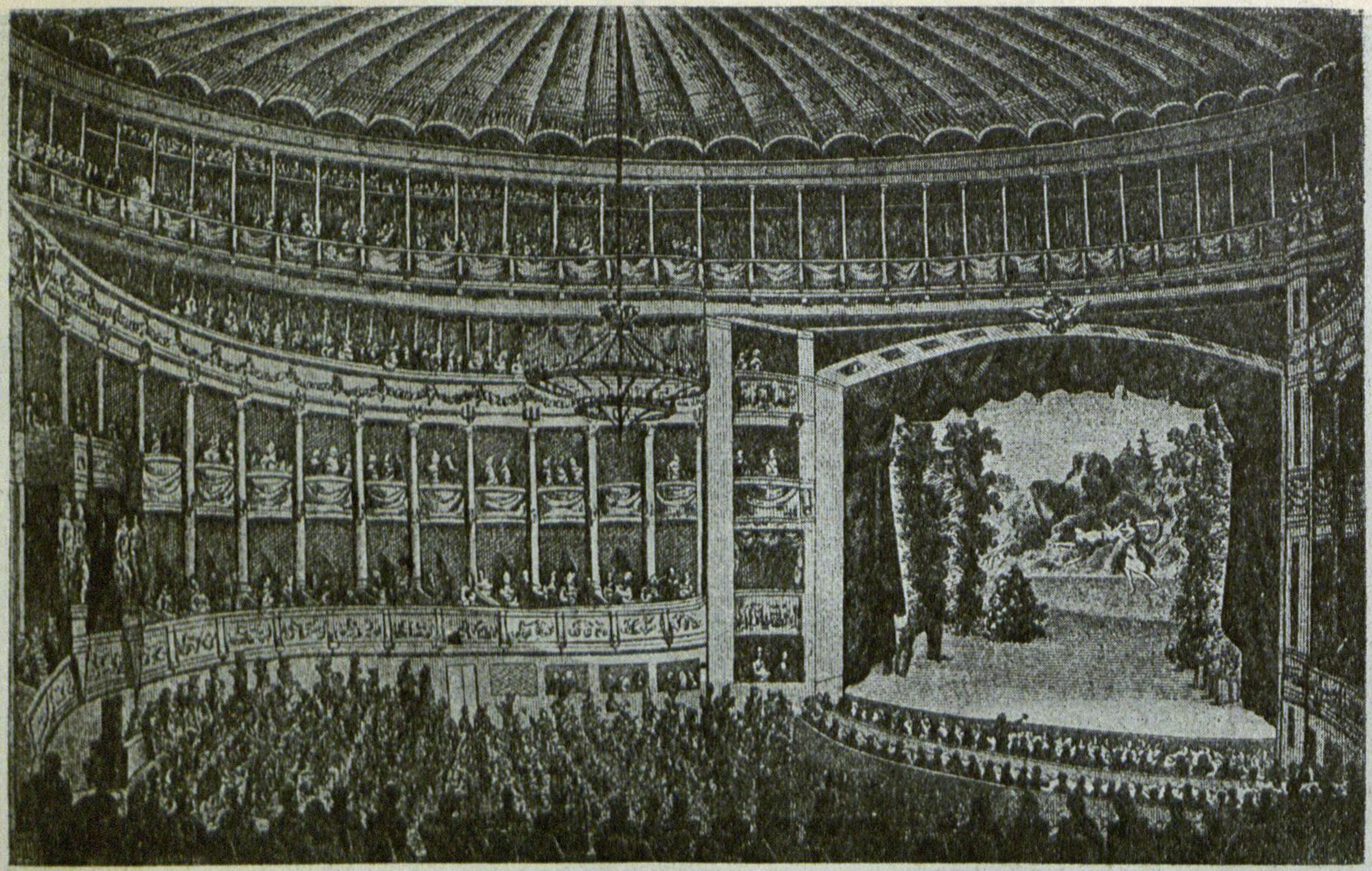
Теперь нет здесь моей старухи, так она и узнать этого не может. *(Удерживает Лесту.)*

Л е с т а *(вырываясь)*.

Я тебе говорю, пусти меня, или я на тебя очень рассержусь! Смотри, пожалуй, какой ты неугомонный!

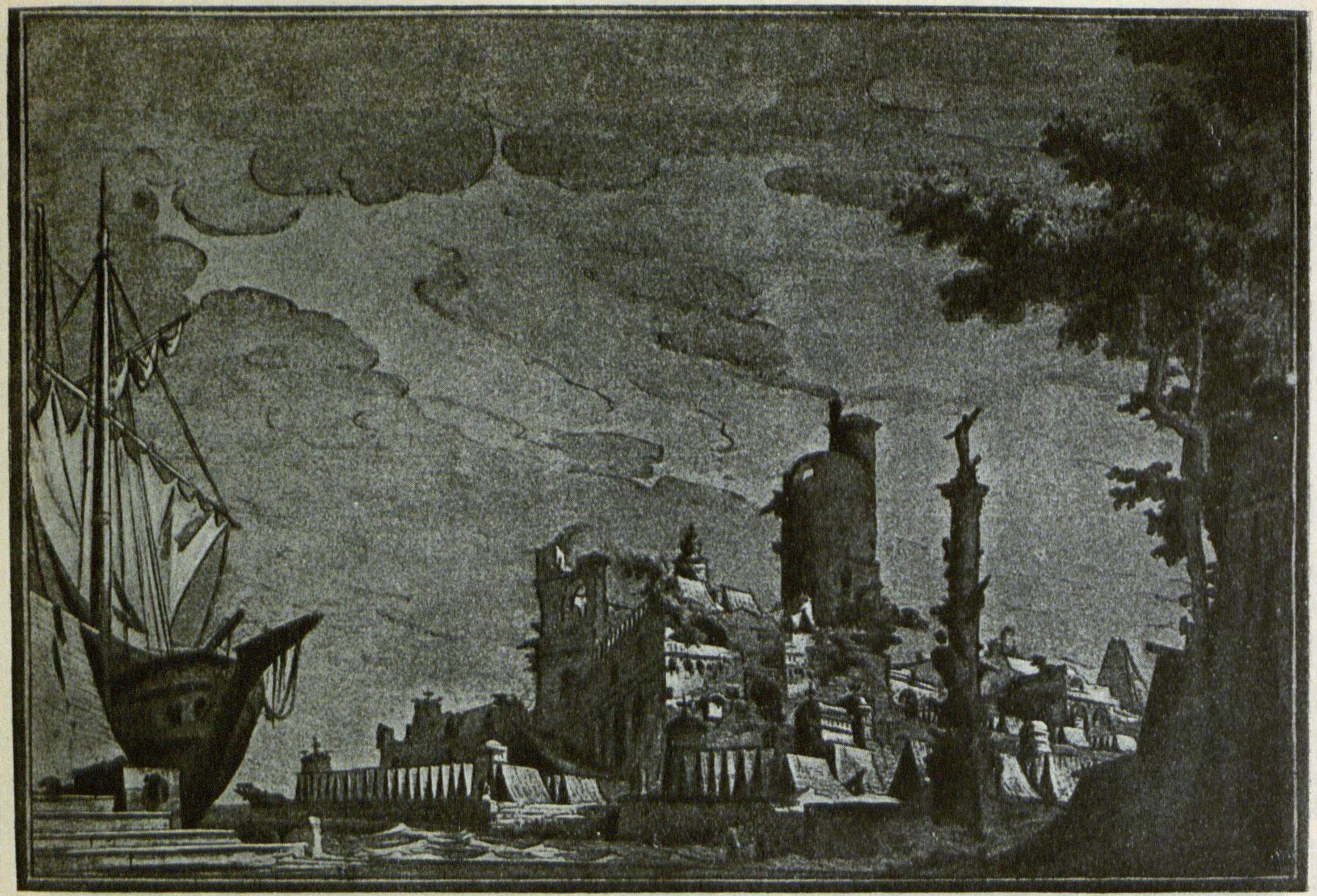
Т а р а б а р.

Ты хочешь рассердиться, а глядишь на меня так умильно.



Спектакль в Большом театре в конце XVIII века

С современной гравюры



Проект театральной декорации
Акварль Пьетро Гонзаго

Леста.

В этом я не виновата, что такою уж родилась. У нас все девки приветливые и веселые.

Ария.

Мы девки-крестьянки приветливые,
В забавах, в веселье проводим свой век.
Мы любим петь песни, мы любим скакать,
Играть в хороводы, резвиться, плясать.
Везде нам утешно, везде хорошо,
Где добрые люди, незлые живут;
Мы с добрыми рады хоть век вековать,
А с злыми не любим и часу бывать.

(Убегает в хижину.)

. . . . . .

ЧАСТЬ III

Действие II

Явление 2

Видостан, потом Остан.

Видостан.

Вот прошла и еще скучная ночь. Я уже устал скитаться по лесам, но желал бы остаться навсегда в этих местах, где прежде видел прекрасную Лесту.

Ария.

О, места, места приятны!
К вам в печали прихожу:
Здесь мои вам стоны внятны,
Здесь утеху нахожу.
Где теперь я ни бываю,
Только лишь всегда страдаю,
Лесту все воспоминаю
И всечасно я грущу.

Остан.

Насилу я мог тебя найти, князь!

Видостан.

Откудова ты пришел?

Остан.

Из терема твоего Любичей. Князь Славомысл также приехал, чтоб праздновать день твоего бракосочетания.

Видостан *(с негодованием)*.

Он напрасно беспокоился.

Остан.

А ты, князь, не возвращаешься домой! Вот уж третий день всегда вижу я тебя на берегу Днепра.

Видостан.

Мне понравилась эта уединенная долина; она удобна питать мрачные мысли души моей. Это мое любимое место.

Остан.

Мы все желали бы сегодня с тобою радоваться. Возвратись в терем и старайся убегать скучного уединения.

Видостан.

Я нигде не могу быть весел.

Остан.

Государь, я советовал бы тебе, для разогнания скуки, отправиться в поход. Сказывают, что союзник твой, князь могилевский, объявил войну Литве. Поезжай туда; может быть, там забудешь ты все неудовольствия и возвратишься веселее к любезной своей супруге.

Ария.

Глас трубный к бою всех зовет,
Мечи и копья блещут.
Кто храбр, охотно в бой идет,
Лишь робкие трепещут.
Ступай врагов злых поражать
И лавры славы собирать!
Так можешь сердце облегчить,
Душе спокойство возвратить. *(Уходит.)*

. . . . . .

Я М

Текст А. Я. Княжнина. Музыка А. Н. Титова

Первое представление этой одноактной комической оперы состоялось в Петербурге 16 июня 1805 г. Успех пьесы побудил автора к сочинению двух продолжающих ее частей: «Посиделки» и «Девичник, или Филаткина свадьба», появившихся на сцене в 1808 и 1809 гг. С литературной стороны все три пьесы — посредственные произведения: Александр Княжнин не унаследовал и десятой доли таланта своего отца. Их недолговечный внешний успех в большой мере объясняется сочетанием сентиментального сюжета с различного рода напыщенными фразами в духе официального патриотизма. Безусловно лучше текста музыка, написанная одним из даровитых представителей дворянского музыкального любительства начала XIX в.

СОДЕРЖАНИЕ

Простая деревенская изба, уставленная предметами крестьянского обихода. Параша, племянница Архипа — отставного унтер-офицера, смотрителя яма,* — сидит и прядет. Возле нее догорает свеча в железном подсвечнике. Постепенно светает. Девушка грустит, потому что дядя хочет выдать ее замуж за ненавистного дурачка Филатку, а не за любимого Андрея: Филатка — сын приказчика, а Андрей беден.

Возлюбленный Параши тихонько подкрадывается к ней и целует ее. Параша вскакивает, но испуг ее сменяется радостью, когда она видит Андрея. В нежной беседе они не замечают, что вошедший Архип их подслушивает. Когда Андрей снова хочет обнять Парашу, в его объятия попадает Архип, который становится между ними. Архип сердится на них; они умоляют старика переменить решение, но тот непреклонен и высылает Парашу из комнаты. Андрей все еще пробует уломать упрямого Архипа уверениями, каким он будет добрым сыном и прекрасным работником, и мечтами о том, как счастливо и беззаботно заживут они втроем и как внуки будут ласкаться к деду. Говоря так, молодой крестьянин подходит к Архипу и обнимает его. Старик, совсем забывшись и разнежившись, отвечает мнимым внукам ласковыми словами; затем, опомнившись, освобождается от Андрея. Тогда Андрей старается понравиться Архипу другим способом. Он начинает говорить о былых походах отставного унтер-офицера, которыми тот очень гордится. Но и это не помогает: Архип и так давно любит Андрея, да парень слишком беден. Андрей уходит, грозя с горя наложить на себя руки.

Приходит Филатка. Старик предупредительно вежлив с сыном приказчика, но дурачок беспрерывно смеется глупым смехом, плохо разбираясь в том, что

---

* Я м — селение, жители которого на своих лошадях перевозили почту.

ему говорят. Архип зовет Парашу, выговаривая ей, что она не в нарядном сарафане, когда сегодня день ее свадьбы. Параша сетует на свою судьбу, но, взглянув на Филатку, не может удержаться от смеха при виде такого урода. Обиженный Филатка начинает плакать. Архип кричит на племянницу и утешает Филатку, вытирая ему глаза полой кафтана; потом велит жениху подойти к невесте. Быстро утешенный Филатка, глупо смеясь, кланяется Параше и здоровается. Параша с ним прощается. Архип грозит ей; тогда кланяется и она. Филатка говорит ей ласковые слова, но она отвечает насмешкой. Жених уговаривает ее не любить Андрея: он не хуже ее избранника. Филатка сулит ей богатую жизнь, гостинцы и веселую свадьбу. Он показывает, как пляшет вприсядку и как поет. Но когда Филатка хочет взять Парашу за руку, девушка ее отдергивает. Дядя велит Параше дать руку. Параша ударяет Филатку в нос, и дурачок снова плачет. Вдали слышен колокольчик; это спасает Парашу от наказания. Архип посылает ее переодеваться к венцу. Печальная Параша уходит.

Входит Модест в военном мундире. Он торопится, ему нужны скорее лошади: у Модеста отпуск на двадцать восемь дней, и он готов хоть на крыльях лететь в Москву. Читая его подорожную, Архип узнает, что перед ним майор. Взяв со стола палку и шляпу, Архип отдает по-военному честь. Жалея его седины, Модест просит Архипа перестать, и умиленный старик вытирает слезы. Когда Модест платит ему лишнее, Архип возвращает деньги. Майор восхищен бескорыстием старого солдата. Пока Архип в отдалении прописывает подорожную, Модест пробует беседовать с Филаткой, но скоро убеждается, что перед ним безмозглый дурак. Архип кончает писать и просит Филатку пособить ему — пойти за очередным ямщиком. Филатка долго не может уразуметь, чего от него хотят, и наконец уходит.

Модест беседует с Архипом, расспрашивает об его семействе и с удивлением узнает, что тот выдает свою единственную племянницу за дурака, который только что был здесь. Смотритель яма объясняет, что он уже стар, а после него Параша останется нищей; Филатка же богат, и Архипу хочется ее обеспечить. Модест просит показать ему девушку. Архип зовет Парашу. Она выходит в нарядном сарафане. Архип велит ей низко поклониться Модесту и поцеловать край его одежды, так как майор — защитник отечества. Модест не допускает этого. Он начинает расспрашивать Парашу и видит ее горе. Но Архип грозит Параше и предлагает майору лучше послушать ее пение. Параша поет. Модест в восторге; он снимает с руки кольцо и дарит девушке, предлагая надеть кольцо жениху. Параша отвечает, что отдаст его своему милому. Услышав колокольчик, Архип с Парашей уходят проверить, все ли готово к отъезду. Модест жалеет девушку; он догадывается, что Параша, конечно, любит не этого дурака, которого ей прочат в мужья. Он хочет утешить своей помощью старика с девушкой: ведь сам Модест тоже долго не мог получить руки любимой Софьи, и только теперь, когда все препятствия устранены, он мчится в Москву, где его ждет невеста.

Под окном Андрей зовет Парашу. Догадавшись, что перед ним парашин милый, Модест велит ему войти в избу. Андрей робко кланяется издалека. Модест подзывает его к себе. Добродетель и простосердечие Андрея так трогают Модеста, что он его целует. Желая испытать Андрея, он советует забыть Парашу, чтобы не погубить ее бедностью. Андрей горюет, но соглашается с барином. Модест решает устроить счастье этих людей.

Вошедший Архип кричит на Андрея. Филатка тоже храбрится, но как только Андрей к нему подходит, дурачок пугается и отступает. Модест приказывает не трогать молодого крестьянина и предлагает Параше отдать кольцо жениху. Она со страхом смотрит на дядю, но майор ее ободряет. Филатка протягивает руку. Параша, минуя его, отдает кольцо Андрею. Модест упрекает старика в жестокости к молодым людям, но Архип опять все объясняет лишь бедностью Андрея: «если бы он имел хотя сотню рублей...» Модест великодушно дарит эти деньги, чтобы устроить счастье Параши и Андрея. Андрей потрясен. Он отдает деньги Архипу и падает ему в ноги, прося благословения на брак. Параша тоже становится на колени. Архип их благословляет; они целуются. Филатка обижен. Все смеются над ним, и он уходит, обещая нажаловаться отцу.

Параша, Андрей и Архип становятся на колени перед Модестом. Он их поднимает и прощается с ними. Архип провожает майора. За сценой слышен колокольчик, ямщик затягивает песню. Все счастливы.

Краткое содержание оперы «Посиделки». Большая изба старосты Парамона. Девушки помогли старосте убрать яровое, потому что он и жена его Соломонида слишком стары, а Маше, их единственной дочке, одной не управиться. Соломонида, известная на всю деревню своей неумолчной болтовней, зовет девушек вечером на посиделки. Маша любит молодого крестьянина Алексея, он отвечает ей взаимностью, но Парамон не хочет и слышать об этом браке: Алексей завербован в рекруты и уже носит солдатский мундир, а Парамон выдаст Машу замуж за богатого дурачка Филатку. Он договаривается с приказчиком Терентием, что вечером во время посиделок тот с сыном приедет за Машей и повезет ее к венцу. Но Маша и Алексей тоже решают вечером бежать и просить барина о помощи. Однако, неожиданно для всех на посиделки приходит приглашенный Соломонидой Модест. Он только что навестил Архипа, Андрея и Парашу, счастье которых устроил прежде, когда ехал в Москву, даже не зная, что эта деревня — приданое Софьи, ставшей его женой. Алексей и Маша бросаются в ноги Модесту, прося его устроить их брак. Модест убеждает Парамона дать согласие. Запоздавшего Филатку, приехавшего за Машей, Модест во второй раз оставил без невесты. Он утешает дурачка обещанием, при третьем их свидании, обязательно его женить.

Краткое содержание оперы «Девичник». Проезжая дорога, вокруг которой расположено множество деревень. На воротах избы повешен соломенный круг, указывающий, что это — ям. Вдали виден господский дом. Модеста — теперь полковника в отставке — все в деревне очень любят за его доброту и помнят, как он спас двух невест от Филатки. Андрей и Параша живут очень счастливо; у них уже есть прекрасный сын Ванюша. Наоборот, тяжело сложилась жизнь Маши: Алексей убит в сражении, и овдовевшую Машу родители снова принуждают выходить за ненавистного дурака. На девичник в дом старосты приходит Модест, желая проведать осчастливленных им людей и показать их Софье, своей жене. С Модестом приходит и Алексей, по ошибке считавшийся убитым: он только потерял в сражении руку. Счастью Маши нет конца. Барин решает подшутить над Филаткой. Он велит Маше и Алексею спрятаться, а сам с Софьей, в качестве посаженных отца с матерью, выводит из дому невесту под густой фатой. Во время свадебных песен из-за куста выходят Маша и Алексей. Все поражены: под фатой оказывается воспитанница Архипа, бедная дурочка-сиротка Федора. В третью их встречу барин нашел Филатке обещанную подходящую невесту. Филатка согласен. Модест обещает взять Филатку с Федорой к себе в услужение. Общее веселье. В песнях и танцах принимают участие цыгане и цыганки из соседнего табора.

. . . . . .

Явление VIII

Модест и Архип.

Модест.

Почтенный служивый! Мы познакомимся короче. Я чувствую какое-то новое удовольствие, обнимая такого солдата, который до конца своей жизни не устает служить своему государю.

Архип.

И, ваше высокоблагородие! У нас на Руси такие солдаты не диковинка. По моему смыслу, коли есть еще силы, так служи своему батюшке. А даром хлеб брать — право, стыдно.

Модест.

Вот рассуждение простого солдата! А дворянин не обязан ли большим пожертвованием времени для услуг своему отечеству? Как

почтен тот, кто священное звание дворянина украшает долгою и беспорочною службою! Скажи, пожалуй, ты один живешь в здешнем яму?

Архип.

Нет. Есть у меня племянница, но я выдаю ее замуж.

Модест.

За кого?

Архип.

Вот за этого мужика, который вышел отсюда.

Модест.

Возможно ли? Ведь он неотесанный болван!

Архип.

Что делать! Я беден и дряхл. Смерть моя даст ей котомку, с которой она должна будет ходить по миру. Сын здешнего приказчика богат и глуп, Параша моя умна и бедна. Пусть их живут! Разум без богатства всегда поладит с богатою глупостью.

Модест.

Нельзя ли мне показать твоей племянницы? Я горю любопытством ее видеть.

Архип.

Параша! Параша! Выдь сюда.

Явление IX

Те же и Параша (в нарядном сарафане).

Параша.

Что прикажете, дядюшка?

Архип.

Подойди поближе к его высокоблагородию, да поклонись ему в пояс. *(Параша подходит и кланяется.)*

Архип.

Поцелуй полу его кафтана! Это платье хранит нас от врагов наших.

Модест.

Нет, это слишком много! Я буду и тем доволен, коли она меня поцелует.

Архип.

Поцелуй, поцелуй его высокоблагородие!

Модест *(целуя Парашу)*.

Какая прекрасная девушка. Который тебе год, душенька?

Параша.

Осьмнадцать лет.

Модест.

И ты, быв так молода, идешь замуж?

Параша.

За кого?

Модест.

За приказчицкого сына.

Параша.

И!

Модест.

Я все знаю.

Параша *(с горестью).*

Ах!

Модест.

По обычаю ли он тебе пришелся?

Параша.

Филатка? Барин, да видел ли ты его?

Модест.

Видел, видел.

Параша.

А коли видел, то как же можно меня об этом спрашивать!

Модест.

Скажи, не стыдясь, хочешь ли ты за него замуж?

Параша.

За Филатку? Барин, да ведь я еще не ослепла.

Архип *(с грозным видом).*

Параша!

Параша *(испугавшись).*

Как не хотеть, коли приказывают!

Архип.

К чему ее, ваше высокоблагородие, о том спрашивать! Это мое дело. Не прикажете ли ей лучше пропеть песенку? Она у меня на это мастерица.

Модест.

Хорошо, хорошо! Я послушаю.

Архип.

Милости просим садиться. Параша, скамейку! *(Параша несет скамейку.)*

Модест *(не допуская ее до того).*

Не беспокойся, моя милая.

Архип *(не допуская его до того).*

И, ваше высокоблагородие, ее дело крестьянское! Они должны военных людей на руках носить. *(Вытирает полою скамью и сажает Модеста.)*

Модест *(сев).*

Начинай свою песенку.

Параша.

Ария.

В посиделках девки пряли,
Веселилися, играли,
Всякая с своим дружком.
Ай люли! Ай люли! Всякая с своим дружком

Тут детина девке красной
Бросил взгляд прелестный, страстный,
Что-то на ухо шепнул.
Ай люли! Ай люли! Что-то на ухо шепнул.

Что ж шепнул? — Я не слыхала,
Только девушка узнала,
Что ее он полюбил.
Ай люли! Ай люли! Что ее он полюбил.

Девка кинула глазочек,
И смекнул тотчас молодчик,
Что он ей по сердцу мил.
Ай люли! Ай люли! Что он ей по сердцу мил.

Разлучить их не старайтесь
И на власть не полагайтесь:
Где любовь, там власти нет.
Ай люли! Ай люли! Где любовь, там власти нет.

Вот слова их: «Наша хата
И без золота богата,
Будем в ней всегда плясать».
Ай люли! Ай люли! Будем в ней всегда плясать.

Модест *(встает).*

Прекрасно! Бесподобно! Я в восхищении! Какой прелестный голос! Какие привлекательные слова! Они что-нибудь да значат! Я не знаю, чем отблагодарить тебя. *(Снимает кольцо с руки*

своей.) Прими это колечко с моей руки. Пускай эта безделка тебе напоминает обо мне. Ты можешь подарить его жениху своему.

Параша *(приняв кольцо).*

Я его отдам тому, кто мне всех милее.

Архип *(услыша за театром колокольчик).*

Чу, лошадей привели. Гараська — парень удалой. Пойдем, Параша. Я осмотрю повозку, исправно ли она вымазана; а ты устели ее сеном, чтобы его высокоблагородию покойно было сидеть. *(Уходит с Парашею).*

Явление X

Модест *(один).*

Точно, точно! Догадка моя справедлива. Она любит, но не этого дурака. Песенка, которую она выражала с такою чувствительностью, и слова, вылетающие как будто прямо из ее сердца, всё показывает, что она идет против воли. Необходимость, может быть, заставляет старого солдата жертвовать своею племянницею. Они все достойны сожаления. О, если бы я мог утешить их своею помощью! Надобно и тем помогать, кого не знаешь, потому что истинная добродетель не требует никакой благодарности; а к тому же горести их должны быть близки к моему сердцу. И меня разлучали с Софиею, но наконец, преодолев все препятствия, лечу в Москву получить ее руку и сердце. Кто меня счастливее!

Ария.

Тебя я в сердце заключаю,
О, Софья, рай моих очей!
Тобою быв любим, считаю
Себя счастливее царей.
Тогда я лишь узнал блаженство,
Как ты мне отдала себя.
Ах, есть ли в мире совершенство,
Чтоб лучше быть могло тебя!
Но вдруг внезапные препоны
Прервать стремились нашу страсть;
Любовь, твои в сердцах законы
Берут над целым светом власть.
Любя, мы всё преодолели.
О, сколь благополучен я!
Печали скрылись, улетели.
Я, Софья, твой, а ты — моя.

. . . . . .

КНЯЗЬ-НЕВИДИМКА, ИЛИ ЛИЧАРДА-ВОЛШЕБНИК

Текст Е. Лифанова. Музыка К. А. Кавоса

Волшебно-комическая опера, все содержание которой сводилось к нагромождению множества приключений и феерических превращений. Ее появление было вызвано успехом прославленной «Русалки», музыка же имела более достойный прототип — «Волшебную флейту» Моцарта. Первое представление состоялось в Петербурге 5 мая 1805 г. Балетмейстером был Вальберг, декораторами — Корсини и Гонзаго. Непомерная длина спектакля, первоначально состоявшего из шести действий, побудила авторов сразу же сократить пьесу, и в таком виде она некоторое время, благодаря великолепной постановке, пользовалась у зрителей популярностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Сад. Сквозь аллеи видны беседки и часть дома; на правой стороне — павильон. Крестьяне и крестьянки поют и танцуют. Они делают разные украшения из гирлянд, складывая имя Милолики. Из павильона выходит Личарда, слуга молодого князя Волдемара, и велит крестьянам быть потише: князь отдыхает, он ночью не сомкнул глаз. Крестьяне поясняют, что собрались для того, чтобы поздравить князя по случаю его свадьбы с княжной Милоликой, и продолжают петь вполголоса. Личарда велит им перестать: князь уже слышал их и прислал им денег. Крестьяне и крестьянки благодарят князя и уходят. Личарда идет, приплясывая, вслед за ними, но потом останавливается: сердце его «червяк точит». Как-то Волдемар спас утопающего князя Буривоя, не зная, кто он; благодарный Буривой обручил свою дочь с Волдемаром, а Милолика хочет выдать за Личарду свою наперсницу Прияту. Но вдруг напала на Волдемара тоска и задумчивость; он ходит повеся голову и твердит про какую-то клятву, про отца, про несчастного Всеслава. Личарда опасается беды. Входит молодой князь. Личарда показывает ему сделанные крестьянами украшения, но князь с неудовольствием прерывает его. Личарда просит открыть причину грусти князя. «Есть тайны непроницаемые, — отвечает князь, — та, которую сохраняю я здесь (указывая на сердце), должна перейтить со мной в гроб». Оставшись один, князь томится мыслью, что он — клятвопреступник; страх и ужас окружают его, и в наказание ему остались «горесть, муки и страданье».

Личарда возвращается. Слуга Буривоя сказал ему, что Буривой желает поговорить с князем. Князь уходит в беседку. Буривой велит Личарде доложить князю о себе. Буривой крайне обеспокоен полученным им письмом; опасения его еще усиливаются страшными событиями, которые с некоторого времени происходят вокруг. Входит молодой князь в богатом платье. Буривой желает поговорить с ним наедине. Когда оруженосцы, воины и Личарда уходят, Буривой

открывает причину своей тревоги. Уже более двух веков враждуют между собой род Буривоя и род изгнанного князя Мечислава. Князю этому покровительствовала какая-то могущественная сила. Он обитал в древнем замке, развалины которого, покрытые снегом, видны до сих пор с башен замка Буривоя. Часто возникавшие междоусобные пограничные ссоры привели, в конце концов, к гибельному сражению. Однажды оба войска вступили в столкновение, и князь Мечислав вынужден был удалиться в свое укрепление. Воины Буривоя уже торжествовали победу, как вдруг густой туман остановил их, и страшный голос раздался в воздухе, повергнув всех в ужас. Это был голос духа — покровителя Мечислава. Голос предсказал, что Всеслав, сын побежденного Мечислава, «отмстит ужасно Буривою и возвратится со славою во владение предков своих». Когда туман исчез и кругом прояснилось, защитники Мечислава и сам он исчезли. С тех пор Буривой тщетно старался открыть убежище Всеслава. Он начал уже надеяться, что род Мечислава угас и предсказание не исполнится. Но вот управляющий имениями Буривоя на берегах Днестра прислал ему письмо, переданное воином с закрытым шлемом; в нем «написано слово от слова: сын Мечислава недалеко отсюда, трепещи Буривой, ему поручено выполнение определения судьбы». Буривой опасается за свою жизнь и надеется на защиту молодого князя; он предлагает смело напасть ночной порой на ненавистный замок Мечислава, в котором нашел убежище Всеслав, и не пощадить никого; самого же Всеслава захватить живым. Князь в смятении. По приглашению Буривоя, князь отправляется в храм для своего бракосочетания с Милоликой. Направляется туда и радостный народ. Остается лишь один задумавшийся Личарда.

Вбегает Прията. Личарда сетует, что она и не подумает о нем. Прията не верит мужчинам и советует Личарде искать себе другую невесту. Появляется слуга Буривоя, Цимбалда. Он жалуется, что прямо с ног сбился, приготовляя все к свадьбе. Внезапно Цимбалда мрачнеет: с ума нейдет сон, который он видел ночью, — и светопреставление, и потоп, и черти. Прията и Личарда упрашивают Цимбалду рассказать им все, что он знает. Цимбалда говорит, что, прокравшись незамеченным, подслушал дружескую беседу трех оруженосцев Буривоя. Они говорили, что со времени прибытия князя Волдемара начались непрестанные чудеса: в каждую полночь видно исходящее из башен замка красное пламя. Буривой дал оруженосцам тысячу гривен за то, чтобы они подошли ближе к заколдованному замку. Там они видели очень высоких ростом богатырей, с ног до головы покрытых черными латами. Богатыри ходили вокруг обмерзшего замка с пламенными мечами, неся на носилках человека-невидимку.

Наступает очередь Личарды рассказывать. «Волдемар, — говорит Личарда, — кажется, не настоящее имя князя моего, а называется он, помнится мне, Все...» В этот миг Личарда внезапно немеет и показывает, что не может произнести ни одного слова. Прията и Цимбалда поражены, но потом решают, что Личарда хочет подшутить над ними. Цимбалда щиплет Личарду за плечо. Удар литавр. К Личарде возвращается способность говорить, но нем становится Цимбалда. Личарда замахивается кулаком на Цимбалду; тот убегает. Личарда и Прията прислушиваются: «приятные тоны музыки слышны вдали». Молодые супруги возвращаются из храма. Личарда и Прията торопятся навстречу приближающейся церемонии. Народ за кулисами величает новобрачных.

Картина 2. Внутренность великолепно убранного зала. Через колоннаду позади видны часть замка и сады. Между колоннами мраморные статуи. За роскошно убранным столом сидят Буривой, Милолика, Волдемар-Всеслав и много гостей. Оруженосцы, стоя, угощают дам. Личарда, позади своего князя, служит ему одному, стараясь предупредить все его желания. Прията, Цимбалда, пастухи, пастушки, пажи, телохранители стоят по обеим сторонам. Слева молодой человек сидит за арфой; по бокам от него два маленьких пажа трубят в рога. Три корифея воспевают «небесный дар, ниспосланный богами, согласье сладкое». Внезапный гром прерывает пиршество, слышны «отголоски пронзительные и отвратительные для слуха». При общем ужасе наступает темнота. Вдруг из середины зала возникает бронзовая статуя, изображающая зверообразного колосса, возле которого виден золотой постамент с лежащей на нем черной толстой книгой, окруженной пламенем. Книга открыта, и колосс одной рукой показывает на нее, а в другой держит огненный кинжал. Все с ужасом видят, что на листе

книги начертано огненными буквами: «Вслдемар — клятвопреступник». Милолика в отчаянии. Общее замешательство.

Пронзительные звуки возобновляются. Постамент с книгой погружается в землю. Колосс с страшным треском разбивается, и на его месте, на том же подножии, теперь виден воин в черном вооружении, в шлеме, с закрытым лицом. «Унылая и томная музыка» сопровождает слова воина, который говорит страшным голосом. Воин напоминает трепещущему Всеславу о клятве, данной у медного алтаря, и вынимает из-под своего шлема сверток пергамента. «Ты должен быть наказан, — говорит воин, — невидимое и сверхъестественное могущество зовет тебя к суду... Обними супругу свою в последний раз и ступай за мною». Милолика горюет. Все ждут, что скажет Всеслав. Он открывает свою тайну. Буривой обнажает меч, чтобы поразить Всеслава, но Милолика бросается вперед, а воин в черном удерживает руку Буривоя. «Он под защитою моей», — заявляет воин и велит Всеславу следовать за собой. Все присутствующие требуют смерти Всеслава и защищающего его воина. Тогда воин дает знак рукой. Раздается ужасный шум. Землетрясение. Украшающие зал статуи разбиваются, и на их месте появляются черные рыцари, которые оттесняют всех от Всеслава и хватают его. Милолика обнимает Всеслава. Буривой призывает своих воинов к борьбе. Черные рыцари окружают Всеслава и уводят его. Телохранители и оруженосцы Буривоя хотят следовать за ними, но великолепный стол превращается в огненную реку и преграждает им путь. Всеслав с рыцарями исчезает позади реки. Общее смятение и беспорядок. Воины и оруженосцы бросаются на землю; несколько женщин падает в обморок между солдатами; другие бегут в разные стороны. Милолика в беспамятстве лежит у ног разгневанного Буривоя. Личарда и Цимбалда в печали и ужасе стоят на коленях по обеим сторонам сцены.

Действие II. *Картина 1.* Дремучий лес. Справа высокий старый дуб; слева, позади, густое дерево с большими ветвями. Личарда в облике пилигрима спит под дубом; дремлет и Прията, одетая крестьянином. Они бродили целый день по непроходимым тропинкам вместе с Милоликой, которая решила пробраться в число рыцарей князя-невидимки, чтобы отыскать своего Всеслава. Личарда и Прията просыпаются. Обеспокоенная исчезновением Милолики, Прията отправляется в лес на поиски и нежно прощается с Личардой. Слышен шум: это приближаются воины Буривоя. Личарда прячется в дупле дерева, у которого останавливаются оруженосцы Буривоя. Они тщетно ищут Милолику, Всеслава, Прияту и Личарду, за поимку которых Буривой обещал триста золотых. Когда оруженосцы уходят, Личарда вылезает из дупла; он жалуется на свою участь и снова прячется в дупле. Появляются Цимбалда, с предлинной алебардой в руке, и трое вооруженных крестьян. К Цимбалде вернулась способность речи; он хочет «остаться с глазу на глазок с милой... флягой» и отсылает крестьян по разным направлениям на поиски беглецов. Он желает как следует позавтракать: ведь неизвестно, какие опасности могут встретиться, когда идешь сражаться с колдунами. «Чортов этот замок был нынче поутру весь развалившись, как воровское гнездо, выстроился вдруг заново и стал как с иголочки», — дрожа говорит Цимбалда. Принимаясь за флягу, он выбирает себе местечко получше, садится на землю, расстилает ширинку, вынимает из кармана пирог.

Личарда, крадучись, подходит к Цимбалде; зависть и голод изображаются на его лице при виде того, с какой жадностью пьет и ест Цимбалда. Личарду осеняет счастливая мысль. Он бьет Цимбалду по плечу и быстро прячется обратно в дупло. Цимбалда оборачивается, но никого не видно. Личарда пугает его «разными голосами». Думая, что то был голос князя-невидимки, Цимбалда с закрытыми глазами, дрожа, бросается лицом на землю, а Личарда накрывает ему голову и плечи своей одеждой пилигрима, берет пирог и флягу и убегает. Цимбалда потихоньку подымает голову, то открывая, то опять закрывая глаза; он слышит шум и опять опускает голову на землю. Вооруженные копьями и рогатинами к нему тихо приближаются крестьяне, окружают, а двое из них, продев под голову крестообразно копья, поднимают его. Цимбалда не открывает глаз. Четыре оруженосца Буривоя тащут Личарду.

Появляется Буривой; он удивлен, почему связан Цимбалда. «Это ошибка», — говорят оруженосцы и указывают ему на Личарду. Буривой спрашивает у него, где Милолика, и не верит рассказу Личарды, угрожая ему смертью за хитрость

и увертки. «Я ничего знать не знаю», — твердит Личарда. Буривой приказывает воинам привязать Личарду к дубу и убить его. Когда они хотят уже спустить стрелы, раздается удар грома. Дуб разделяется на две части, а сучья превращаются в облака, на которых виден бог Полель. Личарда превращается в пастушка с дудочкой в руках; часть сцены занимает стадо овец. Всеобщее удивление. Бог Полель, в наказание за жестокость, отдает Буривоя «в полную волю» пастушка. Пастушок начинает играть на дудочке плясовую песню, и оруженосцы пускаются в пляс. Цимбалда делает против своей воли смешные прыжки. Буривой убегает, вне себя от бешенства. Солдаты, сделав несколько кругов, уходят, танцуя. Мало-помалу сцена пустеет.

Гений Верности, спускаясь с облака, подходит к удивленному Личарде. «Я — Полель, бог супружества и верности, покровитель твой». Личарде не нужно искать Милолику: она у стен черного замка. Потайной ход, который по повелению гения Верности откроется перед Личардой, приведет его к Всеславу. Всеслав в оковах, и разбить их предназначено не силой, а благоразумием и хитростью. Личарда должен хранить дудочку; с помощью этого талисмана он сможет превращаться и принимать разные виды. По заклинанию Полеля, появляется группа гениев, опутанных гирляндами из цветов, с зажженными факелами. Полель берет у Личарды дудочку и вместо нее вручает жезл, с тем, чтобы Личарда написал на алтаре обещание быть верным своему господину. Личарда «изображает сие словами прозрачными». Полель велит гениям подержать дудочку над священным огнем и влить в нее магические капли, которые дадут ей силу превращения. Затем он отдает дудочку Личарде, который, дотронувшись до нее, принимает обычный вид и благодарит своего покровителя. Земля расступается. Предшествуемый гениями, радостный и признательный Личарда опускается в подземный ход. Полель поднимается на воздух в колеснице, влекомой голубями.

Картина 2. Часть черного замка на вершине горы. Видно несколько покрытых снегом башен. Слева вход в замок, загражденный серебряным навесом. Медный мост, доходящий до замка, опирается на огромную каменную скалу. Посреди моста, на стальном подножии, стоит чугунная статуя воина в латах и шлеме, держащего в руке золотое копье. Светает. Временами видно голубоватое пламя, перелетающее с башни на башню. Пробираясь с осторожностью, черные богатыри, вооруженные огненными мечами, подходят к замку. При их приближении навес сам собою поднимается.

Появляется Милолика, одетая пилигримом. На лице ее ужас, она едва стоит на ногах. Милолика следит глазами за воинами, пока они не исчезают и навес снова не опускается. Милолика прошла тысячи пропастей, следуя за мелькающим светом огней, и достигла ужасного замка князя-невидимки. Но, обратив внимание на воинов, она нечаянно ушла от спутников. Какое-то очарование удерживает Милолику возле крепости, к которой влечет ее предчувствие. Она мечтает увидеть любимого супруга. Эхо трижды повторяет ее слова, и Милолика «подбегает к стороне каждого отголоска, чтоб лучше слышать». Ослабев, она садится на скамью. К ее ногам падает камень, брошенный из окна башни. Милолика поднимает камень и читает весть от Всеслава. Он услыхал ее голос, который достиг башни, где томится Всеслав. По наступлении ночи судьи произнесут ему смертный приговор. Прощаясь с Милоликой, Всеслав клянется любить ее до последнего вздоха. Милолика также клянется в вечной любви к Всеславу и бросается на колени, целуя его письмо. Она решает спасти Всеслава или умереть с ним вместе. Взяв посох, Милолика неустрашимо направляется к каменному утесу, ведущему к мосту. Едва она вступает на медный мост, как чугунная статуя ударяет своим копьем о подножие. Милолика пугается, но все же делает несколько шагов вперед. Чугунная статуя ударяет копьем второй раз и более сильно. Несмотря на это, Милолика хочет пройти дальше. Тогда статуя ударяет копьем третий раз, еще сильнее. «С сим ударом сообщается ужасный звук труб и литавр»; из серебряного навеса вылетает пламя, и он поднимается. «Милолика стоит недвижима на конце моста».

Страшный шум. Начальник черных воинов с двумя рыцарями выходит из замка и останавливается посреди моста. Милолика отступает, «не переменяя гордой походки своей». Начальник сходит с моста и спрашивает, что нужно Милолике. Она объясняет свое желание вступить под знамена князя-невидимки и не

страшится ужасных испытаний, через которые придется для этого пройти. «Когда так, то нынешний же день должно показать тебе ужаснейший опыт неустрашимости твоей», — говорит начальник воинов. После захода солнца судилище волхвов соберется судить клятвопреступника, которого, вероятно, приговорят к смерти, и «тогда, в звании новопринятого, возложено будет на тебя умертвить его». Милолика ужасается, но желание ее непоколебимо. Начальник приказывает воинам облечь странника в одежду, которую надевает каждый, вступающий на службу к князю-невидимке. Воины делают несколько шагов к Милолике, чтобы выполнить приказание, но она останавливает их и, сбросив с себя одежду пилигрима, предстает в виде молодого польского вельможи. Воины удивлены. «Дерзновенный сармат,— спрашивает начальник, — чего хотел ты под сею одеждою?». «Я узнал, — говорит Милолика, — что друг мой заключен в этом замке и должен погибнуть непременно». Милолика просит позволить умереть с ним вместе и хоть на минуту прижать его к своему сердцу.

Внезапно наступает ночь. Начальник угрожает Милолике. Вдруг появляется облако и останавливается над головой Милолики, но она этого не замечает. Начальник воинов говорит Милолике, что князю-невидимке известны ее преступные намерения: «Жребий твой начертан над головой твоей, взгляни и востребещи». Удар грома, молния освещает облако, видны начертанные на транспаранте слова: «Милолика должна погибнуть без Всеслава». В ужасе Милолика отступает. Отчаяние и бешенство разрывают ее сердце. Облако исчезает. Милолика признается, что она — действительно несчастная супруга Всеслава, всеми оставленная, недостойная родительского взора, исторгнутая из объятий любимого супруга. Но она не ослабела и не умрет розно с Всеславом, а найдет его в крепости, хотя бы это ускорило гибель их обоих. Начальник требует, чтобы Милолика удалилась и никогда не дерзала приближаться к замку. «Могу ли я думать о моей безопасности, — отвечает Милолика, — когда Всеслав в оковах». Воины выражают свое изумление и не двигаются. Воспользовавшись этим, Милолика берет свой меч и держит в повиновении воинов. Таким образом Милолика пятится, воины же следуют за ней на расстоянии. При приближении Милолики к мосту, статуя бросает свое копье, обнажает меч и преграждает путь Милолике. Она сражается со статуей, обезоружив которую, бежит к мосту. Но едва Милолика хочет вступить на мост, он с треском разрушается. Вне себя, Милолика бросает меч, вбегает на утес, став на колени, молит небо и бросается в пучину, куда повалился мост. Воины с победным пением бегут к месту, где в пучину кинулась Милолика.

Действие III. *Картина 1.* Внутренность «судилища магиков». Сводчатый зал с бронзовыми колоннами, заднюю часть которого составляют три прозрачные арки. Средняя из арок служит входом в длинную галлерею, перспектива которой теряется вдали; галлерея освещена лампадами. Две боковые арки ведут к месту истязаний; видны колеса с железными спицами и цепи. Посреди зала круглый стол из белого мрамора, поддерживаемый бронзовым крылатым чудовищем. На столе лежит толстая черная книга; позади него возвышается золотой трон с мраморными черными ступенями. Справа виден стальной постамент с железным кольцом и цепью. Вокруг мраморного стола сидят восемь судей, одетые в черное платье, с черными же густыми покрывалами, которые закрывают их с головы до пояса. Между судьями стоят богатыри с опущенными забралами. Трон не занят никем. Из подземелья в судилище входят Всеслав и два черных воина с зажженными факелами в руках. Всеслава привязывают к стальному столбу. «Слышны пронзительные визги и шум страшный». Громкий голос за сценой возвещает, что князь-невидимка шествует в судилище. Богатыри становятся на одно колено, судьи встают с своих мест. Между столом и троном появляются два сфинкса — «символ тайности»; они держат в когтях на небольшой высоте широкую завесу из черного крепа, с золотой бахромой сверху.

Князь-невидимка предлагает Всеславу оправдаться. Всеслав признает свою вину в клятвопреступлении. Он некогда дал клятву отомстить Буривою за отца, отдавшего свою жизнь вместо сына, которому смерть угрожала еще в колыбели. Всеслав нарушил клятву быть вечным врагом Буривоя и будет осужден. Начальник становится на свое место, судьи встают, и один богатырь подносит им книгу, лежавшую на мраморном столе. Каждый судья делает «единое мановение рукою»,

после чего богатырь, обнеся всех, раскрывает книгу: видна черная страница, на которой начертаны слова: «Смерть клятвопреступнику Всеславу». Всеслав в отчаянии и просит разрешения, прежде чем пойти на смерть, проститься в последний раз с супругой. — Милолика, желая пробраться в замок, упала в пучину, — отвечает ему князь-невидимка; он не допустил, однако, гибели Милолики и вовремя остановил ее стремительное падение, чтобы показать невозможность сопротивляться его могуществу. Милолика будет наказана жесточайшей смертью, если только Всеслав не поклянется, что она никогда не будет в его объятиях; она будет свободна, если он даст такую клятву. «Клянусь», — говорит Всеслав. Воины делают свод над его головой из своих мечей, другие приставляют острия их к груди Всеслава.

Неожиданно слышится звук дудочки. Судьи и воины невольно засыпают. Магическая завеса и князь-невидимка исчезают. Всеслав чрезвычайно удивлен. Книга раскрывается, и из нее, играя на дудочке, выходит Личарда. Всеслав не верит глазам своим. Личарда спрыгивает на землю и рассказывает Всеславу про волшебную дудочку. Он предлагает показать ее могущество, но Всеслав хочет поскорее уйти из этих ужасных мест. Личарда играет на дудочке. Происходит превращение.

Картина 2. Красивый сад. Черные богатыри исчезли, судьи превратились в украшенных гирляндами нимф. На заднем плане, на доходящем до земли прозрачном облаке видна Милолика, спящая на розах. Вокруг нее группами стоят амуры, некоторые из них держат венки над ее головой. Нимфы прикрепляют свои гирлянды к облаку и подвозят Милолику вперед, но она не просыпается. Всеслав полон изумления. Нежное пение пробуждает Милолику, и она, вскрикнув, бросается в объятия Всеслава. Личарда бежит к фонтану и ударяет по нему дудочкой. Появляется Прията и обнимает Личарду, прыгающего от радости. Громовой удар. Появляется чудовище, держащее свиток, на котором начертано: «Всеслав два раза преступил клятву и будет наказан смертию». Нимфы и амуры разбегаются. Всеслав и Милолика трепещут, Личарда успокаивает их: дудочка вызволит из беды. Личарда поднимает руки, как бы для того, чтобы дать понять Всеславу и Милолике, что защитит их. Из маленького облачка показываются две большие медные руки, которые хватают руки Личарды и крепко их держат. Испуганные Всеслав, Милолика и Прията отбегают от Личарды.

Вооруженные копьями, вбегают богатыри князя-невидимки, готовясь поразить Всеслава. Милолика падает в обморок, Прията поддерживает ее. Подобно молнии, на облачной колонне показывается бог Полель. Он виден над головами воинов с факелом в руках. Полель потрясает факелом, и из-за каждой кулисы выбегают нимфа и амур с луками и стрелами, которые они готовы спустить на воинов. Личарда освобождается и, не сходя с места, превращается в начальника черных воинов; на голове его шлем с белыми перьями. Полель исчезает; воины стоят «очарованием недвижимы». Личарда играет на дудочке, при звуке которой Милолика приходит в себя, а Всеслав бросается к ней в объятия. Когда Личарда принимает обычный вид, воины освобождаются от чар и бросаются на него. Всеслав, Милолика и Прията в ужасе. Но Личарда опять превращается в начальника, и черные воины отступают. Личарда ободряет Всеслава и Милолику: пока дудочка с ним, бояться нечего. Он играет на дудочке песню, под которую воины князя-невидимки «делают движение». Затем Личарда ударяет по кусту лилий на заднем плане и вызывает Сивку-Бурку. Кустарник расступается на две части. Виден великолепно украшенный слон с золотой четырехугольной балюстрадой на спине, сопровождаемый четырьмя арапами. Личарда влезает на слона и становится на балюстраду. Предшествуемый арапами, нимфами и амурами, слон идет, а следом за ним — воины князя-невидимки. Тогда Личарда, указывая Всеславу на дудочку, превращается, ко всеобщему удивлению, в роскошно одетого султана. «Наши сюда, — зовет он, — пляшите по-своему». Появляются турки и поют хором: «Здесь султан Абдалла, родня ближний Магомета, победитель цела света, громки все его дела». Когда слон отходит несколько дальше, Личарда принимает новый облик короля дикарей, держащего на плече дубину. «Эй, вы, людоеды, начинай», — восклицает он, и хор дикарей поет о могуществе их короля. Когда Личарда принимает свой обычный

вид, все копья сразу обращаются на него, но Личарда опять принимает облик начальника воинов, и те кидаются на колени; Личарда смеется над ними.

Раздается сильный шум. Земля расступается и испускает пламя. Из пламени выходит подлинный начальник воинов. Всеслав, Милолика и Прията хотят бежать. Начальник воинов говорит, что талисман Личарды некоторое время торжествовал над могуществом князя-невидимки, но не мог победить его. Магическое судилище решило сделать жизнь Милолики залогом повиновения Всеслава. В эту ночь, по троекратному звону серебряного колокола, он должен один — где бы ни находился — итти на звук колокола. Начальник приказывает воинам следовать за ним. Лежащие на земле воины, узнав его по голосу, встают; «делается великое движение между войском». Стоя на слоне, Личарда изо всей силы дует в дудочку. «Воины повсюду отражаются пламенем»; в их рядах это вызывает беспорядок. По повелению начальника воинов, земля разверзается во многих местах, и все сходят в расщелины. Всеслав, Милолика и Прията остаются стоять среди нимф и амуров, пускающих стрелы вслед воинам.

Действие IV. *Картина 1.* Внутренность хижины; справа стоит старый шкаф. Милолика сидит, облокотясь на стол, и словно пробуждается от глубокой задумчивости. Прията успокаивает ее: можно положиться на Личарду, он ведь делал чудеса. Но Милолика в страхе: Личарда не возвращается, нет с ним и Всеслава, который пошел навстречу своему слуге. Вбегают Всеслав и Личарда. Личарда принес добрые вести: воины Буривоя удаляются из лесу, да и сам он тоже собирается уйти. Приняв вид любимого оруженосца Буривоя, Личарда пробрался в его ставку. Буривой оставил надежду отомстить своему врагу; однако, приходится еще опасаться нечаянного нападения, и поэтому Личарда оставил у дверей хижины часового — свою дудочку, которую повесил на ветку большого дерева, что растет под окошком: лишь только кто покажется, она заиграет и даст знать об опасности. Не приходится бояться измены крестьян, отдавших свою хижину и одежду беглецам; им щедро заплатили; к тому же Личарда чрезвычайно напугал их, показав «сотни две маленьких чертенят». Личарда обещает угомонить колокол, который должен позвать на смерть Всеслава, и подбодряет всех. По его просьбе Прията, чтобы развеселить господ, поет «польский»: «Всяк из нас теперь страдает и погибель ожидает, но любовь за пылку страсть отвратит от нас напасть».

Раздается звук дудочки; Личарда выходит из хижины и возвращается с дудочкой в руках, которую целует несколько раз. Вокруг хижины бродят воины, и нужно скрыться. Все выражают свое беспокойство. Личарда приносит Милолике самопрялку и усаживает ее работать, князю советует взять топор, а Прияте — сесть в угол и молчать. Личарда хочет уйти. Слышен шум. Личарда сквозь замо̀к видит, что воины идут прямо к хижине; ему нельзя выйти. Тогда Личарда превращается в старуху.

Снаружи слышен крик Цимбалды, который стучит в двери и требует отпереть. Запыхавшись, весь в поту, Цимбалда ломится в дверь и вбегает, приплясывая против воли и обеими руками попеременно хватая свои ноги, чтобы остановить их. Десятка полтора верст он плясал без отдыха; ему кажется, что пляска утихает, но затем он опять начинает прыгать. Личарда притворяется, будто хочет отереть своим передником пот с лица Цимбалды, и толкает его. Цимбалда пугается старухи. Он велит убрать получше хижину: скоро должен прибыть сам Буривой. В ответ на расспросы мнимой старухи Цимбалда рассказывает обо всем случившемся с Милоликой, Всеславом и Приятой: тому, кто приведет их к Буривою, обещана награда — тысяча золотых монет. Цимбалда описывает затем поочередно Всеслава, сравнивая его с подлинным Всеславом, которого «старуха» выдает за своего сына, Милолику, сравнивая ее с подлинной Милоликой в образе крестьянки, Прияту, сравнивая ее с подлинной Приятой в образе парнишки. Когда Цимбалда подходит к Личарде, тот отталкивает его так сильно, что Цимбалда падает на пол. Слышен звук рогов; это приближается князь. Личарда тихо передает Всеславу, Милолике и Прияте, чтобы они спрятались в пещере каменной горы, а громко велит им выбрать в овчарне и привести барашка пожирнее. Опять слышен звук рогов. Личарда дает знак стоящим в дверях Всеславу, Милолике и Прияте, и они убегают.

Цимбалда просит у «старухи» тарелки. Личарда притворяется, что не слышит, и отвечает невпопад. Наконец, он говорит, что тарелки в шкафу; пусть Цимбалда возьмет их сам. Цимбалда открывает шкаф и, пользуясь задумчивостью Личарды, пробует пирог, который лежит на полке. Личарда замечает это, вынимает спрятанную в кармане дудочку и играет. Вмиг левая рука Цимбалды задерживается у шкафа; ему никак не вытащить ее. Личарда принимает свой обычный вид, бьет Цимбалду по руке и хочет уйти. Входят оруженосцы и берут Личарду за ворот. Он превращается в их руках в прежнюю старуху и кричит. Все удивлены. Цимбалда также кричит во все горло. Оруженосцы приходят в себя, берут Цимбалду за правую руку и тянут к себе, но, по мере удаления от шкафа, левая его рука все увеличивается. Личарда пользуется минутой общего изумления, принимает свой обычный вид и на глазах преследователей выскакивает в окошко. Один оруженосец бежит за ним. Другие хотят вывести Цимбалду из хижины. Но рука его все более увеличивается, когда же они поднимают Цимбалду, с целью вынести его, рука слуги становится такой длинной, что несколько оруженосцев держат ее, чтобы она не тащилась по земле. Наконец, показывается кисть руки, ужасной величины, и оруженосцы выходят из хижины, осторожно вынося Цимбалду и поддерживая его руку.

Картина 2. Лес. Позади него каменная гора, наверху впадина вроде пещеры. Часть леса на вершине «прочищена и кажется продолжающейся весьма далеко, посредством флера, который занимает промежутки деревьев». Всеслав и Прията, поддерживая Милолику, рассматривают место, где они находятся. Услышав звук рогов, все трое направляются в пещеру, в которой Личарда велел поджидать его. Шум охоты продолжает доноситься. На вершине виден бегущий олень, вдали между деревьев дикая коза, лисица, волк, несколько зайцев, стая собак и громадный вепрь, преследуемый охотниками и оруженосцами Буривоя. Вепрь убегает от них в пещеру, где скрываются Всеслав, Милолика и Прията. Вскоре слышен крик княжны и ее наперсницы о помощи. Милолика и Прията выбегают из пещеры с распущенными волосами; их крестьянская одежда изорвана. Сцена наполняется охотниками. Милолика умоляет спасти ее супруга, умирающего в пещере. Она падает на дерновую скамью, Прията бросается на колени перед ней, охотники окружают их. Всеслав выходит из пещеры, его крестьянское платье также изодрано, он бледен, слаб и в беспамятстве зовет Милолику. Увидав оруженосцев Буривоя, окруживших лежащую в обмороке Милолику, Всеслав кидается перед ней на колени. В эту минуту на вершине горы показывается Буривой со своими телохранителями.

Буривой доволен; он хочет поразить Всеслава. «Делается ночь». Ударяет серебряный колокол. Буривой останавливается; все удивленно прислушиваются. Всеслав и Милолика, дрожа, обнимаются. Прията стоит, опустив голову. Часть очищенного леса вдруг освещается. Появляется гений Верности. Он говорит Буривою, что звук колокола призывает Всеслава к смерти. Судьбой предназначено, чтобы ничто более не могло противостоять власти князя-невидимки. Приговор его суда должен свершиться непременно; талисман, некоторое время побеждавший могущество князя, лишился своей силы, и тот, в чьих руках он находился, не может уже спасти Всеслава. Осталось последнее средство: спасти Всеслава от ужаса смерти и возвратить Милолике благополучие возможно, если Буривой примет оливковую ветвь из рук Милолики. (В эту минуту опускается голубок с оливковой ветвью в клюве.) Тогда прекратится ненависть, тень Мечислава успокоится, и Всеслав получит прощение.

Милолика хватает оливковую ветвь. Бросившись к ногам Буривоя, она заклинает отца, орошая его руки слезами, принять ветвь. Буривой в нерешимости. Он колеблется при виде плачущей дочери и, наконец, берет ветвь. «Минута восхищения для супругов», но Буривой внезапно ломает ветвь и кидает на землю. Гений Верности исчезает. Возникает сильнейшая буря, молнии сверкают со всех сторон. Милолика, негодуя, укоряет отца. Всеслав в отчаянии бросается в объятия Милолики. Оба клянутся не разлучаться никогда. Прията становится на колени перед ними и целует их руки. Буривой велит разлучить супругов. Снова раздается удар колокола. Закутанный в черную одежду человек медленно сходит с горы; пламя следует за каждым его шагом. Он указывает рукой Всеславу

путь, по которому тот должен итти. Всеслав трогательно прощается с Милоликой. Буривой, однако, не хочет допустить, чтобы Всеслав избежал его мщения, и тайком вынимает из-за пазухи кинжал. Всеслав готов забыть гонения и ненависть и прощает Буривоя, которому он не желал мстить, невзирая ни на волю отца, ни на данную им клятву. Буривой, притворяясь растроганным, зовет Всеслава в свои объятия и незаметно поднимает кинжал, чтобы поразить его. Четыре воина хватают Буривоя за руку и останавливают удар. Милолика, бросившаяся заслонить собой Всеслава, падает к ногам отца, но пламя поглощает ее вместе с Приятой. Два воина тащат Всеслава.

Буривой приказывает своим людям приступить к действиям. Воины и оруженосцы Буривоя нападают на черных воинов; те защищаются. Из пещеры выходит войско князя-невидимки. Всеслав стоит на вершине горы возле черного человека; несколько воинов Буривоя бросаются за ним, но движение руки черного человека останавливает их. «Подобная картина делается напереди сцены». Оба войска стоят, не двигаясь, друг против друга. Вдруг черный человек превращается в Личарду; его платье излучает яркий блеск. Гора разделяется на две части, одна из которых делается облаком, закрывающим Всеслава и Личарду от глаз Буривоя. Буривой вне себя от злобы, выхватывает кинжал из рук одного из воинов князя-невидимки и наносит себе удар в грудь. Другая часть горы на заднем плане разрушается; видно волнующееся море, в которое погружаются стоявшие на горе оруженосцы. Богатыри князя-невидимки нападают на воинов Буривоя и преследуют их; «на море видно множество борющихся с волнами». Черные богатыри вскоре побеждают и приводят пленных. «Картина общего обезоружения». Гремит гром, «сияние занимает всю широту театра». Виден спускающийся храм с колоннами, поддерживаемыми облаками. В храме виднеются разные группы маленьких гениев; одни держат в руках лиры и теорбы, многие — пальмовые и оливковые ветви и венки. Гений Верности, возле которого сидят Всеслав и Личарда, находится посередине храма, не опускающегося до самой земли. Черные богатыри делают из своих щитов ступени, по которым гении, Личарда и Всеслав сходят на сцену.

Гений Верности открывает Всеславу тайну князя-невидимки: «Смотри, он является перед тобою». Внутренность сцены раскрывается, храм опускается до земли; в это время на заднем плане поднимается прозрачная радуга, под которой виден Мечислав в богатой и блестящей одежде. Перед ним, преклонив колено, стоит Милолика, на голову которой Мечислав надевает венок. Оба они окружены группами облаков, украшенных прозрачными гирляндами. Не веря глазам своим, Всеслав отступает от удивления. Личарда не понимает, что происходит, и ужасается. «Родитель мой! Милолика!» — восклицает Всеслав и становится на колени; то же делает и Личарда, повторяя все движения Всеслава. «В это время настилают пол, соединяющий одно сияние с другим». Мечислав и Милолика проходят через храм, за ними следуют воины. Множество нимф выходит из храма и окружает Мечислава и Милолику, а черные богатыри становятся на одно колено.

Мечислав обращается к сыну своему — Всеславу. Белбог, покровитель Мечислава, удовлетворенный принесенной жертвой, возвратил ему жизнь. В награду Белбог пожелал разделить с Мечиславом свое могущество и бессмертие и потребовал, чтобы он был свидетелем дел Всеслава. Мечислав сделался невидимым «и употреблял попеременно то мечтание, то истину». Для того, чтобы продолжить наказание Всеслава, Мечислав противопоставил своему могуществу талисман, который мог бы иногда противиться силе князя-невидимки, и вручил его верному слуге, доказавшему свою непоколебимую привязанность к Всеславу. Милолика, добродетельная супруга Всеслава, добровольно шла на все опасности для его спасения и «заслужила венец бессмертия». Буривоя уже нет на свете; он сам себя наказал за гнусную измену. Мечислав приглашает «праздновать дружбу, благодарность и победу любви супружней». Гений приводит Прияту и соединяет ее с Личардой. Финал: «Грусти все прошли, досады, наступил нам день отрады; ненависть да истребится, теперь станем веселиться, вкусим жизнь спокойну вновь, царствуй мир здесь и любовь».

. . . . . .

Действие II

Театр представляет дремучий лес; по правую сторону стоит высокий старый дуб; по левую, в заду, густое дерево с большими ветвями.

Явление I

Личарда, пилигримом, спящий под старым дубом. Прията, одетая крестьянином, дремлет под деревом. Они понемногу просыпаются.

Прията.

Где мы теперь? Как зашли мы в этот лес?

Личарда.

Неужто не помнишь ты, что мы задремали здесь возле княжны нашей Милолики?

Прията.

Да где ж она? Ах, боже мой! Что с нею сделалось? Так точно, на самом этом месте заснула она, побродя с нами целый денек по тропинкам непроходимым. Вот под этим дубом открыла она нам намерение пробраться в число рыцарей князя-невидимки на то. чтоб отыскать своего супруга.

Личарда.

Ахти! Не сделалось ли уж с нею какого несчастия? В этом лесу всего опасаться надобно. Мы разговаривали громко. Может быть, княжну ночью во время нашего сна увезли, а, может быть, и съедена она... каким-нибудь чудовищем.

Прията.

Послушай, Личарда, мы с тобою решились уж следовать повсюду за господами своими, жить или умереть только с ними вместе. Может быть, княжна в задумчивости своей сбилась с дороги; надобно сыскать ее во что бы то ни стало. Останься ты здесь, а я обегу весь лес, — в этом платье не узнает меня никто,—отыщу ее и приведу сюда. Смотри ж, не отходи далеко, дожидайся нас.

Дуэт.

Прията.

Прощай!

Личарда.

Прощай!

Прости, мой мил дружочек!

Прията.

Прости, мой голубочек!

Личарда.

Поцелуй дай в губки алы
Хоть один, а там прости.

Прията.

Поцелую я, пожалуй,
Поскорей лишь отпусти.

Вместе.

Коль назначено судьбою
Разлучиться нам с тобою,
Быть мне $\frac{\textit{верным}}{\textit{верной}}$ *обещай;*
Пока, $\frac{\textit{миленький,}}{\textit{милая,}}$ *прощай!*

(Прията уходит.)

Личарда *(один).*

Слышу шум. Кто-то идет сюда. Ай, ай! Это проклятые буривоевы воины. Видно, посланы они за нами в погоню. Спрячусь скорее в дупло этого дерева и подслушаю. *(Влезает в дерево, осматриваясь на все стороны.)*

. . . . . .

Явление VII

Цимбалда поднимает потихоньку голову, имея все еще закрытые глаза, открывает попеременно их и опять закрывает; слыша шум, приклоняет опять голову к земле. Крестьяне, вооруженные копьями и рогатинами, приближаются; один из них увидит Цимбалду. Все подходят к нему тихо.

Хор крестьян *(вполголоса).*

Потихоньку подойдемте,
Чтоб его схватить скорей.

Цимбалда.

Видно, князь тут невидимка
Идет с свитою своей.
Посмотрел бы...

Хор.

Ну, вяжите вы его!

Цимбалда.

Хоть бы разик исподлобья
Посмотрел бы на него.

Хор.

Ну, вяжите вы его!

НА МАЛОМЪ ТЕАТРѢ.

Завтра въ Среду 30 Генваря, Россійскими Придворными Акперами представлена будетъ въ пользу Актрисы г-жи Сандуновой

ЛЕСТА ДНѢПРОВСКАЯ РУСАЛКА,

Часть третія.

Волшебно-комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Нѣмецкаго г. Краснопольскимъ; съ принадлежащими къ ней хорами, балетами и превращеніями; музыка соч. г. Давыдова; балеты г. Вальберха, костюмы г. Бабини.

Танцовать будутъ г-жи Пискунова и Янышева по Цыгански; а г-жа Горнышева Соло.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Славомыслъ, Князь Черниговскій		Г. *Толченовъ.*
Видостанъ, Князь Полоцкій	-	Г *Самойловъ.*
Милослава, супруга его	-	Г жа *Семенова* м.
Османъ, ловчій Видостана	-	Г. *Яновскій.*
Тарабарь, конюшій Видостана	-	Г. *Рамазановъ.*
Рашима, жена его	-	Г-жа *Сандунова.*
Кифарь, Кравчій Славомысла	-	Г. *Пономаревъ.*
Вирсанъ	- -	Г. *Поляковъ.*
Позвѣздъ	Витязи -	Г. *Петровъ.*
Превзндъ	-	Г. *Толстяковъ.*
Пламидъ	- -	Г. *Хотяинцовъ.*
Зломира	- -	Г-жа *Брянская.*
Юрко, мѣльникъ	-	Г. *Долбиловъ.*
Леста, Днѣпровская Русалка	-	Г-жа *Самойлова.*
Лида, дочь ея	- -	Г-жа *Иванова.*
Нирисса, сестра Лесты	-	Г-жа *Сосницкая.*
Русалки	- -	Г-жа *Каратыгина* м.
	- -	Г-жа *Ежова* м.
	- -	Г-жа *Ежова* б.
Привидѣніе	- -	Г. *Полянскій.*

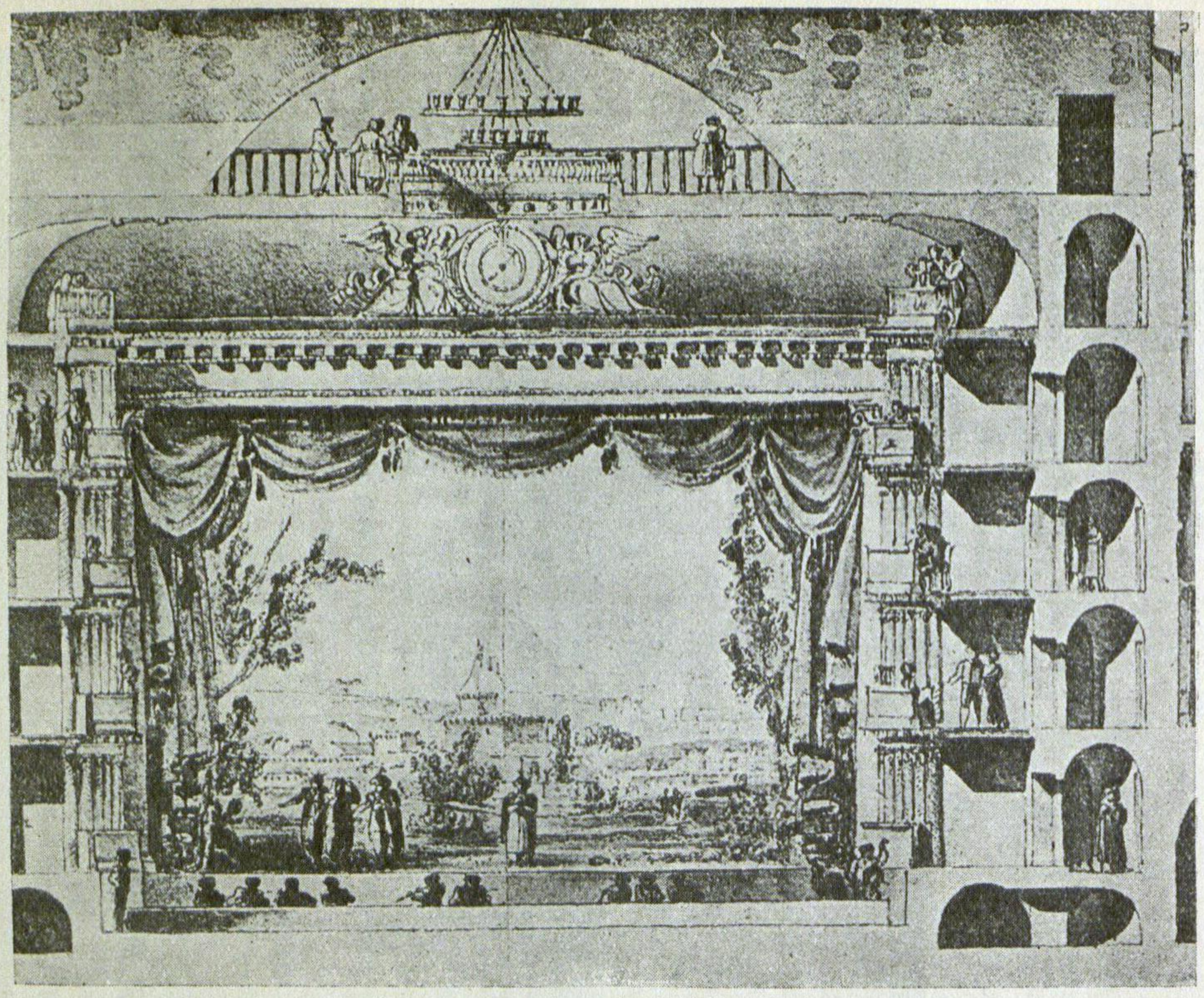
Рыцари и Карлы, хоръ Русалокъ и хоръ охотниковъ.

Предъ оной данъ будетъ

ГОВОРУНЪ,

Комедія въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ, передѣланная

Афиша представления оперы «Леста, днепровская русалка»



Разрез Большого театра
Гравюра Джакомо Кваренги

Цимбалда.

Князь сиятельный, поверьте,
Не взглянул, божусь я вам.

(Они окружают его, двое продевают ему копья крестообразно под голову и поднимают. Цимбалда глаз не открывает.)

Хор *(громко)*.

Вот теперя не на шутку
Ты попался в руки нам.

Цимбалда.

Князь сиятельный, поверьте,
Не взглянул, божусь я вам.

Явление VIII

Прежние четыре оруженосца влекут Личарду.

Хор оруженосцев.

Вот поймали добра зверя;
Не уйдешь, дружок, — нет, нет!

Личарда.

Вот пропал совсем теперя;
Ну, прости, весь белый свет!

(Оба пленника стоят друг против друга посреди двух разных групп.)

. . . . . .

Явление XIV

Милолика, одетая пилигримом, выходит. На лице ее изображен ужас, и едва стоит на ногах. Она следует глазами за воинами, пока они исчезают. Навес опускается.

Милолика.

Наконец вот ужасный замок, обитаемый князем-невидимкою. Пробираясь по следам мелькающего света томных сих пламенников, прошла я тысячи пропастей. Устремя по неразумию своему на воинов сих все внимание свое, отдалилась нечаянно от проводников моих... Начинает рассветать. Куда обратиться теперь, чтобы сыскать мне их?.. Какое-то очарование удерживает меня здесь... Напрасно хочу удалиться от сей крепости: тайное предчувствие влечет меня к ней... Так, точно там заключен супруг мой... Обманчивая надежда!.. Ах, может быть, нет уж его на свете!.. О, ужасная мысль!

Романс.

О, бог любови страстной,
Супруги ты несчастной

Внемли унылый глас.
Подай мне силу нову
*Прервать ту часть * сурову,*
Котора гонит нас.
Супруга зреть желая,
Все страхи презирая,
На все готова я.
О, бог любови страстной,
Супруги ты несчастной
Внемли унылый глас.

Первое эхо.

Внемли унылый глас...

Второе эхо.

Унылый глас...

Третье эхо.

Унылый глас...

Милолика *(вслушиваясь в эхо с крайним вниманием).*

Эхо гор сих повторяет слова мои. Стану умолять его и насла-жусь хотя минуту приятной этой мечтою.

Слова ты повторяешь,
Несчастных, эхо, друг.
Скажи, когда ты знаешь,
Что милый мой супруг
Страдает, но он жив.

Первое эхо.

Страдает, но он жив...

Второе эхо.

Он жив...

Третье эхо.

Он жив...

(Во время эха Милолика подбегает к стороне каждого отголоска, чтоб лучше слышать ей; при последнем она изображает крайнее восхищение.)

Милолика.

Всеслав! Дорогой супруг! Ты отвечал мне! Я чувствую, сердце мое бьется — так! Он зовет меня!.. Повсюду царствует глубокое молчание! Льстивая надежда! Мечта одной минуты! Все исчезло, все оставило меня. Блаженство есть для меня единое только вообра-

---

* См. примечание на стр. 25.

жение, а бедствие — истина. *(Садится, ослабев, на скамью; камень, брошенный из окна башни, упадает к ногам ее.)* Что-то упало передо мною. Поищу. Какое подозрение! Прочту. *(Читает.)* «Дорогая супруга, эхо не обмануло тебя, я жив и живу на то, чтоб обожать тебя. Утешительный голос твой достиг до высоты неприступной башни, в которой заключен я. Оставь тщетное старание избавить меня. Беги от ужасного замка сего. По наступлении ночи судьи решат мой жребий и произнесут смертный приговор. Прости, прости навек, клянусь любить тебя до последнего вздоха... Всеслав». Так и я клянусь тебе любовию вечною! *(Кидается на колени, целуя письмо супруга своего, встает и клянется избавить Всеслава или умереть с ним вместе.)* Теперь чувствую я себя неустрашимою. Всеслав, Всеслав! Я спасу тебя, или погибнем вместе. Минуты дороги, произведу в действие дерзкое предприятие свое. Видно, угодно небу, чтоб одна я окончала знаменитый труд сей.

. . . . . .

ФИНГАЛ

Текст В. А. Озерова. Музыка О. А. Козловского

Первое представление трагедии «Фингал» состоялось в Петербурге 8 декабря 1805 г. Ее сюжет заимствован из кельтско-шотландского «оссиановского» эпоса, дошедшего к Озерову в известной вольной (полуподложной) обработке Дж. Макферсона. В постановке принимал участие президент Академии Художеств А. Н. Оленин, по рисункам которого были изготовлены костюмы и театральные аксессуары. Как и большинство драматических пьес того времени, трагедия «Фингал» исполнялась с специально написанной музыкой: увертюрой, антрактами, хорами, пантомимами и т. д. Партитура была вскоре же издана вместе с текстом трагедии — редкий и показательный для успеха спектакля случай в русской практике тех времен.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Дворец, сводчатый вход которого открыт в сад. Вдали на возвышении видны храм богу Одену и могильный холм. Моина, дочь царя локлинского, сидит, окруженная бардами и девушками. Подле нее Морна, ее наперсница. Все славят красоту Моины, но она просит петь хвалу только Фингалу, царю морвенскому, за которого согласился отдать ее замуж отец ее, Старн.

Бард Уллин, присланный Фингалом к царю локлинскому с предложением мира, союза и брака с Моиной, воспевает мужество, силу и победы Фингала. Перечисляя подвиги своего вождя, он вспоминает о гибели брата Моины — Тоскара, в единоборстве сраженного рукой морвенского царя. Моина останавливает барда, пусть не напоминает ей о смерти брата, — морвенский герой неповинен, но отец ее полон гнева и мрачной скорби.

Входит Старн, в сопровождении своего наперсника Коллы, и сообщает Моине, что Фингал переплыл море и вступил на землю локлинскую. Отправив Уллина навстречу гостю, Старн спрашивает Моину о предстоящем союзе. Страстная любовь Моины к Фингалу, которую она изливает в своих речах к отцу, не нравится Старну. Отослав дочь, он открывает Колле, что вместо мира задумал мщенье. Фингал ему ненавистен, любовь Моины к убийце брата приводит его в ярость. Он посылает Коллу за жрецом Одена и спешит к Фингалу, которого за сценой приветствует народ.

Появляется Фингал; с ним Уллин, воины, барды. Локлинский народ окружает его. Царь Морвены полон любви к Моине и желанья примириться с ее отцом, которому он предлагает союз и дружбу. Старн при виде врага приходит в исступление и едва не выдает себя. Овладев своей яростью, он лицемерно обещает Фингалу дружбу и посылает за дочерью; но Старн настаивает на свершении брачного обряда перед жертвенником Одена, хотя ему известно, что Фин-

гал не признает идолов и ему претит обряд пред языческим богом. Из любви к Моине герой согласен на все.

Входит Моина вместе с Морной и приближенными девушками. Фингал и Моина говорят друг другу о любви и верности. Присланный Старном бард зовет всех в храм.

Действие II. Внутренность храма Одена, открытого сверху. Посередине храма статуя бога, перед ней курящийся жертвенник. Через открытые своды из каменных глыб видны могильный холм и дворец. Старн предвкушает грядущую гибель Фингала и спрашивает Коллу, готово ли все для мщения. Колла сообщает, что большинство локлинских воинов, помня о необычайной силе Фингала, страшится на него напасть. Колла просит Старна вспомнить о священном законе гостеприимства, о Моине, но Старн неумолим. Он жаждет мести, и верховный жрец Одена поможет ему.

Фингал и Моина вступают в храм. Старн с притворной радостью их приветствует. Начинается свадебный обряд. Поют жрецы; девушки и юноши, танцуя, приносят венки и гирлянды из цветов, украшают молодую чету и ведут ее к жертвеннику. Фингал торжественно произносит свой обет. Но лишь наступает очередь Моины, верховный жрец прерывает ее слова, напоминая о гибели Тоскара; он отказывается сочетать браком Моину с Фингалом, пока Фингал не совершит тризны на могиле убитого им Тоскара. Между жрецом, Старном и Фингалом, который возмущен таким вероломством, возгорается горячий спор, но Моина умоляет жениха уступить. Из любви к ней морвенский вождь подчиняется унизительному для героя требованию.

Отослав своих воинов во дворец, Фингал отправляется на могилу Тоскара, сраженного им в честном бою. Томимая неясным предчувствием, грустит Моина в храме, но одинокое ее раздумье нарушает Уллин. Он узнал от Карилла, локлинского воина, долго бывшего в плену в морвенской земле и полюбившего отважного Фингала, о коварной измене и подготовляемом убийстве его вождя. Уллин раскрывает Моине глаза на вероломство ее отца и спешит на могильный холм. За ним уходит Моина, сама в слепой доверчивости пославшая возлюбленного на смерть и надеющаяся теперь спасти его или погибнуть вместе с ним.

Действие III. Дикий лес, камни. Посередине курган Тоскара. По четырем углам могилы положены большие камни. На холме высится дерево, на котором висят щит, меч и стрелы убитого героя. У подножья дерева из камней же сложен жертвенник. Вдали виднеется море, на берегу — храм Одена. Старн и Фингал перед гробницей прославляют память доблестного Тоскара. Хор бардов оплакивает погибшего героя. Слуга Старна вносит пиршественную чашу с жертвенным медом, и Колла несет ее на холм: момент, когда Фингал возьмет чашу в руки, явится сигналом для мстителей.

Фингал погружен в размышления о смерти, о предках, об оставленной родине. Старн хочет воспользоваться этой минутой, чтобы нанести удар, но воины не решаются напасть на могучего гостя, пока у него в руках остается меч. Стремясь обманом обезоружить Фингала, Старн предлагает устроить военные игры на могиле сына с тем, чтобы Фингал наградил победителя мечом. Великодушный Фингал согласен присоединить к такой награде и свой рог.

Из-за холма выходят восемнадцать воинов Старна. Проходя мимо могилы Тоскара, они преклоняют оружие. Карилл идет между ними. Воины изображают сражение, из которого Карилл и еще один воин выходят победителями и вступают в единоборство. Карилл обезоруживает своего противника, и Старн подводит их к Фингалу за обещанной наградой. Фингал отдает свой рог и меч, дружески приветствуя Карилла; последний колеблется, но Старн сам передает ему фингалов меч. Поднявшись на холм, Фингал берет с жертвенника чашу. В это мгновенье раздается условленный удар в щит, и воины бросаются на обезоруженного Фингала. Но замешательство последнего продолжается лишь одно мгновенье: поставив жертвенную чашу, он срывает с дерева висящий на нем меч Тоскара. Воины отступают. Старн подбадривает их, но под предводительством Моины и Уллина вбегают подоспевшие дружинники Фингала.

Счастливый Фингал дает свободу вероломному отцу своей возлюбленной. Однако Старн не дорожит позорной жизнью. Он вынимает из-за пояса кинжал и со словами ненависти бросается на Фингала. Заметившая движение его руки

Моина оказывается между ними, стремясь спасти Фингала. Старн поражает ее кинжалом и закалывается сам. Фингал и его воины бегут к Старну, но умирающая Моина останавливает их: неистовый ее отец уже сам покарал себя, а она счастлива умереть за Фингала. Фингал оплакивает невесту. Умирающий Старн с жестокой радостью видит страдания морвенского царя. Фингал в отчаянии выхватывает из рук Уллина меч и хочет заколоться, но Уллин останавливает его: царь Морвены должен жить для своего народа. Фингал просит тогда взять с собой тело невесты и, обессиленный горем, падает на руки Уллина. Воины направляются к телу Моины.

. . . . . .

Действие I

Явление I

Моина сидящая, Морна, Уллин, барды, девы локлинские.

Хор бардов и локлинских дев.

Какое сильно дарованье
Во власти, красота, твоей!
Сердец, умов очарованье,
Веселье пламенных очей
И нежных душ любовь, отрада
От твоего родится взгляда.

Одна из дев локлинских.

Цвети, о красота Моины,
Как в утро раннее, весной,
Цветут прелестные долины
Благоуханной красотой.

Хор бардов и дев.

Фингала сердце ты пленила
И тишину нам возвратила.

Моина.

О, дев и бардов сонм! Не славьте красоту,
Сию обманчиву, прелестную мечту.
Она — как слабый цвет, который украшает
Вид утренний пустынь и к полдню увядает.
Гордиться можно ли Моине красотой?
Единым только дух гордиться может мой,
Единым... О, Уллин! Фингалов бард любимый,
Ты, коего прислал сей вождь непобедимый
Во званьи мудрого и мирного посла,
Воспой геройские Фингаловы дела.
Со дня, как мой отец, локлинских стран владетель,
Морвенского царя уважил добродетель,
Вручить меня ему священный дал обет,
Желаю я, Уллин, чтобы мне целый свет
Вещал, гласил, твердил о имени Фингала,

И слава бы его Моину восхищала.
Прими ты арфу, бард, воспламени свой дух,
И дщери Старновой увеселяй ты слух.

Уллин.

[*Мелодрама.*]

Умолкни всё в стране подлунной,
Чтоб гласы арфы златострунной
По холмам дальним пронеслись,
В пустынях гулом раздались.
Пою Фингала дивны бои,
Его забавы юных дней.
А вы, почившие герои,
Покрытые сырой землей,
Восстаньте от могил безмолвных,
На высотах явитесь холмных.

Хор бардов.

Ударили в медяный щит,
Ко брани глас обыкновенный;
Во броню ратник облеченный
Воинским гневом уж кипит.
Дубы столетни загорелись,
И тучи заревом оделись.

Уллин.

Встает Морвена вождь, Фингал,
Оружье грозное приял:
Стрела в колчане роковая,
На груди рдяна сталь видна,
Копье, как сосна вековая,
И щит, как полная луна,
Воссевшая над океаном
И вся подернута туманом.

Хор бардов.

Мелькают, сеются, падут
Враги пред ним, как неки тени
Иль быстроногие олени
На зыби мшистые бегут.
И стала вкруг его равнина,
Как смерти мрачная долина.

Уллин.

[*Мелодрама.*]

Падут, и не избег судьбин
И ты, Тоскар, о Старнов сын!
Локлинских чад, о грудь надежна!
Сон смерти скрыл твой юный взор.

Ты пал в полях, как глыба снежна,
С крутых отторгнутая гор.

Паденья шум в лесах раздался,
Высокий холм поколебался...

Моина *(встает и прерывает песнь Уллина).*

Какую смерть, о бард, напоминаешь мне?
Тоскар, несчастный брат, погибший на войне
Фингаловым мечом, мне стоил слез довольно.

Уллин.

Фингалом нанесен удар тебе невольно.

Морна.

Он прелестей твоих еще тогда не знал.

Моина.

Конечно, предо мной невинен в том Фингал.
Случайность браней то, судьбы случайность гневной.
Ах, если б мой отец о смерти сей плачевной
Забыть, утешиться от времени возмог,
Была бы я тогда, была бы без тревог!
Но нет; ничто отца не развлекает муки:
Ни бардов пение, ни арф согласных звуки,
Ни шум, восторг пиршеств и чаши круговой;
И мрачный дух его, питаяся тоской,
Ни в чем утех не зрит, ловитву * забывает,
И гулов ловчих глас в лесах не возбуждает.
Ему в молчании засели, как во мгле,
Уныние в душе и дума на челе...
Но он идет: в сей день спокоит ли Моину?

. . . . . .

Действие III

Явление I

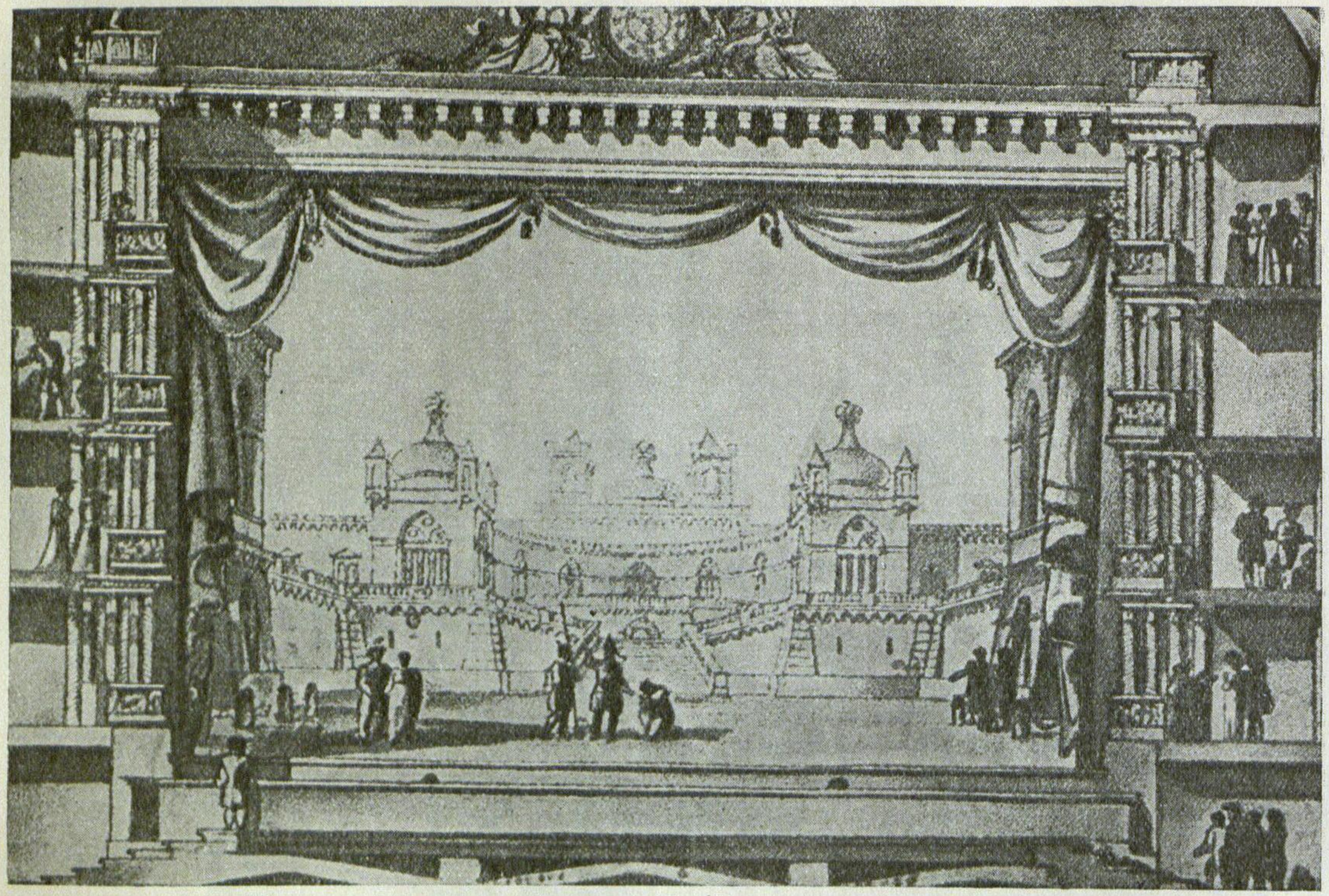
Старн, Фингал, Колла, барды Старновы.

Старн *(останавливаясь с Фингалом у холма).*

Фингал! Ты видишь холм, под коим скрыт Тоскар,
Под коим сына прах, твоей руки мне дар.
На холме мрачном сем, на камнях сих надгробных,
Провел течение я дней моих прискорбных;
И утро каждое и каждый вечер дня
Встречали в роще сей стенящего меня.
Тоскара грустна тень со мною здесь стонала;

---

* Охоту.



Разрез Большого театра
Гравюра Джакомо Кваренги

Сцена из трагедии «Фингал»

Гравюра А. Заганского с рисунка И. Иванова

Она тебя, Фингал, к могиле призывала
От стран твоих отцов, из-за пучин морей.
Ты отдохни, о тень, от горести твоей
И боле не скорби Фингаловой победой:
Утешит в скорости тебя своей беседой
И радость принесет он сердцу моему!

Фингал *(обращаясь к холму).*

О, храбрый юноша, мир праху твоему!
В твоих младых летах ты был примером воев *
И смертью кончил жизнь, достойною героев.
С почтением на холм взираю я сейчас.
Ах, мир, мир храброму еще единый раз! *(К Старну.)*
Я горести твоей, о мудрый Старн, поверю.
В нем сделал ты, народ чувствительну потерю,
Которую судьба ни в чем не заменит.
Отважный сын царев — отечественный щит:
На нем основано народное спокойство.
Я сам, сражаясь, чтил Тоскарово геройство;
Я прослезился сам о юноше твоем,
Когда в бою погиб под роковым мечом,
Когда, как твердый дуб от бури преломленный,
Он пал, и восшумел сонм воев удивленный. *(К бардам.)*
Воспойте, барды, песнь Тоскару в похвалу.
Глас мудрого певца могил проходит мглу,
Тень храбрых веселит и предает в потомство
Согласной звучностью их доблесть и геройство.

(Фингал садится на камень по одну сторону театра, Старн садится так же по другую сторону, барды подходят к холму и поют хором без оркестра.)

Хор бардов.

Надежда бывшая сих стран,
От нас взятый судьбою гневной!
Ты был своим народам дан,
Как в месяц зимний луч полдневный.
Блеснув на час, ты вдруг исчез
И стал предметом наших слез.

Явление II

Те же и служитель Старнов, несущий чашу пиршеств.

Колла.

Для излияния по воле, Старн, твоей
Из сотов пчельных мед несется в чаше сей.

Старн.

Внеси на холм, поставь на жертвенник могильный;
Там примирения прольется ток обильный

---

* Воинов.

Когда возьмет Фингал там чашу празднества,
Ты, Колла, знак подай к свершенью торжества.
(Колла, приняв чашу от принесшего, идет с оною на холм.)

Хор бардов.

Во мраке туч, как грозный гром,
Ты не носись в странах воздушных;
Но преселись во горний дом
Твоих отцов великодушных,
Сидящих в радужных кругах
С спокойством светлым на челах.

Фингал.

Нет, гласам никогда надгробным я не внемлю,
Чтоб мысль не возвращал в отеческую землю,
Где возвышенный ряд родительских могил
Служил источником моих душевных сил,
Где часто при заре, над молчаливым холмом,
Под облачной грядой, беседовал я с сонмом
Почиющих отцов. Казалось, глас взывал,
Который мужество мне в чувство проливал.
Унылы высоты теперь остались холмны;
И тени в облаках, печальны и безмолвны,
С вечерней тишиной, при уклоненьи дня,
По холмам странствуют, искав вотще меня.
Я удалился вас, от оных мест священных,
За волны шумные, в страну иноплеменных,
Куда меня влекла могущая любовь.
Но вы не сетуйте: она и вашу кровь
В весенний возраст дней, как огнь, воспламеняла;
Улыбка красоты и вас равно пленяла.
Вы были счастливы; но я... *(Впадает в задумчивость.)*

Старн *(тихо Колле)*.

Еще ли ждать?
В нем дух уныл: нам знак не в сей ли час подать?

Колла.

Доколе, государь, свой меч Фингал имеет,
Противустать никто из воинов не смеет.

Старн *(Колле)*.

Я способы найду его меча лишить. *(К Фингалу.)*
Не время ли, Фингал, нам к играм приступить,
Почтить сражением умершего героя?
Отборны воины готовы здесь для боя;
Но чтобы большее в них мужество возжечь,

Наградой лестною им предложи свой меч:
Потщатся воины быть оного достойны.

Фингал.

Над гробом храброго, сражения пристойны:
Отрадою и в жизнь их почитал твой сын.
Я победителям не только меч один,
Но и мой звучный рог наградой предлагаю:
Познай, о Старн, как прах Тоскара почитаю!

. . . . . .

ЛЮБОВНАЯ ПОЧТА

Текст А. А. Шаховского. Музыка К. А. Кавоса

Комическая опера, впервые поставленная в Петербурге в начале 1806 г. Это — одно из наиболее удачных произведений Шаховского; среди современников ходили даже упорные слухи, будто он заимствовал сюжет своей пьесы из задержанной им, в качестве заведующего репертуарной частью императорских театров, комедии Лукницкого «Денщик-виртуоз». Очень хороша также и партитура Кавоса, в которой особенно остроумно обрисованы сцены музицирования: заучивание романсов и муштровка крепостных музыкантов.

СОДЕРЖАНИЕ

Сад между домами бригадирши Ветлугиной и председателя палаты Пентюхина. Справа виден дом Ветлугиной с балконом и крыльцом. Граф Брянский и графский слуга Егор выходят украдкой с двух сторон. Егор рассказывает, что он в точности исполнил приказание графа, и бригадирша в восхищении от его «крючкотворных достоинств». За шесть дней, что он, под именем стряпчего * Авдеича, проживает у бригадирши в качестве ее поверенного, Егор успел написать по крайней мере сорок челобитных. ** Вчера, когда Егор подал бригадирше для подписания жалобы, ему удалось передать ее падчерице письмо графа. Ответа Егор не получил, так как мачеха заперла Софью в антресоли. Но теперь Софья уже знает, что граф Брянский приехал увидеть ее из Москвы; что, узнав о помолвке Софьи с «сошедшим с ума на музыке» Пентюхиным, граф решился, несмотря на свой полковничий чин, поселиться у ее глупого жениха под видом капельмейстера; наконец, что сам Авдеич — камердинер графа, Егор Хватов.

Слышен звук фортепиано. Софья за сценой поет чувствительный романс о вянущем под знойным небом белом цветочке, сравнивая себя с этим цветком. Граф восхищается пением Софьи, а Егор уверен, что и она неравнодушна к графу. Однако, вырвать падчерицу из рук бригадирши очень трудно, тем более, что отец Софьи завещал Ветлугиной свое имущество до замужества дочери, которая без разрешения мачехи не может выйти замуж, иначе лишится наследства. Графа последнее обстоятельство не останавливает; ему важно лишь знать, точно ли любит его Софья. Для этой цели он намерен воспользоваться уроками пения Пентюхину: граф передает ему музыкальные сочинения, которые тот носит своей невесте, чтобы распевать перед ней. И вот граф сочинил куплеты, в которых излагает свои приключения; он надеется, что Софья умна, и Пентюхин,

---

* Стряпчий — поверенный, ведущий иски и тяжбы.
** Челобитная — прошение.

может быть, принесет ответ. Егору очень нравится мысль, что Пентюхин превращен в «любовную почту».

Появляется Пентюхин и исполняет арию, предвкушая серенаду, которую скоро «с оркестром прелихим» даст своей милой. Благодаря своему «капельмейстеру», Пентюхин рассказывает, как на него нашла страсть к музыке, но только с приходом «капельмейстера» дело пошло на лад. Пентюхин не желает заняться делами с Егором, а хочет пропеть куплет, который для него приготовил граф. Он сбивается, и граф сам поет куплет, в котором говорит Софье о злоключениях своей любви и спрашивает, чего ему ждать. Пентюхину куплет нравится, но особенно ему приходится по душе, что он — как некогда короли — стал трубадуром. Теперь он «готов запеться до смерти».

Входит бригадирша и спрашивает Егора, объяснил ли он ее дело Пентюхину. Егор ссылается на музыкальные занятия Пентюхина. Ворча, бригадирша просит Пентюхина вступиться за нее: два родных брата, три шурина да еще соседи губят ее, горемычную вдову. Пентюхину неинтересны ее жалобы. Он поет, а бригадирша принимает слова на свой счет и невпопад отвечает. Комическая сцена расширяется: Пентюхин, который никак не может отвязаться от бригадирши, разучивает под руководством графа куплет, Ветлугина продолжает свои жалобы, а Егор подпевает всем по очереди. Пентюхин и бригадирша уходят, и Егор отправляется следом за Ветлугиной, чтобы, заняв мачеху, дать время «экстраординарному курьеру» добиться ответа. Граф, оставшись один, мечтает о Софье.

Вскоре Пентюхин возвращается: обещав выслушать два дела бригадирши, он уговорил ее привести падчерицу на прогулку. Куплет очень понравился Софье, и она написала ответ, который Пентюхин поет графу. «Ищи, употребляй все средства, — поет Пентюхин, — чтоб, конча горести и бедства, со мной навек счастливым быть». Граф в восхищенье и, в свою очередь, мгновенно сочиняет ответ: «Когда ночною темнотою услышишь пенье в сих местах, тогда плененному тобою вручи себя, забывши страх». Этот ответ нравится Пентюхину, но он ничего не понимает. Граф поясняет, что с наступлением темноты Пентюхин должен дать серенаду Софье, которая, забыв понятный для девушки страх перед замужеством, должна вручить себя плененному ею. Пентюхин сомневается, не лишнее ли это, но граф ссылается на то, что трубадуры обыкновенно похищали своих невест или целыми ночами пели под их окнами. В таком случае Пентюхин готов петь «до завтра»; он спешит к Софье пропеть ей ответное четверостишие.

Егор, который выносит стол и бумаги, насмехается над Пентюхиным. Он в одно и то же время и судья, и музыкант, и жених, и курьер. Но сделано еще не все. Хотя Софья знает, что граф любит ее, а граф уверен в ее чувстве, выход замуж без разрешения мачехи лишит Софью наследства. Пусть это нипочем графу, но Егор Хватов заставит бригадиршу подписать разрешение на брак!

Входит Пентюхин. Он пропел Софье куплет, но присутствие бригадирши мешало получить новый ответ. Ветлугина сейчас придет, и «капельмейстеру» надо спрятаться, так как она не любит посторонних. Появляются бригадирша и Софья. Бригадирша придирается к падчерице, выговаривает ей за то, что та принарядилась, дергает за руку, но как только к ним подходит и на них смотрит Пентюхин, лицемерно ласкова с Софьей. Пока Ветлугина собирается писать свои жалобы, Пентюхин беседует с Софьей, чья песня свела с ума не только его, но и капельмейстера, с которым Пентюхин хочет познакомить Софью: «Он — лихой музыкант, знает все — басы, контрабасы и даже генерал-басы». Между тем Егор разбирает с бригадиршей бумаги и подсовывает ей, под видом челобитной, которую она уже читала, разрешение на брак Софьи с графом; Ветлугина ставит свою подпись. Наученный графом, Пентюхин объясняет Софье смысл пропетого им куплета и просит в ответ ничего не говорить, а спеть. За разрешением Пентюхин идет к бригадирше; в это время граф сообщает Софье свое намерение увезти ее, но Софья не успевает ответить из-за возвращения Пентюхина. Они поют втроем: Софья — о своей любви, граф — об ожидающем его счастье, Пентюхин — о восхищении Софьей. Забывшись, граф бросается к ногам Софьи. «Что ты?» — дергает его Пентюхин. — «За вас я всей душою», — отвечает граф. Забывшись опять, он вторично хочет броситься к Софье, но бригадирша, встав

из-за стола, становится между ними. Она удивлена. «Другой — только поверенный, — поясняет Пентюхин. — Во всяком деле аккомпанемент нужен». Ветлугина отправляет Софью домой. Пентюхин уходит с графом готовить серенаду, не желая слушать о делах.

Вернувшись, бригадирша поносит Пентюхина. В сердцах она проговаривается, что свадьбе Пентюхина с Софьей не бывать. Егор переспрашивает ее и поясняет, что замужество падчерицы было бы промахом Ветлугиной: оно нанесло бы большой ущерб ее интересам, лишив ее имущества покойного мужа, которым, по его завещанию, она будет владеть до бракосочетания Софьи. Бригадирша откровенно признается Егору, что не отказывает Пентюхину лишь оттого, что он «в надежде будущих благ» рад за Ветлугину в огонь и в воду. Ветлугина беспокоится, все ли приготовлено к завтрашнему дню, когда в суде будут слушаться ее дела. Егор советует сейчас же отправиться к секретарю Хватайкину, тем более, что жена Хватайкина — нынче именинница. Ветлугина уходит.

Егор вынимает разрешение на свадьбу, которое он подсунул на подпись Ветлугиной. Теперь бригадирша в их руках, а падчерица ее скоро будет женой графа. Правда, это сделано путем обмана, но ведь на свете все держится «круговой порукой обманов». Егор показывает вошедшему графу подписанное бригадиршей разрешение. Обман Егора смущает графа, но Егор рассказывает, что сама бригадирша обманывает Пентюхина. Слышен стук таратайки; это бригадирша уехала со двора. Уже смеркается, и Егор излагает свой план действий: сейчас явится Пентюхин со своей серенадой, граф подождет внизу, а Егор пройдет в комнату Софьи и уговорит ее бежать с графом.

Пентюхин приводит «музыкантов-карикатур». Он предупреждает, что «хватски должно симфонью отхватить в сей час», и поручает графу расставить музыкантов. На балконе показывается Софья. Граф, а затем Пентюхин поют: «В сию счастливую минуту тобой решится часть * моя». Егор передает Софье, решившейся довериться любви графа, свой плащ и шляпу; она сходит вниз, Егор же остается на балконе в салопе и шляпе Софьи. Пентюхин поет о своей страстной любви, и Егор нежно отвечает ему с балкона. Граф и Софья счастливы.

По окончании серенады в бешенстве вбегает бригадирша. Она зовет людей запереть калитки и ворота, никого не выпуская из сада; разгоняя музыкантов, она ломает инструменты. В темноте Ветлугина хватает за ворот Пентюхина, который объясняет, что давал серенаду невесте. «Да кто тебе позволил?» — кричит разъяренная Ветлугина и вбегает в дом. Пентюхин огорчен и раздосадован; он зовет своего «капельмейстера» и, видя разбитые вдребезги скрипки, в негодовании бранит бригадиршу. Слуги вносят свечи и фонари. Бригадирша возвращается, таща за руку, в наряде Софьи, Егора и грозит расправой. Пентюхин заступается за Софью. Ветлугину сердит, что падчерица кутается, и она срывает с мнимой Софьи шляпку. Бригадирша и Пентюхин крайне удивлены при виде Егора, который сообщает, что Софью увезли. Ветлугина винит в этом Пентюхина: она подозревает, что подкупленный Егор рассказал ему о нежелании бригадирши выдать свою падчерицу за судью, который поэтому решился на увоз. «Она вас обманывала», — подливает масло в огонь Егор. Обозленный Пентюхин открывает, что он помог бригадирше уверить всех в существовании завещания, которого бригадир никогда не подписывал и по которому Ветлугина незаконно управляет падчерицыным имением. Бригадирша упрашивает судью, во избежание беды, поскорее отказаться от своих слов, пользуясь отсутствием законных свидетелей.

Неожиданными для Ветлугиной и Пентюхиной свидетелями оказываются вернувшиеся граф и Софья. Егор иронически поздравляет бригадиршу с зятем, а Пентюхина с тем, что его капельмейстером оказался граф. Граф возвращает бригадирше ненужное ему разрешение на брак с Софьей; он уступает доходы с имения Софьи Ветлугиной и, со своей стороны, назначает ей две тысячи рублей содержания в год. Бригадирша шлет всем проклятия. Одураченный Пентюхин недоумевает: если капельмейстер оказался графом, а стряпчий — слугой,

---

* См. примечание на стр. 25.

кто же тогда он сам? «Любовная почта» — отвечает Егор. Граф обещает подарить Пентюхину целый комплект инструментов и поставить на свое место капельмейстера, которому сам будет платить жалованье. Пентюхин удовлетворен, в особенности, когда узнает, что его оркестр будет играть на свадьбе. Граф и Софья счастливы. На балконе показывается бригадирша; она готова разорваться и умереть с досады. Егор восхищен счастьем влюбленных и советует им постараться «как можно дольше не пускать любовь по почте ускакать».

. . . . . .

Явление II

Те же и Пентюхин.

Пентюхин.

Ария.

Ут, ре, ми, соль, ля, фа,
Фа, соль, ут, ре, соль, ля,
Ля, ля, ля. Мудрено!
Тут это ля случилось,
Во рту остановилось,
Как будто ёж оно.
Но надобно терпенье:
Я скоро запою
И милую мою
Напомню. Восхищенье!
С оркестром прелихим
Я дам ей серенаду;
Кларнет и флейта с ним,
*Волторны адедурно * ладу,*
Фагот, литавры, контрабас,
*Все тути ** заревут у нас.*

(Увидя графа.) А, батенька! Куда ты улизнул? Ничего не слыхал, а проклятые собаки так отхватили Лукову увертюру из... Как бишь она?.. Ну, да как бы то ни было, только хватски. А пуще всего злодей Прошка, так и заливается на волторне... Спасибо, батенька, тебе: они все по твоему камертону.

Граф.

Я стараюсь как можно скорее, чтоб оркестр ваш мог итти без меня.

Пентюхин.

Я знаю, батенька, знаю.

Егор.

Ему очень хочется настроить для вас роговую музыку: он поручил мне заготовить рога для вашего высокородия.

---

* Исковерканное: в D-dur'ном.
** Т. е. tutti.

Пентюхин.

Да это еще не уйдет, — после свадьбы успеем.

Граф.

Мне бы хотелось до свадьбы кончить.

Пентюхин.

Экой ты, да как?

Граф.

То-то и дело, что мудрено.

Егор.

Ежели вы ему изволите помочь.

Пентюхин.

Ха, ха, ха! Вестимо, кто ж ему без меня поможет, не так ли?

Граф.

Конечно, никто... Ваша страсть к музыке...

Пентюхин.

То уж страстно люблю музыку! Да подивись-ка ты: эта охота вдруг на меня нашла. Князь Белкин приезжает к нам в уезд, зовет нас на новоселье, да и потчует музыкой. Все наши дворяне рот разинули, а меня, знаешь ты, это и забрало за виски. Князь богат. А я хоть и не богат, да тароват: давай оркестр, давай музыкантов... «Староста! Сбери к завтрему всех молодых ребят на выбор в музыканты!» — «Да у нас, барин, нет бобылей!» — «Бери от отцов!» — «Да некому будет работать!» — «Бредни, давай, бери! Я хочу музыку... Слышишь ли?» — У меня в селе жил Елецкого полку отставной фагот Климыч. — «Ну-ка, брат, выбирай из полсотни!» Климыч в разбор: длинный нос — кларнет, курносый — волторна, покоренастее — контрабас, поживее — первая скрыпка, а на прочие инструменты жеребий кинули... В две недели оркестр готов... Вот как у нас!

Егор.

Славно, сударь! Какое счастье для крестьян ваших: у иного сын дудит, у другого скрыпит, у третьего стучит...

Пентюхин.

Эх! Не в этом дело: ребята мои мороковали, * да плохо. А вот как мой благодетель поступил ко мне в дом, так я свет увидел, и князь язычок прикусил; а то бывало все на зубки, да на зубки. Но послушай-ка, я, батенька, твой куплет так-то изряднехонько напеваю? Сидорка на скрыпке мне его напиликал. Не хочешь ли послушать?

---

* Мороковать — смекать.

Граф.

Охотно.

Егор.

Ее высокородие приказала мне поговорить с вами об дельце.

Пентюхин.

Хорошо, батенька, дай-ка мне с ним поразделаться, у меня теперь не до дела. С той поры, как меня выбрали в суд, свету божия не вижу: я чтоб за музыку, а секретарь с делами. Да еще спасибо, что он не хлопотун: только что подписывай, а в дело-то хоть совсем не гляди. Ну-ка, батенька, начнем эти куплеты, которые ты за меня сделал для Софьюшки. *(Поет.)*

Ут, ре, ми, ля...

Граф.

Вы ошиблись.

Пентюхин.

Ой ли? А я и не приметил! Запой-ка сам, а мы с Авдеичем послушаем, да подтянем. Не так ли, брат? А дело-то — под сукно.

Егор.

Под сукно его!

Граф.

Шесть месяцев прошло со дня счастлива,
Как я сказал, что я люблю тебя;
Казалося, застенчива, стыдлива,
Не гневаясь, ты слушала меня.
Ужли тобой забыт так скоро я?
Письмо мое, где чувство вечной страсти
Осмелился к тебе я изъявить,
Коль ты прочла, то знаешь все напасти,
Которые я должен был сносить.
Но все пройдет, моей коль хочешь быть!
Любить тебя я целый век клянуся,
Скрываяся в местах сих близ тебя;
Коль ты велишь, и я на все решуся,
Избавься мук и другу вверь себя.
Скажи, скажи, чего ждать должен я?

Пентюхин.

Хорошо, славно. Да, пожалуй, растолкуй: ведь это я ей пою будто от себя?

Граф.

По крайней мере, она должна догадаться, что это для нее сделано.

Пентюхин.

Все это правда, что я ее люблю невступно шесть месяцев; но — горе, беды, напасти...

Егор.

Они необходимы для такого страстного любовника, как вы.

Пентюхин.

Знаю, батенька, знаю; да на что тут стоит: скрываясь? Я не скрываюсь, а на лице показываюсь председателем Севастьяном Пентюхиным.

Граф.

Скрываясь — это не то, что прятаться, а любить под нежным именем Тирсиса или Дафниса. Сами рассудите, на какой голос можно пропеть: Севастьян Пентюхин?

Егор.

Разве на голос: «Уж как шел чорт во неволю».

Пентюхин.

Это правда, батенька.

Егор.

А титул председателя всякой палаты в любовной табели о рангах должен уступить названию пастушка.

Граф.

Или трубадура.

Пентюхин.

Трубадура? А это что еще за зверь?

Граф.

Певец любви. В Англии, Франции, Испании все знатнейшие люди, даже и сами короли, считали себе за честь быть трубадурами...

Пентюхин.

То-есть певцами?

Граф.

Да сударь, певцами, которые в Древности прославляли красоту и мужество.

Пентюхин.

Понимаю! Стало быть, в древности не смеялись над тем, кто, как я, из последних крох заводил оркестр и учился петь по партéсу?* Какая ж была эта умная древность! А тот, кто пел и имел музыку, назывался трубадуром... Постой-ка, батенька, стало быть и я трубадур?

Егор.

Конечно, вы даже можете почесться старостой всех трубадуров.

---

*Партéс — термин, заимствованный из церковной музыки и обозначавший нотированную партию многоголосного хорового сочинения. Этот термин вошел в употребление в XVII в., а в XIX в. уже звучал вполне архаично.

Пентюхин.

Я трубадур, и короли были трубадуры! Теперь, узнавши это, я готов запеться до смерти. Я трубадур! И короли были трубадуры! Мне самому не верится мое счастье... Однако не станем по-пустому терять времени. Ну-ка, батенька, протвердим-ка третий куплет... Как бишь? Да-да!

Любить тебя я целый век клянуся...

Егор *(графу).*

Остерегайтесь, вот ваша мачеха плывет.

Граф.

Она меня никогда не видала.

. . . . . .

ИЛЬЯ-БОГАТЫРЬ

Текст И. А. Крылова. Музыка К. А. Кавоса

Комическая опера, в первый раз представленная в Петербурге 31 декабря 1806 г. По характеру она принадлежит к жанру волшебно-фантастических спектаклей, с превращениями, сражениями, балетами и т. п. Задачей оперы «Илья-богатырь» было противопоставить оригинальную русскую пьесу руссифицированной «Русалке» и тем (по выражению современника) «убить волшебницу-немку, для соблазна русских обратившуюся в их соотечественницу». В этом отношении опера сыграла определенную роль и одно время пользовалась большим успехом. В частности, ценился эпизод кратковременного ханства Таропа, для которого авторами был использован распространенный тогда сюжет «калифа на час».

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Двор черниговского князя Владисила, окруженный теремами и переходами; в переходах, в окнах и на площади множество народа. С левой стороны видна часть дворца с богатым крыльцом, устланным коврами; на нем под великолепным балдахином приготовлено место для князя. Княжеский шут Тароп ведет через толпу свою невесту Русиду, стараясь поудобнее показать ей праздник: к князю Владисилу едет его нареченная — княжна болгарская Всемила. Тароп рассказывает Русиде, что князь женится на Всемиле по завещанию своего отца, и давно бы быть свадьбе, если бы не мешала дочь печенежского хана Узбека, волшебница Зломека, влюбленная в Владисила и сама нарочно отдавшаяся ему в плен. Подошедшая девочка подает Русиде письмо и, знаком велев ей хранить молчание, исчезает. Русида с ужасом узнает из письма, что неведомые беды угрожают всем, и бежит к городским воротам, куда вызывает ее письмо. Тароп удивлен ее исчезновением, но придворный боярин Седырь, занятый устройством торжества, задерживает его, чтобы посоветоваться о церемониале встречи.

На крыльцо выходит Владисил в сопровождении вельмож с их женами. Народ его приветствует. Из комнат появляется Зломека; она оскорблена и будет мстить. Седырь говорит поздравительную речь, но лишь только он доходит до хвалебных слов в честь Всемилы, как у него выпадают волосы и вырастают ослиные уши. Зломека издевается над ним. Вестник сообщает о прибытии печенежских послов. Владисил удивлен этим неожиданным появлением, но велит их впустить. Послы дерзко требуют возвращения плененной дочери своего хана и платежа дани; в противном случае печенежские полчища, уже стоящие под Черниговом, обрушатся на город. Владисил велит передать, что ответ дан будет мечом на поле брани. Тогда посол предлагает другое условие: в кладовой черниговского князя

есть старая чаша, из которой некогда пивали богатыри; если кто-нибудь из нынешних витязей сможет поднять эту чашу и осушить ее одним духом, то хан Узбек отступит от города, взяв только дочь и эту чашу.

Владисил тотчас же велит внести чашу и взывает к богатырям. Немало их вызывается на подвиг, но выясняется, что в чаше пятнадцать ведер. Предвидя неудачу, Зломека снова предлагает князю свою руку и союз с печенегами. Но Владисил, хотя и не видал еще Всемилы, не нарушит своего слова. Несколько человек вносят чашу и ставят ее против князя. Богатыри приготовляются к подвигу. Они поодиночке стараются поднять чашу, но это им не удается. Похваляясь своей силой, подходит к чаше Зломека, но из чаши вырываются дым и пламя. Смеясь над этим чудом, колдунья опять протягивает руку, но из чаши поднимается Лена, дочь могущественной волшебницы Добрады.

Лена открывает князю, что Зломека нарочно отдалась ему в плен, заколдовала его богатырей и призвала полчища своего отца Узбека; спасение придет от уже приближающегося славного богатыря Ильи Муромца, но сам Владисил должен добыть ему меч-кладенец, Добрада же будет помогать. Лена улетает, а разъяренная Зломека произносит заклинание, по которому князь не сможет достать очарованный меч без помощи трусливейшего человека своего двора. Тароп понимает, что этим заклинанием он будет связан с подвигами князя, ибо нет при дворе Владисила бо́льшего труса, чем шут. Зломека предупреждает князя о неслыханных опасностях, которые предстоят ему в походе за мечом-кладенцом, и, торжествуя, открывает, что княжна Всемила уже в плену у Узбека. Владисил приказывает воинам схватить колдунью, но волшебница делает знак жезлом. Появляется огненная река, а на ней плавающее чудовище; колдунья садится на него и уплывает под землю. Слышен удар грома, поднимается дым. Народ в ужасе разбегается.

Владисил отпускает печенежских послов, приказав сказать хану, что оружие разрешит их спор. Он передает княжение брату и собирается в путь, сопровождаемый шутом; Тароп заранее трепещет. Вбегает Лена. Она зовет Владисила с шутом к реке, где им приготовлена волшебная лодка. От Лены Тароп узнает, что Русида у добрых волшебниц и что он не получит ее до тех пор, пока не поможет Владисилу достать меч. С ужасом Лена замечает, что у князя на голове срезана прядь волос: оказывается, Зломека выпросила ее в знак дружбы. Лена открывает Владисилу, что в этой пряди находится его роковой волос; бросив его в огонь, колдунья может погубить князя. Владисил и его шут торопятся в путь, а дочь Добрады спешит отнять роковой волос.

Картина 2. Сад. Сумерки. Постепенно наступает ночь. В глубине, посередине, виден куст, за ним — протекающая через сад река. В разных местах сада слышны голоса незримого девичьего хора. Владисил восхищается пением, Тароп трусит. В волшебном кусте появляется спящая на кровати Всемила; в ногах сидит Русида, а вокруг много танцующих девушек. Князь восторгается красотой Всемилы. На зов Тарола Русида выходит к ним из куста и рассказывает, что теперь она находится под покровительством Добрады. Добрая волшебница на некоторое время усыпила стражей Всемилы и перенесла очарованную княжну сюда, чтобы Владисил убедился, достойна ли невеста предстоящих ему подвигов. В восторге Владисил становится на колени перед спящей княжной и умоляет Русиду пробудить ее. Русида уступает его мольбам; она велит Владисилу взять розу, приколотую у Всемилы на груди, и спрятаться, чтобы не испугать Всемилу. Когда Владисил исполняет указание Русиды, княжна просыпается и выходит из куста. Владисил и Тароп нежно встречают своих возлюбленных, но очарованную красавицу клонит сон, а остальным пора к совершению подвигов. Заснувшую княжну два гения уносят на воздух. Русида садится на лебедя и уплывает в одну сторону, а Владисил и Тароп в лодке — в другую.

Действие II. *Картина 1.* Развалины, заросшие густой зеленью; видны остатки древних гробниц. Мрачная Зломека входит с факелом в руках. В сердце ее борются любовь и жажда мести, но последнее чувство одерживает верх, и она решает погубить Владисила. По вызову Зломеки появляются духи и в разных позах группируются вокруг колдуньи. Она рассылает их во все стороны, навстречу Владисилу и его спутнику, приказывая пугать князя и шута и чинить им всякие препятствия. Появившийся наперсник Зломеки Пламид сообщает, что

Илья Муромец, который тридцать лет сидел сиднем, вдруг встал и почувствовал силу великую. Многие разбойничьи шайки им уже истреблены, и ныне он пробирается в Чернигов по прямой дороге, которую уже тридцать лет как запер Соловей-разбойник, любимый удалец колдуньи. Никакие соблазны не действуют на Илью, никакие ужасы ему не страшны. Но Зломека знает, что без меча-кладенца богатырь не справится с нею, а меч может добыть только черниговский князь, благодаря ее злым чарам зависящий от трусливого Таропа; сторожит же меч Соловей-разбойник, убивающий одним свистом даже сильнейших витязей. Зломека машет жезлом и требует чашу с ядом. Из-под камня выползает змей, подающий чашу. Пламид уходит.

Входит, напевая и приплясывая, Лена, одетая деревенской девушкой. Зломека шутит с переодетой девочкой и на ее расспросы рассказывает, что собирается сжечь отрезанные у Владисила волосы. Лена, благодаря напускной наивности, получает их от колдуньи, которая дает подержать их, пока не разгорится пламя. Взяв факел и коснувшись им зелий, положенных в чашу, пораженная Зломека видит, что чаша наполняется снегом, а факел гаснет. Лена, тем временем принявшая свой обычный вид, смеется над нею. Зломека бросается на Лену, но невидимая сила ее удерживает. Колдунья вызывает страшных чудовищ, но и они бессильны перед дочерью Добрады. Лена исчезает с роковым волосом Владисила; уходит и раздосадованная Зломека, торопясь продолжать свои козни против Чернигова, его князя и Ильи-богатыря. Духи разбегаются и разлетаются.

Картина 2. Утесы, с которых низвергаются водопады; вытекая из пещеры, они сливаются в реку. С другой стороны, у подошвы гор, видна низкая заросшая пещера; перед нею небольшое каменное возвышение. Тароп и Владисил показываются наверху: Владисил погружен в волшебный сон, посланный Добрадой. Под торжествующие голоса злых духов лодку несет в стремнину; Тароп в страхе вопит. Лодка показывается ниже; Тароп хватается за сучок дерева, выросшего из утеса, но лодка снова отрывается. Наконец, лодку выносит из пещеры, и она останавливается у берега. Проснувшийся Владисил и перепуганный Тароп выходят на берег.

Появляется богатырь, сражающийся против множества разбойников. Владисил, обнажая меч, устремляется к нему на помощь. Тароп прячется за дерево. Князь отгоняет нескольких разбойников, а остальные бросаются на богатыря. Тот вынимает из-за пояса веревку, один конец накидывает петлей на пенек и, когда разбойники нападают на него, затягивает всех в охапку. Владисил восхищен, Тароп выходит из своего убежища и хвастливо потряхивает концом веревки. Богатырь посылает одного из пленников сказать их атаману Соловью, чтобы тот ждал его, Илью Муромца, который скоро придет его унять. Остальных пленников богатырь загоняет в пещеру и заваливает камнем: «щадить злодеев, значит участвовать в их преступлениях».

Владисил хочет добыть для Ильи меч-кладенец, но им обоим неизвестно его местонахождение. Присланная Добрадой Русида сообщает, что Илья должен отправиться к гнезду Соловья-разбойника, расположенному на двенадцати дубах; победив Соловья, он добудет железный сундук, где хранится меч-кладенец. Тароп радуется скорому окончанию своих бед, но радость его преждевременна. Русида просит Таропа топнуть ногой по камню. Камень отодвигается, и образуется пропасть, из которой по временам показываются пламя и дым. Русида открывает своим друзьям, что ключ от сундука находится в этой пропасти, куда и надлежит броситься Владисилу с Таропом. Жених Всемилы согласен на все, но Тароп решительно отказывается. После долгих просьб и угроз Илья бросает шута в пропасть следом за кинувшимся туда князем. Русида кричит Таропу, чтобы он берегся соблазнов.

Появляется Зломека, одетая гречанкой. Она пытается соблазнить богатыря своей красотой и уговаривает отказаться от опасных подвигов. Богатырь не слушает ее. Тогда, по знаку Зломеки, воды покрывают дорогу перед богатырем, и у него под ногами образуется страшный водопад. Илья недолго колеблется. Вырвав дуб, стоящий на краю стремнины, он по нему переходит на другую сторону водопада.

Действие III. *Картина 1.* Пещера в глубине земли. Пламид отдает приказания адским духам, указывая способы помешать Владисилу и Таропу. Духи

вносят Седыря. Асмодей сообщает угодливому боярину, что ему предстоит быть приближенным хана Кутанминарского и отвлекать своего повелителя от подвигов, соблазняя его роскошью и негой. Седырь оказывается прекрасно подготовленным к такой должности. Раздается удар грома: это Зломека подает знак. Асмодей уводит Седыря. Снова удар грома. Тароп падает сверху. В это время меняются декорации.

Картина 2. Великолепная, ярко освещенная галлерея в восточном вкусе. Тароп в беспамятстве лежит на роскошном диване. Духи превратились в вельмож, а Пламид — в верховного визиря. Когда Тароп приходит в себя, Пламид приветствует его как великого хана Кутанминара. Вельможи подносят ханские украшения; последним несет на богатом серебряном блюде ханскую зубочистку боярин Седырь. Шут и придворный подлиза рассказывают друг другу о своих приключениях. Входит Зломека с великолепной женской свитой. Она соблазняет Тарона богатством, властью, своей красотой. Тароп колеблется, но, помня слова Русиды, требует ключ от меча-кладенца. Тем временем один из придворных сообщает Зломеке, что князь Владисил уже пробился сквозь большой ряд комнат и перед ним еще только три двери. Другой приносит весть, что Илья Муромец уже подходит к жилищу Соловья-разбойника и крушит все вокруг. Зломека велит пустить в ход любые ужасы, а пока уговаривает Тарона пообедать. Вносят стол и вина. Колдунья с Таропом садится, остальные стоят вокруг стола.

Зломека подносит Тарону рюмку вина, но шут боится ослабеть и просит у Седыря совета. Напуганный колдуньей Седырь уговаривает Тарона выпить. Тароп соглашается, но берет из рук Зломеки ключ. По знаку Зломеки женщины подают ему на подносах разные вина. Тароп выбирает и отведывает вина. Между тем, придворные сообщают Зломеке, что Владисилу уже остались только две двери, а Илья опрокинул последнюю стражу Соловья. Зломека торопится скорее опьянить Тарона. Хор воспевает хана, начинается роскошный балет, и женщины стараются пленить Тарона; Зломека все время подносит ему разные вина, которые он пьет без разбору. Тароп совершенно пьян, когда Пламид приходит к нему за распоряжениями по государству. Тароп приказывает обеспечить всем подданным хорошую еду и питье, уничтожить подати и пошлины, определить шутам большое жалованье и бесплатно отпускать жителям товары из лавок.

Появляются Лена и Русида, одетые танцовщицами, с музыкальными инструментами в руках. Зломека узнает их, но Тароп уже так пьян, что не слушает их слов и решает остаться ханом. Его предупреждают об обмане, но он отрекается от ключа и на коленях хочет подписать поданное ему Зломекой отречение. Раздается гром. Вбегает Владисил и останавливает Тарона. Зломека опять молит князя о любви, но Владисил отталкивает ее. Пламид угрожает Тарону смертью, если он сделает хоть один шаг к Владисилу. Духи сковывают цепями и тащат князя и Русиду, другие толкают и тащат Тарона и Седыря. Сверху раздается голос, угрожающий Зломеке, но она подает знак, по которому появляется ужасное приведение и обхватывает всех, кроме самой колдуньи.

Действие IV. *Картина 1.* Жилище Соловья-разбойника, расположенное на двенадцати дубах. Одна за другой пробегают толпы разбойников, спасающихся от Ильи Муромца. Соловей смеется над их малодушием и похваляется перед Ильей, но богатырь бросается за дуб, где засели разбойники. Слышны треск и страшный свист. Илья ударами обламывает суки, на которых держится жилище, и вытаскивает из-за дубов Соловья. Он велит разбойнику приказать принести железный сундук с мечом-кладенцом и хочет убить его, но Соловей просит сохранить ему жизнь, обещая указать место, где Зломека спрятала Тарона и ключ от сундука.

Входит Русида. Она зовет Илью в Чернигов, окруженный врагами. Добрада всех освободила, Владисил поспешил в Чернигов, Русида полетела за богатырем, исчез один Тароп. Соловей дает ей кремень и огниво и показывает пень, на котором надо высечь огонь. В этот момент гремит гром, и разбойник проваливается под землю, проклиная погубившую его Зломеку. Русида поспешно высекает огонь. Пень вспыхивает, и вместе с дымом появляется Тароп, держа в руке ключ от сундука. Илья достает меч, и все отправляются к Чернигову.

Картина 2. Открытое поле возле Чернигова; на реке суда, готовые к сражению. Владисил строит войска и посылает к брату в Чернигов весть о своем воз-

вращении. Начинается жаркое сражение с печенегами, во время которого на облаке появляются Добрада и Лена. Волшебница посылает свою дочь в шатер Узбека за Всемилой. Лена улетает. Владисил прогоняет печенегов; видна битва под городом, на судах. Входит Зломека. Между доброй волшебницей и колдуньей происходит ужасный поединок. Добрада посылает гром, а Зломека — пламя; у обеих огненные мечи. Добрада отступает, Зломека преследует ее. Печенеги начинают теснить воинов князя Владисила, обезоруживают его самого и уводят в плен. Черниговские суда горят, но появившийся с мечом-кладенцом Илья-богатырь разбивает печенегов. Пролетает Зломека, закрывшись щитом, который зажигает Добрада; они летят уже не на облаках, а по воздуху. Молнии и гром означают поражение Зломеки.

Картина 3. Комната во дворце князя Владисила. Всемила окружена девушками; с ней Русида и Седырь. Тароп вбегает с вестью о победе. Русида обещает ему за добрую весть свою руку.

Картина 4. Площадь в Чернигове. Весь город освещен огнями. Добраду, Всемилу и Лену вносят в паланкине, а Илью Муромца — на щитах. Всемила, Русида, Тароп, свита и народ их приветствуют. Добрада благословляет Владисила и Всемилу, отдает в вечное владение храброму Илье меч-кладенец и обещает черниговцам свое неизменное покровительство. Седырь начинает высокопарную речь, но его прерывает торжественный хор, вступающий по знаку Тарона. Общая радость и «увеселения, соответствующие торжеству сего дня».

. . . . . .

Действие III

Явление IV

Тароп, Седырь и Зломека. Перед нею идет великолепная свита женщин.

Зломека.

Благодарю вас, небеса,
Я счастлива с сего часа.
Герой, ты будь моим супругом,
Царем, любовником и другом!

Тароп.

Какое личико и стан
И величавая осанка!
Да, полно, это все приманка!
Нет, нет, не дамся я в обман!

Зломека.

Согласен ли ты здесь остаться
И в неге и в довольстве жить?

Тароп.

Я князю моему стараться
Здесь должен службу сослужить.

Зломека.

Иль тщетно тает сердце страстно?

Тароп.

Мой свет, трудишься ты напрасно,
Не соблазнишь меня никак:

Я вам достался не дурак. (О с о б о.)
А, право, девочка смазлива,
И жаль расстаться даром с ней.

З л о м е к а

Ужели я так несчастлива,
И он избегнет от сетей?
Мой милый друг!

Т а р о п.

Держися...

З л о м е к а.

Мой свет!

Т а р о п.

Тароп, крепися!

З л о м е к а.

Напрасно ль таю я?

Т а р о п.

Напрасно, жизнь моя!

З л о м е к а.

Ах, сколько ты безбожен!
Во мне ты сердце рвешь.

Т а р о п.

Нет, нет, я осторожен,
Меня не проведешь!

З л о м е к а.

Жестокий, так ты не тронут нежностью моею?

Т а р о п *(о с о б о)*.

Да, кабы эта нежность была без дьявольщины! Но нет, нет, я требую ключа от меча-кладенца.

З л о м е к а.

Я должна тебе его отдать. Но знай, что в ту самую минуту перенесен ты будешь ко двору князя Владисила. Малодушный, что ты там значишь? А здесь ты сам будешь обладатель.

Т а р о п.

Таропушка, держись! Ключа я спрашиваю!

З л о м е к а.

Ты его получишь. Но взгляни на эти сокровища — они будут твои.

Т а р о п.

Мои! Ах, если б тут не было дьявольщины!

Зломека.

Все вельможи, как ты здесь видишь, и миллионы подданных готовы исполнять волю твою.

Тароп.

Есть над кем поломаться! Хорошо бы подолее пожить ханом, да кабы тут не было дьявольщины! Нет, я прошу ключ — пожалуйста, не задерживай меня.

Зломека.

Я уже сказала, что отдам ключ. Но взгляни на этих прекрасных девиц — каждая из них почтет счастьем тебе понравиться.

Тароп.

Хороши, куда хороши! Ах, если б тут не было дьявольщины!

Один придворный *(подходя к Зломеке)*.

Владисил преодолевает всё препятство. Он уже пробился сквозь большой ряд комнат, и ему остается только трое дверей, чтоб сюда пробраться.

Зломека.

Употребите все ваши силы!

Второй придворный.

В сию минуту прилетел дух и сказывает, что Илья Муромец подходит к жилищу Соловья и повергает всё, что только ему противится.

Зломека.

Лети и вели употребить все ужасы!

Тароп.

Отдай мне ключ, я ни на что не соглашаюсь. Ах, я бы вряд устоял против таких прелестей и приманок, если б не боялся дьявольщины!

Зломека

Неумолимый герой, я должна тебе повиноваться. Внесите ключ. Но укрепи хотя силы свои пищею и вином, а потом уже я тебе вручу сей пагубный ключ, который меня с тобой разлучает.

Тароп.

Седырь, пообедать ведь греха нет?

Седырь.

Величайшие герои обедывали, государь! *(Приносят стол и вина. Зломека и Тароп садятся; прочие становятся кругом стола.)*

Хор.

Веселись, наш хан забавный,
О, Тароп премудрый, славный!

(В это время Зломека подносит Тароп рюмку вина, а он вскакивает из-за стола и кричит, прерывая хор.)

[Тароп.]

Стой! Седырь, Седырь!

Седырь.

Что повелишь, государь?

Тароп.

Седырь, у меня что-то сердце бьется: боюсь я пить вино, а оно, кажется, очень хорошо.

Седырь.

Дурного вина я и сам боюсь, государь, а хорошего вина чего бояться: что тут за беда?

Тароп.

А вот что, глупая голова. Чорт хотел меня соблазнить богатством — я устоял; другой чорт величием — я устоял; третий чорт женщинами — я все-таки устоял. А в рюмке-то, я думаю, сидит самый хитрый чорт, и мне вряд ли против него устоять будет!

Седырь.

Так не пей, государь.

Зломека *(тихо Седырю)*.

Что ты сказал, несчастный, трепещи!

Седырь.

Ах, ах! Государь, государь! Изволь кушать на здоровье.

Зломека.

Не откажи мне в этом малом снисхождении: это укрепит твои силы.

Тароп.

Седырь, как ты думаешь, хорошее вино?

Седырь.

Очень хорошо, государь.

Тароп.

Хорошо, глупая голова, да в нем-то настоящая дьявольщина. Однако ж, дай ключ, то я соглашусь, может быть.

Зломека.

С этим условием я даю тебе его — вот он. Но отсель не выходи, не узнав наших веселий; может быть, тебе самому полюбится с нами остаться.

Тароп.

Нет, нет, я только пообедаю и тотчас домой. Теперь бояться нечего, ключ в моих руках!

Зломека *(делает знак. Многие женщины приносят на подносах разные вина).*

Выбери, которые тебе по вкусу. Этот ключ будет твоим.

Тароп.

Чего? Боюсь, чтоб не напиться пьяным и не испортить бы всего дела!

Зломека.

Приличен ли герою этот страх? Одна рюмка не сделает тебя пьяным. Ужели ты так малодушен, что не надеешься на свою воздержность, которой ныне показал столь славные опыты?

Тароп.

А что, и в подлинну, я ведь не ребенок! Седырь, как ты думаешь? А вино глядит очень умильно.

Седырь.

В добрый час, государь!

Один из придворных *(Зломеке).*

Владисил всё опровергает. Осталось ему двое дверей.

Зломека.

Удвойте стражу. Я начинаю здесь надеяться.

Один из придворных.

Худые вести! Илья опрокинул последнюю стражу, и Соловей в опасности.

Зломека.

Идите! Я надеюсь здесь кончить счастливо, и тогда все труды их напрасны.

Тароп *(который между тем выбирает и отведывает вины).*

Ну, так и быть. Только смотри, Седырь, коли я примусь за третью рюмку, то ты мне напомни.

Зломека.

Выкушай же эту рюмку — кипрского.

Тароп.

Здоровье князя Владисила!

Зломека *(особо).*

Злодей, дорого тебе будет стоить твоя привязанность! Но сядем за стол, мой герой, *(садятся)* и выпьем по рюмке в честь твоей непоколебимости. Возьми эту рюмку — фалернского.

Тароп.

В честь моей твердости! Выпей и ты, Седырь!

Зломека.

Посмотри же наших забав. По крайней мере, ты вспомнишь, что мы всячески старались угостить тебя.

Тароп.

Седырь, что ж, смотреть греха нет? Пусть они меня позабавят, а после стола тотчас ключ.

Зломека.

Друзья мои, позабавьте вашего хана, с которым, по несчастию, скоро должны мы будем расстаться. Государь, выкушай же эту рюмку — сиракужского.

Тароп.

Седырь, а которая эта рюмка?

Седырь.

Первая рюмка сиракужского, государь.

Хор.

Веселись, наш хан забавный,
О, Тароп премудрый, славный.
Без забот и без помех,
Ты вкушай здесь тьму утех.

(Во время этого хора начинается балет, который продолжается после, с самою роскошной музыкою; женщины стараются пленить Тароп а, а Зломека между тем подносит ему часто вин различных, которые уж он пьет безотговорочно.)

Зломека *(по окончании балета подает рюмку).*

Вот хиражское — прекрасное вино.

Тароп.

Седырь, а что я тебе приказывал? Ну, которая же теперь рюмка идет?

Седырь.

Первая рюмка хиражского, государь.

Тароп.

Ну, да это правда! Однако, как ты думаешь, не многонько ли я уже первых-то рюмок выпил? Вторые еще не показывались, а у меня уже в голове заиграло немножко.

Зломека.

Ну, скажи же, мой милый друг: не лучше ли остаться с нами в роскоши и неге, нежели итти вновь в повиновение? Посмотри, здесь ты сам хан!

Тароп.

Ну, нечего, мне у князя Владисила шутовское житье было хорошо. А коли сказать правду, так и ханское житье не худо, только что совесть-то мне говорит.

Зломека.

Здесь ты повелитель. Посмотри, первый визирь идет к тебе с докладами.

. . . . . .

КАЗАК-СТИХОТВОРЕЦ

Текст А. А. Шаховского. Музыка К. А. Кавоса

Известная «анекдотическая опера-водевиль», впервые поставленная в Петербурге, при дворе, 15 мая 1812 г. Этой пьесой начался расцвет российского водевиля. Действие происходит на Украине, вскоре после Полтавской битвы. Слащаво-ложное изображение украинской деревни и долущенное Шаховским коверкание украинского языка возмутило И. П. Котляревского, который вскоре, в противовес «Казаку-стихотворцу», написал свою знаменитую «Наталку-Полтавку». Музыка Кавоса основана большей частью на подлинных мелодиях украинских песен и по своему достоинству несравненно выше текста.

СОДЕРЖАНИЕ

Большое украинское селение. Из дому выходит Маруся и, печально глядя на дорогу, поет песню о казаке, который уехал за Дунай и покинул свою дивчину, горюющую в разлуке. Она не может без слез петь эту песню: ее сочинил для Маруси Климовский, ее любимый, перед тем, как ушел на войну. А сейчас тысяцкий, богатый Прудиус, хочет жениться на Марусе. Появляются князь в солдатском мундире, с подвязанной рукой, и его денщик Демин. Князь участливо спрашивает Марусю, почему она плачет и так заунывно поет. В свою очередь Маруся допытывается, не от Полтавы ли идут они сейчас, и если казаки были с ними, не слыхали ли ее собеседники о Климовском. Князю знакомо имя Климовского по его прекрасным песням. Маруся опять становится печальной: о Климовском уже полгода ничего не слыхать, и из желания помочь бедной матери-вдове Маруся почти согласилась пойти за богатого тысяцкого. Князь жалуется, что никто не хочет дать ночлега бедным раненым солдатам, и Маруся уходит, чтобы устроить их в своей хате.

Князю по душе Маруся. Демин подозревает, «не из тех ли проказников» пристающий к Марусе Прудиус, которые, во время войны, когда другие сражались, неблаговидно себя вели дома и присваивали казенные деньги, предназначенные в помощь разоренным жителям. Князь разделяет эти подозрения. Он послан, чтобы узнать, не было ли притеснений жителям, и намерен наказать виновников; солдатский мундир дает ему возможность оставаться неузнанным и слышать откровенные речи.

Из дому выходит Прудиус и стучит в двери к писарю Грицко, торопя его выйти. Прудиус не знает, что ему делать: ничто ему не мило, он не ест, не пьет, его «сморила» любовь к Марусе. Грицко утешает его — ведь Добренчиха, мать Маруси, уже ударила по рукам. Они направляются к дому Маруси, но князь и Демин преграждают им дорогу. Прудиус и Грицко пугаются: беда будет, если станет известно, что Прудиус утаил деньги, предназначенные

для казаков. Однако, увидев, что солдаты низко им кланяются, Прудиус гордо поправляет шапку и поручает писарю узнать, что нужно просителям. Услышав, что они хотят где-нибудь отдохнуть с дороги, Прудиус отказывает: идущих из армии солдат слишком много. Он с Грицко уходит к Марусе. Демин возмущен, но князь доволен: их не узнали, а то стали бы подличать.

Входит Климовский. Он здоровается со своей милой родиной, со своей милой хатой. Сердце его предчувствует беду, но милая Маруся утешит его. Князь и Демин узнают Климовского «по его песне и веселости». Климовский рассказывает гвардейцам, что вернулся из-под Полтавы, где дрался в полку Кочубея. Получив известие, что у него хотят отбить невесту, Климовский взял после сражения отпуск и скакал так быстро, что загнал двух лошадей, а третья свалилась у изгороди; все же он опасается, что опоздал. Князь и Демин успокаивают его. Климовский приглашает новых друзей к себе в хату отдохнуть и подкрепиться, да рассказать ему про Марусю. Князь и Демин с радостью принимают приглашение Климовского и обещают тотчас к нему прийти. Оставшись одни, они выражают свое расположение храброму казаку. Князь хочет вырвать Марусю из рук Прудиуса, который ему подозрителен, и для этого намерен явиться в своем княжеском виде. Поручив Демину ждать его у Климовского, князь уходит. Демин также собирается итти, но, увидя выходящего Прудиуса, останавливается.

Прудиус удерживает Марусю и просит ее поласковее поглядеть на него. Но Маруся слышала голос Климовского, — это пел ее милый, — и оглядывается по сторонам. Как бы угадывая ее мысли, Прудиус сообщает ей, будто Климовский убит на войне. При этих словах Маруся почти падает, но сердце говорит ей, что это — неправда. Желая обмануть Марусю, Прудиус подробно рассказывает, как погиб Климовский. Его прерывают незаметно подошедшие Климовский и Демин. Прудиус, остолбенев, глядит на Климовского, а Маруся бросается к своему милому.

Климовский обнимает Марусю. Прудиус возражает: ведь Маруся — его невеста. Но Демин советует тысяцкому не мешаться в чужие дела. На слова Прудиуса, будто о смерти Климовского сказал ему старший, Демин утверждает, что Прудиус сам «пулю слил» для смерти Климовского. Прудиус бросается на Климовского, но казак хватается за саблю. Струсив, тысяцкий бежит к дому Маруси и вызывает ее мать. На крик выбегает Грицко. Прудиус велит ему созвать казаков, чтобы прогнать «забияк». Демин возмущен: прогнать победителей-солдат? «Как только повернулся у Прудиуса язык сказать это!» Эти слова примиряют всех, и они обнимают друг друга. Тысяцкий хочет задать по этому случаю пирушку. Он собирается уйти распорядиться, когда входит князь в офицерском мундире. Прудиус узнает в нем прежнего раненого солдата; растерявшись, тысяцкий и Грицко просят князя смилостивиться: ведь они не знали, кто он. «Все забыто», — говорит князь и велит Прудиусу собрать казаков, чтобы узнать, воспользовались ли они царской милостью, и обрадовать победою. Сам же князь пока рассчитывает воспользоваться приглашением Маруси и намерен, кроме Демина, привести с собой еще одного гостя, который наверно не будет ей противен. Обращаясь к Климовскому, князь зовет его с собой. Обрадованная Маруся утешает Прудиуса, желая ему жениться на лучшей девушке, которая будет его любить. Утешает Прудиуса и Климовский: ведь он раньше, чем тысяцкий, был женихом Маруси. Все уходят.

Прудиус и Грицко предчувствуют беду. Князь говорил о деньгах, которые были присланы для казаков, но тысяцкий не роздал их. Прудиус напоминает, что Грицко сам надоумил его поступить так. Грицко возражает, что деньги остались все же у тысяцкого. Однако, в грамоте, с которой они были получены от полковника, погибшего затем в бою, имя Прудиуса указано только на одном листе, на другом же его нет. Грицко предлагает обвинить Климовского, будто он получил эти деньги, спрятал их и уехал; а для того, чтобы этому поверили, Грицко подсунет лист, где нет имени Прудиуса, Климовскому вместе с песнями, которые тот отдал перед своим отъездом на сохранение писарю. Прудиус и Грицко разрывают письмо на две части и прячут по листу.

Входит Демин. Он выговаривает Прудиусу за то, что тот еще не собрал

А. А. Шаховской

С современной гравюры

К. А. Кавос
Литография Поля по рисунку Осокина

казаков: так ли исполняют командирские приказы? Демин торопит Прудиуса и Грицко, подозревая их в каких-то плутнях. Вбегает Климовский; он спешит рассказать своей матери, что благодаря князю Маруся будет теперь его женой. По уходе Демина, Грицко останавливает Климовского за полу. Писарь уверяет Климовского в своих добрых к нему чувствах, которые нельзя было проявить при злом тысяцком. Грицко очень рад, что казак женится на Марусе. Климовский удивлен: ведь сам же Грицко сватал ее за Прудиуса? Но Грицко оправдывается: когда Климовский уехал на войну, Прудиус подарил Грицко трех коней и посулил хату с тем, чтобы писарь его женил. Климовский возмущен поступком Грицко, обменявшего друга на коней и хату. Писарь начинает поносить Прудиуса, но Климовский не желает слушать ни брани по адресу тысяцкого, ни похвал себе. Тогда Грицко переводит разговор на песни Климовского, которые тот дал на сохранение перед отъездом на войну. Грицко выучил их наизусть, списал с них «списков десять», которые подарил есаулу, всем полковникам, а те, что были оставлены на хранение, принес обратно Климовскому. Казак, сочинявший песни для своей милой, прячет их за пазуху, чтобы подарить Марусе. «А уж теперь попався», — ликует, уходя, Грицко.

Завидев Марусю, Климовский спешит ей навстречу. Они счастливы. Рад за них и подошедший князь. Маруся и казак благодарят его. Прибегает Демин с известием, что Прудиус ведет казаков. Князь объявляет собравшимся об окончательной победе над неприятелем, для восстановления же разоренных домов и полей казакам пожалованы большие деньги. Казаки единодушно заверяют, что ничего не получали. Князь требует объяснения у Прудиуса. Прудиус, в свою очередь, обращается к Грицко. Писарь отвечает, что не знает: либо Прудиус получил эти деньги, либо кто-нибудь другой взял их. Тогда тысяцкий делает вид, что вспомнил: приехавший от полковника посланец говорил Прудиусу, что пакет отдал Климовскому. Тот заявляет, что полгода не был дома: он бился с врагами, пристав к полку Кочубея, который его знал и любил. Прудиус хочет обесценить это объяснение: теперь-де легко ссылаться на Кочубея, когда его уже нет на свете. Князь требует более веских доказательств виновности Климовского. Тысяцкий предлагает поискать, не спрятаны ли в хате Климовского деньги или грамота, с которой они были присланы. Казак подает свои песни: «Вот все мое богатство и мои грамоты». Князь рассматривает бумаги; среди песен он находит подсунутый Грицко лист. Кому именно послана грамота, неизвестно, так как другой лист оторван; однако это — улика против Климовского.

Климовский не знает, как попала к нему эта бумага. Отвечая на вопрос князя, Климовский начинает говорить, что ему дал эти бумаги..., но не договаривает, не желая никого обидеть подозрением в обмане. По знаку князя, казаки берут Климовского. Демин просит князя дать приказ обыскать Прудиуса, сам же задерживает прячущегося среди казаков Грицко и рассказывает, что видел, как тысяцкий и писарь о чем-то держали совет и прятали за пазуху какие-то бумаги. У Грицко Демин вытаскивает другой лист грамоты с надписью на имя Прудиуса. Маруся прыгает от радости, узнав, что ее любимый невиновен, и бросается к князю. Демин спрашивает Климовского, не Грицко ли подсунул ему часть грамоты. Писарь сваливает все на тысяцкого, тысяцкий же обвиняет писаря. Князь приказывает немедленно раздать деньги; Прудиус будет наказан. Тысяцкий становится на колени, умоляя не погубить его: он не только раздаст царские деньги, но и своих прибавит столько же. Князь спрашивает казаков, прощают ли они тысяцкого. Казаки отвечают согласием: ведь Прудиус — дурень. Князь берется исходатайствовать прощение Прудиусу и виноватому вместе с ним Грицко; Климовский же после свадьбы должен будет поехать в Москву, так как царь желает его видеть. Климовский горд оказанной ему честью. Все теперь могут праздновать славную победу, общую радость и свадьбу Климовского. Князь же всегда будет повторять любимые слова казака-стихотворца: «Нам добро, никому зло, то законное житье»:

. . . . . .

Явление I*

Маруся *(одна выходит из дому с правой стороны театра и, глядя на дорогу, поет).*

Ехав козак за Дунай,
Сказав дивчине: прощай;
Ви, коныки вороненьки,
Несить да гуляй.
Постой, постой, козаче!
Твоя дивчина плаче;
Як ти мене покидаешь,
Тильке подумай?
Билых ручек не ломай,
Ясных очей не стирай:
Мене з войны со славою
К соби ожидай.
Не хочу я ничего,
Тильке тебе одного;
Ти будь здоров, мий миленький,
А все пропадай!

Так, ти будь здоров, мий миленький, и все пропадай... Як мини можно спивать сию писню без слез? Милый мий Климовский ее для мене сочинив. Вин теперь на войни, и лиходий Прудиус хоче на мини женыться. Вин богат, да —

Не хочу я ничего,
Тильке тебе одного;
Ти будь здоров, мий миленький,
И все пропадай!

Явление II

Маруся, князь в солдатском мундире, с подвязанной рукою, и Демин.

Демин.

Слышите ли, ваше сиятельство, как заунывно поет эта пташка?

Князь.

Она плачет. *(Подходя к ней.)* Здравствуй, красная девица!

Маруся.

Здравствуй, пане служивый!

Демин.

Ты так заунывно пела?

Князь.

И плакала?

---

* Украинский текст ниже воспроизводится точно по оригиналу Шаховского, без каких бы то ни было изменений, кроме пунктуации.

Маруся.

Я скучаю.

Князь

По ком?

Маруся.

По моем милом... Да не треба того всим говорыть

Демин.

Нам смело говори, мы люди присяжные, не изменим.

Маруся.

Ви ранены и вирно добре бились?

Демин.

Нечего спрашивать: мы гвардейские солдаты.

Маруся.

Гвардейские! Так вы були всюду с царем? Кажуть, що гвардейцы его не покидають?

Князь.

Он всегда пред нами.

Демин.

Где мы, там и он, а где он — там победа! *(Поет на голос Преображенского марша.)*

Знают турки нас и шведы,
И об нас известен свет:
На сраженье, на победы
Нас всегда царь сам ведет.
С нами труд он разделяет,
Перед нами он в боях;
Счастьем всяк из нас считает
Умереть в его глазах!

Маруся.

Чи теперь ви идете от Повтавы?

Демин.

Так, мы были под Полтавою, и этого долго не забудут.

Маруся.

Будьте ж ласковы, скажите мини, не з вами ли були наши козаки?

Князь.

С нами были верные полки Искры и Кочубея.

Маруся.

А о Климовскем вы не чули?

Князь.

О Климовском? Это имя мне знакомо. Не тот ли это казак, который сочиняет песни?

Маруся.

Так, вин!

Князь.

И не его ли песню ты пела?

Маруся.

Сию писню вин для мене сочинив.

Князь *(улыбаясь)*.

Так ты его невеста?

Маруся.

Я — Марусенька, дочка вдовы хорунжего Добренки, а Климовский був мий женых. Да ви разви его бачили?

Князь.

Нет.

Маруся.

Як же ви его знаете?

Князь.

По его сочинениям, по его прекрасным песням.

Маруся.

Чи писни его спивают в вашем повку?

Князь.

И сам государь их слушает с удовольствием.

Маруся.

Государь их слухает! Писни моего милого государь слухает! *(Печально.)* И я не буду за ным!

Демин.

Да кой чорт мешает тебе за него итти?

Маруся.

Який чорт? Прудиус, що живе там в гарном доми. Вин богат и мене любит, матуся моя вдова и бидна, Климовский уихав на войну, и хоть повк наш распустыли, а вин все не вернувся. Уж с пивгода нит о нем слуха. Прудиус хоче помогать моей матуси, и я из любви к ней почти согласилась за него идти.

Як сказала матуся:
Ти змилуйся, Маруся!
Ай, уж я стара, бидна;
Будь Прудиусу жена.

Ей, чего же хочешь, маты?
Як мни с сердцем совладаты?
Чи сыльна ему велить,
Щоб нелюбого любить?
Маты горько возрыдала,
Я сквизь слезы тут сказала:
Маты, маты! Не рыдай,
Мене замуж снаряжай!

Князь.

Ты хорошо сделала, да мне кажется, твоему горю можно помочь.

Маруся.

Помочь, чи вы, пане...

Князь.

Мы — бедные раненые солдаты, которым и ночлегу никто не хочет дать.

Маруся.

Постойте, служивые, я сбигаю до дому: хоть моя матуся бидна и лежит в недузи, да вирно пустыть вас в свою хату и даст вам з доброго сердца мыску борщу. Прощайте, я зараз вернусь.

. . . . . .

ИВАН СУСАНИН

Текст А. А. Шаховского. Музыка К. А. Кавоса

Эта опера была впервые поставлена в Петербурге 19 октября 1815 г. Ее либретто в литературном отношении весьма слабо, и в нем даже искажена историческая правда: Сусанин спасается, чтобы, согласно сценическим условностям того времени, не пострадала добродетель. Тем не менее, опера эта в течение двух десятков лет пользовалась значительным успехом и держалась в репертуаре, пока ее, естественно, не затмила и вовсе не оттеснила гениальная одноименная опера М. И. Глинки. В большой мере такому успеху содействовала вдумчиво и подчас темпераментно написанная музыка Кавоса.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Внутренность овина на пустоши. Сквозь крышу и открытые бока виден поблекший от осени лес. Слышен шум дождя. Крестьяне и крестьянки, с цепами и граблями в руках, сидя на разбросанных всюду снопах, поют широкую, протяжную песню. Маша, дочь Ивана Сусанина, рассказывает своему жениху Матвею, что отец ее поехал на господский двор поздравить молодого боярина с возвращением из Москвы; боярин натерпелся там и холода и голода, но наконец наступило желанное освобождение: русские люди во главе с Пожарским выгнали врагов из Москвы. Дождь перестает, и крестьяне расходятся. Маша радуется, что кончились беды родины, наступит мир и можно будет сыграть свадьбу с Матвеем. Жених тихо подкрадывается к ней и целует. Они удивляются долгому отсутствию старика Сусанина и делятся слухами, что боярин будет выбран русским царем. Приезжает Сусанин. Дочь бежит к нему на встречу и вытирает ему платком лицо, мокрое от дождя. Отец рассказывает, как плохи сейчас дороги в лесу, как молод и добр молодой господин; он грустит о старом боярине Филарете, ныне еще томящемся в плену у врагов. Все трое радуются победе русских над врагами и славят Пожарского — освободителя отечества. Все же Сусанин напоминает детям, что по стране еще рыщут вражеские шайки. Он задумывается о судьбе младшего сына Алексея, который растет без матери и останется один, если что-нибудь случится с отцом. Молодые не понимают его страхов и забот: все им кажется теперь легким и веселым. Сусанин не хочет больше омрачать их радость.

Уже смеркается. Слышен конский топот, и Матвей видит целую толпу воинов. Ежу кажется, что это — идущие из Москвы русские воины; Сусанин же встревожен. Входит гетманский есаул и просит указать дорогу к усадьбе Рома-

новых. Принимая их за добрых людей, Матвей охотно собирается их провести к усадьбе, но Сусанин догадывается, что пришли враги. Он раздраженно обрывает Матвея, придумывает различные несуществующие трудности и сам вызывается вести есаула. Матвей не понимает гнева старика, дочь тоже просит отца не ходить; однако, Сусанин прощается с ними и уходит с гетманским отрядом. Через мгновенье он возвращается под предлогом забытой рукавицы и, тайком от Маши, сообщает Матвею, что это — гетманское войско, которое хочет убить или взять в плен молодого боярина, выбранного царем. Сусанин велит Матвею бежать на боярский двор и предупредить об опасности, сам же он пойдет проводником и постарается завести врагов подальше. Матвей в ужасе за судьбу отца своей невесты. Маша, которую отец посылает домой, ничего не знает, но ее пугает все происходящее. Все трое расходятся в разные стороны.

Действие II. Деревенская изба. Рассвет. Слышатся рожок пастуха и пение птиц. Маша с тоской смотрит в окошко; Алексей сидит на полу, прислонясь к скамейке. Маша утешает брата и сама плачет украдкой. Алексей пробует ее расспрашивать об отце, но она ничего не знает, кроме того, что отец повел каких-то ратных людей к боярской усадьбе. Она решает, наконец, пойти к дедушке Федоту, самому почтенному крестьянину в их деревне: может быть, отец зашел к нему по дороге, чтобы сообщить новость об избрании боярина царем. Алексей ждет ее, мечтая о веселом будущем, но сестра быстро возвращается, вся в слезах. Федот, выслушав, объяснил ей, что ратные люди были враги, и Сусанин нарочно завел их в лес подальше; когда они это поймут, они убьют отца. Маша и Алексей плачут и в слезах обнимают друга друга.

Слышен стук в дверь. В избу входит Иван Сусанин. Маша и Алексей вне себя от радости. Отец запирает дверь и, отведя их подальше, предупреждает, что злодеи тут, в сенях. Он рассказывает, что водил гетманский отряд по лесу всю ночь, дабы дать время Матвею предупредить боярина. Когда Сусанин притворился, будто сбился с пути, враги хотели убить его; но Сусанин упросил позволить ему войти в крайнюю избу, чтобы узнать дорогу. Так удалось Сусанину попасть к себе домой. Его не страшит смерть, но его беспокоит, как дать знать старосте и кого послать снова на боярский двор, раз не вернулся Матвей. Алексей решает сделать это: он вылезет в окно и проберется огородом. Сусанин просит Машу бежать с Алексеем, но она хочет умереть с отцом. В дверь несколько раз стучат. Старик благословляет детей и прощается с ними. Алексей бежит к окну; отец и сестра спускают мальчика на кушаке. Готовые к смерти, Иван и Маша становятся на колени. В избу вламывается отряд. Маша падает отцу на руки. Есаул требует объяснений. Придя в себя, Маша называет Сусанина отцом и горько плачет. Предводитель гетманского отряда снова повторяет вопрос. Маша хочет говорить, но отец ей мешает. Есаул начинает понимать, что проводник обманом привел их к себе домой. Воины обнажают сабли. Девушка умоляет о пощаде. Иван отказывается изменить, он готов к смерти. Сусанина ставят на колени.

Доносится голос Матвея. Расталкивая всех, Матвей вбегает в избу. Сусанин счастлив, узнав, что боярин спасен. Иван и Маша обнимают Матвея. Есаул требует открыть местонахождение молодого боярина, но Сусанин и Матвей не боятся ни пыток, ни казни. Тогда есаул велит схватить Машу. Он предлагает на выбор: измену или гибель девушки. Отец без колебаний жертвует дочерью, а Матвей всякий раз, как поднимаются сабли, останавливает воинов, умоляя подождать и что-то им обещая. Внезапно слышен набат. Отряд хочет бежать, но решает раньше расправиться с обманувшими их людьми. Не успевают они схватить Сусаниных, как с криком вбегают русские воины и бросаются на врагов. Есаул падает на колени. Вбегают Алексей и крестьяне. Начальник русской дружины приказывает своим людям увести пленников. Отец согревает в своих объятиях озябшего и уставшего Алексея, который успел во-время поднять всех на ноги. Начальник дружины говорит, что имя Ивана Сусанина навсегда останется в памяти русского народа. Все ликуют, повторяя слова Сусанина: «Пусть злодей страшится и грустит весь век, — должен веселиться добрый человек».

. . . . . .

Действие I

Театр представляет внутренность овина на пустоши. Сквозь крышку и открытые бока виден уже поблекший от осени лес. На театре набросано много снопов и соломы. При поднятии занавеса слышен шум дождя.

Явление I

Матвей, Маша, несколько крестьян и крестьянок сидят на снопах, держа в руках цепы и грабли.

Хор.

Не бушуйте, ветры буйные,
Не сносите листья желтого
С леса частого
Матерых дубов!
Ты продлися, осень ясная,
Погоди, зима холодная,
Дай окончить нам
Всю работушку!

Матвей.

Эх, ребята! Кстати ли мы так заунывно распелись?

Маша.

Видишь ли, этот осенний ветер навеял на нас кручину.

Матвей.

Да наше ясное солнце разгонит серые тучи; ведь я им, Машенька, сказывал, что наш молодой боярин Михайла Федорович Романов возвратился из Москвы, где супостаты его взаперти держали...

Маша.

И батюшка мой поехал на его боярский двор, чтобы поздравить с приездом отца нашего!

Крестьянин.

Говорят, что молодой наш боярин со многими столповыми господами натерпелся в матушке Москве и нужды и голоду.

Матвей.

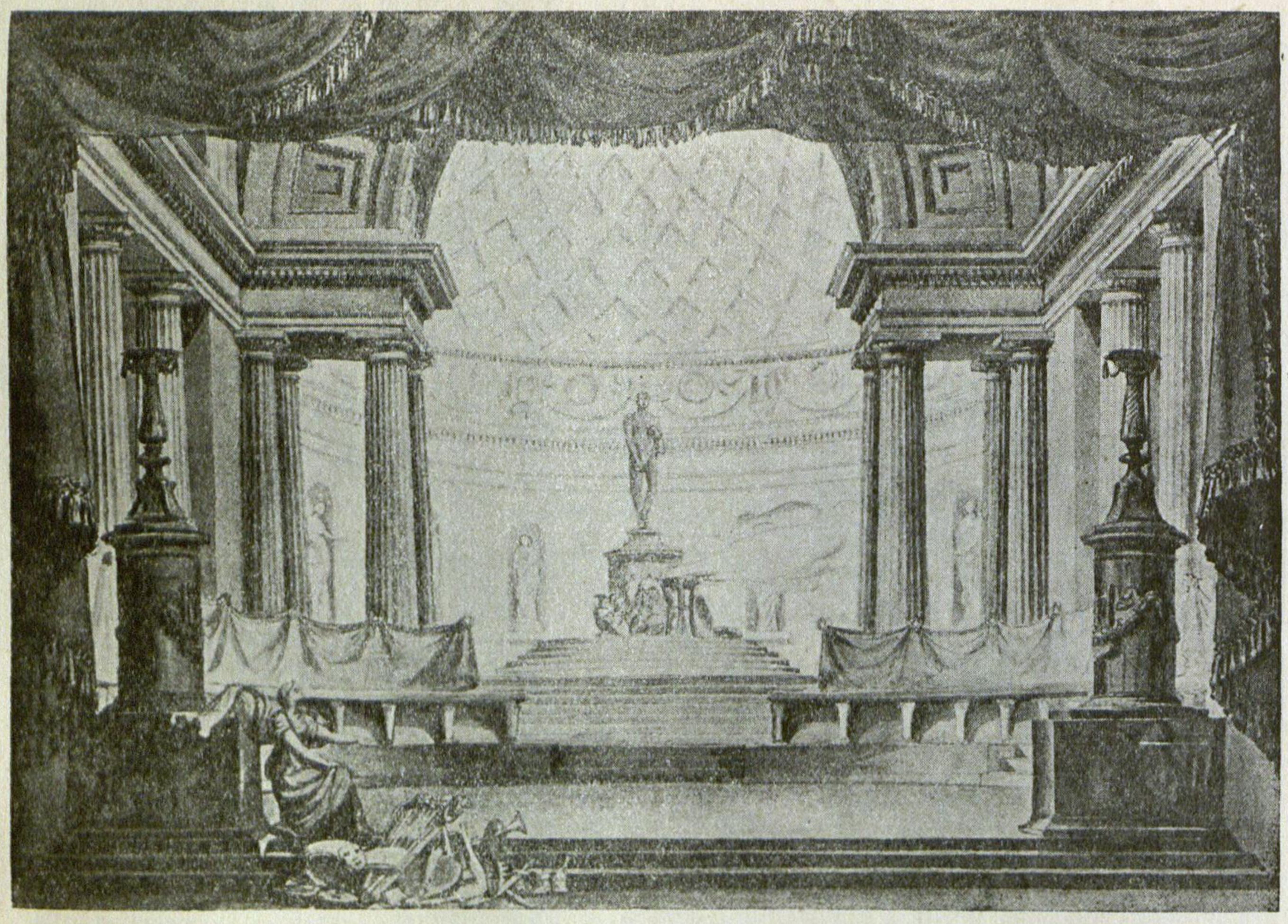
Да спасибо православным, выручили их: князь Пожарский выгнал супостата из Москвы.

Крестьянин.

Слава богу милосердому!

Матвей.

Слава богу милосердому,
Землю русскую от бед он спас;



Театральный занавес начала XIX века

А. И. Истомина в балете «Зефир и Флора»
Гравюра Ф. И. Иордана

Слава войску молодецкому,
Грудью крепкой отстояло нас.
Воссияло солнце красное
Над Москвою — из-за черных туч!

Хор.

Воссияло солнце красное
Над Москвою — из-за черных туч!

Матвей.

Воспрославься в веки вечные
Ты, спаситель наш, Пожарский князь;
Ты от гибели конечные
Нас избавил, со врагом сразясь.
Чужеземцам не достанется
Русским царством николи владеть!

Хор.

Чужеземцам не достанется
Русским царством николи владеть!

Матвей.

Так, ребята, мы все помрем, а супостату не поддадимся!

Крестьянин.

Так, Матвеюшка, не поддадимся!

Матвей.

Досадно, что не мне, а брату Семену выпал жеребий итти на войну.

Маша.

Разве бы тебе не жаль меня было?

Матвей.

Как не жаль, Машенька: я твой жених и люблю тебя сердечно. Да ведь так же люблю и святую Русь. Мне стыдно было оставаться дома сиднем, когда все православные несли голову за веру и верность.

Маша.

И кто ж бы тогда накормил, напоил твою больную мать?

Матвей.

Кабы не грех было ее оставить, так бы меня никто не удержал.

Крестьянин.

Кажется, дождь уже нейдет и смеркается. Пора, ребята, по домам и скорее обрадовать наших стариков, что наш молодой боярин Михайла Федорович вернулся в свою вотчину.

Матвей.

Подите, братцы, обрадуйте их пока, а как Иван Сусанин вернется с боярского двора, то он им все перескажет.

Маша.

Да что-то батюшка так долго не едет?

Матвей.

Ты, Маша, подожди здесь, а я сбегаю на дорогу, не видать ли его? *(Уходит.)*

Крестьяне.

Прощайте, прощайте!

Маша.

Прощайте пока! *(Крестьяне отходят, допевая: Чужеземцу не достанется* и пр.)

. . . . . .

ЗЕФИР И ФЛОРА

Либретто Карла Дидло. Музыка К. А. Кавоса

Знаменитый анакреонтический балет, впервые поставленный Дидло еще в Париже и затем неоднократно возобновлявшийся и всякий раз переделывавшийся. Написанная для первой русской постановки балета (в 1808 г.) музыка Кавоса была утрачена, и впоследствии Кавос ее сочинил вторично. Изданное на русском языке либретто представляет собой шестой вариант этого прославленного балета, поставленный в Петербурге 3 февраля 1818 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Густой лес. Зефир слетает, держа в объятиях Амура. Они расходятся в поисках Флоры. Вскоре Зефир встречает ее и клянется в любви и верности. Зная его непостоянство и ветренность, Флора хочет удалиться, несмотря на нежное чувство к нему. Но Зефир срывает прекраснейшую из роз, и Флора желает ее получить. Зефир шутит и играет с цветком; наконец отдает его Флоре. Она опасается теперь «быть принужденной оказать ему малейшую ласку» и удаляется, запрещая следовать за собой. Зефир рассказывает возвращающемуся Амуру о своей неудаче и просит сделать Флору «чувствительной к его страсти». Амур обещает исполнить его желание, но между тем показывает Зефиру спящих нимф, и тот забывает о своих клятвах.

Больше всех нравится Зефиру Клеиза, и он выражает ей свою любовь. Прохладное дуновение Зефира пробуждает юную нимфу. Зефир порхает вокруг нее в восхищении, помахивая своими прозрачными крыльями и развевая ее волнистые кудри. Шутя над непостоянством Зефира, Амур отвлекает его от Клеизы и показывает другую нимфу. Зефир готов теперь влюбиться в эту и убегает от Клеизы, которая удаляется «с горестью в сердце о неверности изменника». Он пленяется Аглаей, пришедшей принести свою первую жертву Амуру. Амур прячет Зефира в розовых кустах, а сам всходит на пень и превращается в статую. Приближается Аглая, неся на груди пару голубей, которых она кладет к ногам бога любви. Она рассматривает его, и все ей в нем нравится. Амур показывает ей на голубей; Аглая крайне удивлена, что статуя движется. Нимфа смотрит на голубей и от них получает «первый урок любви»: они «чокаются носками». Сердце Аглаи трепещет неизвестным страхом; Зефир, заняв ший место Амура, впервые целует ее. При виде прекрасного сына Авроры, Аглая в испуге отступает. Зефир приближается к ней, но она бежит от него. Зефир удерживает ее в своих объятиях, и Аглая не в силах противиться.

Другие нимфы, разбуженные Амуром, спешат помешать свиданию Зефира и Аглаи. Вскоре возвращается и Клеиза, упрекающая ветреного Зефира, который летает в толпе нимф, «и все попеременно привлекают его любовь». Дольше

других удерживает Зефира тихая и быстрая Еригона, все более и более маня его «то сладкозвучностью кимвалов, то чашею радости и веселия». Зефир гоняется за ней, но она оставляет его с томной Аминтой, которой Зефир вскоре клянется в вечной любви, восхищаясь ее красотой, наивностью и благородством. Аминта не верит его клятвам и уходит к подругам.

Амур извещает Зефира, что возвращается Флора, но нимфы не отпускают его. Для того, чтобы освободиться, Зефир пускается на хитрость: он продолжает шутить и играть с нимфами и, составив вокруг себя из них прекрасную группу, с насмешкой улетает. Оскорбленные нимфы клянутся отомстить неверному.

Действие II. Появляется Флора, которую нежность привела к местам, где пребывает Зефир. Она не находит его и берет лейку, чтобы освежить свой любимый куст роз. Приходят пастушки и просят Флору принять участие в их играх. Клеофил подносит ей гирлянду; радостные группы выражают свою искреннюю и сердечную признательность.

Тихий шум возвещает, казалось бы, появление Зефира. Но вместо него появляются нимфы, его обвинительницы, и приносят жалобы на изменника. Оскорбленная Флора плачет. Все утешают ее и решают отомстить Зефиру. Когда появляется подслушивавший их Амур, нимфы обвиняют и его. Амур оправдывается и обещает помогать их мщению. Показывая возвращающегося Зефира, Амур поспешно передает покрывало Клеизе и учит, как им пользоваться; Флору он прячет и дает ей также наставление, а затем удаляется вместе с нимфами.

Появляется Зефир, порхая над деревьями. Он спускается на землю в поисках Флоры. Амур уверяет его, что Флоры еще нет, и показывает грустную и печальную Клеизу. Зефир приближается к ней, чтобы ее утешить. Наученная Амуром, Клеиза делает вид, что верит всем его словам, и почти падает в его объятия, но в ту же минуту скрывается, прячась под данным ей Амуром покрывалом. Когда же Зефир, по просьбе Клеизы, чтобы уберечь их от чужих взоров, спешит осмотреть окрестности, на ее место под покрывало становится Флора. Ветреный Зефир обнимает ее, принимая за Клеизу, и хочет сорвать покрывало. Мнимая Клеиза удерживает его и спрашивает о Флоре. Зефир соглашается, что Флора «недурна», но «какая разница между нею и Флорою». При этих словах Флора снимает покрывало и осыпает остолбеневшего Зефира укоризнами. Подслушивавшие их разговор нимфы выбегают, окружают Зефира и опутывают его руки и ноги гирляндами. Напрасно пытается он вырваться и бежать: он — пленник нимф. Зефир умоляет Флору о прощении, но она с негодованием отвергает его, а коварный Амур отнимает у него в это время крылья и отдает Флоре, которая улетает от неверного. Горесть и досада Зефира напрасны: он не может лететь за нею, и нимфы с насмешками покидают его.

Амур старается утешить Зефира. Зефир осыпает его упреками и отказывается от его помощи, но затем, одумавшись, прислушивается к утешениям бога любви, который издали показывает ему тайно возвращающуюся Флору. Зефир хотел бы полететь за ней, но лишен крыльев и сильно огорчен этим. Амур предлагает ему свои крылышки, и они оба скрываются в кустарнике.

Флора опускается на землю. Удивленная отсутствием Зефира, которого она думала найти в горести, Флора ищет и зовет его. Она подходит к водопаду и любуется своими крыльями. Внезапно вода источника шумно подымается каскадом, над которым перед взором Флоры предстает Зефир. Он просит о помиловании, но Флора убегает от него. Зефир догоняет ее, схватывает, уносит в воздух и опускает у подножия алтаря Гименея, приготовленного по повелению Амура. Дочери Гименея играют на арфах песни в честь бога супружества, и сама Венера прибывает с многочисленной свитой в Цитеру, куда Амур перенес новобрачных. Окруженный свитой, их ожидает и Бахус в великолепном гроте.

Венера присутствует на бракосочетании Зефира и Флоры, которая возвращает супругу его крылья. Брак заканчивается блестящим празднеством, и Зефир уносит Флору на Олимп для получения от Юпитера бессмертия.

РАУЛЬ ДЕ-КРЕКИ, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Либретто Карла Дидло. Музыка К. А. Кавоса

Большой романтический балет, впервые исполненный в Петербурге 3 октября 1819 г. Первоисточником сюжета служила пьеса французского драматурга Монвеля с музыкой Далейрака (1789). В постановке «Рауля де-Креки», как и многих других балетов Дидло, танец оттеснялся на задний план пантомимой, полной захватывающего драматизма. Балет имел огромный успех и выдержал до 100 представлений; по мнению современников, он был венцом славы этого мастера. В сочинении музыки балета принимал участие ученик Кавоса — Сушков.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие 1. *Картина 1.* Скалистый морской берег. Слева хижина рыбака; на кольях у берега растянуты сети. Начинается рассвет. Сильная буря. Рыбаки возвращаются с ловли; среди них старик Петр и его сыновья Симон и Генрих. Забрав свой улов, все собираются разойтись по домам, как вдруг при блеске молнии замечают в море борющегося с волнами человека. Рыбаки спешат к нему на помощь. Тем временем дочь Петра, Маргарита, замечает на волнах обломки кормы корабля, на которой развевается знамя и держатся еще два человека. Велики удивление и радость рыбаков, когда они узнают в спасенных своего господина, графа де-Креки, и двух его оруженосцев. Креки приходит в чувство и обнимает своих спасителей и верных оруженосцев Морлакса и Говина, которых считал погибшими. Рыбаки просят графа войти в хижину.

Картина 2. Внутренность рыбачьей хижины. Долго отсутствовавший из своих владений граф де-Креки расспрашивает о своем семействе. Печальное смущение поселян при вопросе Креки о его жене Аделаиде тревожит графа; его успокаивают рассказами о сыновьях — Рауле и семилетнем Краоне, которого Креки оставил еще в колыбели. Наконец Петр открывает причину своего смущения: в отсутствие Креки все его владения захватил соседний владетель Бодуин, который хочет принудить графиню Аделаиду выйти за него замуж. Окруженный опасностями, потеряв своих разбросанных бурей воинов и зная могущество Бодуина, Креки решает некоторое время скрываться и просить помощи у преданных друзей и вассалов. Петр называет тех, кто остался верным Креки, и граф поручает Говину сейчас же разнести им его письма, переодевшись бедным пастухом. С своей стороны, граф намерен переодеться в платье пилигрима, возвратившегося из Палестины. Для того, чтобы Бодуин лучше поверил, что Креки погиб во время крестового похода, граф покрывает свое знамя и оружие черным флером, эмблемой смерти, и пишет письмо своей супруге, которое Мор-

лакс должен вручить ей в присутствии Бодуина; сам же Креки, под видом пилигрима, сумеет сообщить Аделаиде правду. Едва окончены все эти приготовления, как вбегает Маргарита с известием, что Бодуин со всей своей свитой едет к хижине, прервав охоту из-за бури. Креки, Морлакс и рыбаки спешат удалиться. Маргарита остается, чтобы принять Бодуина, который вскоре появляется в сопровождении своего поверенного Гумберта, воинов и придворных.

Звероподобный и мрачный Бодуин удивлен девичьей красотой Маргариты и некоторое время забавляется ее смущением и страхом, но вскоре, вспомнив о графине, опять впадает в задумчивость. В этот момент входят Петр и уже переодетый в платье пилигрима Креки, с арфой на перевязи. Они делают вид, будто пришли с дороги. На вопрос Бодуина Креки отвечает, что он — бедный пилигрим, ищущий пристанища; добрый рыбак взял его к себе. Маргарита очень довольна: старик с арфой пришел кстати — на ее свадьбу, и в радости она пляшет под аккомпанемент Креки. Вскоре Бодуину становится скучным и это; он встает и ходит по хижине. Вдруг взор его встречает на стене изображение графини, и Бодуин не может скрыть пылкой страсти. Когда же он замечает портрет Креки, ярость пылает в его сердце; он гневно обращается к Петру, но Маргарита заявляет, что она нашла этот портрет и повесила в хижине. Петр срывает портрет Креки и хочет изорвать, желая уничтожить подозрения Бодуина. Креки пользуется этой минутой, чтобы уверить Бодуина в своей смерти. Притворно смеясь, он удивляется: «сколько хлопот об мертвом человеке», которого он сам видел умирающим от ран в Палестине, откуда недавно прибыл. Бодуин обещает богатую награду, если пилигрим повторит свое известие в присутствии графини. Креки соглашается. Только один Гумберт не доверяет мнимому пилигриму, следя за всеми его движениями.

В избу приходит, со многими поселянами, жених Маргариты — сын тюремщика Алин. Он оглядывает комнату и очень удивлен, столкнувшись вдруг с Бодуином. Маргарита приносит завтрак, но присутствие господина стесняет молодежь. Креки предлагает Бодуину повеселиться музыкой и пляской. Во время пляски Гумберт зароняет в сердце Бодуина подозрение против пилигрима. Чтобы привлечь его в замок, Бодуин бросает невесте и жениху кошелек с деньгами и велит всей свадебной церемонии итти в замок вместе с пилигримом. Бодуин уходит, поручив пилигрима надзору Гумберта. Крестьяне отправляются в церковь для совершения брачного обряда. Тогда Симон показывает скрывавшемуся Морлаксу кратчайшую и вернейшую дорогу в замок, на которой он ни с кем не встретится.

Действие II. Слева часть замка. За ним видны холмы, луг, река с мостом, а в отдалении — море, омывающее стены другой части замка. Аделаида на балконе играет на арфе романс, сочиненный для нее Креки. Слезы текут из ее глаз при воспоминании о любимом муже; маленький Краон своими ласками старается утешить мать. Появляется свадебная процессия, и Петр, Алин и Маргарита, поддерживаемые вассалами, просят графиню удостоить их своего присутствия. Она сходит к ним в сопровождении старшего сына Рауля. Все бросаются к ней с выражением сердечной преданности. Креки счастлив видеть любимую супругу; подозрительный Гумберт не выпускает его из виду. Всеобщее празднество. Принесенный на носилках стопятилетний Матурин, старшина вассалов Креки, хочет перед смертью еще раз посмотреть на графиню, так как не надеется дождаться возвращения графа. Растроганная Аделаида показывает старику медальон с изображением Креки, и оба плачут.

В празднике селян участвует и юный Рауль. Придворные рыцари предлагают ему единоборство в честь дам; он принимает вызовы и побеждает соперников. Принимает участие в играх и переодетый Креки; своей веселостью он привлекает внимание маленького Краона, который подражает старшему брату и показывает перед пилигримом свое искусство. Восхищенный отец венчает маленького сына венком и просит графиню позволить поцеловать его. Слезы текут из глаз Креки, но случайно замеченный им взгляд Гумберта осушает их и напоминает о необходимости быть осторожнее. Ребенку нравятся звуки арфы, и Креки играет для него. Краон, по знаку, который ему делает пилигрим, догадывается, что старик был среди крестоносцев, и сообщает об этом матери.

Креки и Аделаида приближаются друг к другу, но едва начавшийся их разговор прерывается приходом Бодуина.

Встречавший Бодуина Гумберт уже успел влить яд сомнения в грудь своего господина. Бодуин спрашивает у графини, что это за старик и о чем он говорил с ней. Графиня отвечает Бодуину, и тот осведомляется тогда у пилигрима об участи Креки. Мнимый пилигрим извещает графиню о смерти ее мужа. Графиня не верит; она убеждена, что старик подкуплен, и укоряет Бодуина в столь низком поступке. Между тем, паж докладывает о приходе незнакомца, который просит позволения видеть графиню. Входит Морлакс; он мрачен; его оружие покрыто черным флером. Морлакс подает графине письмо Креки. Аделаида, прочтя, падает без чувств, затем приходит в себя и предается отчаянию. Бодуин не может скрыть свою радость; все его подозрения насчет пилигрима исчезли — их место заступило полное доверие. Пользуясь этим, Креки уверяет Бодуина, что его присутствие тягостно теперь для графини; пилигрим надеется «привесть ее в чувство гармониею». Гумберт все еще не доверяет ему, но несмотря на его предупреждения, Бодуин соглашается с пилигримом и уходит. Креки пытается удалить и Рауля, страшась его пылкости, но сын не хочет оставить мать в такой печали. Тогда Креки еще раз повторяет свою просьбу, и Рауль повинуется. Уходят и все остальные.

Взяв арфу, Креки начинает играть некогда сочиненный им для графини романс, который она недавно играла сама. При первых же звуках графиня приходит в себя, оглядывается, улыбается, в свою очередь берет арфу и повторяет романс. Она с участием и любопытством вглядывается в пилигрима, стараясь узнать его черты. В непреодолимом порыве любви Креки показывает ей кольцо и браслет, которые графиня дала ему при расставании, и тем открывает себя. Графиня узнает супруга; упоенные блаженством свидания, они готовы забыть обо всем. Вдруг являются Бодуин и Гумберт, успевший возбудить новые подозрения в душе Бодуина. Подойдя к графине, Бодуин с усмешкой расхваливает пилигрима, так скоро развеселившего ее. Теперь, когда не осталось больше сомнения в смерти Креки, — говорит Бодуин, — ничто уже не препятствует его браку с графиней. Вместо матери, с гордостью и презрением отвечает Бодуину молодой Рауль. Бодуин приходит в бешенство. По знаку Креки, графиня останавливает сына. Бодуин бросается к ее ногам, просит снять покрывало печали и заменить его брачным покровом. Аделаида, ободренная знаками Креки, позволяет снять с себя покрывало, но Рауль вырывает его из рук Бодуина и с мечом в руках устремляется на тирана. Опасаясь за жизнь сына, Креки отнимает у него меч: обезоруженный Рауль в бессилии рыдает. По совету Креки, Аделаида поручает сына покровительству Бодуина, восхищенного происшедшей в ней переменой.

Мнимый пилигрим предлагает возобновить брачное празднество молодых поселян, и все опять веселятся; один Гумберт следит за Креки и Аделаидой. Между пляшущими прокрадывается Говин с ответными письмами от друзей Креки, идущих к нему на помощь. Говин отводит графа в сторону и отдает ему письма. В ту же минуту их хватает подкравшийся к ним Гумберт. Праздник прерван. Общий беспорядок. При чтении писем к Креки ярость Бодуина все более увеличивается. «Мне изменили, — кричит он, — вот сам Креки!» Видя, что он открыт, граф бросается в объятия Аделаиды; у ног его Рауль, которому Морлакс открыл тайну, а маленький Краон повисает на шее отца. Преданные вассалы окружают своего господина, и Морлакс развевает знамя Креки. Графиня пытается всеми средствами, которые внушили ей любовь и опасность, побудить войско перейти на сторону Креки, но напрасно: только небольшая часть офицеров становится на защиту графа. В эту минуту прибегает воин, сообщающий, что войско рыцаря Ренти, пришедшего на помощь Креки, вступило во владения Бодуина.

Начинается сражение. Горсточка храбрецов не может противостоять против «многолюдства и силы». Надежды на спасение нет. Пленных Креки, графиню и Рауля приводят к Бодуину. Он дает воинам в награду завоеванное оружие. Верный Морлакс, умирая от полученных ран, целует в последний раз знамя Креки, вручая его Раулю. Является герольд рыцаря Ренти, который требует

выдачи ему графа Креки с семейством. Бодуин надменно отказывает и отсылает герольда. Супругов Креки влекут в темницу. Они с горестью простирают руки к Раулю, который утешает их; вырвавшись из-под стражи, он подбегает к родителям, обнимает их колени и принимает благословение. Стражники оттаскивают Рауля и уводят в лодку, которая вскоре исчезает. Трубные звуки гремят вдали; Бодуин с воинами удаляется.

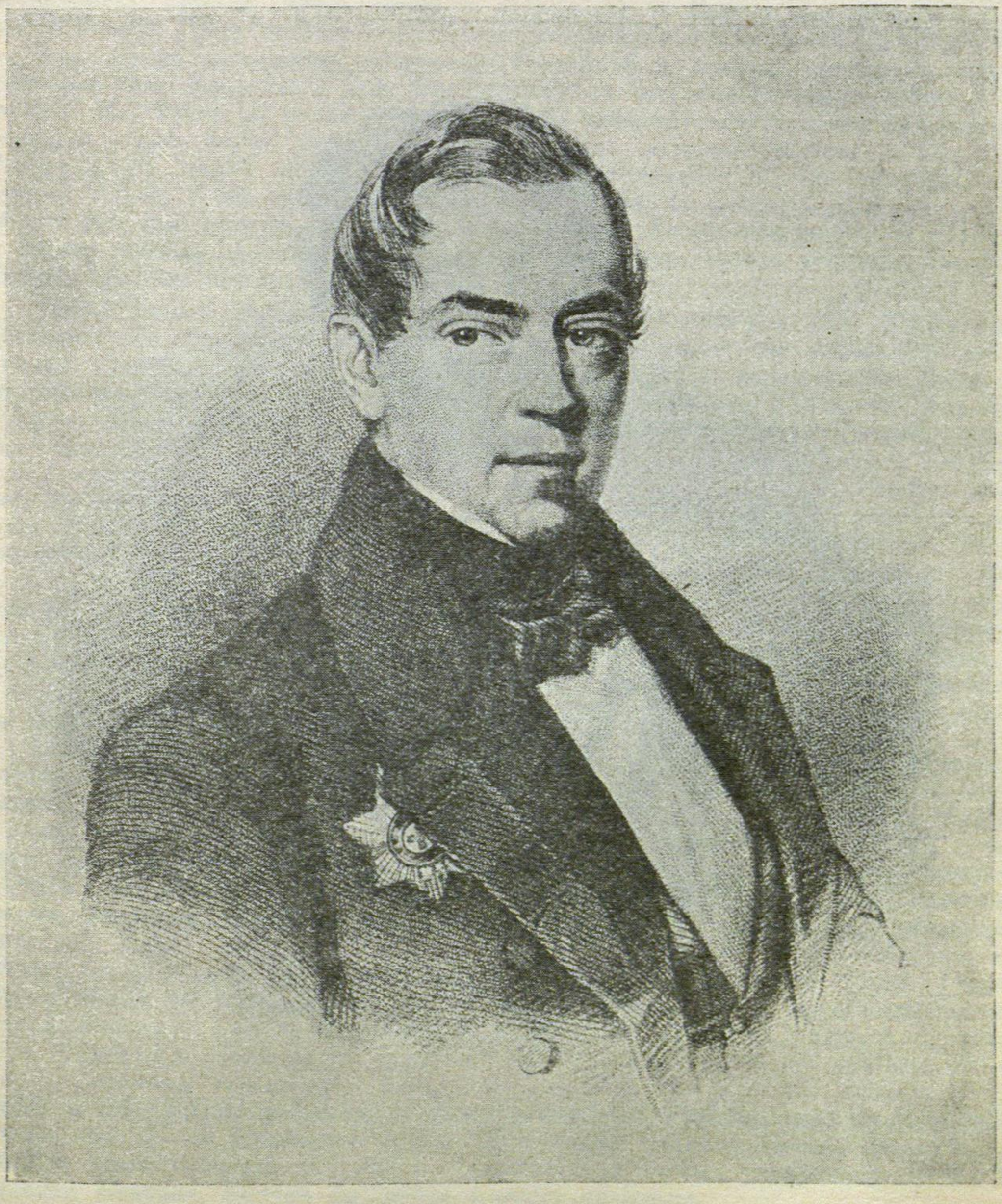
Действие III. *Картина 1.* Внутренность башни, в которой заключена графиня с маленьким сыном Краоном. Мальчик спит на коленях у матери, которая с нежностью смотрит на него, но вдруг, испуганный страшным сном, он просыпается и бросается в ее объятия. Графиня успокаивает сына. Голод начинает беспокоить мальчика; найдя кусок черного хлеба и кружку воды, он хочет приняться за еду, но в эту минуту слышит, что его мать плачет, и бросается к ней. Вдруг к ногам графини падает стрела, пущенная через решетку тюремного окошка; к стреле привязана записка: «Здесь ли заключена графиня?» Оторвав половину записки, Аделаида привязывает ответ, дергает за нитку, и стрела летит обратно.

Слышен шум идущих в темницу людей: перед заключенными появляется Бодуин, победивший защитников Креки, с знаменем своих врагов в руке. Он снова предлагает руку графине, но получает отказ и, взбешенный, срывает с руки Аделаиды обручальное кольцо Креки. Вдруг вторая стрела, пущенная по тому же направлению, ранит Бодуина, пришедшего в темницу без лат. Графиня хочет извлечь стрелу и нарочно медлит, чтобы успеть прочесть записку; после того она перевязывает рану Бодуина. Посмотрев на окно темницы, Бодуин догадывается обо всем. Графиня старается как-нибудь дать знать своим друзьям об опасности, но Бодуин, схватив Краона, отдаляет Аделаиду от окна. Он зовет воина, которому приказывает не подпускать графиню к окну; при малейшей же попытке сделать это, воин должен сбросить Краона вниз с башни. Бодуин отдает мальчика на руки воину и уходит.

Аделаида со слезами на глазах просит воина, обещая ему награду и пытаясь возбудить в нем жалость, но страж неумолим. В отчаянии графиня хватает сына и кричит в окно: «Спасайтесь!» Воин вырывает Краона и зверски отталкивает его мать; она падает и при этом замечает оставленное Бодуином знамя. Отчаяние придает ей смелости: видя, что воин готовится сбросить Краона, графиня, как разъяренная львица, бросается на изверга и острием древка поражает его в грудь. Выпустив мальчика из рук, страж неверными шагами пытается еще преследовать убегающую графиню с сыном, но силы изменяют ему, и он падает бездыханным. Графиня благодарит небо; она схватывает нить, к которой была привязана стрела, и вскоре к ней спускают поочередно толстую веревку, пилу, топор и веревочную лестницу. Перепилив решетку и привязав лестницу, она готова бежать, но вдруг страх останавливает ее: не выдаст ли ее дитя своим криком. Графиня отрывает знамя и, обернув им сына, привязывает его к себе. Краон бесстрашно ободряет мать. При блеске молний и ударах грома они спешат удалиться из ужасной темницы.

Картина 2. Тюремная башня, омываемая морем. Лес и скалы. У башни видны остатки давно развалившегося моста. Буря усиливается. Графиня сошла с веревочной лестницы. Рыбак помогает ей войти в ожидающую у башни лодку, натягивает парус и берется за весла, чтобы поскорее удалиться. Едва лодка успевает отчалить, появляется Бодуин. Ярость его неописуема: он приказывает пускать стрелы в беглецов, но сильный ветер уносит графиню с сыном от мщения тирана. Тогда Бодуин направляется с воинами к оставшемуся Креки, чтобы излить на него свою злость. К башне подходит лодка с двумя солдатами и Раулем: Бодуин приказал умертвить его здесь. Один из воинов уже поднимает руку, чтобы поразить молодого Креки, как вдруг другой, который утром взял Рауля в плен, предупреждает убийцу, вонзив ему самому меч в грудь. Бросив, с помощью Рауля, труп в море, освободитель поднимает забрало своего шлема. Узнав верного Симона, Рауль бросается в его объятия. Они удаляются от берега, спеша вслед за лодкой графини.

Действие IV. Темница, в которой заключен Креки. Справа, на часах, воин, взявший его в плен. Скованный Креки лежит на соломе. Тюремщик Бер-



Н. И. Хмельницкий
С современной гравюры

А. П. Глушковский в балете «Рауль де-Креки»
С современной литографии

тран, Маргарита и Алин приносят ему ужин. Молодые супруги стараются склонить отца к освобождению графа. Тюремщик и сам желал бы этого, но часовой... Маргарита и Алин советуют подкупить стража. Каковы их удивление и радость, когда часовой поднимает забрало, и все узнают Генриха. Вдруг слышен голос Бодуина, который приходит в сопровождении Гумберта и еще неузнанного Симона. Дверь темницы открывают, и Бодуин наслаждается мучениями Креки. Граф требует возвратить ему свободу и меч: пусть Бодуин выйдет на поле брани оспаривать обладание Аделаидой и владениями Креки. Бодуин отвечает, что Аделаида — уже его супруга; он показывает графу обручальное кольцо. Но Креки не верит Бодуину; чтобы показать свою уверенность и неустрашимость, граф берет арфу и играет на ней, воспевая любовь к Аделаиде. Разъяренный тиран ломает инструмент и показывает Креки окровавленную одежду Рауля. Граф хочет броситься на Бодуина, но цепи удерживают его; он падает без сил. Бьет полночь. Бодуин предлагает Креки приготовиться к смерти и отдает тайные приказания Гумберту. В это время Симон успевает сообщить Креки, что сын его жив.

Насладившись мучениями своего врага, Бодуин намерен уйти. Креки останавливает его; он обличает злодейства Бодуина и грозит ему наказанием небес. Бодуин чувствует какое-то непреодолимое смущение; в задумчивости ходит он по темнице. Тем временем Симон опять успевает сообщить Креки, что Аделаида и Краон также спасены, и затем быстро исчезает. Но жестокость опять овладевает Бодуином; он решает, что Креки должен умереть. Бодуин велит Бертрану отдать ключи Гумберту, а сам уходит с удрученным тюремщиком. Гумберт запирает за ними двери, не выпуская даже Маргариту и Алина, которые должны пляской увеселять его, чтобы не допустить его поддаться утомлению и уснуть. Генрих расспрашивает Гумберта о предстоящей Креки участи. Видя, что тот засыпает почти на каждом слове, он предлагает отдохнуть: Гумберт может положиться на Генриха, который будет стеречь пленника. Гумберт соглашается и благодарит Генриха, но из предосторожности ставит стол и свой стул поперек двери, за которой заключен Креки. Генрих просит ключи, чтобы выпустить Маргариту и Алина; Гумберт уже хочет отдать их, но вдруг изменяет свое намерение. Он внезапно засыпает.

Теперь пришло время спасти графа. Но как? Алин советует умертвить Гумберта. Генрих возражает: он умеет сражаться, но не убивать спящих. После долгих размышлений Маргарита потихоньку отнимает у Гумберта ключи, а Алин — шпагу. Уже темница отперта, с Креки сняты цепи, все готово к бегству, как вдруг Маргарита, к несчастью роняет связку тяжелых ключей. Гумберт просыпается, но не успевает опомниться, как Генрих повергает его на землю и, держа шпагу над горлом, грозит смертью при малейшем движении. Креки вооружается мечом Гумберта. Алин, которому известны все выходы из темницы, выводит их через неохраняемую снаружи дверь. Генрих спешит вслед за ними, но внезапно вскочивший Гумберт останавливает его. Генрих поражает Гумберта саблей в руку и отталкивает, заширая за собой дверь. Гумберт в отчаянии: он слышит голос Бодуина, требующего открыть дверь, и не в состоянии сделать это. Бодуин в нетерпении разламывает дверь; Гумберт падает к его ногам, рассказывая о происшедшем. Разъяренный Бодуин велит казнить его вместо бежавшего Креки. По приказу Бодуина ломают дверь, через которую ушли беглецы, как вдруг раздается звук набата: неприятель напал на владения Бодуина. Бодуин бросается к месту сражения.

Действие V. Внутренность жилища, построенного в развалинах старого замка и служащего складом для рыбаков; к этому строению ведет много только им известных подземных ходов. Вдали слышен шум постепенно приближающегося сражения. Графиня в ужаснейшем беспокойстве; возле нее маленький Краон. Пришедший на помощь Креки рыцарь Ренти, молодой Рауль и Симон стараются утешить и обнадежить графиню. Поминутно являются вестники с благоприятными донесениями, но Креки все еще нет. Петр уходит узнать, что с графом. Наконец, появляются Алин и Маргарита, а следом за ними граф Креки. Супруги счастливы. Петр сообщает о приближающихся преследователях; но бояться нечего: здесь есть неизвестный подземный ход, через который

можно спастись. Поднимают тяжелый камень, скрывающий вход в подземелье, в которое успевают сойти Креки, Ренти, Рауль и несколько воинов. Но когда в двери врываются воины Бодуина, камень приходится опустить, чтобы защищаться. Начинается сражение.

Графиня с Краоном убегает на галлерею, через которую Симон надеется ее спасти. Их преследуют по пятам и уже настигают, когда Петр разрубает топором связь, соединяющую галлерею с лестницей; от разрушения лестницы разваливается и все строение. Входящий в этот момент Бодуин приказывает искать Креки среди развалин; вдруг он замечает графиню и, в низменном порыве мести, велит зажечь галлерею, на которой спаслась графиня и с которой ее нельзя достать.

Возвращается Креки с сыном и друзьями. Он становится между Бодуином и Аделаидой. Начинается ожесточенный бой между соперниками, во время которого обгоревшая галлерея разваливается. Петр, схватив Краона, соскакивает с ним, а графиня падает с горящими обломками. В эту минуту Рауль, увидев грозящую матери опасность, спешит к ней на помощь и принимает в свои объятия, закрывая щитом и развевая над ней отнятое у неприятеля знамя. Пораженный, наконец, смертельным ударом, Бодуин падает почти к ногам графини. Раздаются крики победы. Все устремляются к Креки с торжеством и поздравлениями.

КАРАНТИН

Текст Н. И. Хмельницкого. Музыка А. Н. Верстовского

Один из известнейших в двадцатых годах XIX в. русских водевилей. Впервые исполненный в Петербурге 26 июля 1820 г., он имел, благодаря остроумной завязке и умело построенному диалогу, значительный успех. Особой популярностью пользовались куплеты, мелодичную музыку к которым написал молодой Верстовский. Водевиль предварялся увертюрой Л. Маурера и часто ставился не только на профессиональной сцене, но и в любительских спектаклях.

СОДЕРЖАНИЕ

Двор. С одной стороны — карантинное строение, с другой — два дома вдали. Карантинный фактор * Мовша входит украдкой, посматривая на окна квартиры надзирателя Шляхтенко. Он должен передать надзирательской дочери Ленушке письмо от офицера Стрельского, вернувшегося со своей тетушкой, бригадиршей Арбатовой, из-за границы. Стрельский влюблен в Ленушку, но тетка против этой свадьбы; отец же Ленушки собирается выдать дочь за сухого педанта, карантинного подлекаря Клиникуса. Мовша взялся за хорошее вознаграждение устроить свадьбу Стрельского с Ленушкой.

Услышав голос Мовши, Ленушка открывает окно и велит ему замолчать, но фактор умоляет ее поговорить с ним. Заинтересованная девушка выходит во двор. Мовша сообщает о приезде Стрельского и отдает ей письмо. Ленушка делает вид, что это ей безразлично. Мовша, улыбаясь, открывает письмо и, отвернувшись, держит его перед Ленушкой. Он просит ответа, но девушка утверждает, будто ничего не читала. Тогда Мовша заявляет, что не скажет ей важного секрета. Испугавшись, что кто-то идет, фактор убегает. Оставшись одна, Ленушка сознается в своей любви к молодому офицеру, с которым ей удалось познакомиться в отсутствие отца, несмотря на ревнивого подлекаря.

Входят Шляхтенко, нюхающий от заразы уксус, и Клиникус с лорнетом в руках. Они строго допрашивают Ленушку и отсылают ее домой, приказав сидеть подальше от окошка. Шляхтенко и Клиникус беседуют о своей службе. Надзиратель представил начальству проект нового устройства карантина и надеется на поощрение. Клиникус хочет получить через Шляхтенко докторское звание, но надзиратель объясняет ему, что генерал недоволен большой смертностью в их больнице. Клиникус считает необходимым сообщить надзирателю, что в город приехал некий капитан Стрельский, который волочится за Ленушкой, причем она отвечает взаимностью. Подлекарь просит поспешить со свадьбой: любовь — это болезнь, и с ней вполне возможно справиться. Шляхтенко успо-

---

* Фактор — комиссионер, исполнитель поручений.

кивает Клиникуса своим согласием; но его никак не устраивает предложение подлекаря навестить в карантине чумных больных.

С криком вбегает Мовша. Он убежден, что приехавшие бригадирша с племянником заражены, ибо у них нет паспорта. Шляхтенко и Клиникус в сильном волнении настаивают на решительных мерах, но оба трусят заразы и посылают друг друга арестовать подозрительных людей и привести их силой в карантин. Наконец, огорченный, решает пойти Шляхтенко. Мовша выносит для него из дома палку и шляпу. Вместе с фактором выбегает Ленушка, желающая узнать, что случилось. Отец приказывает ей не вмешиваться «в государственные казусы», берет с собой уксус и спирт и уходит с Мовшей. Ленушка упрекает подлекаря, что он не пошел с отцом. Клиникус разговаривает с ней высокомерно и требовательно. Он упрекает Ленушку в том, что она говорит не то, что должно. Но Ленушка убеждена в невозможности для девушки быть со всеми откровенной. Клиникус понимает, в чем причина нежелания Ленушки полюбить его; он злорадно сообщает ей, что напугал Стрельского, и офицер навсегда уехал из города. Девушка притворяется, будто ей молодой капитан безразличен, и, еще раз отказавшись выйти замуж «за аптеку», убегает в дом.

Шляхтенко, Мовша и военная команда приводят бригадиршу и Стрельского. Озлобленная бригадирша бранится. Клиникус, глядя на нее издали в лорнет, утверждает, что она «в чуме». Бригадирша грозит неприятностями тем, кто напрасно арестовал ее; паспорт же потерял ее нерадивый племянник. Она упрекает Стрельского, что приходится столько терпеть из-за его безумной любви к какой-то девушке, на которой никогда не позволит ему жениться. Стрельский просит Клиникуса и Шляхтенко, в испуге отступающих перед ним, устроить тетушку в отдельной комнате, так как она богатая женщина и хорошо заплатит. Клиникус предлагает полечить и Стрельского, но тот отказывается: болен он лишь сердцем, и здесь может помочь не медицина, но лишь ласковый взгляд возлюбленной. Бригадирша трогательно прощается с племянником. Шляхтенко и Клиникус сопровождают ее, но подлекарь сейчас же возвращается и становится с торжествующим видом перед Стрельским.

Клиникус рад, что соперник попался ему в руки, но молодой офицер хватает его и требует подчиниться его приказанию. Стрельский открывает подлекарю, что нарочно спрятал паспорт и затащил тетушку в карантин, дабы напугать ее и вынудить у нее согласие на свадьбу с Ленушкой. Клиникус пытается изобразить возмущение такой комедией, но Стрельский его пугает саблей. Он ставит подлекарю условие: или Клиникус уступит ему невесту, настращает тетушку, будет советовать надзирателю выдать дочь за капитана и за это получит сто червонцев, или Стрельский изрубит его на месте. Клиникус выбирает деньги. Подлекарь тихо пробует послать Мовшу за надзирателем, но на вопрос Стрельского Мовша немедленно повторяет слова подлекаря вслух. Офицер обнажает саблю, и Клиникус падает на колени. Входящий Шляхтенко удивлен этой сценой. Стрельский тихо разрешает подлекарю встать и велит умело лгать. Клиникус объясняет надзирателю, что он выслушивал пульс у капитана: молодой человек совершенно здоров, и задерживать его нет никакой надобности. Но на болезни тетушки Стрельский настаивает; выразительно взглянув на Клиникуса, он добивается подтверждения своих слов. Строго приказав напугать тетушку, офицер посылает Клиникуса к бригадирше, а Мовше велит следить за соперником.

Оставшись с надзирателем, Стрельский просит разрешения не покидать родственницу в бедственном положении. Шляхтенко настаивает, чтобы офицер снял квартиру в городе. Вбегает Ленушка. Отец очень недоволен ее появлением: она должна сидеть с бригадиршей. Ленушка возражает, что все время была там, а сейчас у больной Клиникус. Шляхтенко хочет отослать ее домой, но офицер просит познакомить его с девушкой. Надзиратель вынужден согласиться. Предупредив, что его дочь крайне проста и застенчива, Шляхтенко подсказывает ей нужные, по его мнению, ответы, но Ленушка, отвечая только «да» и «нет», умудряется объясниться со Стрельским в любви. Шляхтенко рассержен, и капитан открывает правду: он и Ленушка любят друг друга, он — дворянин, молод, его тетушка богата, между ним и старым подлекарем не может быть никакого сравнения. Стрельский сообщает отцу Ленушки о своей проделке с тетушкой и про-

сит помочь. Ленушка также молит отца не мешать ее счастью. Шляхтенко уступает, но он смущен данным Клиникусу словом. Стрельский обещает заставить подлекаря самого отказаться от невесты.

Вбегает напуганный Мовша: бригадирша бьет Клиникуса. Не успевает ошеломленный Шляхтенко отправиться на выручку, как появляется подлекарь, на ходу приводящий себя в порядок. Правда, бригадирша вспылила, но теперь уже успокоилась и хочет видеть племянника. Стрельский перед уходом тихо велит Мовше присматривать за Клиникусом, а этому последнему — помнить их уговор. Ленушка тоже считает необходимым навестить бригадиршу и убегает под руку со Стрельским.

Клиникус недоволен. Он хочет объясниться с надзирателем, но лишь заговаривает о случившемся — Мовша дергает его за платье. Подлекарь водит Шляхтенко из стороны в сторону, стараясь уйти от соглядатая и откровенно поговорить с отцом своей невесты, но Мовша неотступно следует за ними. Когда, наконец, снова показывается Стрельский, напуганный и измученный Клиникус отказывается от Ленушки. Стрельский бросает ему кошелек. Остается только уговорить бригадиршу. Стрельский объясняет всем, что надо сделать: тетушка пришла в отчаяние, и он посоветовал ей бежать, но в момент бегства Мовша подаст знак, по которому надзиратель и Клиникус ее схватят, настращают, и она на все согласится. Из комнаты бригадирши выглядывает Ленушка. Это — условный сигнал. Все уходят в дом. Ленушка вызывает бригадиршу. Та в большом испуге, и девушка ее ободряет. Тетушка Стрельского в восторге от своей юной помощницы. Подкрадывается с узлом Мовша и осторожно отдает Ленушке ключ от калитки. Бригадирша надевает принесенную Мовшей мужскую шинель и шляпу. Ленушка отпирает калитку, Мовша же неожиданно для бригадирши подбегает к колоколу, бьет тревогу и кричит. Во всем карантинном строении отворяются окна, и больные высовывают головы. Бригадирша уверена в своей гибели.

Шляхтенко и Клиникус схватывают бригадиршу. Она робко пытается изобразить собой офицера, но ей грозят расстрелом. Тогда бригадирша сбрасывает шинель и шляпу, и ее тащат в карантин. Увидев в окнах больных, бригадирша с перепуга принимает их за мертвецов; подлекарь утешает ее тем, что они... «живы покуда». У бригадирши остается единственная надежда на спасение — ее племянник. Она стремительно бросается к входящему Стрельскому за избавлением. Офицер объясняет ей, что надзиратель решил ее погубить из мести: ведь это на его дочери она не позволяет Стрельскому жениться. Но бригадирша уже согласна на все. Она подзывает Шляхтенко, дает свое позволение на брак и дарит Стрельскому триста душ. Бригадирша соединяет руки молодых: девушка ей самой успела понравиться. Мовша приводит на свадьбу танцоров. Общее веселье.

. . . . . .

Явление VIII

Ленушка и Клиникус.

Ленушка.

Как вам не стыдно, что вы батюшку отпускаете одного!

Клиникус.

Я делаю, что должно, и вы напрасно со мною умничаете.

Ленушка.

Извините, я никогда не умничаю, а говорю только то, что думаю.

Клиникус.

Вот это и дурно: надобно говорить не то, что вы думаете, а то, что должно.

Ленушка.

Нет, разве то, что можно!

Поверьте, девушке не должно
Со всеми откровенной быть;
Влюбиться ей, положим, можно,
Но как об этом говорить? (bis)

Сказать ли вам чистосердечно,
Что глупо старику любить;
Старик дурачится, конечно,
Но как об этом говорить? (bis)

Поверьте, девушке не должно
Со всеми откровенной быть;
Мне полюбить вас невозможно,
Но как об этом говорить? (bis)

Клиникус.

Пустые отговорки, сударыня! Если вы меня не любите, то полюбите.

Ленушка.

Ей-богу, не полюблю, г. подлекарь.

Клиникус.

Я знаю ваши намерения: этот заезжий офицер, этот повеса...

Ленушка.

Вот новый вздор! Что вы на меня клеплете?

Клиникус.

Я знаю, этот офицер вскружил вам голову, и вы надеетесь, что он на вас женится. Но вы ошибаетесь. Я с ним умел на этот счет решительно объясниться; повеса струсил и навсегда отсюда уехал.

Ленушка.

Уехал ли он или приехал, мне в этом нет никакой нужды.

Клиникус.

Если бы вы были благоразумнее, то, конечно, не стали бы отговариваться от своего счастья.

Поверьте, доктора такого
Весьма завидно быть женой;
И я — я всякого больного
Тотчас спускаю с рук долой.
Никто дурного вам не скажет,
А все, я чай, благодарят.

Ленушка.

Да уж, конечно, не бранят.
Смерть всякому язык привяжет.

Клиникус.

Берегитесь, сударыня! Вы мне за это дорого заплатите!

Ленушка.

Не бойтесь, не заплачу; ведь я у вас не стану лечиться.

Нет, я убийце-человеку
Себя, конечно, не отдам;
И выйти замуж за аптеку
Совсем не по моим летам.
Мне ваша практика знакома,
И лекарь-муж хорош одним:
Что часто бегая к больным,
Сидеть не будет, верно, дома.

Клиникус.

Очень хорошо, мы это увидим! Но я слышу шум. Это наши! Я оставляю любовь и бегу навстречу страждущим.

Ленушка.

А я — домой, дожидаться конца нашей комедии. *(Убегает.)*

. . . . . .

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА, ИЛИ НИЗВЕРЖЕНИЕ ЧЕРНОМОРА, ЗЛОГО ВОЛШЕБНИКА

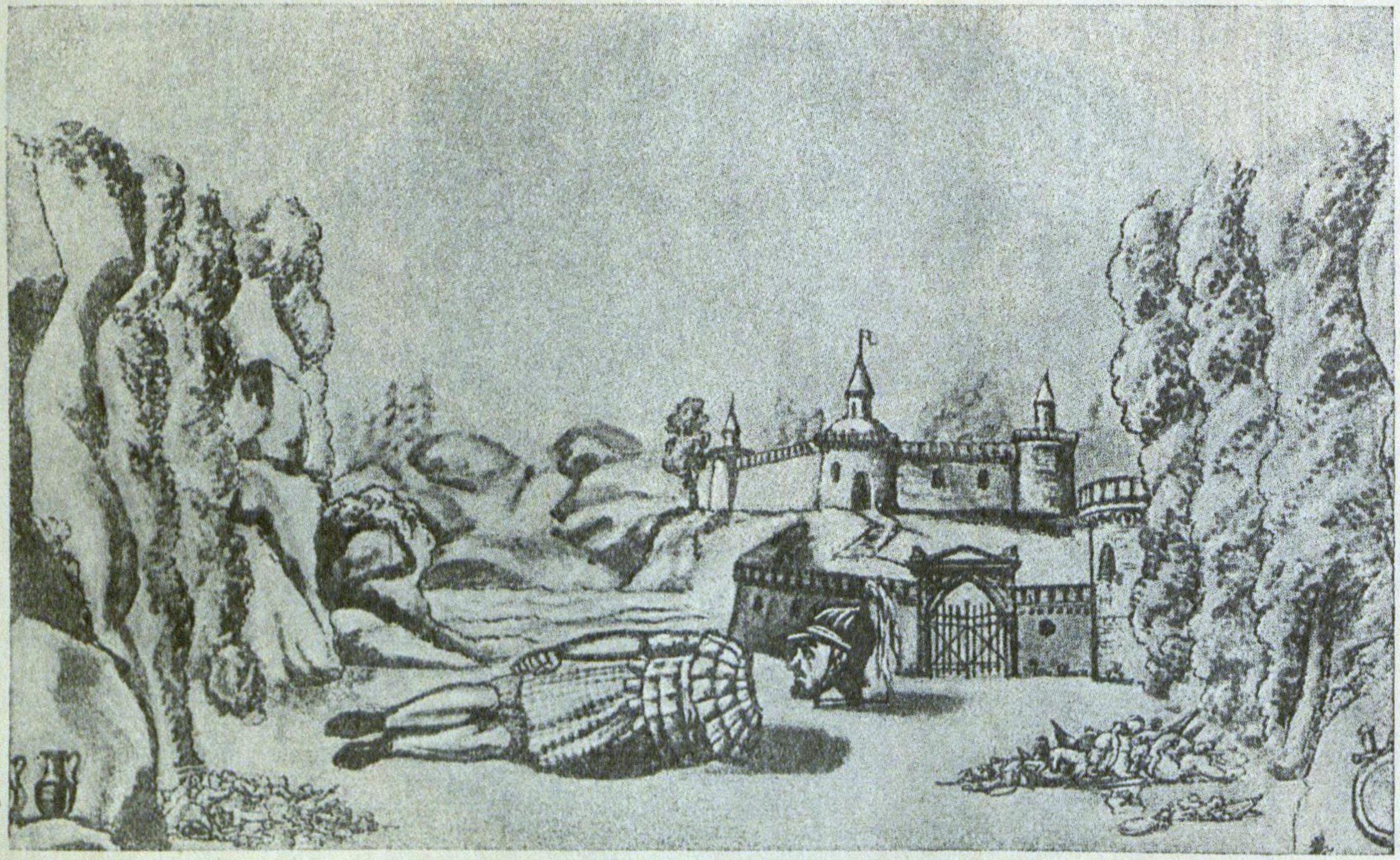
Либретто А. П. Глушковского. Музыка Фридриха Шольца

«Волшебно-героический балет», в котором нашла свое первое сценическое отображение пушкинская поэма. Балет был поставлен впервые в Москве, в 1821 г., самим Глушковским, а затем в Петербурге, в 1824 г., под руководством Карла Дидло. Основная сюжетная линия поэмы Пушкина была в балете сохранена, но отягощена (и тем искажена) традиционными для тогдашнего русского театра ситуациями и персонажами.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Великолепный зал. Князь киевский ведет Руслана и Людмилу; послы, бояре, воины и народ их сопровождают. Они садятся за накрытый стол. Начинаются танцы. Сильный удар грома приводит всех в смятение. Людмила бросается к нянюшкам. Руслан и князь с обнаженными мечами направляются в ту сторону, откуда был слышен гром. Вниз спускается облако, в котором виден безобразный карлик, превращающийся затем в розовый куст. Старая волшебница Злотвора выходит из куста. Нянюшки разбегаются. Волшебница уносит в розовый куст Людмилу, которая падает без чувств. Князь и Руслан стремятся к ней на помощь, но волшебница движением жезла делает их неподвижными. Куст снова превращается в карлика, который исчезает в облаке. Когда князь и Руслан подходят к месту, где была Людмила, они ее не находят. Храбрый Руслан немедленно решает итти искать исчезнувшую супругу. Князь предлагает взять воинов на помощь, но витязь отказывается: он пойдет один. Простившись с князем, Руслан отправляется в путь.

Картина 2. Лес. С одной стороны пещера. Вдали на горах виден замок Черномора, около которого множество убитых витязей; всюду разбросаны копья, мечы, колчаны, щиты, шишаки, седла, знамена, человечьи и лошадиные скелеты. Все поросло мхом и терновником. Входит печальный Руслан. Его томят жажда. Он видит источник и бежит к нему, но вода исчезает. Руслан садится на холм. На облаке спускается Добрада. Руслан умоляет утолить его жажду, и по знаку Добрады в пещере делается отверстие, где стоят кувшины с мертвой и живой водой. Добрада поит Руслана из прозрачного кувшина живой водой. Напившись, Руслан ощущает необыкновенную силу и мужество. Он благодарит волшебницу и, рассказав о своем несчастье, просит сказать, где Людмила. Добрада показывает на замок Черномора, перед которым неприступной стражей стоит ужасающей величины отрубленная голова богатыря Полкана. Обнажив меч, Руслан бросается к голове, но Добрада его удерживает: простым оружием нельзя победить очарованную голову. По мановению жезла волшебницы,



Эскиз декорации первой постановки балета «Руслан и Людмила»

А. А. Алябьев

Портрет работы неизвестного художника

в пещере снова, но с другой стороны, образуется отверстие, через которое видно роскошное богатырское вооружение. По приказанию Добрады, Руслан меняет свои доспехи на волшебные, и покровительница витязя улетает на облаке.

Руслан подходит к спящей голове. Она просыпается, шевелится и закрывает вход в замок. Руслан наносит ей удар, и голова выпускает из пасти пламя. Под страшными ударами Руслана голова разваливается на части; из них выходит вооруженный воин, который нападает на богатыря. Руслан обезоруживает его. Преследуемый Русланом, воин бежит и бросается с горы в реку. Из воды подымается пламя, останавливающее Руслана. Богатырь возвращается назад. В туловище Полкана образуется пещера, и два чудовища, вооруженные огненными мечами, нападают на Руслана. Своим очарованным мечом он побеждает их и подходит ко вторым воротам замка. Облако закрывает замок, но прикосновением меча Руслан снова делает замок видимым. Стерегущие его чудовища исчезают, и герой свободно входит во владения Черномора.

Действие II. Сад ночью. На облаке спускается Злотвора с Людмилой; вокруг порхают купидоны. По зову злой волшебницы слетаются духи, несущие прозрачные знаки семи планет, разноцветные фонари, факелы, шарфы, гирлянды, вазы и т. п. Злотвора исчезает. Очнувшаяся Людмила с изумлением озирается вокруг. Все ее приветствуют. На беседке появляется надпись: «Людмила — повелительница этих мест». Две девушки, показав Людмиле надпись, ведут ее на приготовленный для нее трон. Девушки стараются танцами развеселить печальную Людмилу. Входят Злотвора и Черномор; шесть арапов несут его бороду на подушках. Испуганная Людмила вскакивает с трона и падает без чувств на руки девушек. Волшебники приводят ее в себя. Людмила упрекает Черномора в похищении. Колдун говорит о своей любви, предлагает ей свои владения. Гении вносят на подушке корону и волшебный жезл Черномора, но Людмила все отвергает. Звук трубы и тамтама дает знать об опасности. Вбегает воин с известием, что Руслан победоносно приближается к замку. Людмила торжествует, но Черномор в бешенстве. Он поручает княжну Злотворе, а сам с воинами спешит навстречу молодому богатырю.

Действие III. Внутренние покои в замке Черномора. Посередине стоит трон, украшенный змеями и чудовищами. В разных местах стоят так же украшенные жертвенники. Из пастей чудовищ выходит пламя. Справа — колоссальная статуя оракула с одним глазом во лбу; он держит свиток, на котором появляются предсказания. Слева — магическое зеркало. Видны гробницы и несколько человеческих скелетов. Черномор окружен подвластными ему волшебниками. Он произносит над жертвенником заклинания; некоторые из помощников читают магические книги. Любовь к Людмиле не дает Черномору покоя. По его знаку, в магическом зеркале появляется изображение Людмилы. Черномор рассказывает волшебникам, что прекрасная княжна отвергла его страсть, и все заклинания его бессильны. Колдун безуспешно старается узнать, кто покровительствует красавице.

Тогда Черномор посылает за Злотворой. Она появляется из-под земли, сидящая на камне, с книгой и лампадой в руках. Черномор просит совета. Волшебница открывает книгу, которая гласит: «Надежда еще не совсем потеряна». Черномор в восхищении. Злотвора машет жезлом. Воины вносят богатырское оружие и доспехи; видна надпись: «Вооружение убитого Руслана». Злотвора объясняет, что это — последняя хитрость, которая, быть может, принудит Людмилу отдать свою руку повелителю волшебников. Она приказывает Черномору спрятаться и тайно наблюдать за княжной. Злотвора уходит и возвращается с Людмилой, закованной в цепи. Она уговаривает красавицу уступить, но княжна непреклонна. Тогда ей показывают оружие и надпись. Людмила падает без чувств. По зову Злотворы, Черномор приближается и, восхищенный красотой пленницы, целует Людмилу. Очнувшаяся Людмила отталкивает Черномора, бежит к оружию Руслана; развернув знамя, она горько плачет.

На свитке оракула появляются слова: «Руслан приближается. Страшись, Черномор». Людмила счастлива. Она упрекает волшебников в обмане и угрожает предсказанием оракула. Но Черномор смеется над угрозами; он велит слугам увести Людмилу и строго стеречь ее. Затем волшебники запрашивают оракула, как можно победить Руслана. На свитке появляются слова: «Руслана можно

победить красотою». Злотвора превращает трех волшебниц в молодых девушек и дает одной из них очарованную лиру, другой — кубок с ядом, третьей — гирлянду. Остальные волшебницы тоже обращаются в молодых красавиц. Черномор в восхищении от хитрости. Они идут встречать Руслана.

Действие IV. Сад. Посередине храм. В разных местах расположены кусты роз. Вводят Людмилу. Черномор машет жезлом, и один розовый куст становится пещерой. Злотвора вталкивает туда княжну; куст принимает прежний вид. Черномор расставляет в различных группах волшебниц, превращенных в красавиц. Звук трубы возвещает приближение Руслана. Черномор и Злотвора поспешно удаляются в храм. Одна из волшебниц увлекает Руслана в сад, играя на лире. Увидев другую под покрывалом, он подбегает к ней, движимый любопытством. Третья, тем временем, танцует перед ним. Красавица с лирой советует герою переменить оружие на музыку. Он уже готов взять инструмент, когда раздается удар грома, куст превращается в камень, и на нем видно слово: «Неверный». Другая красавица подает ему очарованный венок, уговаривая заменить шлем. Снова Руслан уступает, и вторично раздается гром, другой куст обращается в камень, на котором появляются слова: «Супруг Людмилы». Третья красавица, танцуя, подносит Руслану кубок с ядом. Витязь хочет отведать напиток, но из сосуда вылетает пламя. Руслан бросает кубок, выхватывает меч и замахивается на колдуний. Они убегают. Кусты превращаются в груды камней, из которых выскакивают фурии. Храм разрушается, и сад превращается в жуткую пустыню.

Воздушные чудовища и фурии нападают на Руслана. Черномор вступает в единоборство со своим соперником. Руслан близок к победе. Тогда Черномор обращается в камень, а из камня — в огнедышащее чудовище. Злотвора спешит на помощь и пытается поразить витязя кинжалом, но волшебный меч предупреждает удар и выбивает кинжал из ее рук. Она проваливается под землю. Черномор, снова принявший свой настоящий вид, бросается с копьем на Руслана. В это мгновенье, окруженная амурами, вылетает Добрада. По ее знаку, Черномор и все чудовища падают на землю. Руслан преклоняет колена. Полель подходит к пещере и освобождает Людмилу. Увидев княжну, Руслан в восторге заключает ее в объятия. Руслан и Людмила благодарят Добраду и улетают с ней на воздушной колеснице. Черномор проваливается под землю.

Действие V. Поляна в густом лесу. Посередине храм Перуна. Жрецы окружают жертвенник, по обеим сторонам которого стоят князь киевский, бояре, воины, народ. Первый жрец начинает обряд; он приносит жертву. Раздается громовой удар, вспыхивает пламя, и на храме появляются слова: «Руслан и Людмила под моим покровительством». Все в восторге. Вбегает воин с известием, что Руслан возвращается с Людмилой. Князь возносит благодарность Перуну. Появляется Руслан в сопровождении воинов; он ведет Людмилу, которая бросается в объятия князя. Счастливый отец благодарит Руслана и вторично вручает ему дочь. Они садятся на возвышенное место. Начинается праздник.

ЛУННАЯ НОЧЬ, ИЛИ ДОМОВЫЕ

Текст П. Н. Арапова и П. А. Муханова. Музыка А. А. Алябьева

Комическая опера, первое представление которой состоялось в Петербурге 19 июня 1822 г. Опера эта, сюжет которой был заимствован с французского, имеет особый исторический интерес как сценический дебют Алябьева. Пронизанная отзвуками Буальдье и Россини музыка написана свежо и умело; наибольшее одобрение современников получили увертюра и дуэт «Так поцелуй в любви залог». Несмотря на успех у публики, опера в репертуаре не сохранилась, а либретто и музыка дошли до нас лишь в рукописном виде.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Комната в помещичьем доме. Сидя у стола, отставной подпоручик Трусимов читает книгу, а его жена гадает на картах. Трусимов смеется над приметами, которым верит жена, и убеждает ее лучше почитать мадам Радклифф.* Трусимовой не до книг: ничего в картах не выходит — «хоть бы один жених вынулся» для ее дочерей. Но Трусимов полагает, что дочери давно были бы замужем, да их мать слишком причудлива. На этой почве у супругов возникает размолвка, и на шум входит служанка Оленька.

Трусимов смущен обилием домовых и ночных приведений, о которых мадам Радклифф написала целых двадцать книг; очень странно, что он никогда не видал домовых, прожив на свете скоро шестьдесят три года. Оленька вспоминает о домовом, который поселился у тетушки Трусимовой и более пяти лет ссорил ее с дядюшкой. Трусимова подтверждает это, но сама не видит оснований для беспокойства: ведь у них домовых нет. Потихоньку Трусимов сообщает жене, что вот уже два дня подряд он слышит поздно вечером в саду шум, разговоры и даже пение; вначале он было испугался, но потом подумал, не волокиты ли ухаживают за их дочками. Трусимова не может этому поверить, так как готова поручиться за своих дочерей, как за самое себя: у них быть не может никаких тайных свиданий. Все же супруги решают расспросить Оленьку. Подслушавшая весь разговор служанка хочет выгородить хозяйских дочек. В притворном замешательстве она рассказывает, будто всякий вечер, как только покажется месяц, в саду гуляют какие-то черные рогатые страшилища. Напуганная Трусимова зовет дочерей, чтобы предостеречь их от «совершенной погибели».

Трусимов, взявшийся осторожно побеседовать с дочками, с места в карьер спрашивает, с какими домовыми Маша и Лиза виделись в саду накануне вечером. Дочери возражают, что их собеседники совсем не собирались никого умерт-

---

* Анна Радклифф (1764—1823) — известная английская романистка, произведения которой поражали нагромождением чудес и ужасов.

вить, чего опасается отец, а спрашивали лишь, не хотят ли Маша и Лиза выйти за них замуж. Трусимов озадачен: как же Ольга видела у них рога? Оленька вновь подтверждает, что рога были пребольшие. Мать выражает надежду, что Маша и Лиза наотрез отказали им, но в ужасе узнает, что дочери не остались равнодушны к любовным признаниям. Оленька тайком переговаривается с барышнями, в то время как родители плачут в отчаянии от предстоящего позора. Решив принять меры предосторожности, Трусимовы отправляют дочерей в комнату, запрещая ночью при луне ходить в сад, где «недолго до греха».

Взволнованные супруги не знают, как им быть. Трусимов намеревается отправиться со всей дворней в сад и убить из двустволки домовых. Напрасно Трусимова отговаривает больного и дряхлого мужа: он уже пришел в воинственный азарт и, вспомнив прежние времена, бодро марширует по комнате. Оленька подает Трусимову ружье, а приведенные ею дворовые маршируют вслед за хозяином. Трусимов обращается с напыщенной речью к «непобедимому воинству», призывая «уничтожить, истребить» домовых. В это время Оленька подходит к окошку и вдруг вскрикивает. Все разбегаются, Трусимов же прячется за стол. Служанка объясняет, что ей показалось, будто кто-то ходит по саду. Трусимов стыдит слуг, упрекая их в трусости. «Кажется, для хитрых любовников эта армия не опасна», — думает Оленька. Трусимов трогательно прощается с женой, но она не в состоянии разлучиться с мужем и велит Ольге подать новую шляпку и салоп: ничто не удержит супругу, которая «решилась на все» и хоть издали будет защищать своего мужа. «Вперед! За мной!» — зовет Трусимов. Все уходят под звуки боевой песни: «Тра, ла, ла, ла, смелей выступай, для славы сразимся, вперед — отличимся».

Действие II. Сад. В отдалении забор с калиткой. С одной стороны беседка, с другой — большие деревья, а под ними дерновая скамья. Почти совсем темно, слабо светит месяц. Оленька выходит с фонарем. Она смеется над легковерными Трусимовыми, которые думают, что она и их дочери принимают своих возлюбленных за домовых. Скоро полночь. Оленька ждет приказного Схваткина, с которым познакомилась однажды, когда Трусимов велел ей отнести подарок секретарю. Увидевший ее приказный сразу в нее влюбился, а она также его полюбила: «в восьмнадцать лет пора кого-нибудь любить». Однако, Оленька обеспокоена намерением Трусимова: если он вправду будет караулить по ночам, тогда придется прекратить свидания. С забора прыгает Схваткин и падает. Оленька смеется над ним и не хочет пропустить «без пошлины». Схваткин охотно целует Оленьку. Она упрекает приказного, заставившего любящую девушку дожидаться полчаса в темноте, в то время как сам он где-нибудь волочился. Схваткин оправдывается, что устал, «как бедняк»: всех надо судить справедливо, а одной правдой не проживешь; вот поневоле и приходится угождать то знакомым, то родным. Но для любимой Схваткин готов «десять раз обмануть всю свою канцелярию». Ольга стыдит его. «Кто нынче живет и не обманывает, тот просто не умеет жить», — возражает Схваткин. Они клянутся друг другу в вечной любви. Но Оленьке нужно подумать и о счастье барышень Трусимовых, к которым служанка очень привязана. Оленька спрашивает у Схваткина, кто эти два господина, которым так нравятся Маша и Лиза. «Один, Разрубов, добрый гусар, а другой, Армидин, сентиментальный студент, сын пребогатого откупщика», — отвечает Схваткин; оба они рады бы тотчас жениться на Маше и Лизе, если только старик Трусимов согласится. За забором раздается стук; это — условный знак. Оленька уходит за Машей и Лизой и наказывает быть поосторожней, чтобы не вызвать подозрения у Трусимова.

Разрубов с бутылками лезет через забор и поет, за ним Армидин с корзинкой и фонарем. Схваткин просит их быть потише. Разрубов воспевает вино, без которого он «ни в какой поход, даже в любимый», не отправляется. В корзинке у Армидина разные лакомства, которыми его снабжает старая мать; студент предлагает подумать, как бы лучше принять и угостить девушек. Разрубов смеется действию любви, благодаря которой «храбрый Разрубов, гусар, хват, забияка — в дружбе с первыми негодяями в городе» Схваткиным и Армидиным. Схваткин считает себя обиженным: он служит семнадцать лет и вовсе не заслужил имени негодяя; за такое оскорбление чести он будет искать правосудия. Гусар бранит его и грозит изрубить. Приказный, струсив, просит великодушно

простить его и клянется забыть обиду. Разрубоев не унимается. Опасаясь, что он прибьет приказного, Армидин вступается за Схваткина и также просит за него прощения. Тогда гусар мирится и уходит на поиски девушек. Полный сладких мечтаний, Армидин признается Схваткину, что только тогда он спокоен и счастлив, когда Маша бывает с ним. «Да, мы подлинно счастливы», — вторит ему Схваткин.

Появляются супруги Трусимовы. Они осторожно подходят к Армидину и Схваткину, которые в темноте полагают, что приближаются поджидаемые ими девушки. Заметив двух «домовых», Трусимов в страхе отскакивает назад, но затем, дрожа, стреляет. Армидин и Схваткин с криком падают; Трусимовы, торжествуя, удаляются. Придя в себя от изумления и испуга, Армидин и Схваткин считают нужным убраться отсюда и отказаться от свиданий. Но за забором раздается шум. Армидин и Схваткин поспешно прячутся в беседке. Входит Разрубов. Он ищет своих товарищей и громко зовет их. Армидин и Схваткин готовы умереть от страха. Разрубов заглядывает в беседку и вытаскивает оттуда обоих. Они падают на колени и просят отпустить их: они ни в чем не виноваты. Разрубов смеется над трусами. Схваткин и Армидин, узнав его, рассказывают, что их чуть-чуть не отправили на тот свет, и зовут уйти домой.

«Нет, вы не уйдете», — возражают появляющиеся Лиза, Маша и Оленька. Мужчины любезно встречают их. Лиза и Маша рассказывают, что отец уверил их, будто они встречаются с презлыми домовыми, которые хотят убить обеих сестер. Оленька приглашает всех забыть прошедшее, помириться и любить друг друга, не теряя времени понапрасну. В знак мира Разрубов торжественно требует от Лизы поцелуя. Все славят сладость поцелуев. Схваткин напоминает, что пора подумать и о желудке, Армидин угощает девушек миндальным пирогом и конфетами, а Разрубов наливает стаканы и предлагает тост «за здоровье милых любовниц, проворных любовников и сонных родителей». Все воспевают взаимную любовь. Вдруг Оленька слышит шум: это Трусимовы приближаются к беседке. Один Разрубов сохраняет присутствие духа: стыдно, если шестерым не удастся перехитрить стариков. Гусару приходит в голову прекрасная мысль: он надевает салоп Оленьки и красный платок одной из сестер и в таком наряде, взяв фонарь, садится в стоящую у забора пустую бочку; мужчинам он велит влезть на деревья, а девушкам — накинуть мужские плащи и спрятаться в беседке. Гусар предупреждает, что он — начальник; все должны отвечать, когда он будет спрашивать.

Появляются супруги Трусимовы со слугами. Трусимов зовет слуг к месту, где он убил домовых, но слуги видят только куст. Трусимов предполагает, что домовые ожили и скрылись. Жена зовет его домой: уже поздно и лучше завтра опять покараулить домовых. Трусимов не согласен — до сна ли теперь! — и решает расположиться лагерем. Вдруг Армидин чихает. Трусимова и слуги желают здоровья Трусимову, а старик озадачен: он, как будто, не чихал. Желая устроиться ночевать в беседке, Трусимов подходит к ней. Неожиданно из бочки показывается Разрубов и, останавливая Трусимова, призывает духов «из скрытых областей». Влюбленные, сзывая чертей, ведьм и домовых, грозят отмщением Трусимову, который «нарушил общий покой наш, бранил, стрелял нас для забавы». Трусимовы и их люди падают на колени и прячутся один за другого. Трусимов молит «милостивого чорта» сжалиться и пощадить их. «Один способ к спасению — исполнить мои советы и желания», — требует Разрубов. Трусимовы согласны на все.

Обращаясь по имени и отчеству к Трусимовой, гусар требует от нее, чтобы она любила и не изменяла своему мужу, меньше говорила и реже бранилась. Трусимов должен обещать меньше верить предрассудкам, ночью спать, не мучить свою дворню и не ходить с нею воевать с домовыми. Трусимовы обещают выполнить эти требования. Затем Разрубов предлагает им дать свое согласие выдать замуж дочерей и служанку, за кого те пожелают. Трусимовы пробуют возразить, но гусар приказывает домовым, чертям и ведьмам «без всякой пощады истребить» Трусимовых. Слышно гудение, Схваткин и Армидин шумят ветками деревьев, переодетые девушки по одной показываются из беседки, затем опять уходят. Напуганные Трусимовы соглашаются и на это. Разрубов разрешает слугам отправиться домой, приказывает чертям и злым духам исчезнуть, а их

место занять радости и веселию. Он приглашает мирных и веселых женихов появиться, а невестам велит сбросить свои печальные покрывала и поспешить поцеловать и поблагодарить родителей и волшебника. Старики, пораженные чудесами, протирают глаза. Разрубов обещает все разъяснить, если они исполнят свое обещание и позволят ему жениться на Лизе, Армидину — на Маше, а Схваткину — на Оленьке. Трусимов хочет лишь знать, есть ли у женихов чины, а затем дает свое согласие на свадьбу дочерей. «Сделавшись мужьями, — предупреждает Трусимова, — не будьте, как многие, похожи на домовых».

. . . . . .

Действие II

Явление VIII

Прежние, Лиза, Маша и Оленька.

Лиза.

Нет, вы не уйдете!

Схваткин.

Ах, ах! Кто это?

Маша.

Не бойтесь, все кончилось, мы все знаем, и теперь вы можете быть спокойны.

Армидин.

А, это ты, мой ангел!

Лиза.

Здравствуй, Разрубов!

Оленька.

Здравствуй, Схваткин!

Схваткин.

Ах, дайте мне опомниться! У меня все еще в ушах пальба, а в глазах... Ух!

Оленька.

Зато мы проведем время прелестно.

Схваткин.

Да мы его слишком неприятно здесь проводим, и если бы не личная храбрость наша, вам бы нас не видать.

Армидин.

Видя вас, мы забываем прошедшее. Вы так милы...

Лиза.

И вы бы были милы, если бы не имели большого сходства с домовыми.

Армидин.

С домовыми! Кто, мы? Вы меня обижаете. Машенька иногда называла меня дураком, а домовым никогда.

Разрубов.

Спасибо за вежливое сравнение. Ни одна из пятнадцати красавиц, которых в свой век я с ума свел, не давала мне такого милого названия.

Схваткин.

Вы обижаете лично мою персону.

Маша.

Нет, мы вас все-таки очень любим, да батюшка нас изволит уверять, что вы — домовые презлые и что вы хотите нас убить.

Армидин.

Какой вздор! Так вы нас заставили дожидаться оттого, что боялись смерти! Не стыдно ли вам?

Схваткин.

Да мы ее давеча совсем не боялись, не правда ли?

Оленька.

Забудьте прошедшее, помиритесь. Будем друг друга любить и не станем терять время понапрасну.

Схваткин.

Я с своей стороны согласен. Как вы думаете?

Армидин.

Я очень рад.

Разрубов.

Я тоже согласен, но с одним условием, на которое прошу согласиться.

Лиза.

Я на все согласна.

Разрубов.

В знак мира я торжественно требую поцелуя.

Все.

Ах, какой плут!

Разрубов.

Недаром же я гусар! *(Целует Лизу.)*

Так поцелуй в любви залог,
С ним ревности нельзя бояться;
Без поцелуя кто бы мог
Влюбленным за успех ручаться?

Лиза.

Хоть поцелуй и без речей,
Однако ж он всегда смущает
И часто всяких слов сильней
Взаимность в страсти выражает.

Вместе.

Так поцелуй приятен тот,
Который дышит страстью;
В любви он часто жизнь дает
И нам знаком теперь по счастью.

Разрубов.

Любовник в пламенных глазах
Читает с ним в любви признанье,
Пьет с поцелуем на устах
Своей возлюбленной дыханье.

Лиза.

Пусть нам разлуки роковой
Страданья будут непонятны,
И услаждает нас с тобой
Свиданья поцелуй приятный.

Разрубов.

Вы видите, что я премиролюбивый воин. *(Пьет.)* Желаю вам, прелестный пол, быть постоянным, а вам, счастливые любовники, не быть обманутыми!

Оленька.

И не обманывать.

Схваткин.

Плутовка!

Маша *(Армидину)*.

С тех пор, как я тебя увидела, в сердце моем что-то такое непонятное... Когда тебя нет, мне так скучно, грустно, что я бы целый день плакала.

Армидин.

Да и со мной то ж бывает. Я так рад, как проходит этот длинный несносный день, и, признаюсь, всегда с нетерпением ожидаю месяца и тебя, мой миленький друг.

Любовь и восхищенье
Скрывать не в силах я,
Минута утешенья
Настала для меня.
Границ не знаю в страсти,
Душа тобой полна,
Твой милый взгляд мне счастье,
Ты радость мне одна.
С тобой в очарованьи
Здесь время я делю,
В разлуке, на свиданьи
Тебя, мой друг, люблю.

Лишь вечер наступает,
Я ожидаю вновь,
И нас здесь ожидает
Всегда, всегда любовь.

Схваткин.

Уж поздно, господа. Пора вам кончить ваши любовные изъяснения и подумать о своем желудке.

Лиза и Маша.

Хорошо!

Армидин.

Я вас, сударыни, попотчеваю миндальным пирогом и славными конфектами.

Разрубов.

Прошу покорно, господа. *(Наливает стаканы.)*

Схваткин.

Забывать свою несносную службу, вертеться около богачей, веселиться с гусарами и пленяться тобой, бесценная Оленька, — вот мои неизменные правила. За здоровье...

Разрубов.

За здоровье милых любовниц, проворных любовников и сонных родителей.

Оленька *(в сторону)*.

Однако ж, я боюсь, чтоб эти сонные родители не пожаловали к нам ужинать!

Схваткин.

Все готово. Садитесь, господа! Хоть ужин и не очень сытен, зато сладок и приятен.

Маша.

Сколько лакомства!

Лиза.

Мы будто за свадебным столом!

Разрубов.

Благодаря богатству почтенного откупщика и материнской чувствительности, сынок нас хорошо потчевает.

Схваткин.

Благодаря любви наших красавиц, мы счастливы.

Армидин.

Я надеюсь, что мы часто будем видеться и проводить вместе наши вечера. Я буду ожидать месяца, как нетерпеливый...

Схваткин.

Романический и сентиментальный обожатель женского пола.

Армидин.

И мы при лунном сиянии, в этой счастливой беседке, будем ожидать с нетерпением своих красавиц.

Схваткин.

Мы просим их не заставлять нас долго дожидаться. Какое блаженство! *(С полным ртом.)* О, я живу, дышу одною любовию. *(Выходит из беседки.)*

Армидин.

При лунном сияньи
Поет соловей,
Песнь эхо твердит;
Меня на свиданье
К любезной моей
Невольно манит.

Маша.

При блеске звезд ясных
Внимать прихожу
Здесь песнь соловья;
В объятиях страстных
Свободно дышу
И счастлива я.

Вместе.

Девушки.

В любви признаемся,
Готовы вам страстью
Взаимной платить.

Любовники.

Любить вас клянемся,
Для вашего счастья
Мы будем век жить.

Оленька.

Я слышу шум... Что это значит? Боже мой! Они идут сюда!

Армидин.

Кто?

Лиза.

Папенька?

Маша.

Маменька?

Схваткин.

С людьми?

Армидин.

И, верно, с ружьями, проклятые!

Лиза.

Что нам делать?

Схваткин.

Куда деваться? Теперь они, верно, не промахнутся, только мы и жили.

Маша.

Ах, боже мой! Что с нами сделает маменька!

Разрубов.

Стыдно, если мы шестеро не перехитрим одного старого ревнивого труса. Постойте, мне приходит в голову прекрасная мысль. Они считают нас за домовых. Хорошо! Дай мне, Оленька, свой салоп. Вы, сударыня, ваш красный платок. Прелестно! Теперь, кажется, я уже совсем не похож на человека! Дайте мне фонарь, я сяду в эту пустую бочку. Вы, господа, влезьте на деревья, а вы, барышни, накиньте наши плащи и спрячьтесь в беседку. Не забудьте, что я ваш начальник. Отвечайте, когда я вас буду спрашивать. Итак, все по местам!

Схваткин *(Армидину, влезая на дерево)*.

Ах, у меня душа не на месте.

Армидин.

Со мной — так лихорадка.

Разрубов.

Тише, они идут.

. . . . . .

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК, ИЛИ ТЕНЬ НЕВЕСТЫ

Либретто Карла Дидло. Музыка К. А. Кавоса

Большой романтический балет, впервые поставленный в Петербурге 15 января 1823 г. В его основу положена поэма Пушкина, но с значительными искажениями. Так, действие перенесено в древность, и ему придан явственный «верноподданнический» оттенок; основания к тому были специально разъяснены автором в предисловии к печатному либретто. Тем не менее, историческая роль этого балета, как одной из первых попыток сценического претворения пушкинских образов, неоспорима.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Два соединенных лагеря на берегу Терека — татар и черкесов. Одни пляшут, другие играют на разных инструментах. Женщины прядут и качают детей. Молодые черкесы приносят пойманного в сети орла; все забавляются. Татары и черкесы готовятся к играм. Разделясь на две партии, они стараются перехитрить друг друга, причем черкесы применяют свои арканы, татары — разное оружие. Татары побеждены, и хан награждает отличившихся в играх. Победители празднуют свое торжество. Между тем, орел разрывает путы; схватив из колыбели младенца, он поднимает его на воздух и несет в свое гнездо на вершине скалы. Вся орда в ужасе. Отец стреляет в орла из лука. Мать бежит по безднам и утесам на гору, где опускается орел; его поражает меткая стрела, едва он успевает коснуться вершины. Достигшая гнезда, мать хватает свое дитя и радостно сбегает вниз к семье, забыв все опасности. Общее веселье. Молодой черкес, бросившись вплавь в реку, достает упавшего в нее орла и отдает его детям.

Покрытого кровью и пылью, тащат пленного молодого славянского князя Ростислава. Латы его измяты, оружие изломано: «хитрость и множество одолели его». Вся орда бросается к пленнику и издевается над несчастным; жизнь его в опасности. Вдруг юная черкешенка Кзелкайя, воспитанница черкесского хана Сунчулея, пораженная красотой славянского князя, останавливает разъяренную толпу. Она умоляет хана помиловать пленника и с трудом получает согласие. Мужество русского нравится хану, Кзелкайя же внушает ему мысль о богатом выкупе, который можно будет получить за пленника. Кзелкайя ведет Ростислава, чтобы у ног хана поблагодарить за милосердие. Но гордый славянин просит хана дать ему оружие, чтобы сразиться и доказать, стоит ли он уважения. Хан доволен этой неустрашимостью и велит исполнить просьбу пленника, который тотчас побеждает тех, кто взял его в плен. «Многие толпы устремляются на него», но хан останавливает их и приглашает Ростислава к своей трапезе.

Кзелкайя восхищена мужеством и победами Ростислава. То, что она принимает за жалость к пленнику, на самом деле — рождающееся чувство любви.

Карл Дидло
С современной литографии

Кзелкайя хочет понравиться Ростиславу, старается получше угостить его. В это время входит татарин и доносит хану, что русские отряды ищут в окрестностях Ростислава. Хан приказывает всем вооружиться и спрятаться в горных ущельях, чтобы внезапно напасть на русских. Перед отправлением, на пленника из предосторожности налагают оковы. Напрасны просьбы Кзелкайи. Все устремляются за новой добычей. Женщины также расходятся по хижинам, и черкешенка остается наедине с Ростиславом. Ее нежное участие и жалость к пленнику выдают сердечную тайну. Ростислав догадывается об ее чувстве. С грустью глядит он на свое обручальное кольцо и вздыхает, вспоминая «обеты, связывающие его в отечестве». Черкешенка участливо спрашивает, отчего он так печален. Ростислав просит оставить его одного: «Я не стою твоих нежных ласк, твоей любви». Но Кзелкайя хочет жить и умереть с ним. Ростислав настаивает, чтобы она удалилась, но когда огорченная черкешенка медленно уходит, чувство побеждает в сердце Ростислава: он зовет ее обратно, и Кзелкайя падает в его объятия. Однако благородный юноша не способен к обману. Не в силах открыть девушке, что не может отвечать на ее чувство, Ростислав целует ее руки и орошает их слезами. Принимая это за выражение любви, Кзелкайя в порыве чувства описывает Ростиславу свою пылкую страсть, отдавая свою руку и сердце, предлагая свободу и бегство в отдаленные края. Ростислав в смущении молчит; наконец, он открывает черкешенке, что его сердце уже не принадлежит ему, и указывает на кольцо — «знак вечного соединения с невестой». Пораженная Кзелкайя без чувств падает в его объятия.

Слышны дикие крики возвращающейся с победой орды. Кзелкайя приходит в себя и отталкивает Ростислава. Приведенные пленные между тем узнают Ростислава и падают к его ногам. Два татарина приводят изнуренную страданиями и усталостью пленницу; она очень бледна и измучена. Испуская тяжкий стон, она почти без чувств падает на камень. Ростислав, бросив на нее взгляд, узнает свою невесту Гориславу. Он объявляет хану, что это — его невеста, и прижимает Гориславу к своему сердцу. Ревность и бешенство терзают грудь Кзелкайи при виде, что другая в объятиях Ростислава. Она хватается за кинжал, чтобы поразить соперницу, но чувство великодушия преодолевает порыв страсти: Кзелкайя бросает кинжал, подбегает к Гориславе, прислуживает ей, утешает ее. Черкешенка просит хана поручить ей смотреть за обоими пленниками и платит за Гориславу выкуп взявшему ее в плен татарину. Татары заканчивают раздел пленных. Смеркается, и все расходятся по своим хижинам.

Действие II. Ночь. Одна Кзелкайя бодрствует в тиши перед наметом,* в который отведены оба пленника. Она приносит инструменты, с помощью которых Ростислав сможет освободиться от цепей. На мгновенье чувство ревности охватывает ее сердце; она «смотрит на прискорбную чету и стыдится чувств своих». Ростислав и Гориславa, которой надежда на освобождение придала новые силы, принимаются за работу. Их пугает малейший шум. Наконец, Ростислав распилил цепи. Кзелкайя торопит их. Ростислав и Гориславa благодарят свою избавительницу и умоляют ее бежать вместе с ними, силой пытаются увлечь ее, но черкешенка со слезами вырывается. Привязав к себе поясом слабую Гориславу, Ростислав бросается в реку и плывет. Кзелкайя провожает их взглядом, пока освобожденная чета не скрывается за скалой; тогда «напряжение всех душевных чувств лишает ее сил», и Кзелкайя падает в обморок. Придя в себя, она в отчаянии оглядывается; вокруг нее все тихо и мертво, и мрачные мысли овладевают ею. Черкешенка подходит к берегу: Ростислав и Гориславa издали знаками благодарят ее за спасение. Кзелкайя находит оставленную Ростиславом одежду, прижимает ее к сердцу и бросается в волны. Ростислав видит это; невзирая на усталость, на начавшуюся бурю, он снова кидается вплавь для того, чтобы спасти свою избавительницу. Буря усиливается, молнии рассекают густые тучи, гром потрясает землю. Ростислав доплывает до скалы посреди реки; взобравшись на нее и обнаружив при блеске молний Кзелкайю, он снова бросается в волны.

Между тем, отец Ростислава, князь Бранислав, узнав о пленении сына, собрал войско и, пользуясь темнотой, пробрался в стан беспечных черкесов.

---

* Намет — шалаш, палатка.

Первый предмет, найденный Браниславом, — одежда сына. Бранислав в отчаянии: его сын убит варварами. Он призывает своих солдат к мщению. Начинается сражение. Черкесы и татары бегут в страхе и беспорядке. Русские побеждают, и бывшие пленники, разрывая оковы, берут оружие, чтобы поразить врагов. Орда разбита, хан взят в плен. Пленных увозят на тележках, и войско при свете факелов двигается в обратный путь. Русские торжествуют победу. Все радуются, один Бранислав проливает слезы о погибшем сыне.

Действие III. Другая сторона реки. В отдалении видны развалины поселения черкесов. На берегу Гориславa ждет Ростислава. Воображение рисует ей печальную картину его гибели в волнах. Мрачное предчувствие лишает Гориславу последних сил. Еле добравшись до реки, она в предсмертной тоске смотрит на синеющие волны. Гориславa преклоняет колени и, подняв слабые руки, обращается с последней мольбой к небесам. Она умирает с именем Ростислава на устах. Буря утихает. Волны выносят Ростислава и Кзелкайю на берег. Черкешенка укоряет Ростислава, зачем он спас ее. Ростислав бежит искать Гориславу и неподалеку находит ее бездыханное тело. Крик Ростислава привлекает черкешенку. Они не верят своим глазам и стараются возвратить жизнь Гориславе, но тщетно. В безысходном отчаянии оба преклоняют колени перед хладными останками Гориславы, не слыша внезапно раздавшейся «небесной гармонии». Тихо поднимается с земли тень Гориславы. Остановившись перед взирающими на нее с ужасом и благоговением Кзелкайей и Ростиславом, она снимает с своей руки обручальное кольцо, отдает Ростиславу и указывает, чтобы он передал черкешенке. Ростислав стремится обнять Гориславу, но руки его обнимают воздух. Долго смотрят они вслед удаляющейся тени, как вдруг «военные звуки возбуждают их от усыпления». Это — войско Бранислава. На мгновение тень возвращается и указывает Ростиславу его отца. Юный князь горестно показывает отцу тень своей невесты, от которой Бранислав получает повеление соединить сына с Кзелкайей. Бранислав обещает выполнить ее волю, и тогда тень «продолжает свой путь к небесам, прощаясь с земными друзьями своими».

Действие IV. Чертоги Бранислава. Бояре и дворяне пируют. Отроки, гридни и невольники прислуживают за столами. Сквозь колонны видны великолепно освещенные сады, полные народа, который принимает участие в княжеском празднестве. Черкесские и татарские пленники также веселятся на пиру своих победителей. Все дышит радостью. Бранислав представляет своим родным и придворным Кзелкайю, которая спасла Ростислава из плена, и сообщает о своем намерении соединить их брачными узами. Все одобряют решение Бранислава. Пленный хан добровольно вступает в русское подданство. Счастливый день заканчивается общим празднеством.

ПАН ТВАРДОВСКИЙ

Текст М. Н. Загоскина. Музыка А. Н. Верстовского

Как и последующие оперы Верстовского, эта опера была впервые поставлена в Москве, 24 мая 1828 г. Хорошо принятая публикой, она вызвала значительный интерес в литературных и театральных кругах. Подобно всем русским и значительной части западноевропейских опер того времени, она представляет собой чередование вокальных и инструментальных номеров с разговорными диалогами. Первый набросок либретто был написан С. Т. Аксаковым, а окончательный текст принадлежит М. Н. Загоскину, обработавшему ту же тему и в виде повести. Действие происходит в Галиции, в XVI в. В образах Красицкого и цыган заметно влияние русского байронизма; образ же самого Твардовского заимствован из старинной польской легенды, близкой преданию о докторе Фаусте. Талантливая, хотя и неровная, музыка Верстовского кое в чем навеяна знаменитым «Фрейшютцем» Вебера. Опера не осталась надолго в репертуаре, но отдельные ее номера получили огромное распространение, прежде всего — цыганская песня «Мы живем среди полей», некогда распевавшаяся по всей России и наигрывавшаяся всевозможными шарманками и механическими органами. Либретто оперы издано не было и до конца XIX в. сохранялось лишь в рукописных списках; в 1889 г. оно было впервые напечатано в собрании сочинений Загоскина.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. *Картина 1.* Дремучий лес. Ночь. Буря. При свете молний видна слева пещера, у входа которой древняя гробница. С правой стороны входят потерявшие дорогу цыгане и цыганки; с ними — приставший к кочующему табору Красицкий. Они устали и напуганы. Наконец, один цыган находит пустую избу, где можно переночевать. Все туда уходят. Красицкий остается один. Он узнает мрачное место, куда попал: здесь они с Юлией поклялись друг другу в вечной любви. Но счастливые минуты протекли: ныне Юлия — невеста богатого вельможи, а он — среди презренных всеми цыган.

Полюбивший своего странного товарища, цыган Гикша приходит за ним: уже разведен огонь, можно обсушиться и поесть. Красицкий отказывается; он не ищет ни тепла, ни еды — он слишком несчастлив. На дружеские расспросы цыгана Красицкий отвечает рассказом о своей жизни. Он — уроженец здешних мест и унаследовал от отца честное дворянское имя. К несчастью, Красицкий влюбился в Юлию, дочь своего соседа Болеславского. Она отвечала ему тем же, но отец ее — человек небогатый и жадный — не захотел выдать дочь за бедняка.

Между тем, началась война с турками. Многие гибли, но иные оттуда возвращались с добычей. Красицкий решил искать на войне богатства или смерти, вернулся же с несколькими ранами и прежним бедняком. В отчаянии пристал он к цыганам, беззаботная кочевая жизнь и нравы которых ему полюбились. Переходя с места на место, пришли они на родину Красицкого, и здесь он узнал от крестьянина, что Болеславский еще жив, а Юлия — невеста знатного пана Твардовского. И Красицкий и Гикша слышали недоброе об этом вельможе, замок которого стоит на берегу озера: в народе говорят, что он — колдун.

Слышны шаги, блестит огонек. Гикша, опасаясь дозора, скрывается. Красицкий остается и видит двух людей: один из них — Твардовский в черном плаще, с фонарем в руках, другой — панский служитель Ян, несущий ящик. Ян безумно напуган странной прогулкой, темнотой, бурей, древней гробницей, вокруг которой, по народному поверию, водятся злые духи. Узнав соперника, Красицкий прячется за куст и наблюдает. Твардовский высокомерно спокоен. Он вынимает из ящика магический жезл и черную книгу. Дотронувшись жезлом до слуги, он усыпляет его. Тогда Твардовский раскрывает книгу и кладет ее на землю. Все принадлежит ему — богатство, знатность, слава, власть, любовь. Но в его душе нет мира, его терзает неведомая тоска, он хочет подняться над природой и овладеть стихиями. Силой заклинаний вызывает Твардовский того, кто похоронен в таинственной гробнице. Слышны голоса невидимых духов. Удар грома, гробница распадается надвое, и посередине появляется старец с длинной седой бородой, в белой одежде, опоясанной золотой змеей, с кубком в правой руке.

Твардовский требует себе кубок, в котором заключена высшая сила чародейства. Старец предупреждает, что владелец кубка может вызвать повелителя духов из ада, но чернокнижнику при этом грозит гибель. Твардовский знает сам, что, если только страх коснется души заклинателя, злой дух станет над ним властелином, наводнит бедствиями всю страну и погубит чародея. Однако, Твардовский готов ко всему. Старец отдает ему кубок и при ударе грома исчезает. Мечты Твардовского свершились, но тоска осталась: или это страх и предчувствие гибели? Он подходит к Яну и касается его жезлом. Слуга с криком вскакивает. Твардовский отдает ему книгу, приказав молчать и следовать за собой. Они уходят. Красицкий выбегает из-за куста: ценою жизни он должен спасти Юлию от чародея.

Картина 2. Готическая зала в замке Твардовского. Слуга приглашает Юлию и ее подругу Марию дождаться здесь Твардовского. Юлия печальна. Ужасная буря не пугает ее, как Марию: она жаждет смерти. Отец уверяет, что Красицкий погиб на войне с турками, она же надеется, что это — ложь: мертв он или жив, Юлия не может забыть любимого. Приходит Болеславский. Он встревожен: Твардовский пригласил их в замок, но вот уже более четырех часов сам отсутствует. Болеславский требует от дочери встретить жениха с веселым лицом; пора, наконец, забыть того, кого ненавидит ее отец.

Четверо слуг вносят факелы, за ними идет Твардовский в сопровождении Яна и еще нескольких слуг. Твардовский просит простить невольное опоздание: буря застала его в лесу, а теперь уже ночь, и он не смеет накануне счастливейшего дня своей жизни долее задерживать дорогих гостей. Он торопит всех уйти: близится полночь, когда ему нужно быть одному. Проводив невесту, он отсылает и Яна. Часы бьют полночь. Твардовский на мгновенье задумывается, но быстро решается бросить вызов судьбе.

Картина 3. Подземные своды. По обеим сторонам ряды гробниц. Прямо — стена, сложенная из крупных камней, посередине которой изображен череп. Перед изображением — жертвенник из дикого камня, на нем — жаровня. Висящая лампада слабо освещает подземелье. Справа лестница, ведущая вверх. Твардовский показывается на лестнице. В одной руке у него фонарь, в другой — золотой кубок. Он медленно сходит вниз, ставит фонарь на землю, берет с жертвенника жезл и прикасается им к жаровне; из нее показывается пламя. Слышны голоса невидимых духов, предвещающие час свободы повелителя ада. Твардовский высыпает в огонь содержимое кубка, от которого пламя увеличивается. Потом он отходит влево, очерчивает около себя круг и произносит заклинания.

Средний свод и стена принимают вид раскаленного жезла. Твардовский умолкает, потом снова продолжает заклинания. Пламя на жертвеннике исчезает. Чародей приказывает духу появиться в чудесном виде. В стене образуется отверстие, где из-за прозрачной дымки появляется прекрасный Гений. В продолжение заклинаний он постепенно делается виднее и как будто приближается. Неведомый до того страх начинает охватывать чернокнижника. Слышен глухой подземный гром, земля колеблется. Голос Твардовского прерывается. Гром усиливается, встают тени. Ужас сковывает уста чародея; он замолкает. Гремит гром, отверстие в стене исчезает, и в то же мгновенье перед Твардовским является злой дух в виде ужасного чудовища. Он показывает свиток, на котором начертано: «Ты погиб».

Действие II. Дикое место в лесу. С правой стороны — высокие, поросшие кустарниками скалы; на одной из них большая сосна. С левой стороны — полуразвалившаяся изба, около которой дерево с дикими плодами. Из одной скалы бьет ключ. Цыгане и цыганки пляшут. Потом они сходятся в кружок и пьют, а Гикша поет о счастливой цыганской жизни, подыгрывая на бандуре. Все надеются, что Твардовский сегодня позовет их играть и петь на своей свадьбе. Некоторые из цыган знают, что пан — чародей, и передают слухи о нем. Тем временем на скале показывается, сразу исчезающий, злой дух.

Поспешно входит Красицкий. Он отводит Гикшу в сторону и просит сопровождать его: Красицкий должен переговорить с невестой Твардовского, даже если бы это стоило ему жизни. Они уходят. Цыгане и цыганки продолжают плясать. На скале снова появляется злой дух и бросает в танцующих большие камни. Танцы прерываются. Все смотрят на скалу, но ничего не видят. Злой дух переламывает сосну, и она с треском падает вниз. Затем он бросает в толпу обломок скалы. Напуганные цыгане в беспорядке уходят.

Вбегает Твардовский. Он бледен, волосы растрепаны. Злой дух всюду преследует его. Жизнь Твардовского стала пыткой. В его груди пылает огонь, и жажда терзает его. Твардовский подходит к ручью — вода меняет течение. Он протягивает руку за плодами — дерево становится огромным сухим пнем, из дупла которого показывается злой дух. Твардовский видит, что навлек беды на целый край, и просит погубить его одного. Злой дух исчезает.

Ян и другие слуги окружают своего господина. Они давно его ищут: время итти к невесте. У Твардовского возникает надежда, что чистота и невинность Юлии спасут его. Он отдает распоряжение готовить брачное торжество.

Действие III. Красивая веселая местность. Впереди, слева, дом Болеславского. Напротив крестьянские хижины, за которыми видно большое озеро. Мария, крестьяне и крестьянки украшают дом гирляндами и цветами; затем Мария уходит в дом. Красицкий и Гикша ищут Юлию. Пока цыган шутит с крестьянками и ворожит им, его молодой друг с беспокойством смотрит на окна дома. Вскоре показываются подруги, и Красицкий прячется за угол дома. Мария и Юлия садятся у порога. Юлия томится предчувствиями; сердце ее бьется, как всегда перед свиданием с любимым. По просьбе Марии она поет романс, который так часто певала прежде с Красицким. Неожиданно для подруг, последний куплет романса допевает за Юлию Красицкий. Он показывается Юлии, обещая погибнуть или ее спасти; приход Болеславского вынуждает Красицкого снова спрятаться.

Отец недоволен печальной дочерью; он отсылает ее домой, чтобы Юлия постаралась там успокоиться до свадьбы. Подруги уходят, а Болеславский решает проверить искусство Гикши, который предлагает позабавить вечером гостей. Окруженный крестьянами и крестьянками, Гикша поет под аккомпанемент гитары балладу о вельможе-колдуне Ратиборе, который погубил прекрасную Светлану, отданную за него жестоким и жадным отцом. Болеславский недоволен песнью-небылицей. Неузнанный им в одежде цыгана, Красицкий спорит с Болеславским, утверждая, что песня эта — правда: Ратибор — гнусный чернокнижник Твардовский, а жестокий отец — сам отец Юлии. Взбешенный пан велит схватить дерзкого цыгана, но не цыган оказывается перед ним: Красицкий открывает свое имя, и Болеславский бросается на него с обнаженной саблей. Появляется великолепно одетый Твардовский в сопровождении слуг и воинов. Красицкий громко обвиняет соперника в чародействе и вызывает на поединок, но по при-

казу Твардовского воины обезоруживают его и уводят в темницу. Гикша идет следом, желая спасти друга.

Приходят Юлия с Марией. Болеславский ведет дочь к жениху. Юлия в отчаянии, она молит о пощаде. Твардовский клянется ей в любви, но в момент, когда он хочет взять руку Юлии, раздается гулкий удар. Между Твардовским и Юлией появляется злой дух, в одной руке держащий свиток, на котором начертано: «Ты погиб», а другой — показывающий на эти слова. Твардовский в ужасе, остальные же ничего не видят и не понимают, что с ним произошло. Закрыв лицо руками, Твардовский поспешно удаляется; вся свита идет за ним. Дух исчезает.

Болеславский взволнован; сомнения начинают его мучить. Он уводит девушек в дом. Вбегает запыхавшийся крестьянин, который зовет всех на озеро: ветра нет, а, между тем, вода страшно волнуется и грозит выйти из берегов. На плотине появляется злой дух. Крестьяне с ужасом видят, как неведомая им сила коверкает плотину. Вода прорывается с ужасным шумом, в одну минуту заливая всю местность, подмывая хижины. Встревоженный шумом, выходит на балкон своего дома Болеславский. Вода бушует вокруг. Все в смятении.

Действие IV. *Картина 1.* Замок Твардовского. Слева огромная круглая башня с одним решетчатым окном. Справа и в глубине лес. Лунная ночь. Гикша с толпой цыган, крадучись, подходит к башне. Когда Красицкого увели в замок, Гикша видел, как в этой, прежде темной, башне засветился огонь, зазвенели цепи, загремели запоры, потом опять все стихло; он думает, что друг его заперт здесь. В самом деле, пленник подходит к окну. Красицкий тоскует, но не о себе: его беспокоит судьба Юлии. Цыгане подставляют лестницу. Гикша влезает по ней и подает Красицкому пилу. Они распиливают решетку, и Красицкий вылезает в окно. Оба друга спускаются вниз. Цепь сбивают. Красицкий в беспокойстве спрашивает об Юлии; узнав, что она еще не замужем, он счастлив. Все удаляются.

Картина 2. Прежнее место, размытое наводнением. Плотина до половины починена, лишь в двух местах льется вода. На верху пролома положено несколько досок, по которым ходят рабочие. Кругом толпа крестьян, занятых починкой плотины. Крестьяне радуются, что легко отделались: в других деревнях несчастья еще страшнее. Помог отшельник, живущий по другую сторону озера, в лесу: едва он подошел к берегу, как вода начала убывать. С опаской, страшась пана Твардовского, все говорят о нечистой силе, гнездом которой служит его замок.

Красицкий снова приводит Гикшу к дому Болеславского. Цыган бранится, считая это безумием, тем более, что табор уже собрался в дорогу, но все же не может покинуть друга. Они прячутся. Мария и Юлия выходят из дома. Юлию волнует судьба Красицкого. Красицкий хочет показаться, но, увидев отца Юлии, снова прячется. Старый пан обеспокоен: темные силы бродят вокруг. Он велит девушкам итти домой, а сам решает сейчас же, несмотря на ночь, отправиться в замок Твардовского и выяснить, не колдун ли в действительности его будущий зять: пусть Юлия никогда не будет женой Красицкого, но она не будет и женой чародея. Когда Болеславский входит на плотину, на противоположном краю показывается злой дух. Лишь только отец Юлии вступает на доски, которые служат мостом, злой дух делает знак рукой, доски с треском ломаются, и Болеславский падает в воду.

Красицкий и Гикша бросаются в воду и выносят Болеславского; крестьяне помогают положить спасенного на скамью перед домом. Болеславский приходит в себя и с изумлением узнает в спасителе ненавистного ему человека. Красицкий объясняет, как он вырвался от Твардовского, и умоляет об одном — не губить Юлию, выдав ее за чернокнижника; сам же он уйдет. Болеславский тронут его благородством; ничего не обещая своему спасителю, он просит его войти в дом, как друга.

Картина 3. Готическая комната в замке Твардовского. Твардовский, наконец, добился успеха и принудил духа повиноваться себе; он торжествует. По приказанию Твардовского появляется богато убранный стол, около которого стоит злой дух в виде молодого Гения, в позе величайшей покорности. По знаку Твардовского, злой дух исчезает. Слуга докладывает о приходе старого конюшего Артура. Старик просит разрешения говорить с паном наедине. Артур любит

своего господина; он служил еще его отцу, вынянчил его и поэтому так озабочен. Ночью у ворот замка к нему подошел отшельник, живущий в лесу у озера, и велел передать хозяину замка, что еще есть время спасти себя, отказаться от преступных замыслов, примириться с небом, иначе ему грозит ужасная гибель: не повелителем духов, а рабом их станет Твардовский. Преданный старик трепещет, умоляет. Но гордый чародей с презрением отсылает его прочь.

Оставшись один, Твардовский недолго колеблется между раскаянием и жаждой власти; он выбирает последнюю. Раздается удар грома. Стол превращается в гробницу, на которой блестящими буквами написано имя Твардовского. Злой дух в страшном своем обличье стоит подле гробницы; в одной руке он держит свернутый свиток, другой показывает надпись. Незримые голоса поют о гибели Твардовского. Чародей понимает, что все кончено: коварный дух обольстил его кажущейся покорностью и тем окончательно лишил возможности спастись. Злой дух развертывает свиток и показывает слова: «Ты погиб». Тогда чародей приказывает духу и гробнице исчезнуть. Раз он все равно последует за ними, пусть огонь сожрет его жилище и самую о нем память.

Ужасный треск. Буря и гром. Бегут слуги. Они тревожно сообщают, что в замке паника: в воздухе слышны крики и хохот, а упавшая молния разрушила западную башню и большую часть стены. С криком о начавшемся пожаре вбегает Ян. Твардовский торжествует в своей гордыне: на развалинах своего замка он умрет повелителем злого духа.

Картина 4. Дикая местность. Справа, в глубине, на берегу озера видны башня и часть стены замка, за которой пылает пламя. Крестьяне и цыгане выбегают со всех сторон. Все в ужасе смотрят на пожарище. Болеславский трепещет при мысли, какую участь готовил он своей дочери. Ужасный удар грома; башня разваливается. Злой дух вылетает из нее, держа в руках Твардовского. Поднявшись над серединою озера, он бросает чародея в воду, из которой показывается пламя. Все потрясены, увидев страшную кару, постигшую колдуна. Буря утихает, в воздухе раздается тихая музыка. Всюду разливается ослепительный свет. Это знак прекращения бедствий. Болеславский подводит Юлию к Красицкому и просит заменить ему погибшего сына.

. . . . . .

Действие I

Явление 9

Театр представляет подземные своды. По обеим сторонам ряды гробниц. Прямо стена, сложенная из крупных камней. Посреди ее изображена мертвая голова. Напротив род жертвенника из дикого камня, на нем стоит жаровня. Посреди свода висит лампада, которая слабо освещает все подземелье. С правой стороны от зрителей другая лестница, ведущая вверх. Твардовский показывается на верху лестницы; в одной руке у него фонарь, в другой — золотой кубок. Он медленно сходит вниз, ставит фонарь наземь, берет с жертвенника жезл, прикасается им к жаровне. Из нее показывается пламя.

Хор (духов).

Чу, раздался вещий гром,
Потряслись подземны своды.
Адский дух взмахнул крылом,
Близок час его свободы.

(Твардовский высыпает в огонь состав из кубка, от которого пламя увеличивается; потом отступает к левой стороне от зрителей, очерчивает около себя круг и начинает заклинание.)

[Твардовский.]

Мелодрама.

Верховный вождь существ незримых,
Духов ничем неукротимых,
Но вместе и рабов, бессмертных чад земли,
Словам таинственным с покорностью внемли.

Хор.

Он спешит сюда могучий,
Вкруг него палящий зной;
Он летит, одетый в тучи,
Вихри вьются над главой.

(Средний свод и стена принимают вид раскаленного жезла. Твардовский останавливается, потом продолжает голосом несколько твердым.)

[Твардовский.]

Оставь подземных стран туманную обитель,
Тебя зовет твой грозный повелитель! *(Пламя на жертвеннике исчезает.)*
В покров эфирный облекись,
Прими прелестный вид! *(Молчание.)*
Покорствуй мне, явись!

(В стене делается отверстие. Из-за призрачных туманов является существо в виде прелестного Гения. В продолжение заклинания оно делается постепенно виднее и как будто бы приближается.)

Заклинания мои действуют,
Но ужас, доселе мне неизвестный,
Объял... *(Продолжает медленно.)*
Отныне, гордый дух, моей послушный воле,
Ты будешь мне служить дотоле...

(Глухой подземный гром.)

Колеблется земля... Мой голос трепещет.

(Продолжает прерывающимся голосом.)

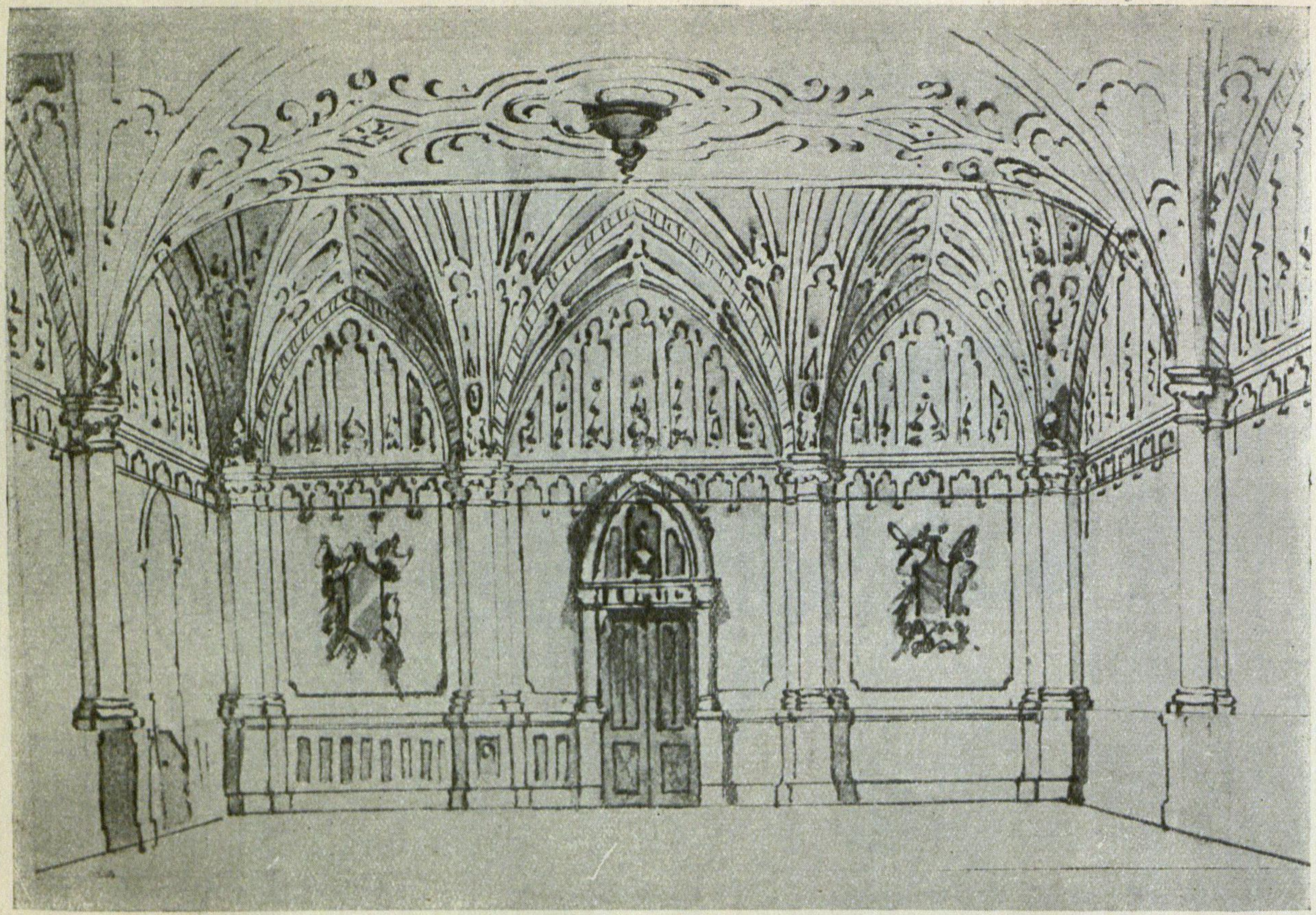
Ты будешь... мне... служить дотоле
И с трепетом... мои... веленья исполнять.

(Гром усиливается, и все подымаются тени.)

Пока... пока я сам...
Я изнемогаю! Уста мои немеют.
О, ужас! Я не могу продолжать более!

(Удар грома, отверстие в стене исчезает, и в то же мгновение является перед Твардовским Злой дух в виде ужасного страшилища. Он показывает ему свиток, на котором начертано крупными словами: «Ты погиб».)

. . . . . .



Эскиз декорации к опере «Пан Твардовский»
Рисунок К. Логинова

А. Н. Верстовский
С современной литографии

Действие II

Театр представляет дикое местоположение в лесу. С правой стороны от зрителей высокие, поросшие кустарником скалы; на одной из них большая сосна. С левой стороны полуразвалившаяся изба, подле которой дерево с дикими плодами. Из одной скалы бьет ключ. На авансцене, с правой стороны, камень. При поднятии занавеси цыгане и цыганки пляшут под хор.

Явление I

Гикша, цыгане и цыганки.

Хор цыган.

Гей, ребята, на лужок —
Выпьем круговую.
Нутка, други, все в кружок —
Грянем плясовую!

(По окончании хора цыгане садятся в кружок и пьют.)

Гикша *(подыгрывая на бандуре).*

Цыганская песня.

Мы живем среди полей
И лесов дремучих,
Но счастливей, веселей
Всех вельмож могучих;
Наши деды и отцы
Нам примером служат,
И цыгане-молодцы
Ни о чем не тужат.
Гей, цыгане! Гей, цыганки!
Живо, веселее!
Мы на горе не глядим,
Все с весельем сносим,
Хоть по суткам не едим,
Но ни жнем, ни косим;
Вместе с солнцем не встаем
Для дневной работы;
Лишь проснувшись, поедим;
Нет у нас заботы.
Гей, цыгане! Гей, цыганки!
Живо, веселее!
У цыганей круглый год —
Праздник-новоселье;
Им покров — небесный свод,
А земля постелью.
Зимний холод не беда,
Вкруг огня запели,

И не страшны нам тогда
Вьюга и метели.
Гей, цыгане! Гей, цыганки!
Живо, веселее!

Гикша.

Славно, ребята! Славно! Мы распотешим пана Твардовского: сегодня он женится и, верно, захочет позабавить себя и гостей своих.

Цыган.

Да, брат, неровны гости: как он покличет их с того света, так и нам будет не до плясок.

Гикша.

Неужели ты думаешь, что он в самом деле колдун?

Цыган.

Послушай-ка, что о нем говорят.

Гикша.

Не всякому слуху верь. Мало ли что говорят. Я вчера слышал презабавную о нем штуку.

Некоторые из цыган.

Расскажи, пожалуйста!

Гикша.

Пожалуй, расскажу! *(Цыгане делают около него кружок.)* Надобно вам сказать, что ясновельможный пан Твардовский узнал чрез свое колдовство, — так говорят, по крайней мере, — что если он приедет в Рим, то злые духи утащат его в преисподнюю. Вот Твардовский живет да живет, а в Рим ни ногою. Однажды, на охоте, отбился от своей свиты и заехал отдохнуть в корчму. Лишь только принялся за первую кружку вина, глядь — а потолка в корчме как не бывало, и нечистая сила, словно рой, гудит и вьется над комнатой. Как зовут эту корчму? — закричал Твардовский. Ее зовут, — отвечал хозяин, — «Римом».

Цыган.

Ахти, беда! Как же он вывернулся?

Гикша.

А вот как: пока сатана с причетом изволил церемониться, да придумывать, как бы ловчее за него взяться, Твардовский схватил уголек, начертил на месте лошадь и вспрыгнул на нее, порхнул в окно и — поминай как звали! *(Злой дух показывается на скале, потом исчезает.)*

Цыган.

А злые духи?

Гикша.

Остались в корчме с предлинными носами.

Цыгане *(смеются)*.

Ай-да молодец!

. . . . . .

Действие III

Явление 2

Те же, Мария и Юлия.

Мария.

Да выдь хоть на минуту.

Красицкий.

Это она. Но как ей показаться? Если б можно было ее приготовить! *(Прячется за угол дома.)*

Юлия.

Не знаю, отчего-то сердце мое предчувствует что-то необыкновенное!

Мария.

Уж не дурно ли тебе опять? Сядем здесь. *(Садятся у деревей.)*

Юлия.

Ах, как тоска моя увеличивается беспрестанно!.. Посмотри, как бьется мое сердце... Ах, мой друг, точно так же оно билось и замирало всякий раз, когда я должна была видеть Красицкого! Это чувство никогда меня не обманывает, и если б я не была уверена, что его нет на свете...

Красицкий.

Она не забыла меня!

Мария.

Послушай, Юлия! Говорят, что тоска от пения проходит. Спой что-нибудь — хоть этот романс, который ты так любишь.

Юлия.

Пожалуй, если ты хочешь... Как часто я певала его вместе с Красицким... А теперь...

Романс.

Я иду против неверных,
Клятвы выслушай мои,—
Так, с любезной расставаясь,
Юный витязь говорил;
Если я тебя забуду

Пусть без славы я паду,
Пусть увижу, умирая,
Супостатов торжество;
Пусть их жены надевают
Мой поруганный доспех,
И мечом моим булатным
Станут дети их играть;
Пусть живой отдамся в руки
Я отечества врагам
И решусь в постыдном рабстве
Жизнь окончить стариком.

Мария.

Ты мне сказывала, что есть третий куплет. Для чего же ты никогда не поешь его?

Юлия.

Этот куплет сочинил Красицкий, прощаясь со мною. Он умер, и никто в целом мире не услышит и не будет петь его.

Красицкий *(начинает петь).*

Я еще прибавлю клятву,
Всех ужаснее она:
Если я хотя минуту
Позабуду о тебе...

Юлия.

Боже мой!

Красицкий.

Пусть тогда, покрытый славой,
Возвращуся я домой
И в объятиях другого
Мою Юлию найду!

Юлия.

Он жив! Он здесь!

Красицкий *(показываясь).*

Юлия! Я умру или спасу тебя!

Мария.

Сюда идут! Твой отец! *(Красицкий прячется).*

. . . . . .

ВАДИМ, ИЛИ ПРОБУЖДЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ СПЯЩИХ ДЕВ

Текст С. П. Шевырева. Музыка А. Н. Верстовского

Вторая опера Верстовского, впервые поставленная в Москве 25 ноября 1832 г. В основу ее либретто положена стихотворная повесть В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев», фабула которой заимствована из романа немецкого писателя Шписа. При постановке оперы, либретто подверглось таким искажениям, что Шевырев был вынужден вовсе отказаться от авторства. Поэтому, за исключением двух отрывков, оно никогда издано не было и сохранилось лишь в неисправном рукописном списке; неизданной осталась и музыка. Интересной особенностью этой оперы явилось поручение главной роли не певцу, а драматическому актеру: роль Вадима — чисто декламационная, и исполнял ее на первых представлениях знаменитый трагик П. С. Мочалов.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Село на берегу Днепра. Вдали за рекой виден Киев. Поселяне и поселянки веселятся на празднике Лады. У хижин стоят бочки с медом и брагой. Старики и старухи с маленькими детьми сидят под деревьями. Девушки с березовыми венками и юноши поют и пляшут в хороводе, величая Ладу. Общее веселье. Внезапно в середину хоровода вбегает, в странной одежде, с бубенчиками, бородатый волхв, сопровождаемый толпой ребятишек. Пляски прерываются. Народ теснится около волхва, предлагающего за награду поворожить красным девицам. Девушки, по настоянию волхва, целуют его. Волхв собирается начать ворожбу, но одна из старух опасается, как бы это не вызвало гнев пустынника, который всегда говорит им о боге, «что выше всех наших богов». Начальник селения успокаивает ее: ведь добрый пустынник учит не делать зла, и молодым не мешает забавляться. Девушки заводят песню и пляску. Волхв обходит девушек: взяв у одной пояс, у другой серьги, у третьей зеркальце, он каждой отгадывает жениха, а вещи забирает себе. Поворожить просит и старая дева Пламида. Волхв поет в ответ шуточную песню о молодице, которая в одиночестве тосковала, надеясь выведать от кукушки, долго ль еще мыкать ей тоску.

Входит старый пустынник. Старики и старухи почтительно кланяются ему. Заметив волхва, пустынник выражает свое недовольство: недавно волхв дал ему зарок больше не обманывать народ. Начальник селения заступается за волхва, пустынник же напоминает, как дочь самого начальника чуть не умерла от снадобья, которое дал ей такой же знахарь. Он призывает отказаться от всех волхвов и кудесников: в них действует сила вражья, злая. Волхв скрывается, а пустынник повествует о кудеснике Громобое, которому за богатство пришлось платить бесу душой. Когда пришел час расплаты, бес на десять лет отсрочил

казнь за души двенадцати дочерей Громобоя. Через десять лет бес опять явился, но небеса предотвратили гибель невинных дев, определив им сон, пока не придет искупление и не загладит преступление грешника. С тех пор вот уже двести лет дочери Громобоя спят непробудным сном, и каждую полночь одна из них поет о сладкой надежде на близящийся час освобождения. Разбудить же спящих дев может вера в бога, — заканчивает пустынник, указывая на небо, и скрывается.

Появляются бирючи.* Они возвещают, что великий князь Святослав сзывает к своему двору «бояр богатых, богатырей могучих, гридню** храбрую, купцов и гостей именитых, поселян честных»: княжескую дочь Гремиславу похитил колдун-богатырь Черный Вепрь, и кто разобьет его разбойничью берлогу и возвратит прекрасную Гремиславу в родительский терем, тому будет наградой она, а с ней полцарства. Еще возвещают бирючи, что князь Святослав спрашивает, не знает ли кто, где живет славный витязь, который убил разорявшего всю русскую землю страшного Полкана-богатыря и которого князь приказал звать в погоню за Черным Вепрем. Начальник селения отправляет одних — искать богатыря, победителя Полкана, а других — в погоню за чародеем Вепрем. Мужчины расходятся в разные стороны. Женщины желают им вернуться с победой. Прерванные танцы возобновляются.

Действие I. Глухая местность в лесу. Справа — пещера, у входа в которую на камне спит новгородский витязь Вадим. Слева в кусте стоит враждебный Вадиму дух Аривой; дух обеспокоен, как бы витязь не открыл тайны, что в нем самом сокрыто спасенье дочерей Громобоя. Тем временем лес преображается в роскошный чертог, среди которого в страшных мучениях, с искаженным лицом, сидит Громобой. Затем с разных сторон появляются двенадцать молодых красавиц, окружающих Громобоя и, на коленях, простирающих руки к небу, как бы молясь о спасении отца. Видение скрывается. Вадим в смятении просыпается: опять ему привиделся сон, который заставил покинуть родной Новгород; что это значит, где найти ответ? Внезапно раздается звон колокола. Аривой с шумом проваливается. Издали слышится пение старого пустынника о ждущих искупления девах. Звон колокола умолкает, входит пустынник. Вадима терзают те же муки и наяву. Он рассказывает, как однажды, измученный и уставший, уснул, возвращаясь после тяжкой битвы в Новгород; шумел сердитый Волхов, и Вадиму приснился сон, будто он — на берегу Днепра, близ Киева, при унылом отдаленном звоне, видит стоящего перед ним сейчас пустынника. Вадим просит старца ответить, кто он. Пустынник говорит, что живет в лесу и каждый день идет к чертогу, где спят двенадцать прекрасных юных дев, ждущих прихода избавителя; ночью одна из них с печальной песнью обходит терем, и пустынник на рассвете спешит на встречу к ней с отрадной вестью о грядущем освобождении. Вадим поражен: он видел сейчас дев в волшебном сне. Девы будут непробудно спать, — продолжает старец, — пока не явится потомок Громобоя и не разрушит их сон. Но освободитель должен быть чист душою, молод, храбр и способен бескорыстно посвятить себя подвигу искупления; только тогда он победит, а если соблазнится или дрогнет перед силами ада, то погибнет сам. Вадим готов итти на этот подвиг. Пустынник в восторге удаляется, не отвечая более на расспросы Вадима: придет время, и витязь узнает все; пусть он не забывает, что в нем одном спасение несчастных дев.

Слышна удалая песня. Не желая сейчас встречаться с людьми, Вадим уходит в пещеру. Появляется множество киевских витязей. Стемид и Гудок тихо уговариваются изобличить хвастуна Рулафа, который выдает себя за победителя Полкана-богатыря. Стемид вызывает Рулафа на рассказ о том, как он сразил Полкана и затем целые два года пропадал. По просьбе Стемида, Рулаф еще раз подтверждает, что именно он — убийца Полкана-богатыря. Тогда Стемид объявляет, что Святослав приказал расстрелять из луков убийцу Полкана, так как одна колдунья предрекла князю смерть от руки убийцы Полкана. Рулаф пугается, а когда витязи хотят взять его, становится на колени и признается, что солгал.

---

* бирюч — глашатай.

** гридня — младшая дружина.

Витязи делают вид, будто не верят его объяснениям, и начинают привязывать Рулафа к дереву; тот на коленях молит о пощаде.

Из пещеры выходит в наличнике Вадим, обнажая меч. Он — подлинный победитель Полкана, меч которого является знаком победы над страшным богатырем. Вадим готов отрубить голову тому, кто посягнет на князя. Но Стемид пошутил лишь для того, чтобы обличить хвастунишку Рулафа. Он зовет Вадима ко двору Святослава, который желает видеть победителя Полкана. Вадим узнает своего старого друга Стемида, но отказывается от приглашения: он не может следовать за витязями. Стемид настаивает, и Вадим уже готов согласиться, как вдруг слышен вдали звон, останавливающий Вадима. По просьбе Стемида, он поднимает наличник, и друзья обнимают друг друга. Стемид зовет витязей побрататься с его старым товарищем. Вадим просит развязать Рулафа, издеваясь над которым Гудок поет шуточную песню. Стемид поручает витязям приготовить угощение в пещере, а сам, оставшись наедине с Вадимом, спрашивает, что не позволяет его другу итти с ними в Киев. Вадим рассказывает Стемиду, как еще в прежние дни, среди молодецкого разгулья, на него нападала тоска, причину которой не мог разгадать сам Вадим — безродный сирота, найденный в бурную ночь на берегу Днепра и вскормленный чужими. Стемид не видит в рассказе ничего такого, что бы могло опечалить Вадима и отвадить его от витязей: ведь и у Стемида давно нет ни отца, ни матери, ни рода, ни племени; Вадим не знает, а Стемид не помнит своих родителей. Он зовет Вадима побрататься, тем более, что у них обоих есть «одна любимая мать — матушка Русская земля». Вадим не может больше противиться, но снова слышит звон и вырывается из объятий друга. «Священные обеты влекут меня», — говорит Вадим не слышавшему звона Стемиду, опускает забрало шлема и прощается.

Слышен шум. В сопровождении незнакомца вбегает Гремислава с мольбой спасти ее и падает в беспамятстве. Пораженный красотой княжны, Вадим бросается к ней на помощь и старается привести в чувство. Витязи выбегают из пещеры. Сопровождающий Гремиславу воин объясняет, что он — дружинник Черного Вепря. Красота и невинность Гремиславы разжалобили его, и он увез княжну во время отдыха дружины, когда Вепрь спал крепким сном. Однако, Черный Вепрь скоро проснется и по свежим следам, пока беглецы ушли недалеко, бросится в погоню. Прийдя в чувство, Гремислава бросается к Вадиму, надеясь найти в нем своего спасителя, который возвратит ее отцу. Стук и шум. Гремислава приближается к Вадиму, умоляя не оставить ее. Слышится звон. В исступлении Вадим обещает либо умереть, либо спасти прекрасную княжну; он зовет витязей на бой.

С толпой воинов вторгается Черный Вепрь. Вадим поручает Стемиду охранять Гремиславу, а сам вызывает Вепря на бой. Во время сражения из куста появляется невидимый для всех Аривой; он сообщает, что Черный Вепрь — отец Вадима и будет им убит, но Вадим уже не воскресит дев. Вадим поражает Вепря, воины которого бегут. Витязи славят победителя Полкана-богатыря и хищного Вепря, а благодарная княжна зовет витязя к своему отцу. Стемид обещает проводить Гремиславу, так как его друг не может... Но Вадим прерывает слова Стемида: судьба его решена, и он не оставит княжну. Из пещеры при общем смехе выходит Рулаф, улизнувший от боя; он объясняет, что должен был спрятаться, так как иначе некому было бы донести о случившемся Святославу, если бы всех витязей перебили. Под звуки песни о радости предстоящей встречи все удаляются.

Появляется пустынник. Напрасно звучал колокол: Вадим не внимал ему и не спешил освободить спящих дев. Поддавшись чарам любви, Вадим совершил отцеубийство. Но пустынник пойдет вслед за Вадимом, чтобы спасти его.

Действие II. *Картина 1.* Великолепная гридница князя Святослава. Из внутренних комнат выходят бояре, витязи, мамы, няни Гремиславы, сенные девушки, гридня. Входит Святослав, держа одной рукой дочь, а другой Вадима; за ними Стемид и другие витязи. Святослав объявляет потеху и пир в честь Вадима, убившего Полкана-богатыря и спасшего Гремиславу от Черного Вепря. Гости кланяются Вадиму. Стемид с хором величает его, а затем, по просьбе князя, поет песню о богатыре, возвращающемся после битвы на любимую ро-

дину. Князь подымает кубок за здоровье будущего зятя и велит боянам начинать песни. Один из них подходит к Вадиму с просьбой поведать о своем роде: обычай велит, прославляя подвиг витязя, начинать от дел его предков. Вадим в замешательстве: он предлагает петь о нем самом, а если он — «скудный предмет», пусть боян не поет. Боян просит Вадима хотя бы назвать своего отца, чтобы величать по его имени витязя. Еще более смущенный, Вадим отказывается: он не может и не хочет исполнить эту просьбу бояна. Тогда князь велит прославлять Вадима без родительского имени: раз он принял Вадима в сыновья, не спрашивая об его отце, то боян, конечно, может воспевать просто Вадима Новгородского.

Издали слышен голос пустынника: он идет на княжеский пир и будет величать витязя, род которого знает. Все в изумлении обращаются туда, откуда выходит пустынник. Вадим поражен. Старец поднимает первый кубок в честь князя Киевской земли. Затем старец славит витязя, но открывает, что Вадим — отцеубийца. Общий ужас. Гремислава падает в обморок, пустынник поспешно уходит, а Вадим бросается за ним, чтобы выведать ужасную тайну. Все уходят, желая узнать, кто был неизвестный старец. Гремислава отсылает окружающих ее женщин, кроме няни Малуши, которая успокаивает княжну. Гремислава с первого взгляда полюбила витязя и никогда его не разлюбит; она убеждена, что Вадим — жертва клеветы, и грустит о разлуке с любимым.

Присланный князем Стемид сообщает княжне, что ее отец вместе с своими богатырями и храброй гридней отправился вслед за Вадимом и неведомым волхвом. Со своей стороны Стемид, как друг и брат Вадима, заверяет княжну, что седой чернокнижник оклеветал витязя: душа Вадима чиста, подобно днепровской волне. Стемид и Малуша утешают Гремиславу, которая плачет и горюет, предчувствуя беду. По просьбе княжны, желающей узнать тайну о Вадиме, Стемид берется доставить Гремиславу к князю, Малуша соглашается отпустить княжну, которая весело бросается обнимать няню.

Картина 2. Ад. Сатана дремлет на троне. Всюду полно духов «всех видов, возрастов и лет»; они поют и пляшут. Вельзевул приносит «телеграмму» Сатане, который, рассвирепев, приказывает прекратить глупые песни и пляски: старый плут Аривой, занимавшийся только одним делом, все-таки не смог окончить его благополучно; однако он — старый чорт и заслуживает почета за прошлое. Сатана велит устроить торжественную встречу Аривою, и черти в беспорядке бросаются прочь. Марш. Торжественная процессия. Аривой дает отчет, как он выполнил приказание Сатаны уничтожить потомство Громобоя. В живых остался только один младенец, которого Аривой перенес в отдаленный край, надеясь погасить в нем геройский дух. Но это не удалось Аривою: младенец вырос и вышел победителем из грозной битвы; это произошло оттого, что «зловещий звон его вожатым был». Когда же, наконец, Аривой обольстил потомка Громобоя страстной любовью, тот позабыл свой обет. Сатана в нетерпении прерывает Аривоя: долго ли он намерен городить «чорта в стуле». Аривой еще не кончил: чтобы запятнать чистую душу ужасным грехом, он заставил сына поднять меч на отца и стать отцеубийцей. Но молодой герой внезапно узнал тайну; забыв славу и любовь, он спешит спасти спящих дев и добьется этого, так как старец и звон направляют его шаги. Сатана недоволен Аривоем. «Все скверно от начала до конца, — негодует он, — какого чорта ты говоришь со мной такими подлыми стихами». Пусть решение небес нельзя изменить, но тогда Вадиму победа достанется тяжким путем. Аривой должен явиться витязю в образе отца, и Вадим не устоит. Духи торжествуют, предвкушая близкую гибель Вадима. Снова начинаются песни и танцы.

Действие III. Дикая скалистая местность. Дремучий лес. Вдали на скале виден замок Громобоя, освещенный луной. Всюду в скалах гнездятся нечистые духи, заграждающие путь к замку, на стене которого показывается одна из спящих дев. Она взывает к желанному избавителю. Появляется старец. Он отсылает деву к спящим сестрам: час освобождения близок, избавитель недалек, уже пробил срок волшебным чарам. Слыша доносящийся издали хор язычников, поющих о кровавой человеческой жертве, которую они собираются принести. старец негодует.

Приходит Вадим. Схватив старца за руку, он требует и умоляет открыть ему все. «Ты сын греха, ты матери позор, рука твоя в крови отца дымится», — говорит старец и рассказывает, что Вадим — сын Ольги, дочери боярина Буслая, потомка Громобоя. В то время Черный Вепрь, кудесник и друг Сатаны, наводил страх и ужас вокруг; он похитил много девушек, ставших жертвами его сластолюбия и томившихся в страшных вертепах злого колдуна. Среди них была и Ольга; не в силах снести свою несчастную участь, она умерла, дав жизнь Вадиму. Старец совершил над ним обряд крещения и посвятил на подвиг, завещанный потомку Громобоя. Ад послал искушение чистому и непорочному Вадиму, которого пленило «младой красы земное обольщенье». Сатана уже торжествовал свою победу, но бог помог витязю. Невинный, он мог спасти дев и сам не погибнуть, виновный же — может спасти, но заплатит жизнью за свой подвиг. Слышен призывный звон. Старец указывает на замок: Вадим волен выбирать: земное счастье в объятьях Гремиславы или смерть за избавление спящих дев и «жизнь на небесах». Вадим готов умереть; он просит благословения старца на подвиг и обнажает меч.

Появляются Гремислава, Стемид и свита. Княжна останавливает Вадима. Старец предупреждает его: еще одна минута, и все навек погибло. Гремислава бросается на колени перед Вадимом и умоляет сжалиться: она любит витязя и умрет, если Вадим покинет ее. Вадим торжественно признается, что убил отца своего, спасая княжну, и теперь идет на смерть; пусть княжна забудет его и возвратится домой. Гремислава упрекает Вадима: он не любит и не любил ее. Нет, Вадим любит ее больше жизни, и разлука с любимой для него ужаснее смерти. Гремислава бросается к Вадиму, но витязь отвергает падающую без чувств княжну. Старец благословляет Вадима на подвиг.

Витязь идет. Начинается буря. Отовсюду являются адские духи, призывающие гибель на голову Вадима. Ударом меча витязь разгоняет бросающихся к нему навстречу духов. Деревья валятся, скалы обрушиваются, и из них появляются новые чудовища. Сражающиеся духи взывают о помощи к могучему Вепрю, и тень Черного Вепря является перед замком Громобоя. Видя приближающуюся тень отца, Вадим отступает. «Не верь ты козням ада!» — предупреждает витязя старец. Вадим бросается с мечом. Тень отступает, духи окружают ее и сражаются. Буря усиливается. Огненный дождь. Вадим сражается в пламени. Духи проклинают сына-палача, поднявшего меч на своего отца. Вадим поражает духов. Перед стенами замка осталась одна тень Черного Вепря, которую Вадим также поражает. Подземный удар. Все исчезает. Вадим стоит в оцепенении. Терем спящих дев разваливается; пробужденные девы славят своего избавителя. Небесные духи благословляют «любви святое искупленье». Гремислава приходит в чувство и проливает слезы благодарности: ее любимый остался жив. Старец подводит Вадима к княжне и соединяет их руки: Гремислава — награда небес за совершенный подвиг. Вадим обнимает невесту.

. . . . . .

Пролог

Явление III

Пустынник.

Милость божья с вами, детушки! *(Все смотрят с почтительным изумлением. Старики снимают шапки и кланяются, старухи также.)* Здорово, детушки, здорово, бог помочь вам веселиться! Отдохнуть после трудов не мешает. *(Обращаясь к волхву.)* Это что такое? Никак тот же обманщик, который недавно бежал, завидя меня, из деревни, где забавлялся и пользовался простотою и суеверием народа! Это ты, чудесник?

Волхв *(запинаясь)*.

Я, батюшка!

Пустынник.

Ведь ты мне дал зарок...

Начальник селения.

Не сердись, добрый старец. Мы сами виноваты. Мы пустили и просили его позабавить нашу молодежь, красных девок и удалых парней. Он рассказывал им судьбу...

Пустынник.

А вы ему верите! Ты помнишь, как дочь твоя чуть не умерла от снадобья, которое дал ей такой же волхв и знахарь?

Начальник селения.

Как не помнить, отец наш! Ведь ты поставил тогда ее на ноги.

Пустынник.

Не я, а тот, тот, о котором говорю вам, тот, кто — там... Ох, дети! Бойтесь оскорблять его! Волхвы и кудесники ему не любы. В них действует сила вражия, темная, злая... *(Волхв скрывается.)* А с врагом шутить не должно. Когда он посетит кого, то ничто не может спасти погибшего. Вы знаете, что стало с Громобоем?

Первый жених.

Ах, добрый пустынник! Ты давно хотел нам рассказать об нем хорошенько. Скажи нам теперь, скажи!

Многие голоса.

Скажи нам! Скажи!

Пустынник.

Хорошо. Слушайте ж внимательней! И пусть это будет для всех уроком.

При Ольге жил кудесник Громобой,
Ему лилось реками злато;
Но бесу он платил за то душой
И был рабом у супостата.
День от дня жил он веселей
В пирах, с прекрасными женами;
Двенадцать прижил дочерей,
Но смерть была уж за плечами.
Христову веру принял Громобой,
Крестил детей, раскаялся, молился...
И наступил день страшный, роковой,
И солнца луч ужасно закатился;
Настала тьма, завыла буря,
Земля разверзлась. Адский бес

Предстал, невидимый другими,
Но зримый только Громобоем;
Увидел юных дочерей,
И мысль в нем адская родилась.
«Продай мне души их, отсрочу
На десять лет твою я казнь», —
Злой бес сказал, потряс цепями,
И Громобой согласье дал!
Опять за пышные пиры,
Как прежде, Громобой принялся;
Но в нем раскаянье зажглось,
Он к богу с верой обратился.
И скоро десять лет прошли,
И к сроку бес опять явился,
Но опоздал! Невинность дев
На милость преклонила гнев
Небес, и в казни час суровый
С высот раздался глас громовый:
«Казнь грешнику, а девам — сон,
Пока не снидет искупленье.
Придет от северных сторон,
Отца загладит преступленье».
И спали девы непробудно!
С тех пор прошло уж двести лет,
И всякий день, в час полуночи,
Одна из дев, являясь на стене,
Поет... И с песнью умиленной
Надежды сладкой глас звучит,
Что близок день их искупленья,
Что скоро солнце их взойдет,
Жених обещанный придет,
И брезжит утро пробужденья!

(В продолжение пения, слушающие изъявляют поочередно любопытство, ужас и потом надежду.)

Старик.

Так бедные девы скоро проснутся?

Пустынник.

Может быть, и скоро!

Второй жених.

Ах, поскорее бы, поскорее бы! И мы бы на них посмотрели.

Старуха.

Бедные девы, как жалко их!

Старик.

Спать так долго!

Первая невеста.

И не выходить замуж!

Старик.

А что может разбудить их?

Пустынник *(указывая на небо).*

Вера в него и надежда на него. Там — вся наша жизнь!

Ребята *(бегут и кричат).*

Бирючи, бирючи!

(Пустынник скрывается.)

. . . . . .

Действие II

Явление 3

Те же, кроме старца, Гремиславы и Вадима.

Святослав.

Что слышал я? Наяву или во сне все это было? Храбрые витязи, пойдем, узнаем, кто этот неизвестный старец. Пойдем за ним. *(Все уходят.)*

Гремислава.

Оставьте все меня. Малуша, одна останься! *(Все уходят.)*

Малуша.

Дитятко мое ненаглядное! Что с тобою сделалось? Или ты испугалась этого старого чернокнижника? Да я смекаю, что и освободитель твой, этот господин честной Вадим Новгородский, уж полно, не одного ли разбору с стариком? Пусть сгинут они оба! Забудь все и успокойся.

Гремислава.

Ах, Малуша! Что говоришь об Вадиме? Какой он чернокнижник? Я его с первого взгляда полюбила. Он такой добрый, такой ласковый. Я никогда не разлюблю его. Нет! Вадим мой — не отцеубийца!

Моей судьбы печальней нет:
Меня с Вадимом разлучают.
Моей тоски никто не знает!
Лить слезы мне ужели с юных лет?
Зачем, зачем, о Днепр родимый мой,
Как с милым мы рука с рукою
Неслись над бурей и грозою,
Обоих нас не поглотил волною?

Не лучше ль смерть в один и тот же час,
Чем сердцу горькая разлука?
Змея-тоска, злодейка-мука,
Хоть и не вдруг, убьет обоих нас!
Вадим, Вадим! С твоею ли красой,
Блестящей летнею денницей
Злодеем быть, отцеубийцей?
Невинен ты! И гибнешь клеветой! (Плачет.)

Малуша.

Да полно плакать, мое сокровище! Вся душенька во мне изныла, на тебя глядя.

. . . . . .

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА

Текст М. Н. Загоскина. Музыка А. Н. Верстовского

Самая популярная русская опера доглинкинского периода. Впервые поставленная в Москве 16 сентября 1835 г., она в течение долгого времени не сходила со сцены в обеих столицах, а в провинции продержалась почти до самой Великой Октябрьской социалистической революции. Многие номера оперы приобрели широчайшее распространение и повсеместно исполнялись во всевозможных аранжировках. Либретто написано Загоскиным на основе его одноименной повести; только развязка изменена в сторону большего «благополучия». В композиционном отношении опера примыкает еще к старой традиции: музыкальные номера в ней чередуются с разговорной прозой; однако в некоторых номерах музыка уже тесно связана с развитием действия. Партитура оперы дошла до нас в нескольких рукописных редакциях.

СОДЕРЖАНИЕ

Действие I. Дикая местность на берегу Днепра. Вдали на живописных холмах видны здания; в центре великокняжеский дворец с высокими теремами. С правой стороны — рыбачьи хижины с навесом, кругом сети. Светает. Дочь рыбака, красавица Надежда, выходит из хижины. Она ждет своего жениха, княжеского отрока Всеслава, и призывает его к себе. Всеслав наконец появляется и рассказывает, что его задержал на Днепре Неизвестный, обещавший ему раскрыть тайну его рождения. Быть может, скоро Всеслав из безродного сироты превратится в могущественного человека; но как ни сложится его судьба, он не перестанет любить Надежду, будет ее мужем и христианином, подобно ей самой и всем ее близким.

Отец Надежды, Алексей, торопит дочь к больной крестной матери, куда она собиралась на целый день: путь не близок, а сегодня Усладов праздник, буйно справляемый киевлянами. Оставшись один, Алексей печалится об язычестве своих соплеменников. Издали доносится песня. Появляется лодка с рыбаками и причаливает к берегу. Рыбаки беседуют о ловле и продаже рыбы, когда к ним незаметно подходит Неизвестный и начинает смущать их речами о счастливой жизни в старину, при изменнически убитом князе Аскольде. Неизвестный пытается восстановить рыбаков против князя киевского Святослава, но рыбаки и Алексей, недовольные его словами, покидают Неизвестного одного на берегу Днепра.

Здесь его находит слуга Тороп Голован, скоморох и гудочник,* его согляда-

---

* Гудок — вышедший из употребления русский народный смычковый музыкальный инструмент.

тай в Киеве. Неизвестный открывает Торопу свои намерения: он хочет восстановить на великокняжеском престоле правнука Аскольда — Всеслава, а для этого призвать на свою родину полчища печенегов и греческие дружины; но его страшит привязанность Всеслава к Святославу и его любовь к христианке. Тороп в восхищении от красоты Надежды, которой нет равной даже в селе Предиславине, где под наблюдением алчного боярина, княжеского ключника Вышаты, в заточении живут княжеские красавицы-затворницы. Неизвестный задумывает разлучить Всеслава с Надеждой и тем восстановить пылкого юношу против Святослава, для чего велит Торопу вызвать Вышату к Велесовой божнице. Тороп передает своему боярину расписное веретено, принесенное Надежде в подарок.

Выходит множество горожан и горожанок. Среди них любимый дружинник Святослава и друг Всеслава, княжеский стремянный Стемид, хвастливый варяг Фрелаф и другие. Начинается веселье. Девушки заводят хороводы с песнями и игры. Фрелаф возмущает киевлян своей наглостью. Вызвав Фрелафа на единоборство, Неизвестный легко расправляется с ним и, отняв у него меч, в насмешку оставляет ему предназначавшееся для Надежды веретено. Общая потеха.

Действие II. *Картина 1.* Внутренние покои обширного терема. За большим накрытым столом пируют дружинники. Варяжский скальд Фенкал поет с хором застольную песню. Хвастун Фрелаф лжет о своих подвигах, но незаметно для него появившийся Стемид дразнит его веретеном, оставленным Неизвестным. Пирующие витязи мирят их. Всеслав удивляет всех своей задумчивостью. Тороп поет песню, в которой все время напоминает о полуночном часе. Поняв, что Тороп для него говорит о полуночи, Всеслав сказывается больным и исчезает, спеша на свиданье с Неизвестным.

Вышата показывается среди гостей. Он восстанавливает пирующих против христиан и подговаривает дружинников в полночь итти к христианскому храму близ Аскольдовой могилы. Одному из дружинников, княжескому гридне Простену, Вышата открывает потаенный замысел: он надеется найти там новую красавицу для князя Святослава, который последнее время стал невесел; Вышата просит Простена помочь ему в этом.

Картина 2. Дикое место на берегу Днепра. Справа, в глубине, сквозь редкие деревья у самой воды виден почти разрушенный христианский храм. Слева высокий холм — могила Аскольда. Светлый полный месяц. Неизвестный стоит у подошвы кургана и смотрит вдаль. По берегу реки робко пробираются мужчины в простых одеждах и женщины в покрывалах, исчезающие в развалинах храма, окна которого постепенно освещаются. Неизвестный полон мрачных сомнений. Его тяжелые думы резко противостоят светлому спокойному молитвенному пению христиан, еле доносящемуся из храма. Неизвестного смущает отсутствие Всеслава; но он решительно гонит от себя мысль о том, что правнук Аскольда захочет навеки «быть рабом». Наконец появляется Всеслав. Неизвестный открывает ему, что он — потомок Аскольда, и уговаривает восстать против Святослава. Но молодой дружинник не соглашается изменить воспитавшему его князю; он предан невесте и новой вере. Голос Надежды звучит из храма, и Всеслав скрывается в развалинах.

Неизвестный решает погубить Надежду и тем возбудить гнев ее жениха против киевского князя. Он показывает через церковное окно подоспевшему Вышате прекрасную девушку в голубом покрывале. Воины врываются в храм. Общее смятение. Из развалин слышны голоса и звон мечей. Всеслав выбегает в бурном отчаянии: он — убийца Простена, а невеста его похищена. Неизвестный, обещая освободить Надежду, увлекает его за собой. Вышата во все стороны рассылает погоню.

Действие III. Внутренний двор села Предиславина. В глубине огромное здание с теремами, крытыми переходами и вышками. Слева, на первом плане, дом; одна сторона его выходит в рощу, отделенную от двора каменной стеной, по которой ходит часовой. В одном из средних зданий, на помосте, сидит и стоит множество девушек. Они поют песни и пляшут, но не для веселья, а «от тоски». Старуха Буслаевна, приглядывающая за девушками, выходит погулять с Надеждой. Она то лаской, то угрозами уговаривает пленницу примириться со своей

судьбой, забыть Всеслава и ждать великого князя, для которого ее похитил Вышата. Но Надежда согласна на тяжелый труд, на унижения, на рабство, лишь бы ее не показывали Святославу; она горестно оплакивает разлуку с суженым.

Чтобы развлечь Надежду, Буслаевна приводит к Надежде Торопа. Тороп делает Надежде знак; она притворяется, что видит его впервые, и Тороп поет песни, которыми иносказательно сообщает Надежде, что друг спас Всеслава и спрятал его в потайном месте. Надежда счастлива, но Буслаевне не нравятся песни Торопа: она бранится и с грубыми угрозами уводит девушку в терем.

Тороп балагурит с часовым на стене, разузнавая, как охраняется дворец. Появляется Вышата со своими служителями, работниками, работницами. Он приказывает всем готовиться к приезду князя Святослава и, уходя в терем, поручает Торопу пока повеселить дворню. Тороп ставит их у самой стены и приковывает к себе шутками и прибаутками общее внимание. Он поет-сказывает о похищении милым девушки из терема злого боярина. В это время Надежда подходит к окну, по знаку Торопа появляется из-за стены Всеслав, приставляет к терему лестницу и исчезает за деревьями со спустившейся к нему невестой. Дворня и с нею часовой потешаются над рассказом Торопа. Вопли Буслаевны, в ужасе выбегающей из терема, приводят всех слуг в трепет. Разгневанный Вышата выходит на шум и, угрожая тяжкой казнью, снаряжает погоню.

Действие IV. *Картина 1.* Внутренность ветхой избы. В одном углу большая метла, на полке огромная сова, на столе мохнатый кот. Посреди избы, над железной жаровней, котел, перед которым стоит ведьма Вахрамеевна и мешает длинным ковшом. Слышны голоса невидимых духов. Вахрамеевна шепчет заклинание. Раздается гулкий удар, и жаровня проваливается: знак, что кто-то приближается к жилью. Кот и сова тревожатся, но Вахрамеевна успокаивает их: это пришел свой — боярин Вышата. Он просит колдунью указать местонахождение Надежды и Всеслава. Вахрамеевна ставит боярина в заколдованный круг и призывает Чернобога. Становится темно, затем раздается удар грома и слышится пение невидимых духов. Задняя стена избы исчезает, и сквозь легкую дымку виден дикий берег Днепра, вдали Киев, а у подножия высокой скалы Всеслав и Надежда. Новый удар грома. Видение исчезает. Гром продолжает греметь, и разыгрывается сильнейшая буря. Узнав, что беглецы прячутся у Аскольдовой могилы, Вышата поспешно отправляется за своими ратными людьми.

Картина 2. Берег Днепра. Дикое пустынное место, часть которого ранее была видна сквозь дымку. Всеслав и Надежда стоят внизу у скалы, Тороп — на ее вершине. Увидев поджидаемого им Неизвестного, скоморох сходит со скалы. Неизвестный торопит Всеслава и Надежду бежать, но раньше требует от Всеслава клятвы в том, что молодой витязь восстанет против Святослава и отречется от греческой веры. Неизвестный и Надежда одновременно уговаривают Всеслава: он сулит спасенье, она зовет хранить верность. Всеслав не согласен на предательство. Неизвестный с проклятьем уходит. Надежда и Всеслав решают броситься в Днепр и поднимаются на вершину скалы. Буря усиливается.

Уже люди Вышаты подбегают к скале, когда появляются Стемид, Алексей, рыбаки и народ. Именем Святослава останавливает Вышату Стемид: верный друг Всеслава, он рассказал все князю, добился у него прощения невольному убийце и разрешения на брак с Надеждой. Вышата с воинами уходит, а оставшиеся на берегу видят, как в реке гибнет от удара молнии Неизвестный, переплывавший Днепр в челноке.

. . . . . .

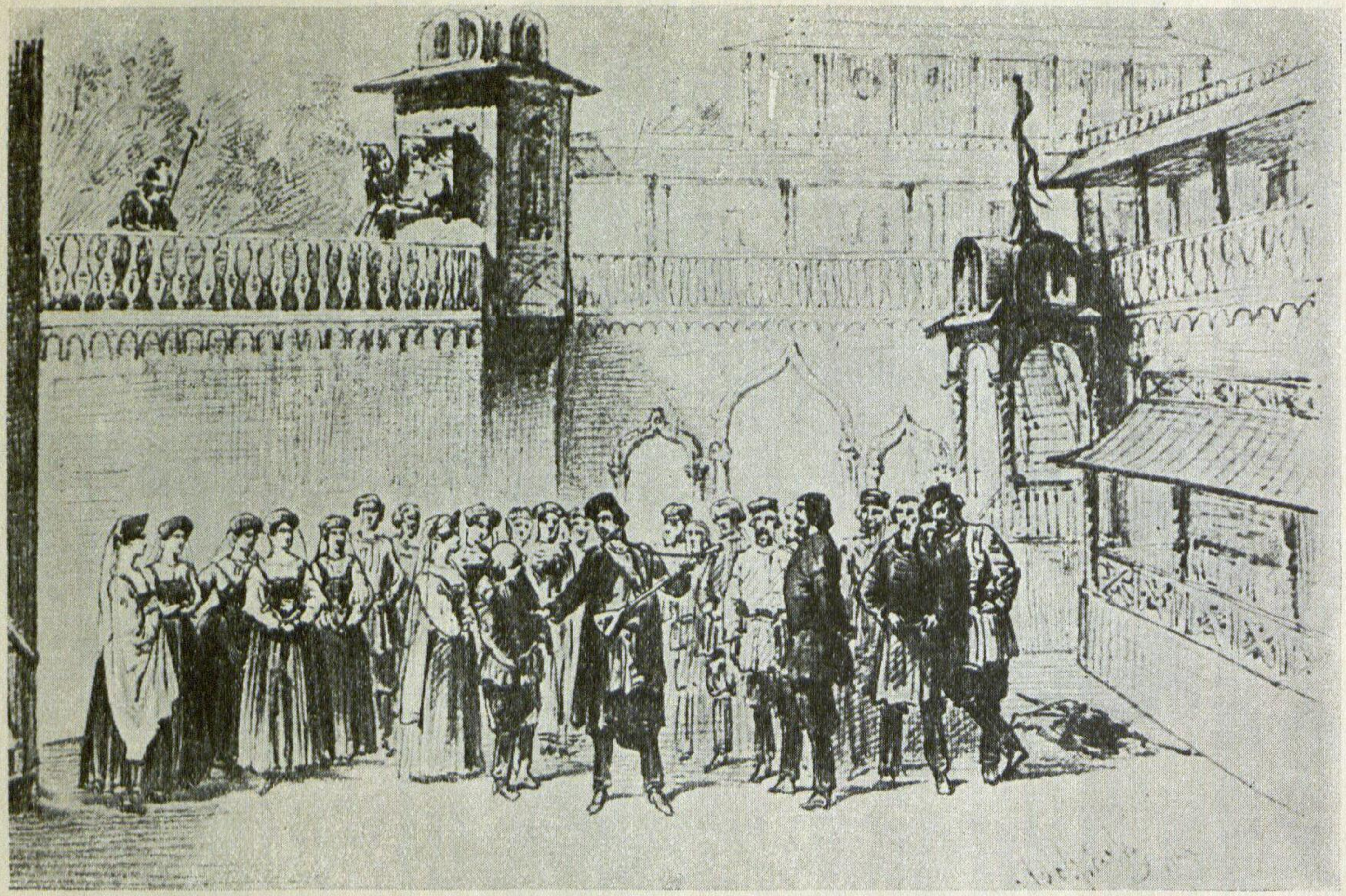
Действие I

Явление IV

(Большая лодка с рыбаками показывается на самом дальнем плане реки: проезжает чрез всю сцену, исчезает за кулисами, потом снова появляется на ближнем плане реки и, доехав до рыбачьей избушки, причаливает к берегу.)

М. Н. Загоскин

С современной гравюры



Сцена похищения из первой постановки оперы «Аскольдова могила»
Рисунок А. Шарлеманя

Хор рыбаков.

Гой ты, Днепр ли мой широкий,
Лейся быстрою волной!
Днепр широкий и глубокий,
Ты кормилец мой родной!
Я забыл свою кручину
На волнах твоих седых,
Горемыку-сиротину
Ты укачивал на них!
Бесприютный, одинокий,
Я живу одним тобой.
Гой ты, Днепр ли мой широкий,
Ты кормилец мой родной!

(По окончании хора рыбаки выходят на берег. Одни из них начинают снимать невода, а другие подходят к Алексею.)

Алексей.

Здравствуйте, детушки! Что так поздно выехали сегодня на работу?

Первый рыбак.

Да что, дедушка, из чего биться-то? Бывало, не успеешь вытащить невода, мигом всю рыбу заберут для княжеского стола; а теперь продавай по мелочи горожанам!

(Неизвестный появляется на челноке, причаливает к берегу и, облокотясь на весло, вслушивается в разговор рыбаков.)

Второй рыбак.

Да что это, в самом деле, ребята! Вот уже близко десяти дней, как нашего великого князя видóм не видать, слыхóм не слыхать. Уж здоров ли он, наш батюшка? Бывало, не пройдет двух дней без пированья и всяких потех: то пир горой, то игрушки богатырские...

Алексей.

Не все пировать, дитятко! И княжеские яства приедаются, и сладкий мед припивается.

Первый рыбак.

Мне бы, дедушка, не припился.

Алексей.

Да и то сказать, нельзя же каждый день быть под хмельком. Дело его княжеское: надо рядить, судить, давать всем расправу. Тут варяг ограбил русина; там, глядишь, наш брат киевлянин...

Неизвестный *(прерывая)*.

Что?.. Чай, обидел варяга?

(Все рыбаки оглядываются и смотрят с удивлением на Неизвестного, который, оставив весло в челноке, выходит на берег.)

Второй рыбак.

Ах, леший его побери! Как он подкрался!

Алексей.

Что тебе надо, молодец? Не хочешь ли рыбки купить?

Неизвестный.

Спасибо, старинушка!

Первый рыбак.

Иль не прикажешь ли на твое счастье тоню * закинуть?

Неизвестный.

Нет, любезный! Я так пристал к берегу, чтоб отдохнуть немного. Да о чем вы здесь, ребята, растабарывали? **

Первый рыбак.

Так, кой о чем.

Неизвестный.

Кажись, речь шла о Святославе?

Алексей.

О каком Святославе? Если ты говоришь о нашем государе, молодец, так его не зовут просто Святославом, а величают великим князем киевским.

Неизвестный *(насмешливо)*.

Киевским! Киевским!.. Отец его был когда-то и князем древлянским, да ведь недолго накняжил. Слыхал ли ты, старик, пословицу, что чужое добро впрок нейдет?

Алексей.

Чужое добро? Что ты, что ты, молодец! Разве Киев не отчина великого князя? Разве мы все не его?

Неизвестный.

А ваши-то отцы и деды служили кому? Тот-то и есть! Недаром говорят, что у народа память коротка; а, кажись, есть чем старину вспомянуть. То ли дело, подумаешь: теперь нам от одних варягов житья нет, — эти поморяне того и норовят, чтоб последнюю одежонку с нас стащить: «Мы, дескать, великокняжеская дружина, так — что его, то наше!» Нет, братцы, не то было при старых князьях ваших! Довольство-то какое во всем было! Житье-то какое прибольное! Ну что вы, ребята, на меня так уставились? Коли вы сами не видали этих времен, то верно слыхали об них от отцов и матерей?

---

* Тоня — одна тяга невода.

** Разговаривали, болтали.

Первый рыбак.

Слыхать-то и мы слыхали. В песнях поется, что в старину и реки текли сытою, * а берега были кисельные. Да ведь это давно уж было!

Неизвестный.

Не так чтобы давно. Знаете ли вы, братцы, кто был Аскольд?.. Что?.. Видно нет?.. Да неужли-то вам и отцы никогда не говаривали о вашем прежнем законном государе?

Алексей.

Что ты, что ты, господин честной!.. Не слушайте его, ребята! Наш законный государь — князь Святослав Игоревич... Эх, молодец, молодец! Чести твоей мы не порочим: бог весть, кто ты таков; а непригоже ни тебе говорить такие речи, ни нам их слушать!

Неизвестный.

Ой ли, старинушка?.. Ну, коли нельзя говорить, то, чай, петь можно? Хотите ли, братцы, я вам спою песенку?.. Да не бойся, дедушка, в ней о вашем князе и речи не будет. Слушайте-ка, братцы!

Песня.

Встарину живали деды
Веселей своих внучат:
Как простую пили воду
Мед и крепкое вино;
Веселились, потешались,
Пировали круглый год.
Вот как жили при Аскольде
Наши деды и отцы!

Хор рыбаков.

Ну, вот слышите ль, ребята,
Как живали встарину!

Неизвестный.

Люди ратные не смели
Брать все даром на торгу
И лишь греков обижали
И заезжих поморян;
В пояс кланялись народу
И честили горожан.
Вот как жили при Аскольде
Наши деды и отцы!

Хор рыбаков.

Ну, вот слышите ль, ребята,
Как живали встарину!

---

* См. примечание на стр. 154.

Неизвестный.

Без варягов управлялись
С печенегской мы страной,
И Византию громили,
*И с косогов * брали дань;*
И всех били киявляне,
Как их бьют теперь самих.
Вот как жили при Аскольде
Наши деды и отцы!

Хор рыбаков.

Ну, вот слышите ль, ребята,
Как живали встарину!

Неизвестный.

Ну, что, товарищи! Люба ли вам моя песенка?

Алексей.

Песня хороша, молодец, да слова-то неладны; пел бы ты ее про себя! Ну, что вы, дурачье, рты-то разинули? Мало ли что было встарину — всего не переслушаешь!

. . . . . .

Действие II

Явление V

Театр представляет берег Днепра. В глубине, с правой стороны от зрителей, сквозь редкие деревья, на самом берегу реки, виднеются развалины христианского храма; большая часть его почти совсем разрушена. На ближайшем плане, с левой стороны, высокий холм; кругом дичь; ** за рекой луговая сторона Днепра. Полный месяц отражается в воде. При поднятии занавеси Неизвестный стоит у подошвы кургана и смотрит вдаль. В глубине, по берегу реки, робко пробираются мужчины в простых одеждах, а женщины в покрывалах; они исчезают в развалинах церкви. В продолжение арии Неизвестного окна разрушенного храма освещаются.

Неизвестный *(облокотясь на секиру).*

Скоро, скоро, месяц ясный,
Твой потухнет чистый свет...
Скоро полночь — час ужасный!
А Всеслава нет как нет! (Останавливается.)

Хор *(едва слышный в развалинах).*

Боже! Боже милосердый!
Ты храни своих детей!

---

* Косогами прежде называли черкесов.
** Т. е. дикая местность.

Неизвестный.

Вот уж скоро разольется
Ярким заревом рассвет,
Скоро Киев весь проснется,
А Всеслава нет как нет!

Хор.

Будь, всевышний, нам покровом
И прибежищем от бед!

Неизвестный.

Умолкни, сердца вещий голос!
Зачем грозишь ты мне бедой?
Зачем вливаешь ты сомненье
В мою истерзанную грудь?
Нет, нет! Скорее Днепр широкий
Струиться будет ручейком,
Скорей средь дня померкнет солнце,
И звезды на землю падут,
Чем правнук храброго Аскольда
Захочет вечно быть рабом!

Чу!.. Кто-то идет!.. Так точно, это Всеслав!

Явление VI.

Неизвестный и Всеслав.

Неизвестный *(идя к нему навстречу)*.

Насилу я дождался тебя! Ну, молодец, не очень же ты торопишься знать, кто были твои родители!

Всеслав.

Я не мог притти ранее; но если бы ты знал, с каким нетерпением...

Неизвестный *(прерывая)*.

Ты желаешь знать род, от которого происходишь? О, Всеслав, Всеслав! Было время, и твой древний род, как гордый дуб, красовался пред всей землей русскою. Злодеи подсекли его у самого корня; он пал, и ветры буйные разметали по свету его изломанные ветви!

Всеслав.

Но кто ж я?

Неизвестный.

Покамест слуга и раб Святослава... Слуга и раб!.. Но, погоди, Всеслав! Скорее светлый Днепр покатит вспять серебряные струи свои и станут мощного орла называть синицею, чем величать тебя слугою Святослава!.. Ты знаешь, над кем насыпан сей высокий курган?

Всеслав.

Это могила Аскольда.

Неизвестный.

А знаешь ли ты, что он был князем великого Киева? Что, убитый изменою, он пал под ударами гнусных предателей и что неоплаканная и неотомщенная тень его требует крови? Всеслав! Сей несчастный князь — твой прадед, а его убийцы — отец и дед твоего государя и повелителя.

Всеслав.

Возможно ли?

Неизвестный.

Да! Ты единственная отрасль сего знаменитого рода, и я... внук верного слуги твоего прадеда, первый приветствую тебя, Всеслав, законный государь и князь великого Киева!

. . . . . .

Действие III

Явление VI

Тороп, Садко (безобразный и горбатый старик), Юрка и проч.

Тороп.

Ну что, ребятушки? Песенок моих хотите, что ль, послушать, или сказочку вам рассказать?.. Ба, ба, ба! Друг сердечный! Господин Садко! По-добру ли по-здорову? Да пожалуй сюда! *(Выводит его за руку вперед.)* Дай на себя полюбоваться!.. И где такие красавцы родятся!..

Садко *(вырываясь)*.

Пошел, скоморох!.. Шути с тем, кто сам с тобою шутит!

Тороп.

Да полно же, не сердись, мое красное солнышко с изъянчиком! *(Все смеются.)*

Юрка *(смеясь)*.

Экий заноза-парень, подумаешь! Нет, нет, да и царап! А всё ведь до тебя добирается.

Садко.

До меня?.. Ах ты, проклятый гудочник! Смотри, чтоб до твоей спины не добрались!

Тороп.

До моей спины добраться нетрудно, любезный: гуляй по ней, как по чистому полю. Вот до твоей так и сам чорт не скоро доберется: видишь, у тебя и спереди и сзади какие засеки.

Садко.

Слушай ты, балясник!..*

Юрка.

Полноте, полноте! Что вы, братцы!.. Не тронь его, Торопушка, вишь он какой неповадливый! Расскажи-ка нам лучше какую-нибудь сказочку.

Тороп.

Изволь, любезный, за этим дело не станет, лишь только слушайте! Да не теснитесь, братцы! Станьте ко мне все лицом, сюда, к сторонке... Вот так. *(Становит всех к самой стене.)* Да уговор лучше денег: слушать, так слушать!

Юрка.

Тише, тише! Полноте шуметь!

Тороп *(берет балалайку и делает на ней несколько аккордов).*

Трам, трам, трам! Эх вы, удалые молодцы с проседью! Есть у меня про вас сказочка, ее старики былью зовут; мне рассказывал ее ученый кот, а лиса подсказывала. Слушайте мою быль, люди добрые, и молодцы, и красные девицы! *(Обращаясь к одной старухе.)* А ты, бабушка, на молодца не заглядывайся. Слушать-то мои сказки слушай, а исподтишка мне не подмигивай! *(Все смеются.)*

Старуха.

Ах ты озорник, озорник!.. Вишь, что выдумал!

Тороп.

Рассказать ли вам, ребятушки, как добрый молодец Всемил выручил свою суженую, красную девицу Любашеньку из злодейских рук словенского боярина Карачуна, который захватил ее обманом и хотел жениться на ней силою? *(Обращаясь к часовому.)* Эй ты, товарищ, да послушай и ты моей сказочки! Ведь тебя не убудет, коли ты повернешься к нам лицом, да постоишь хоть часок на одном месте.

Часовой *(повертываясь к Торопу и облокотясь на копье).*

Изволь, любезный! Я люблю сказки слушать.

Тороп.

А коли любишь, так смотри же, молодец, слушай, да по сторонам не зевай! *(Бьет пальцами по струнам балалайки.)* Трам, трам, трам! Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки, от молодецкого посвиста, от богатырского поезда. А это не сказка, а присказка; а сказка будет впереди... Слушайте!

---

* Балясник — шутник, балагур.

Финал.

Хор.

Все в кружок поскорее!
По верхам не глядеть
И стоять посмирнее,
Не мешать, не шуметь!

Тороп.

Близко города Славянска,
На верху крутой горы
Знаменитый жил боярин,
По прозванью Карачун.
В его тереме высоком,
Словно пташка в западне,
Изнывала в злой неволе
Красна девица душа.

Хор.

Сказка будет хороша!

Тороп.

Поздно вечером однажды
У косящата окна
Сиротиночка Любаша,
Пригорюнившись, сидит;
Она плачет, слезы льются,
Как поток, шумят они...
А все сердцу не отрада
И не легче для него!

Хор.

Тише, слушайте его!

(В тереме открывается окно со стороны рощи, и у него показывается Надежда.)

Тороп.

Она смотрит в ту сторонку,
Где живет ее Всемил:
Там, далече, за Ильменем,
Он остался без нее.
Вот уж лето все проходит,
А об нем и вести нет:
Знать забыл свою невесту,
Знать женился на другой!

Хор.

Что за голос золотой!

Тороп.

Скоро полночь. Она плачет,
И на ум нейдет ей сон;
Вот, вдруг слышит, кто-то скачет...
Вот, уж близко... Это он!
Вот подъехал тихим шагом...
В доме смирно... Нет огня...
Только волки за оврагом
Воют, глядя на коня.

Теперь слушайте, братцы! Да не пророните ни словечка!..

Хор.

Все в кружок поскорее!
По верхам не глядеть
И стоять посмирнее,
Не мешать, не шуметь!

Тороп.

Добрый молодец озирается кругом... Все тихо! Он подходит к окну и дает условный знак: вот так — раз, два, три!

(Бьет в ладоши, и в эту самую минуту за стеной показывается Всеслав, приставляет к терему лестницу; Надежда спускается из окна; он ее принимает, вместе с ней сходит вниз и исчезает за деревьями. Все это происходит в то время, как Тороп допевает свою песню.)

Слушайте! слушайте!

Вдруг, откуда ни взялися
Двое витязей других...
Разом лестницу к окошку
Приставляют молодцы.
Что ж боярин? Почивает,
Его слуги также спят...
Один страж стоит на вышке
И мурлычет про себя.
Вот залаяли собаки,
И проснулся Карачун...
Вот хватился он Любаши...
Ее нет... Ахти, беда!
Все на коней и в погоню...
Да уж поздно: нет следа...
Спустя лето, по малину
В лес не ходят никогда!

Хор.

Что за сказка! Хоть куда!
Да, да!
Спустя лето, по малину
В лес не ходят никогда!

Юрка.

И так они ушли в окошко?

Тороп.

Ушли.

Садко.

И страж их не видал?

Тороп.

Да, он их прозевал.

Часовой.

Вот это чудно мне немножко!
Так, стало быть, он был дурак?

Тороп.

Уж верно так!

Юрка.

Ну, а конец какой случился?

Тороп.

Вестимо уж какой: Всемил на ней женился.
Привез ее домой,
Созвал свою родню и задал пир горой. (Приплясывает.)
Заходили чарочки по столику,
Заплясали молодцы по горенке.
Гей, жги, говори,
Догсваривай!

Хор.

Гей, жги, говори,
Договаривай!

Тороп.

Старые деды вприсядку пошли,
А старухи подрумянились.
Гей, жги, говори,
Договаривай!

Хор.

Гей, жги, говори,
Договаривай!

. . . . . .

Действие IV

Театр представляет внутренность ветхой избы; в одном углу стоит большая метла; на полке сидит огромная сова; на столе мохнатый кот; посреди избы, над железной жаровнею, котел; перед ним стоит Вахрамеевна и мешает длинным ковшом.

Явление I

Хор невидимых духов.

Варись, варись, зелье,
На беду людей!
Будь чужим отравой,
Своих не губи!

Вахрамеевна.

[*Мелодрама.*]

Чур меня! Чур!
Есть у меня сто слов
С приговорками,
А из тех ли слов —
Три слова заповедные.
Как шепну одно,
Ходуном земля пойдет.
Как другое скажу,
Звезды ясные запрыгают.
А как третье вымолвлю,
Да перекинуся
Чрез двадцать ножей,
Так солнце затуманится.
Чур меня! Чур!

Хор невидимых духов.

Варись, варись, зелье,
На беду людей!
Будь чужим отравой,
Своих не губи!

Вахрамеевна.

Ну вот, почти готово! Будет чем пол-Киева испортить!.. Милости просим!.. Кто хочет, приходи: рада служить нашим снадобьем! Теперь понашептать, так и дело с концом!

А кто выпьет, тому худо!
Чтоб не спалось ему и не елося;
Чтоб черная немочь его,
Как осину горькую, скоробила;
Чтоб сухота, как могильный червь,

Источила его заживо,
А лиходейка-тоска сердце выела;
Чтоб засох он, как былиночка,
И зачах, как голодный пес;
Чтоб сестрицы мои
Поплясали и потешились
Над его могилою,
Повалялися, покатался
На его белых косточках!

Хор духов.

Мы попляшем и потешимся
Над его могилою.
Поваляемся, покатаемся
На его мы косточках.

(Удар в тамтам. Жаровня проваливается.)

Вахрамеевна.

Чу! Сторожевой весточку подает... Эй, вы, сволочь, молчать!.. Ого!.. Русским духом запахло!.. Да это никак боярин Вышата? *(Кот сгибается в дугу и машет хвостом. Сова хлопает крыльями, и у обоих глаза начинают сверкать.)* Шу, шу, вы!.. Смирно!.. Своих не трогать!

. . . . . .

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АМЕРИКАНЦЫ.

Американцы. Опера комическая в двух действиях. Музыка г. Фомина. Спб. 1800.

АНДРОМЕДА И ПЕРСЕЙ.

Андромеда и Персей. Мелодрамма с хорами и балетами, сочинения г. А. Княжнина. Музыка г. А. Титова. Спб. 1802.

АНЮТА.

Российский феатр, или Полное собрание всех российских феатральных сочинений. Часть XXVIII. Спб. 1789. Стр. 145—184.

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

Аскольдова могила. Романтическая опера в четырех действиях. Музыка А. Н. Верстовского. М. 1836.

ВАДИМ.

Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев. Волшебная опера в трех действиях с прологом. [Рукопись Центр. театр. биб-ки им. А. В. Луначарского.]

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК.

Российский феатр... Часть XVIII. Спб. 1788. Стр. 135—172.

ДОБРЫЕ СОЛДАТЫ.

Российский феатр... Часть XXVIII. Спб. 1789. Стр. 185—262.

ЗЕФИР И ФЛОРА.

Зефир и Флора. Анакреонтический балет в двух действиях, соч. г. Дидло... Спб. 1818.

ИВАН СУСАНИН.

Иван Суссанин. Опера в двух действиях. Спб. 1815. [У Шаховского всюду написание: Суссанин.]

ИГРОК В КАРТЫ.

Игрок в карты. Интермедия на музыке. Спб. 1733.

ИЛЬЯ-БОГАТЫРЬ.

Илья-богатырь. Волшебная опера в четырех действиях. Спб. 1807.

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК.

Кавказский пленник, или Тень невесты... Спб. 1823.

КАЗАК-СТИХОТВОРЕЦ.

Казак-стихотворец. Анекдотическая опера-водевиль в одном действии. Сочинение князя А. А. Шаховского. Спб. 1815.

КАРАНТИН.

Театр Николая Хмельницкого. Часть II. Спб. 1830. Стр. 153—207.

КНЯЗЬ-НЕВИДИМКА.

Князь-невидимка, или Личарда-волшебник. Опера в четырех действиях... Спб. 1805.

ЛУННАЯ НОЧЬ.

Лунная ночь, или Домовые. Комическая опера в двух действиях. Сюжет взят с французского. Соч. П. А. Муханова и П. Н. Арапова. Новая музыка А. А. Алябьева. [Рукопись Центр. театр. биб-ки им. А. В. Луначарского.]

ЛЮБОВНАЯ ПОЧТА.

Любовная почта. Комическая опера в одном действии. Соч. кн. А. А. Шаховского. Спб. 1821.

МЕЛЬНИК — КОЛДУН, ОБМАНЩИК И СВАТ.

Российский феатр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 297—366.

НАЧАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОЛЕГА.

Российский феатр... Часть XIV. Спб. 1787, стр. 167—248.

НЕСЧАСТИЕ ОТ КАРЕТЫ.

Российский феатр... Часть XXIV. Спб. 1788. Стр. 63—100.

ОРФЕЙ.

Российский феатр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 157—170.

ПАН ТВАРДОВСКИЙ.

Сочинения М. Н. Загоскина. Том VII. Спб. 1889. Стр. 229—287. [В указанном издании напечатано по неисправному рукописному списку; более раннего издания не было.]

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ.

Российский феатр... Часть XXVIII. Спб. 1789. Стр. 39—66.

ПОБЕЖДЕННОЕ ПРЕДРАССУЖДЕНИЕ.

Штелин Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л. 1935. Стр. 163—168.

ПРОБУЖДЕНИЕ ФЛОРЫ.

Всеволодский-Гернгросс, В. Хрестоматия по истории русского театра. М. 1936. Стр. 51—52.

РАУЛЬ ДЕ-КРЕКИ.

Рауль де-Креки, или Возвращение из крестовых походов. Большой пантомимный балет в пяти действиях, сочинения г-на Дидло... Спб. 1819.

РОЗАНА И ЛЮБИМ.

Российский феатр... Часть XXII. Спб. 1788, стр. 5—109.

РУСАЛКА.

Русалка. Опера комическая в трех действиях. Часть I. Переделанная с немецкого Н. К. Музыка г-д Каура и Давыдова... Спб. 1804. — Днеп-

ровская русалка. Опера комическая в трех действиях. Часть II. Переделанная с немецкого Н. Краснопольским. Музыка г-д Каура и Кавоса... Спб. 1805. — Леста, днепровская русалка. Часть III. Опера комическая в трех действиях... Музыка г. Давыдова. Спб. 1806. — Русалка. Комическая опера в трех действиях. Часть IV. С принадлежащими к ней хорами, балетами и превращениями. Спб. 1807.

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА.

Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника... Спб. 1824.

САНКТПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСТИНЫЙ ДВОР.

Опера комическая Санктпетербургский гостиный двор, в трех действиях. М. 1791.

СБИТЕНЩИК.

Российский феатр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 5—156.

СИЛА ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ.

Сила любви и ненависти. Драмма на музыке... Спб. 1736.

СКУПОЙ.

Российский феатр... Часть XXX. Спб. 1789. Стр. 171—244..

СЦИПИО АФРИКАН.

Русские драматические произведения 1672—1725 годов... Собраны и объяснены Николаем Тихонравовым... Т. II. Спб. 1874. Стр. 34—104.

ФЕВЕЙ.

Российский феатр... Часть XX. Спб. 1788. Стр. 3—54.

ФЕДУЛ С ДЕТЬМИ.

Федул с детьми. Опера в одном действии. [Б. о. м. и т.]

ФИНГАЛ.

Фингал. Трагедия в трех действиях, с хорами и пантомимными балетами... Спб. 1807.

ЦЕФАЛ И ПРОКРИС.

Российский феатр... Часть XVIII. Спб. 1788. Стр. 41—84.

ЯМ. — ПОСИДЕЛКИ. — ДЕВИЧНИК.

Ям. Комическая опера в одном действии. Сочин. А. Княжнина. Музыка А. Титова. Спб. 1809. — Посиделки. Следствие Яма. Комическая опера в одном действии... Спб. 1809. — Девичник, или Филаткина свадьба. Следствие Яма и Посиделок. Комическая опера в одном действии... Спб. 1809.

ЯМЩИКИ НА ПОДСТАВЕ.

Ямщики на подставе. Игрище невзначай... Тамбов 1788.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Аблесимов А. О. 65.
Аволио Дж. 13.
Аксаков С. Т. 267.
Алябьев А. А. 255.
Анджолини Г. 29.
Анна Ивановна 13, 17.
Арайя Ф. 17, 23.
Арапов П. Н. 255.
Астарита Дж. 118.

Б

Белоградская Е. 23.
Бомарше П.-А. 118.
Бона Дж. 17.
Бригонци 28.
Брикс 129.
Буальдье Ф. 255.
Бубликов Т. 29.
Бюлан Ж. 118.

В

Вальберг И. И. 186.
Валериани Дж. 23.
Вебер К.-М. 267.
Верстовский А. Н. 247, 267, 277, 286.

Г

Генслер К.-Ф. 165.
Гильфердинг Ф. 28.
Глинка М. И. 234.
Глушковский А. П. 252.
Гоголь Н. В. 100.
Гонзаго П. 186.
Гюбнер И. 13.

Д

Давыдов С. И. 165.
Далейрак Н. 241.
Дидло К. 239, 241, 252, 264.
Дмитревский И. А. 106.

Е

Еврипид 150.
Екатерина II 29, 30, 129, 150, 157.
Елизавета Петровна 23, 28, 157.

Ж

Жуковский В. А. 277.

З

Загоскин М. Н. 267, 286.
Зорин Д. 37.

К

Кавос К. А. 165, 186, 208, 216, 227, 234, 239, 241, 264.
Каноббио К. 150.
Кауэр Ф. 165.
Керцелли И. 45.
Клушин А. 138.
Книппер К. 83.
Княжнин А. Я. 161, 179.
Княжнин Я. Б. 76, 106, 111, 118, 161.
Козловский О. А. 200.
Корсини Д. 186.
Котляревский И. П. 227.
Краснопольский Н. С. 165.
Крылов И. А. 138, 216.
Кунст И.-К. 7.

Л

Лифанов Е. 186.
Лоэнштейн Д.-К. 7.
Лукницкий 208.
Львов Н. А. 133.

М

Майков В. Н. 42.
Макферсон Дж. 200.
Мартин-и-Солер В. 42, 157.
Матинский М. 37, 83.

Маурер Л. 247.
Мольер Ж.-Б. 111, 118.
Монвель Ж.-М. 241.
Моцарт В.-А. 186.
Мочалов П. С. 277.
Муханов П. А. 255.

Н

Николев Н. П. 45.

О

Овидий 23.
Озеров В. А. 200.
Оленин А. Н. 200.

П

Пашкевич В. А. 31, 76, 83, 111, 129, 150, 157.
Перголези Дж.-Б. 13.
Перезинотти А. 23.
Плавильщиков П. А. 118.
Попов М. И. 31.
Прата Ф. 17.
Пушкин А. С. 165, 252, 264

Р

Радклифф А. 255.
Раупах Г. 100.
Ринальди А. 17.
Россини Дж. 255.
Руссо Ж.-Ж. 65, 106.

С

Сарти Дж. 150.
Соколовский 65.
Сумароков А. П. 23.
Сушков 241.

Т

Титов А. Н. 161, 179.
Торелли 106.
Тредиаковский В. К. 17.

Ф

Фюрст О. 7.
Фомин Е. И. 65, 106, 133, 138.

Х

Херасков М. М. 100.
Хмельницкий И. Н. 247.
Храповицкий А. А. 129.

Ч

Чулков М. П. 129.

Ш

Шаховской А. А. 165, 208, 227, 234.
Шевырев С. П. 277.
Шекспир В. 150.
Шольц Ф. 252.
Шпис К.-Г. 277.
Штарцер И. 28.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Театральный зал в XVIII веке. С современного изображения.
2. Франческо Арайя. Портрет работы художника Франсуа.
3. Газетное извещение о первом оперном спектакле в России («Санктпетербургские ведомости» от 2 февраля 1736 г., № 10).
4. А. П. Сумароков. Гравюра Джемса Валькера с портрета работы А. П. Лосенко.
5. Табакерка императорского фарфорового завода с нотными отрывками из оперы «Цефал и Прокрис».
6. Проект театральной декорации. Рисунок Джузеппе Валериани.
7. Титульный лист и страница из книги «Драматический словарь» (М., 1787).
8. Проект театральной декорации. Рисунок Карло Бибиены Галли.
9. Театральный костюм XVIII века. С современного рисунка.
10. А. О. Аблесимов. Портреты работы неизвестного художника.
11. Я. Б. Княжнин. С современной гравюры.
12. Титульный лист либретто оперы «Санктпетербургский гостиный двор» (М., 1791).
13. М. М. Херасков. С современной гравюры.
14. «Театральное зрелище». Гравюра из книги «Зрелище природы и художеств», т. X, № 46 (Спб., 1790).
15. «Театральное зрелище». Гравюра из книги «Зрелище природы и художеств», т. X, № 47 (Спб., 1790).
16. Шмуцтитул оперного отдела сборника «Российский феатр» (Спб., 1786—1793).
17. Обложка клавираусцуга оперы «Февей» (Спб., 1789).
18. Н. А. Львов. Портрет работы Д. Г. Левицкого.
19. И. А. Крылов. Гравюра Н. И. Уткина с рисунка О. А. Кипренского.
20. Сцена из исторического представления «Начальное управление Олега». Гравюра из печатной партитуры (Спб., 1791).
21. Спектакль в Большом театре в конце XVIII века. С современной гравюры.
22. Проект театральной декорации. Акварель Пьетро Гонзаго.
23. Афиша представления оперы «Леста, днепровская русалка».
24. Разрез Большого театра. Гравюра Джакомо Кваренги.
25. Разрез Большого театра. Гравюра Джакомо Кваренги.
26. Сцена из трагедии «Фингал». Гравюра А. Заганского с рисунка И. Иванова.
27. А. А. Шаховской. С современной гравюры.
28. К. А. Кавос. Литография Поля по рисунку Осокина.
29. Театральный занавес начала XIX века.
30. А. И. Истомина в балете «Зефир и Флора». Гравюра Ф. И. Иордана.

31. А. П. Глушковский в балете «Рауль де-Креки». С современной литографии.
32. Н. И. Хмельницкий. С современной гравюры.
33. Эскиз декорации первой постановки балета «Руслан и Людмила».
34. А. А. Алябьев. Портрет работы неизвестного художника.
35. Карл Дидло. С современной литографии.
36. Эскиз декорации к опере «Пан Твардовский». Рисунок К. Логинова.
37. А. Н. Верстовский. С современной литографии.
38. М. Н. Загоскин. С современной гравюры.
39. Сцена похищения из первой постановки оперы «Аскольдова могила». Рисунок А. Шарлеманя.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Сципио Африкан, вождь римский, и погубление Софонизбы, королевы нумидийския 7
Игрок в карты 13
Сила любви и ненависти 17
Цефал и Прокрис 23
Пробуждение Флоры 28
Побежденное предрассуждение 29
Анюта 31
Перерождение 37
Деревенский праздник, или Увенчанная добродетель 42
Розана и Любим 45
Мельник — колдун, обманщик и сват 65
Несчастие от кареты 76
Санктпетербургский гостиный двор 83
Добрые солдаты 100
Орфей 106
Скупой 111
Сбитенщик 118
Февей 129
Ямщики на подставе 133
Американцы 138
Начальное управление Олега 150
Федул с детьми 157
Андромеда и Персей 161
Русалка 165
Ям 179
Князь-невидимка, или Личарда-волшебник 186
Фингал 200
Любовная почта 208
Илья-богатырь 216
Казак-стихотворец 227
Иван Сусанин 234
Зефир и Флора 239
Рауль де-Креки, или Возвращение из крестовых походов 241
Карантин 247
Руслан и Людмила, или Низвержение Черномора, злого волшебника . . . 252
Лунная ночь, или Домовые 255
Кавказский пленник, или Тень невесты 264
Пан Твардовский 267
Вадим, или Пробуждение двенадцати спящих дев 277
Аскольдова могила 286
Список источников 301
Указатель имен 304
Перечень иллюстраций 306

12p
450/VIII 48

12 p.